

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Кузьмин Сергей Анатольевич

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

12.00.12 – криминалистика; судебная экспертная деятельность; оперативно-
розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор

Смирнова Светлана Аркадьевна

Москва – 2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Организационные и правовые основы построения системы менеджмента качества судебно-экспертной деятельности.....	14
§1. Генезис научных взглядов на сущность и содержание судебно-экспертной деятельности	14
§ 2 Правовые, нормативно-технические основы и принципы судебно-экспертной деятельности	33
§3. Современные модели судебно-экспертных организаций как субъектов судебно-экспертной деятельности	48
§ 4. Новейшие тенденции и перспективы развития правового регулирования деятельности судебно-экспертных организаций	85
Глава 2. Частная теория менеджмента качества судебно-экспертной деятельности	100
§1. Теоретические, исторические и правовые предпосылки создания частной теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности.....	100
§2. Категория качества в судебно-экспертной деятельности	129
§3. Общая характеристика и примерная структура частной теории системы менеджмента качества судебно-экспертной деятельности.....	145
§4. Формирование компетенции лиц, ответственных за качество в судебно-экспертной организации.....	182
Заключение	188
Список сокращений и условных обозначений.....	193
Список использованной в диссертации литературы.....	195
Приложения	228

Введение

Актуальность темы исследования. Проводимая в нашей стране судебная реформа, качественный и количественный рост органов судебной власти, развитие институтов частной собственности, рыночной экономики, глобальных и региональных интеграционных процессов привели к существенному повышению требований участников судопроизводства к качеству судебных экспертиз, их научно-методическому и организационно-техническому обеспечению. Одним из наиболее перспективных методов, имеющих положительный опыт национального и международного исполнения, является внедрение в практику судебно-экспертной деятельности (далее – СЭД) систем менеджмента качества (далее – СМК), основанных на международных стандартах и руководствах в данной области.

Разработка теоретических основ и практических решений системного подхода к формированию комплекса организационных структур, методик, процессов и ресурсов, используемых для обеспечения и улучшения качества судебно-экспертной деятельности, необходима для расширения возможностей судебно-экспертного обеспечения правосудия. До настоящего времени менеджмент качества как средство повышения эффективности судебной экспертизы не рассматривался на монографическом уровне. В общей теории судебной экспертизы отсутствует цельная концепция качества судебно-экспертной деятельности, не в полной мере разработан и систематизирован соответствующий понятийный аппарат, не сформированы теоретические и нормативные основы управления качеством в данной области, моделей менеджмента и критериев оценки эффективности их реализации.

Таким образом, выбранная тема диссертационного исследования актуальна и для развития общей теории судебной экспертизы и для практики организации судебно-экспертной деятельности.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с разра-

боткой научных основ систем менеджмента качества в судебно-экспертной деятельности, находятся в начальной стадии разработки. В силу междисциплинарного характера данной области знаний многие элементы этого направления рассматривались в работах ученых разных специальностей: теории права, уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертизы и теории управления. Управленческий аспект данной проблемы в общем виде и применительно к другим видам деятельности достаточно подробно исследовался в работах Г.Г. Азгальдова (Россия), А.А. Богданова (Россия), Н.А. Михальченковой (Россия), А.И. Субетто (Россия), Э. Деминга (США), Дж. Джурана (США), К. Исикава (Япония), Ф. Тейлора (США), А. Фейгенбаума (США), У. Шухарта (США) и других ученых. В их работах были изучены и сформулированы основные закономерности организации и развития управления качеством, прежде всего – качеством различного рода продукции, сформированы теоретические, методические и практические положения основ менеджмента качества, впоследствии воплотившиеся в международные стандарты ИСО серии 9000 и стандарты технической компетентности ИСО 17025, ИСО 15189.

В области процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы изучению целого ряда элементов данной проблемы посвящены работы большого числа отечественных и зарубежных авторов. Так, Р.С. Белкин, А.И. Михайлов, А.Б. Соловьев, Л.А. Соя-Серко, А.Р. Шляхов и другие ученые обращали внимание на необходимость внедрения методов и средств научной организации труда в следственную и экспертную практику. В работах Р.С. Белкина и А.Р. Шляхова термин «качество заключения судебного эксперта» используется для обозначения предмета контроля со стороны руководителя судебно-экспертного учреждения, однако его содержание как самостоятельного понятия не раскрывается.

Отсутствие самостоятельного понятия качества судебной экспертизы отчасти компенсируется глубокими и многочисленными исследованиями в области критериев оценки заключения эксперта (Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, Е.Р. Россинская, С.А. Смирнова,

А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман и другие ученые) и эффективности судебной экспертизы (В.Д. Арсеньев, Э.С. Гордон, Д.Я. Мирский, С.М. Плешаков и другие). Вместе с тем за пределами внимания в их работах остались вопросы исследования и оценки качества судебно-экспертной деятельности как самостоятельного организационно-правового явления, более широкого, чем собственно производство судебной экспертизы.

Судебно-экспертная деятельность как самостоятельная категория, ее сущность и внутренняя структура являются предметом относительно небольшого числа научных работ. К таким можно отнести публикации Б.М. Бишманова, Я.В. Комиссаровой, А.В. Нестерова, Е.Р. Россинской. Однако наиболее полное исследование правовых, теоретических и организационно-практических аспектов судебно-экспертной деятельности содержится в работах С.А. Смирновой. В них судебно-экспертная деятельность изучается с применением системного подхода и представлена как сложная совокупность взаимосвязанных элементов, существующих в рамках общего правового регулирования, внутренней иерархичности, объединенных общими целями и задачами, единым механизмом взаимодействия с внешними правовыми институтами и организационными системами.

Отдельную категорию составляют работы, посвященные проблемам стандартизации судебно-экспертной деятельности и управления качеством в судебно-экспертных организациях. Данные вопросы исследованы в публикациях Ф.М. Джавадова, Н.А. Замараевой, Т.Ф. Моисеевой, С.А. Смирновой, Г.Г. Омелянюка, А.И. Усова, а в области судебной медицины – А.В. Ермолина, Т.Л. Малковой и других ученых.

В исследованиях зарубежных авторов, которые в силу традиции носят в большей степени прикладной характер, основное внимание уделено внедрению стандартных систем менеджмента качества в деятельность экспертно-криминалистических, судебно-экспертных и судебно-медицинских подразделений и организаций, а также подтверждению их технической компетентности (аккредитации). В работах Дж. Клайера (США), Б. Мехты (США), М. Репеле

(США) и других авторов содержатся подробные рекомендации создания управления качеством, основанного на международных стандартах ИСО 9001 и ИСО 17025. Роль стандартов качества в процессе международной интеграции судебно-экспертных учреждений нашла отражение в работах Я. де Киндера (Бельгия), И. Коппа (Швеция), и В. Неутбума (Нидерланды).

Анализ работ российских и зарубежных авторов, исследовавших вопросы, связанные с управлением качеством судебно-экспертной деятельности, их различные аспекты и элементы, позволяют сделать вывод о недостаточной научной разработанности данной темы. Это относится прежде всего к отсутствию концепции качества судебно-экспертной деятельности, неразвитости единого и согласованного с действующим процессуальным законодательством и общей теорией судебной экспертизы понятийного аппарата в области качества, неполноте нормативного правового (прежде всего, на ведомственном уровне) регулирования вопросов менеджмента качества судебно-экспертной деятельности и требований по подтверждению их соответствия.

Объект исследования составляет судебно-экспертная деятельность, осуществляемая в судебно-экспертных организациях.

Предметом исследования являются закономерности процесса разработки, внедрения, функционирования и оценки эффективности системы менеджмента качества судебно-экспертной деятельности путем решения комплекса задач: правовых, теоретических, методических, организационных (в том числе управленческих), технических, дидактических.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью исследования является разработка теоретических, научно-методических и организационно-правовых основ управления качеством судебно-экспертной деятельности.

Достижение данной цели обеспечивается путем формулирования и решения комплекса следующих задач:

- проведение анализа и систематизация научных публикаций по исследуемой теме, определение уровня ее теоретической разработанности;

- исследование генезиса судебно-экспертных организаций как субъектов судебно-экспертной деятельности и выявление основных тенденций дальнейшего их развития;
- анализ категории качества в судебно-экспертной деятельности;
- изучение и обобщение опыта построения систем менеджмента качества в зарубежных и отечественных судебно-экспертных учреждениях, проведение сравнительного анализа состояния управления качеством;
- обоснование юридической природы теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности, рассмотрение ее соотношения с теорией управления;
- разработка основ и структуры частной теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности в науке о судебной экспертизе;
- разработка модели компетенции лиц, ответственных за качество в судебно-экспертных организациях.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологической базой диссертационного исследования выступает диалектический метод научного познания, включающий законы диалектической и формальной логики, феноменологический, аналитический и синтетический методы познания. При исследовании автором применялись как общенаучные, так и специальные методы: наблюдение, описание, сравнение, логический, исторический, сравнительно-аналитический, сравнительно-правовой и системный подходы, а также анкетирование.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы и судебной медицины: Т.В. Аверьянова, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, Б.М. Бишманов, Э.С. Гордон, Ф.М. Джавадов, А.В. Ермолин, Н.А. Замараева, Я.В. Комиссарова, Ю.Г. Корухов, Т.Л. Малкова, Д.Я. Мирский, Т.Ф. Моисеева, А.В. Нестеров, Г.Г. Омелянюк, Ю.К. Орлов, В.Ф. Орлова, И.Л. Петрухин, Е.Р. Россинская, С.А. Смирнова, А.И. Усов, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман, Я. де Киндер, Дж. Клайер, И. Копп и другие.

В ходе исследования автор опирался на положения общетеоретического и методологического характера известных зарубежных и российских ученых в области теории управления: Г.Г. Азгальдова, А.А. Богданова, Н.А. Михальченковой, Э. Деминга, Дж. Джурана, К. Исикава, Ф. Тейлора, У. Шухарта, А. Фейгенбаума и др.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составили: Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Уголовно-процессуальный, Гражданско-процессуальный, Арбитражно-процессуальный кодексы РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» (далее – ФЗ о ГСЭД), Федеральный закон от 26.06.2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений», Федеральный закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации», Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации». В работе использовались и иные нормативные правовые акты, в том числе ведомственные приказы и инструкции, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также международные законодательные акты ЕврАзЭС и нормативные документы Совета министров юстиции этой организации. Исследовался также проект федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», внесенный в Государственную Думу Правительством РФ (распоряжение от 29.06.2013 г. № 1103-р) и принятый в 1-м чтении 20.11.2013 г.

В качестве **нормативно-технической базы исследования** были использованы международные и национальные стандарты в области качества и технической компетентности, руководства ИЛАС и инструктивные материалы ENFSI в области качества: ГОСТ ИСО 9000-2011 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь», ГОСТ ИСО 9001-2011 «Системы менеджмента качества. Требования», ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2006 «Общие требования к

компетентности испытательных и калибровочных лабораторий», ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025», ГОСТ Р 8.568-97 «ГСИ. Аттестация испытательного оборудования», ГОСТ 8.315-97 «Стандартные образцы состава и свойств веществ и материалов. Основные положения», ГОСТ Р ИСО 5725-1-2002 «Точность (правильность и прецизионность) методов и результатов измерений. Часть 1. Основные положения и определения», ILAC G-19:2002 «Guidelines for Forensic Science Laboratories», ILAC G-19:2014 «Modules in a Forensic Science Process», ГОСТ Р ИСО 15189-2015 «Лаборатории медицинские. Частные требования к качеству и компетентности» и другие документы.

Эмпирическую базу исследования образуют: личный опыт при разработке отечественного стандарта по судебной экспертизе ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025»; участие в программе ENFSI по международной валидации комплексной методики идентификации продуктов производства горнометаллургических компаний, содержащих металлы платиновой группы (CIP-Project); в аккредитации четырех лабораторий/отделов ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и трех экспертных подразделений ФБУ СЗРЦСЭ Минюста России, их инспекционного контроля; деятельности в качестве эксперта Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) по подготовки к аккредитации Государственного центра судебной экспертизы Киргизской Республики, участие в подготовке проектов национальных стандартов в Техническом комитете по стандартизации 134 «Судебная экспертиза» (далее – ТК 134). В эмпирическую базу также вошли результаты анализа экспертной практики системы СЭУ Минюста России (изучено 1126 наблюдательных производств).

Научная новизна исследования заключается в основанной на формировании новой концепции качества судебно-экспертной деятельности выработке основных положений частной теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности, разработке методологических основ формирования

компетенции лиц, ответственных за качество в судебно-экспертных организациях (далее – СЭО), а также изучении основных закономерностей функционирования СМК в судебно-экспертных организациях различных организационно-правовых форм.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Анализ положения судебно-экспертных организаций как субъектов судебно-экспертной деятельности, сложившегося в результате реформы системы государственных учреждений и принятия Федерального закона от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», а также тенденций законодательного регулирования, предусмотренных в проекте федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», позволил сформировать современные организационно-правовые модели государственных судебно-экспертных учреждений и системы их централизованного регулирования. Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования финансового обеспечения федеральных бюджетных учреждений в части организации оплаты произведенных экспертиз путем обеспечения неуклонного исполнения судами общей юрисдикции требований ст. 96 ГПК РФ в части депонирования денежных средств, подлежащих выплате экспертам, на счетах судебных органов.

2. На основании изучения теоретических и нормативно-технических источников, а также опыта организации деятельности российских и зарубежных судебно-экспертных и экспертно-криминалистических учреждений выделены основные закономерности построения систем менеджмента качества в области судебной экспертизы. Определены модели, формы и специфика организации деятельности в области качества в судебной экспертизе.

3. Дано авторское определение качества судебно-экспертной деятельности, основанное на современном подходе к пониманию качества как меры соответствия потребностям системам правосудия и правоприменения в целом.

Предложенный подход позволяет конструировать систему менеджмента качества судебно-экспертной деятельности применительно к общим и частным задачам правосудия, а также наметить основные подходы к выработке методов количественной оценки качества в судебной экспертизе.

4. Изучены предпосылки, установлена возможность и целесообразность формирования новой частной теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности в рамках общей науки о судебной экспертизе. Сформулированы исходные положения данной теории: ее предмет как совокупность основных изучаемых закономерностей и выполняемые функции.

5. Разработана структура частной теории менеджмента качества в судебно-экспертной деятельности, включающая ее объект, принципы, а также систему общих и частных задач в различных областях деятельности судебно-экспертной организации.

6. Разработана концепция формирования компетенции лиц, ответственных за качество в судебно-экспертных организациях. Подготовлена модель программы обучения менеджеров по качеству, а также система оценки полученных знаний.

Теоретическая и практическая значимость определяется сформулированными в работе теоретическими положениями и выводами, ориентированными на совершенствование судебно-экспертной деятельности. В данной работе на основе положений общей науки о судебной экспертизе и анализа опыта функционирования отечественных и зарубежных судебно-экспертных организаций сформулированы практические рекомендации по созданию системы менеджмента качества, определяемой спецификой предметной области деятельности СЭО, и ее имплементации в повседневную работу судебно-экспертных организаций.

Теоретические выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы для дальнейших исследований в области совершенствования судебно-экспертного обеспечения судебной и следственной деятельности, а также иных форм использования специальных знаний в правоприменении.

Кроме того, результаты данной работы могут быть использованы в учебном процессе при подготовке и повышении квалификации руководящего состава СЭУ и лиц, ответственных за качество.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации опубликованы в 7 научных статьях, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Отдельные положения диссертационного исследования использовались в рамках деятельности Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС при подготовке типового законодательного акта ЕврАзЭС «О судебно-экспертной деятельности», работы ТК 134 «Судебная экспертиза» при подготовке проектов национальных стандартов, а также при разработке дополнительных профессиональных образовательных программ по судебно-экспертным специальностям.

Выводы и предложения, сформулированные в настоящей работе, были представлены в рамках ежегодного совещания Комитета по качеству и компетенции Европейской сети судебно-экспертных учреждений – QCC ENFSI (г. Линчопинг, Швеция, 22 – 23 марта 2007 г.); 19-го Международного симпозиума по судебной экспертизе «От локальной преступности к международному терроризму. Перспективы судебной экспертизы» (Мельбурн, Австралия, 6 – 9 октября 2008 г.), на Международном семинаре «Актуальные проблемы менеджмента качества судебной экспертизы» (г. Казань, С-В РЦСЭ Минюста России, 23 – 24 апреля 2014 г.); на международной научно-практической конференции «Современные стандарты качества судебно-экспертной деятельности» (Иссык-Куль, Киргизская Республика, 25.08.2014 г.), на Международном юридическом форуме «Развитие института судебной экспертизы в условиях Евразийского экономического союза» (г. Астана, Казахстан, КГЮУ, 1 – 3 октября 2015 г.); на Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методи-

ческого обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (г. Москва, МГЮА, 21.01.2016 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной криминалистики» (г. Москва, РУДН, 15.04.2016 г.).

Результаты разработки модели компетенции лиц, ответственных за качество в СЭУ, были реализованы в виде программы дополнительного профессионального образования «Аккредитация и обеспечение качества судебно-экспертных лабораторий», одобренной Ученым советом ДПО РУДН и утвержденной приказом проректора РУДН по ДО от 31.12.2015 г. № 1507/цп.

Структура работы определена целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

Глава 1. Организационные и правовые основы построения системы менеджмента качества судебно-экспертной деятельности

§1. Генезис научных взглядов на сущность и содержание судебно-экспертной деятельности

Одной из отличительных черт нашего времени является возрастание темпов протекания всех общественных процессов: от социально-политических и экономических, до технологических и информационных. Обратной стороной этого выступают негативные тенденции усложнения и расширения сфер проявления правонарушений, в том числе, их наиболее тяжких видов – преступлений. Да и предметы гражданских споров все чаще связаны с объектами, правовая оценка отношений, возникающих вокруг которых, невозможна без применения специальных знаний. Кроме того, эти тенденции накладываются на существенные изменения в организации деятельности судебной системы, где принцип состязательности все в большей мере означает не только споры сторон о праве, но и существование тех объектов и явлений, изучение которых может быть осуществлено только путем квалифицированного экспертного исследования. Все это закономерно приводит к росту количества и усложнению содержания задач, которые ставятся правоприменением перед судебной экспертизой. Как отмечает в своем диссертационном исследовании Т.В. Толстухина, «анализ деятельности экспертных учреждений МЮ РФ и МВД РФ свидетельствует о том, что масштабы производства экспертиз увеличиваются, усложняются связи между СЭУ, повышаются требования к качеству экспертиз, срокам их производства, усложняются решаемые задачи и т.п.»¹.

К сожалению, в стране не существует надежной всеобъемлющей статистики производства экспертиз и экспертных исследований. В различных литературных источниках приводятся цифры порядка 300 тыс. ежегодно назначен-

¹ Толстухина Т.В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий. Дисс. ... док. юрид. наук. 12.00.09. М.: Академия управления МВД России. 1999. С. 6.

ных судами экспертиз. В этом объеме не учитываются экспертизы, назначенные на стадии предварительного расследования, а также экспертные исследования, выполненные по обращениям юридических и физических лиц. По данным на конец 2011 года общее количество судебных экспертиз и экспертных исследований, производимых в государственных судебно-экспертных учреждениях (далее – ГСЭУ), оценивалось в 6 – 7 млн. в год и постоянно росло². При таких объемах будет правильно говорить о производстве не только в процессуальном, но и в организационно-техническом смысле слова, осуществляемом в процессе специфического вида социальной деятельности – судебно-экспертной, что, в свою очередь, создает объективные условия для внедрения в ее процесс уже наработанных в других отраслях науки моделей и методов ее организации. Здесь мы, прежде всего, имеем в виду методы управления качеством, образующие современные модели организации управления производством.

Приступая к рассмотрению вопроса о содержании и основных характеристиках менеджмента качества (далее – МК) судебно-экспертной деятельности, необходимо определиться с такими понятиями, как «судебно-экспертная деятельность» и ее качество. При этом мы не ставим задачу дать универсальное определение СЭД. Для целей настоящего исследования важно определиться с понятием качества «конечного продукта» СЭД и факторов, определяющих такое качества. Поэтому нас прежде всего будут интересовать такие характеристики судебно-экспертной деятельности как ее структура, субъекты СЭД и, конечно, её цели в той части, в которой они дают представление о желаемых и фактически достигаемых результатах этой деятельности.

Понятие «деятельность» является предметом исследования большого количества наук и научных направлений. В наиболее общем плане деятельность человека исследуется философией чуть ли с момента ее зарождения. Так, еще Аристотель в «Метафизике» писал: «Дело – цель, а деятельность – дело, почему

² Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Законодательное закрепление инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2016, № 1 (6). С. 223

и «деятельность» (*energeia*) производна от «дела» (*ergon*) и нацелена на «осуществленность» (*entelecheia*)»³. Уже на этой стадии развития науки деятельность увязывается с двумя другими категориями: цель (целенаправленность) и результат (результативность).

Позднее, сформировавшийся в немецкой классической философии тезис о том, что деятельность человека представляет собой способ бытия, перерастает в вывод о системе социальной деятельности, как об основанном на исторически определенном способе материального производства способе общественного бытия. Деятельность человека общественна по своей природе и осуществляется в составе различных социальных групп, т. е. в составе той или иной социальной системы. В этом смысле деятельность выступает в качестве социальной активности, обращенной к другим членам общества, т.е. носящей общественный характер. В качестве связующего звена между обществом и деятельностью индивида (в данном случае не важно, осуществляемой ли единолично, либо в составе определенной группы) выступают потребности общества, производной от которых и является в сущности сама деятельность. Эту диалектическую связь общественных потребностей с социальной деятельностью наглядно выразил А. В. Маргулис: «Человеческое общество в своем функционировании и развитии регулируется, наряду с другими законами, законом взаимообусловленности деятельности и потребностей общества, требующих подчинения совокупной деятельности общества удовлетворению существенно необходимых, действительных потребностей, сформированных и воспроизводимых в ходе деятельностного бытия общества, выражающих его социальную природу»⁴.

Любая деятельность предопределяется определенным набором ценностей и целей. Если ценность отвечает на вопрос: для чего нужна та или иная деятельность, то цель – что должно стать результатом такой деятельности. Иными словами, цель представляет собой идеальный образ ожидаемого результата⁵.

³ Аристотель Сочинения. В 4-х т.: Под общ. ред. В.Ф. Асмуса. –М.: Мысль. 1976. Т. 1. С. 246.

⁴ Маргулис А.В. Конкретно-исторический характер деятельности // Философские науки. М. 1978, № 2. С. 8.

⁵ Философский словарь определяет цель как «конечный результат деятельности человека (или коллектива людей), предварительное идеальное представление о котором и желание его достигнуть предопределяют выбор соответствующих средств и системы специфических действий по его достижению» - Философский словарь.

Она воплощается, опредмечивается в результате преобразования предмета деятельности. В этом смысле деятельность всегда предметна.

Тесно связанным с понятием «цель» выступает термин «задача». Данный термин не образует философской категории и, поэтому, его определение в философских словарях отсутствует. Вместе с тем, именно этот термин наиболее часто используется в формальных документах, в том числе в законодательстве, для формулирования конкретных результатов, на достижение которых нацелена деятельность субъектов. В литературе имеет место дискуссия о соотношении данных понятий в процессуальном праве⁶. И хотя рядом авторов констатируется наличие между ними определенных различий, в конечном итоге они рассматриваются как весьма близкие, находящиеся в тесной, возможно, иерархической взаимосвязи. Исходя из этого, мы считаем, что применительно к конкретным формулировкам, содержащимся в официальных документах (в том числе, в правовых нормах) описания целей и задач определенной деятельности могут рассматриваться с определенными оговорками как синонимы.

Далее, поскольку человеческая деятельность носит универсальный характер, то ее предметами могут являться не только элементы «внешней» природы, но и социальные системы в различных своих формах. Применительно к социальной деятельности, наряду с ее предметом, принято выделять следующие категории: субъект или субъекты деятельности, цель, задачи, содержание, а также социальный контекст, в рамках которого она осуществляется. При этом, в качестве последнего может выступать не только сложившаяся система общественных отношений, но и такая специфическая форма их закрепления, как правовое регулирование соответствующей деятельности.

В различных науках, таких как психология, социология, правоведение, политология и т.п., существует большое количество систем классификации различных видов человеческой деятельности. Однако, в рамках настоящей ра-

Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. С. 646.

⁶ См., например, Працко Г.С. Сущность и соотношение понятий «цель» и «задачи» уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009, № 4. С. 102 – 106; Мезинов Д.А. О соотношении понятий «цель» и «задача» в науке уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2010, № 340. С. 129 – 131.

боты нас интересуют прежде всего профессиональная⁷, процессуальная и административно-организационная деятельность, направленная на использование специальных знаний в судопроизводстве. Такие вопросы относятся к предмету общей теории судебной экспертизы и формирующейся в настоящее время более общей науки – судебной экспертологии⁸. Вместе с тем, как справедливо отмечает Я.В. Комиссарова, при всем обилии работ в области судебной экспертизы, фундаментальных трудов, посвященных собственно вопросам судебно-экспертной деятельности, крайне мало⁹.

До принятия в 2001 году федерального закона № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности» термины «экспертная деятельность» и «судебно-экспертная деятельность» в работах ученых в области судебной экспертизы и криминалистики использовались в широком диапазоне значений: то в качестве синонимов таких понятий, как «производство экспертизы» в единственном или множественном числе, то для описания соответствующего направления работы судебно-экспертного учреждения. Так, формулируя рекомендации в области совершенствования правового регулирования статуса судебного эксперта, Р.С. Белкин отмечает: «Помимо прав и обязанностей эксперта — штатного или внештатного сотрудника СЭУ, в законе следует определить и условия допуска его к экспертной деятельности»¹⁰. Очевидно, что в данном контексте автор говорит о допуске эксперта к самостоятельному производству судебных экспертиз, т.е. под «экспертной деятельностью» понимается индивидуальная (единоличная или в составе комиссии экспертов) деятельность эксперта в рамках производства конкретных судебных экспертиз.

В методическом пособии «Основы судебной экспертизы. Часть I. Общая

⁷ Так, в частности, А.Б. Смушкин в Комментариях к ФЗ к ГСЭД относит судебно-экспертную деятельность к категории профессиональной. См. Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Система ГАРАНТ, 2011 г. URL: <http://base.garant.ru/55070824/#ixzz4E5m7Z1A2> (дата обращения – 10.07.2016 г.).

⁸ Россинская Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2015, № 4 (40). С. 10 - 18.

⁹ Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ. 2010. С. 25.

¹⁰ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., доп. М.: Юнити; Закон и право, 2001. Т. 3. С. 115.

теория», подготовленном в конце 90-х годов коллективом ведущих учеными в области судебной экспертизы и опубликованном по решению Ученого совета Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации¹¹, экспертная деятельность также представлена прежде всего с позиции анализа индивидуальной профессиональной деятельности эксперта в рамках производства экспертизы. Элементы совместной (коллективной) работы экспертов рассматриваются через призму взаимодействия индивидуумов: «Эксперт **лично и индивидуально** проводит экспертное исследование и оформляет выводы. Даже в случаях производства экспертизы в комиссии эксперт все исследование в пределах своей компетенции проводит сам. Лишь после самостоятельно проведенного исследования он может участвовать в комиссионном обсуждении и оценке результатов»¹².

Вместе с тем, эта позиция не скрывает от авторов иные, не менее важные составляющие экспертной деятельности. Они отмечают: «Экспертная деятельность — более широкое понятие, чем экспертное исследование, входящее в нее в качестве основного компонента. Кроме собственно исследования, экспертная деятельность включает такие элементы, как организационный, коммуникативный, учебно-методический»¹³. В рамках предложенной концепции авторы формулируют следующее определение судебно-экспертной деятельности: «Судебно-экспертная деятельность представляет собой систему действий и связанных с ними правоотношений, осуществляемых в процессе судопроизводства уполномоченными на то государственными органами и лицами, по назначению, организации и производству судебных экспертиз в целях установления обстоятельств по конкретному делу»¹⁴.

В отношении соотношения индивидуально-психологического и философско-категорийных подходов проблеме экспертной деятельности примечательна работа А.В. Нестерова «Основы экспертной деятельности». Автор обоснованно

¹¹ Основы судебной экспертизы. Часть I. Общая теория. М.: РФЦСЭ, 1997. С. 199 – 214.

¹² Там же, с. 202.

¹³ Там же, с. 202.

¹⁴ Там же, с. 169.

отмечает необходимость различать «понятия «деятельность эксперта» как отражение деятельности физического лица и «экспертная деятельность» как отражение категорийной проекции категории «деятельность»¹⁵.

Таким образом, к моменту принятия ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» в научном сообществе в целом сформировалось мнение о судебно-экспертной деятельности как комплексном явлении, включающем в себя, наряду с экспертным исследованием, и другие элементы, прежде всего, организационного, методического и дидактического характера. При этом сама деятельность в основном анализируется с точки зрения характеристик личности эксперта, ее профессиональных, социальных и психологических аспектов. Логично, что в рамках такого подхода в качестве субъекта судебно-экспертной деятельности прежде всего называется судебный эксперт как носитель специальных знаний и как процессуальное лицо. Вопрос о иных субъектах находит существенно меньшее освещение в научной литературе. Главным образом это касается судебно-экспертного учреждения или организации. Данная тематика, хотя и отражена в работах целого ряда ученых¹⁶, все-таки оставался на периферии внимания научного сообщества.

Принятие в 2001 году Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД) не только подвело прочную правовую базу под уже сложившееся понимание судебно-экспертной деятельности, но и существенно конкретизировало это понятие.

Предваряя дальнейшее рассмотрение интересующих нас вопросов, необходимо сделать важное замечание. Предметом регулирования ФЗ о ГСЭД является не судебно-экспертная деятельность вообще, а «государственная судебно-экспертная деятельность». Такое положение можно объяснить прежде всего тем, что традиционно производство судебных экспертиз было сосредоточено

¹⁵ Нестеров А.В. Основы экспертной деятельности: учебное пособие. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2009. С. 24.

¹⁶ Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения // Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть I. М.: РФЦСЭ, 2012. и др.

именно в специализированных государственных структурах - государственных судебно-экспертных учреждениях и соответствующих структурных подразделениях органов исполнительной власти. Негосударственные судебно-экспертные организации в нашей стране появляются только в конце 80-х годов прошлого столетия и были встречены научным сообществом неоднозначно, о чем свидетельствует, в частности, статья Р.С. Белкина и Ю.Г. Корухова «Судебная экспертиза: нужды и перспективы развития», опубликованная в 1989 году в научно-практическом журнале «Социалистическая законность»¹⁷. Однако, со временем ситуация стала меняться и термин «экспертная деятельность» в значении, определенном ФЗ о ГСЭД, стал распространяться и на другие виды судебно-экспертных учреждений, о чем свидетельствует, в частности, использование данного термина применительно к негосударственным судебно-экспертным учреждениям в абз. 3 п. 2 постановления Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Значительно изменилось и отношение научного сообщества к негосударственной судебной экспертизе. Так, в учебнике «Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология)» вопросам производства судебных экспертиз в негосударственных судебно-экспертных учреждениях посвящен отдельный параграф¹⁸. На необходимость сближения правового регулирования деятельности экспертов вне зависимости от их ведомственной принадлежности обратил внимание в одной из своих последних работ и Ю.Г. Корухов¹⁹. Такая позиция, сформировавшаяся на доктринальном уровне, находит свое воплощение и в законотворческой деятельности: в проекте Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», внесенный в Государственную Думу распоряжением правительства РФ от 29.06.2013 № 1103-р, в качестве предмета регулирования предусматривает судебно-экспертную дея-

¹⁷ Белкин Р.С., Корухов, Ю.Г. Судебная экспертиза: нужды и перспективы развития // Социалистическая законность. М.: Известия, 1989, № 7. С. 54 – 56.

¹⁸ Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. Под ред. Е.Р. Россинской. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. С. 193 – 197.

¹⁹ Корухов Ю.Г., Киселев С.Е., Гречуха Н.М. О состоянии ведомственной и вневедомственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации Материалы // Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности». М.: ПРОСПЕКТ. 2016. С. 147 – 155.

тельность в целом, не делая акцента на ее государственном или негосударственном характере.

В данном контексте мы полагаем, что методологически верно рассматривать положения ФЗ о ГСЭД не только как нормы правового регулирования производства экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях, но и как модель организации судебно-экспертной деятельности в общем, не зависящем от государственной принадлежности, виде.

Возвращаясь к рассмотрению феномена судебно-экспертной деятельности как одного из видов социальной деятельности, необходимо раскрыть ее сущность, содержание, определить субъекты ее осуществления, ее объект, задачи (цели) и принципы осуществления.

Ст. 1 ФЗ о ГСЭД гласит: «Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также – эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы». Данная норма Закона раскрывает сразу три из перечисленных выше аспектов судебно-экспертной деятельности: правовой контекст ее осуществления, ее субъектов и содержание.

Прежде всего обращает на себя внимание положение ст. 1 Закона о содержании судебно-экспертной деятельности, которая определяется как «организация и производство судебной экспертизы». Уже одно это положение наглядно показывает, что судебно-экспертная деятельность – понятие комплексное, включающее в себя, по крайней мере, две группы элементов. Во-первых, это собственно производство судебной экспертизы, которое само по себе является сложным многоэлементным феноменом. Во-вторых, организацию такого производства. При конструировании этого понятия законодатель использует соединительный союз «и», предполагая, что сами по себе ни производство экспертизы, ни, тем более, ее организация в отдельности не образуют понятия «судебно-экспертная деятельность». В этой связи представляется важным более точно определить объем и соотношение понятий «производство экс-

пертизы» и «организация производства экспертизы».

Анализируя термин «производство судебной экспертизы», мы прежде всего рассматриваем его с процессуальной точки зрения. В теории права процессуальное производство понимается как элемент юридического процесса. Раскрывая его содержание, В.В. Сорокина отмечает, что процессуальное производство «представляет собой системное образование, комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных действий, в ходе которых уполномоченные субъекты в пределах своей компетенции и в рамках установленной процедуры осуществляют выявление фактического состава, доказывание обстоятельств юридического дела и принимают по нему соответствующее решение, выраженное в официальных актах-документах»²⁰. В рамках такого определения «производство» рассматривается как специфический вид деятельности и, следовательно, предполагает, помимо собственно действий, наличие определенных, в данном случае – юридически значимых, целей и форм своего осуществления.

Применительно к судебной экспертизе термин «производство» используется Законодателем в качестве наименования главы 27 УПК РФ, содержание которой и определяет объем данного понятия. В рамках названной главы УПК РФ регламентирует производство судебной экспертизы на стадии предварительного расследования, но, как справедливо отмечает Ю.К. Орлов, ссылаясь на отсылочные нормы УПК – ч. 2 ст. 57 и ч. 3 ст. 182: «в других стадиях экспертиза должна производиться по тем же правилам, хотя и с некоторыми особенностями»²¹. В таком контексте производство экспертизы выступает как комплексное процессуальное действие, включающие целый ряд этапов и элементов: от ее назначения уполномоченным субъектом, до составления заключения и его представления инициатору задания и допроса эксперта. Ю.К. Орлов выделяет четыре этапа в процессе производства экспертизы: «1. назначение судебной

²⁰ Сорокина В.В. Процессуальная форма юридической деятельности в современной России: вопросы теории и практики: Автореф... дис. канд. юр. наук. 12.00.01. Саратов, 2009. С. 17.

²¹ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: РФЦСЭ. 2005. С. 78 – 79.

экспертизы; 2. обращение постановления о назначении экспертизы к исполнению; 3. проведение экспертом исследования и составление заключения; 4. действия следователя после получения заключения эксперта»²².

В состав понятия «производство экспертизы» УПК включает и некоторые действия руководителя экспертного учреждения, закрепленные в законодательстве через систему его прав и обязанностей. Это обязанности по обеспечению процессуального статуса экспертного исследования: разъяснение эксперту его прав и ответственности (ч. 2 ст. 199)²³, а также связанные с организацией экспертного исследования: определение возможности проведения данной экспертизы в экспертном учреждении (ч. 3 ст. 199), принятие решения о комиссионном характере экспертизы (ч. 1 ст. 200), поручение производства конкретному эксперту или нескольким экспертам (ч. 2 ст. 199).

В других видах процесса, отличных от уголовного, термин «производство» в отношении экспертизы не используется. Законодатель оперирует термином «проведение», в то время, как на доктринальном уровне понятие «производство экспертизы» используется авторами как синоним ее проведения²⁴. Такое положение нашло свое отражение в словаре основных терминов судебных экспертиз, вышедшем в 2012 году под редакцией проф. Ю.Г. Корухова. Словарь приводит два значения термина «производство экспертизы»: «система процессуальных действий, совершаемых в целях получения заключения эксперта как доказательства» и «деятельность эксперта (комиссии экспертов), состоящая в исследовании, в ходе которого разрешаются задачи, изложенные в постановлении (определении) о назначении экспертизы, и завершающаяся формулированием вывода (заключения)»²⁵. Во втором случае понятия «назначение» и «проведение» экспертизы различают²⁶.

²² Там же, с. 79.

²³ В случаях производства экспертизы в организации, не имеющей статуса государственного судебно-экспертного учреждения.

²⁴ См., например, Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. Под ред. Е.Р. Россинской. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. С. 208.

²⁵ Словаре основных терминов судебных экспертиз // Редактор-составитель Ю.Г. Корухов. М.:СУДЕКС, 2012. С. 74.

²⁶ См., например, Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза в гражданском процессе. Практическое пособие для экспертов и судей. М.:СУДЕКС, 2012. С. 33.

Подобно УПК РФ, другие процессуальные кодексы также содержат нормы, регламентирующие отдельные элементы деятельности руководителей судебно-экспертных учреждений (в частности, ч. 2 ст. 80, ч. 1 ст. 84 ГПП РФ), осуществляемых в связи с проведением конкретной экспертизы, и даже, в отдельных случаях, предусматривает ответственность руководителя СЭО (ч. 1 ст. 85 ГПК РФ, ч. 6 ст. 55 АПК РФ)²⁷.

Таким образом, процессуальное законодательство содержит ряд норм, регулирующих вопросы очевидно организационного характера, направленные на создание условий и процессуальное обеспечение экспертного исследования и его результатов. При этом мы не рассматриваем как взаимоисключающее сочетание таких признаков как «процессуальный» и «организационный». По нашему мнению, такие действия, как решение вопроса о возможности проведения экспертизы в СЭО, проведения ее конкретному эксперту, обеспечение соблюдения сроков проведения и т.п. являются процессуальными по форме и организационными по своему содержанию.

Анализируя содержание понятия «производство судебной экспертизы», использованного в ст. 1 ФЗ о ГСЭД, в совокупности с ограничением числа субъектов судебно-экспертной деятельности лишь экспертной организацией и судебным экспертом, логично заключить, что Федеральный закон использует это понятие в смысле, отличном от УПК РФ. Подобно принятому в научной литературе, в данной конструкции законодатель под «производством экспертизы» понимает ее проведение, т.е. исключает из данного понятия действия полномочных лиц, по назначению экспертизы, а также вопросы, связанные с организацией ее проведения.

Производство судебной экспертизы, как определенный вид деятельности, предполагает и наличие адекватного обеспечения. В этом контексте возникает вопрос: что именно составляет «организацию производства экспертизы», которую законодатель включает в объем понятия «судебно-экспертная деятель-

²⁷ Корректность введения такой ответственности руководителя СЭО за нарушения, совершенные процессуально независимым лицом – экспертом, представляется не однозначной.

ность» наряду с собственно «производством».

В упомянутом выше словаре Ю.Г. Корухов приводит следующую дефиницию термина «организационное обеспечение экспертной деятельности» - «комплекс мероприятий по созданию оптимальных условий для производства судебных экспертиз; включает в себя правовые, кадровые, технические, хозяйственные и др. вопросы»²⁸.

А.Р. Шляхов, характеризуя основные функции и круг задач учреждений судебной экспертизы, определяемые потребностями следственно-судебной практики, выделяет следующие их группы²⁹:

производство судебных экспертиз по уголовным и гражданским делам;

ведение научных исследований в целях разработки теоретических основ и методик экспертных исследований;

разработка на основе материалов экспертиз и специальных познаний организационных и научно-технических предложений по предупреждению правонарушений;

ведение научно-методической работы с правоприменителями по ознакомлению их с возможностями судебной экспертизы;

дача письменных и устных консультаций по вопросам назначения и проведения экспертиз.

Конечно, сформулированные А.Р. Шляховым задачи судебно-экспертного учреждения, не могут напрямую рассматриваться как элементы судебно-экспертной деятельности, однако, мнение основателя центрального СЭУ Системы Минюста и одного из инициаторов разработки первого в истории нашей страны закона о судебной экспертизе по данному вопросу представляется крайне интересным.

Достаточно широко экспертную деятельность понимают и А.М. Зинин и Н.П. Майлис, выделяя в качестве основных, следующие ее формы³⁰. Во-первых,

²⁸ Словаре основных терминов судебных экспертиз. Редактор-составитель Ю.Г. Корухов. М.:СУДЕКС, 2012. С. 63.

²⁹ Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: Юридическая литература, 1979 г. С. 61.

³⁰ Научные и правовые основы судебной экспертизы. Курс лекций / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. М.: Изд-во Моск.

это аналитическая форма, составляющая основу любого экспертного исследования и реализуемая судебным экспертом или комиссией экспертов.

Во-вторых, к судебной экспертной деятельности авторы относят научную деятельность в той части, в которой она направлена на формирование теоретических основ судебной экспертизы, интеграцию в экспертную практику достижений других отраслей науки и техники, разработку специфических методов и методик экспертного исследования.

В качестве самостоятельной, третьей, формы реализации судебно-экспертной деятельности выделяется ее дидактическая составляющая, заключающаяся в формировании экспертной компетенции: подготовке и повышении квалификации экспертных кадров.

В-четвертых, в числе форм называется управленческая деятельность, направленная на обеспечение эффективного функционирования судебно-экспертной организации и/или ее структурных подразделений.

И, наконец, авторы Курса включают в состав экспертной деятельности профилактическую деятельность, заключающаяся в обобщении экспертной практики в части выявления обстоятельств способствовавших совершению преступления или правонарушения, и формировании на ее основе рекомендаций правоприменительным органам в целях предупреждения преступлений и административных правонарушений.

Современное представление о содержании судебно-экспертной деятельности нашло свое выражение в проекте нового закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Важно отметить, что данный документ был внесен в Государственную Думу правительством России, т.е. отражает консолидированную позицию всех ведомств, в составе которых имеются государственные судебно-экспертные учреждения. Проект закона в ст. 1 предлагает включить в содержание СЭД следующие элементы:

- организацию и производство судебных экспертиз при расследовании уголовных дел, при проверке сообщения о преступлении, по делам, рассмат-

риваемым судами;

- финансовое обеспечение деятельности судебно-экспертных организаций;
- научно-методическое и информационное обеспечение судебной экспертизы, в том числе организацию и проведение научных исследований в области судебной экспертизы, подбор кадров, их дополнительное профессиональное образование, установление соответствия компетентности в области судебной экспертизы.

Такая редакция существенно расширяет объем рассматриваемого понятия по сравнению с принятым в ФЗ о ГСЭД и полностью соответствует фактической деятельности основных систем судебно-экспертных учреждений, сложившихся в нашей стране на настоящий момент. По нашему мнению, содержанием судебно-экспертной деятельности является осуществление ее субъектами на систематической основе организации и проведения судебных экспертиз, включая весь комплекс правовых, организационных, научно-методических, дидактических и финансово-хозяйственных мероприятий, оказывающих непосредственное влияние на экспертные исследования.

Мы отдаем себе отчет в том, что такое определение судебно-экспертной деятельности может показаться излишне расширенным. Однако, с точки зрения обеспечения качества экспертного производства, искусственное разделение на теоретическом уровне элементов единого по своей природе процесса – деятельности по организации и производству судебных экспертиз – может привести к несогласованности в управленческом и организационных планах, негативно сказаться на структурном и кадровом обеспечении, перекосах при формировании компетенций отдельных работников СЭО и, в целом, в рассогласовании элементов деятельности как системы. Забегая немного вперед, отметим, что мы придерживаемся точки зрения о необходимости в целях обеспечения качества тотального (целостного) охвата всех элементов, составляющих какую-либо (а в нашем случае – судебно-экспертную) деятельность, и непосредственно влияющих на ее результаты. При этом мы допускаем, что в целях, отличных от проблем обеспечения качества, объем понятия «судебно-экспертная деятельность»

может трактоваться иначе.

Другой важнейшей особенностью судебно-экспертной деятельности является то, что она «осуществляется в процессе судопроизводства». Это однозначно подчеркивает наличие процессуальных элементов в судебно-экспертной деятельности. Вместе с тем, возникает закономерный вопрос: означает ли тот факт, что она «осуществляется в процессе судопроизводства», основанием считать СЭД процессуальной в полном объеме. По мнению ряда авторов – да. Так, в частности, Я.В. Комиссарова утверждает, что ст. ст. 3 и 9 ФЗ о ГСЭД закрепляют правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности как деятельности процессуальной³¹. Такой подход не представляется бесспорным по следующим причинам.

Во-первых, не может существовать процессуальное действие или процессуальная деятельность вообще, т.е. в отрыве от конкретного вида процесса, в рамках которого такое действие или такая деятельность осуществляется³². Выражение «допрос свидетеля является процессуальным действием» имеет смысл лишь постольку, поскольку оно соотносится с конкретной отраслью процессуального права: уголовного, гражданского и т.д. Тот факт, что производство судебной экспертизы предусмотрено в качестве процессуального действия во всех существующих отраслях, не меняет ситуацию в принципе. В этом отношении Закон о ГСЭД впервые в отечественной законодательной практике предпринял попытку конструирования универсальных норм правового регулирования различных аспектов судебной экспертизы, производимой в различных процессах. Однако, на основании этого было бы преждевременно говорить о возникновении нового универсального «супер-» или «мега-» процессуального права, нормы которого носили бы универсальный характер и были бы напрямую применимы в рамках различных видов судопроизводства³³.

³¹ Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 77.

³² Справедливости ради отметим, что приведенные выше высказывания Я.В. Комиссаровой сделаны в контексте уголовного судопроизводства, однако выводы относительно процессуальной природы СЭД сформулированы в общем виде.

³³ Свою позицию по вопросу унификации процессуального законодательства в части регулирования экспертной

Во-вторых, как уже отмечалось, термин «деятельность» предполагает не наличие «единичных» случаев соответствующей активности, а их системное многократное повторение одним и тем же субъектом. Т.е., для нашего случая, судебно-экспертная деятельность осуществляется как активность соответствующих субъектов (судебно-экспертной организации и судебного эксперта) в области производства судебных экспертиз. При этом законодатель не делает различия, в рамках какого вида процесса эти экспертизы производятся. Иными словами, судебно-экспертная деятельность в процессуальном плане является полиморфной, т.е. реализуется посредством производства конкретных экспертиз в рамках различных видов процесса и, следовательно, сама по себе не относится ни к одному из этих видов. Справедливо отмечает А.В. Нестеров: «законодатель отделил экспертную деятельность от деятельности эксперта, которую свел к процессуальным действиям»³⁴.

И, наконец, рассматривая понятие судебно-экспертной деятельности в динамике его развития, следует отметить, что и на доктринальном и на законодательном уровне наблюдается выраженная тенденция к смещению демаркационной линии между СЭД и деятельностью по ее обеспечению в пользу первой. Данная тенденция обусловлена прежде всего усложнением технологии экспертного исследования, применением нового измерительного и аналитического инструментария, внедрением в экспертную практику современных организационно-технических механизмов повышения качества исследований и достоверности получаемых результатов. Изменение состава субъектов судебно-экспертной деятельности в результате бурного развития негосударственных СЭО, увеличение числа разработчиков различного рода методического обеспечения судебной экспертизы (в том числе, в виде программно-аппаратных комплексов для решения отдельных экспертных задач) силами неэкспертных коллективов и организаций, создание или импорт средств экспертизы, пригодность которых не имеют надлежащего подтверждения, все эти и другие факторы по-

деятельности мы изложим в следующем параграфе.

³⁴ Нестеров А.В. Основы экспертной деятельности: учебное пособие. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2009. С. 25.

родили объективную потребности следственных и судебных органов в разработке правового механизма регламентации элементов деятельности, хотя и не относящихся непосредственно к процессу экспертного исследования, но неразрывно с ним связанных. В этой связи представляется оправданной законодательная инициатива включения в проект нового закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» целого комплекса положений, направленных на регламентацию разработки, проверки пригодности и применения методического обеспечения судебной экспертизы. Логично, что все эти вопросы рассматриваются разработчиками Законопроекта как предмет регулирования закона о судебно-экспертной деятельности и, следовательно, как ее элементы.

Таким образом, судебно-экспертная деятельности в современном понимании рассматривается как комплексный вид социально-значимой деятельности, осуществляемой ее субъектами на систематической основе и включающей как процессуальные, так и непроцессуальные элементы.

Отдельную проблему составляет вопрос о «результатах» судебно-экспертной деятельности или, иными словами, о том продукте, который продуцируется в результате этой деятельности. Буквальное прочтение положений ст. 1 ФЗ о ГСЭД говорит о том, что «продуктом» судебно-экспертной деятельности является судебная экспертиза, а точнее – заключение судебного эксперта. Иными словами, в технологическом (а не процессуальном) смысле судебно-экспертная деятельность представляет собой «производство» судебных экспертиз, где результатом выступают эти «произведенные» экспертизы.

Полагаем, что это утверждение (по крайней мере, по существу, а не по форме изложения) не должно вызывать дискуссии. Это положение четко формулируется С.А. Смирновой: «Основной результат судебно-экспертной деятельности – заключения экспертов»³⁵. Но вопрос состоит в том, являются ли «произведенные» экспертизы (заключения эксперта) единственным продуктом судебно-экспертной деятельности. По мнению ряда авторов, на этот вопрос

³⁵ Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения // Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть I. М. : РФЦСЭ, 2012. С. 76.

должен быть дан отрицательный ответ. Так, А.В. Нестеров, рассматривая категорию «деятельность» на общетеоретическом уровне, пишет что: «к продукту деятельности относится не только ее результат, но и процесс, т.е. сама деятельность»³⁶. Действительно, наряду с производством конкретных экспертиз, в деятельности судебно-экспертного учреждения и, тем более, системы судебно-экспертных учреждений, мы можем наблюдать возникновение качественно нового результата, можно сказать, «продукта» - судебно-экспертного обеспечения системы правоприменения. В основе такой системы судебно-экспертного обеспечения судебной и следственной практики лежит общая теория судебной экспертизы, ее частные теории, научно-методическое обеспечение, фактические возможности судебно-экспертных организаций.

Ю.С. Любимов отмечает: «Общая теория судебной экспертизы образует фундамент практической деятельности многих государственных судебно-экспертных служб, объединяющих более 20 тыс. судебных экспертов не только Минюста России, но и МВД России, ФСБ России, ФСКН России, МЧС России, Минобороны России и ФТС России»³⁷. Не секрет, что методические разработки ученых из экспертных учреждений системы МВД и Минюста России широко используются в экспертной практике СЭУ других ведомств и частными экспертами, что, де-факто, формирует единую научно-методическую среду экспертной деятельности. Именно теоретические разработки и практические достижения экспертов и экспертных организаций, достигнутые в рамках осуществления экспертной деятельности, являются исходной точкой в повышении запросов следователей и судей, стимулирующей их на постановку новых задач перед судебными экспертами и, следовательно, к расширению своего доказательственного инструментария.

В этом смысле судебно-экспертная деятельность, наряду с конкретными экспертными заключениями, продуцирует в качестве результата достигнутый к

³⁶ Нестеров А.В. Основы экспертной деятельности: учебное пособие. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2009. С. 24.

³⁷ Любимов Ю.С. Роль криминалистики на современном этапе развития системы СЭУ Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. –М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2012, № 1 (25). С. 15.

текущему историческому моменту уровень судебно-экспертного обеспечения. Фактически институт судебной экспертизы, как самостоятельный феномен, не сводимый к простой совокупности множества отдельных экспертных заключений, отдельных экспертных методик и средств экспертизы, а сам по себе является порождением экспертной деятельности.

§ 2 Правовые, нормативно-технические основы и принципы судебно-экспертной деятельности

Правовой характер судебно-экспертной деятельности предполагает, что она строится на прочном правовом фундаменте, образованном системой норм права. Обычно, такую базу принято называть «правовой основой» соответствующего вида деятельности. Термин «правовая основа» имеет очень широкое распространение и практически повсеместно используется при исследовании различных социальных, правовых и политических явлений. Вместе с тем, «правовая основа», как юридическая категория, не нашел еще своего места в теории права и составляет предмет лишь ограниченного числа исследований.

Как справедливо отмечают К.А. Струсь и Н.А. Попандопуло, этимологически, словосочетание «правовые основы» представляет собой объединение двух терминов: «право» и «основа». При этом основную смысловую нагрузку всего выражения несет именно слово «основа», а дефиниция «правовые», по мнению авторов, выделяет лишь один из возможных ее аспектов, придавая основам качественную юридическую характеристику³⁸.

С такой трактовкой соотношения терминов, образующих рассматриваемую категорию, трудно согласиться по следующим причинам. Словарный смысл термина «основа» составляет «источник, главное, на чем строится что-нибудь, что является сущностью чего-нибудь; исходные главные положения чего-нибудь»³⁹. Т.е. с лексической точки зрения слово «основа» выражает основные, важнейшие свойства, исходные положения, определяющие материал

³⁸ Струсь К.А., Попандопуло Н.А. Методология исследования юридических понятий: на примере категории «Правовые основы» // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2014, № 2 (3). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/925> (дата обращения: 21.08.2016).

³⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: РУССКИЙ ЯЗЫК. – 1990. С. 461.

для образования, создания, совершенствования предметов, явлений, процессов. Логическим основанием объединения таких свойств объекта или явления выступает степень их значимости для понимания его, как самостоятельного, отличного от других. Здесь мы еще не видим внутренней дифференциации самих признаков по какому-либо дополнительному основанию (например, по способу закрепления). Исходя из такого толкования, Н.А. Попандопуло выделяет три контекстуальных смысла термина «правовые основы»: «а) как совокупности общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения требований правового регулирования; б) как определённого порядка осуществления субъективных прав и юридических обязанностей; в) как системы нормативно-правовых актов, используемых для упорядочивания определённого вида общественных отношений»⁴⁰. Таким образом, предлагается использовать термин «правовая основа» для обозначения и системы общественных отношений, и правового режима («порядка осуществления прав и обязанностей»), и системы нормативных актов, таковые отношения регулирующих и таковой режим устанавливающих. Такой «полиморфизм» данного понятия представляется избыточным⁴¹.

Любое социальное явление, в отношении которого допустимо использовать термин «правовые основы», уже в силу этого содержит ряд положений, составляющих предмет правового регулирования. В свою очередь, теория права исходит из того, что «нормы права регулируют не любые, а наиболее важные для жизни общества или определенных групп населения общественные отношения»⁴². В силу этого, свойства того или иного явления имеют повышенную значимость уже в силу самого факта их правового регулирования. Иными словами, сам факт правового регулирования определенных аспектов исследуемого объекта или явления выступает надежным индикатором их высокой обще-

⁴⁰ Попандопуло Н.А. Юридическое содержание категории «правовые основы» // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 29. С.134.

⁴¹ Заметим, что автор рассматриваемого построения чуть позднее отмечает, что «последнее значение представляется более приемлемым, так как показывает значение правовых основ для определённого вида деятельности». – Там же.

⁴² Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Российское юридическое образование. 2010. С. 175.

ственной значимости. Не удивительно, что К.А. Струсь и Н.А. Попандопуло в своих последующих публикациях приходят к более определенному пониманию правовых основ, «как системы правовых актов, создающих с помощью принципов и иных юридических средств базу для: 1) организации либо функционирования социально-правовых институтов (например, судебной власти, общественных объединений и т. д.), 2) осуществления юридической деятельности (противодействие терроризму, коррупции)⁴³. Мы в целом разделяем такой подход к определению понятия «правовая основа». При этом заслуживает отдельного внимания еще один аспект данной проблемы, отмеченный авторами цитируемых статей, к которому мы подробно вернемся в § 2 главы 2 настоящей работы. А пока лишь отметим, что Н.А. Попандопуло в своем анализе подчеркивает связь правовых основ соответствующего вида деятельности с ее целями, которые, в свою очередь, «отражают в себе насущные потребности ... общества»⁴⁴.

Вопросы правовой основы судебно-экспертной деятельности и судебной экспертизы в целом нашли свое закрепление в действующем законодательстве, а также весьма детально освещены в научной и учебной литературе. Действующий закон о государственной судебно-экспертной деятельности устанавливает, что ее правовой основой является «Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, законодательство Российской Федерации о таможенном деле, Налоговый кодекс Российской Федерации, законодательство в сфере охраны здоровья, другие федеральные законы, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, ре-

⁴³ Струсь К.А., Попандопуло Н.А. Категория «Правовые основы»: к вопросу о классификации // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 32. С.86.

⁴⁴ Попандопуло Н.А. Юридическое содержание категории «правовые основы» // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 29. С.139.

гулирующие организацию и производство судебной экспертизы» (ст. 3). Такое содержание правовой основы судебно-экспертной деятельности является универсальным и не зависит от того, осуществляется ли она в государственных судебно-экспертных учреждениях или нет. Кроме того, в соответствии со ст. 41 ФЗ о ГСЭД распространяет действие своих положений, закрепленных в статьях 2, 4, 6 - 8, 16 и 17, части 2 статьи 18, статей 24 и 25 на деятельность экспертов, не имеющих статуса государственных судебных экспертов. Таким образом, законодатель придал универсальное значение задачам и принципам судебно-экспертной деятельности (ст. 2, 4), требованию соблюдения при осуществлении судебно-экспертной деятельности прав и свобод человека и гражданина, а также прав юридического лица (ст. 6), принципам независимости эксперта и объективности, всесторонности и полноты экспертного исследования (ст. 7, 8). Общим для различных категорий экспертов является из правовой статус в части их прав, обязанностей и оснований отвода (ст. ст. 16, 17 и ч. 2 ст. 18), порядок присутствия участников процесса при производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении (ст. 24), а также требования к содержанию, структуре и порядку составления заключения эксперта или комиссии экспертов (ст. 25).

Конкретные области регулирования нормативных правовых актов, составляющих правовую основу судебно-экспертной деятельности, удобнее всего продемонстрировать через систему принципов этой деятельности, закрепленной в ФЗ о ГСЭД. Такой подход объясняется в частности, родством самих терминов «основы» и «принцип», который, в свою очередь, имеет античные корни и происходит от латинского «*principium*» - начало, основа⁴⁵. В настоящее время термин используется в нескольких значениях в зависимости от области применения. В практической философии под принципом принято понимать некую основополагающую норму, правило поведения. Н.Н. Вопленко и В.А. Рудковский, анализируя содержание термина «принцип» в праве, приходят к выводу,

⁴⁵ Советский энциклопедический словарь. Под ред. А.М. Прохорова. М.: СОВЕТСКАЯ ИНЦИКЛОПЕДИЯ, 1987. С. 1061.

что понятие руководящей идеи наиболее точно отражают его смысл⁴⁶. Именно такие руководящие начала, реализация которых является целью правового регулирования, и были сформулированы в ст. 4 ФЗ о ГСЭД: «Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники». Следует отметить, что законодатель формулирует эти принципы как требования к самой судебно-экспертной деятельности, а не только к ее результату – заключению эксперта. В свете изучения проблемы качества это замечание имеет принципиальное значение, т.к. позволяет точнее определить объект менеджмента, что будет сделано в последующих разделах настоящей работы.

Очевидно, что перечисленные в законе принципы судебно-экспертной деятельности имеют в своей основе различные уровни общности правовой регламентации: общеправовые и специальные принципы. К первым относятся принципы «законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица», в основе которых лежат не только положения Конституции РФ, но и такие международные обязательства, принятых на себя Россией, как Всеобщая декларация прав человека и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Так, принцип законности, по справедливому мнению Г.Н. Чекачковой, заключается в требовании «неуклонно следовать установленному федеральным законом порядку назначения и производства судебной экспертизы, совершать процессуальные действия на законных основаниях и в предусмотренных законом процессуальных формах, основывать свои решения на соответствующих нормах материального и процессуального права, прибегать к мерам процессуального принуждения лишь в установленных законом случаях»⁴⁷. Принцип законности фактически является основополагающим

⁴⁶ Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Понятие и классификация принципов права // Ленинградский юридический журнал. 2014, № 4 (38). С. 38.

⁴⁷ Чекачкова Н.Г. Принцип законности в государственной судебно-экспертной деятельности // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011 № 4. С. 176.

в системе принципов судебно-экспертной деятельности, поскольку остальные требования в той или иной степени регламентируются действующим законодательством.

Принцип защиты прав и свобод человека и гражданина прежде всего предполагает неукоснительное соблюдение принципа равенства граждан перед законом, защиты личных прав, в том числе права на свободу и личную неприкосновенность, достоинство и неприкосновенность личной жизни. Ограничение данных прав возможно лишь в части и в случаях прямо предусмотренных действующим законодательством. Данный принцип в значительной мере определяет условия допустимости методов экспертного исследования, на что обращает внимание ряд ученых, исследовавших данную проблему⁴⁸.

Особое значение в судебной экспертизе придается принципу независимости эксперта, которому посвящена ст. 7 ФЗ о ГСЭД. Он призван создать правовой механизм, препятствующий оказанию какого-либо служебного, материального или личного давления на судебного эксперта, а также на ход и результаты экспертного исследования. Собственно, данный принцип, в совокупности с предусмотренной в законодательстве ответственностью для лиц, на него посягающих, с процессуальными процедурами отвода эксперта и, по замечанию С.А. Смирновой с принципом состязательности⁴⁹, представляет собой систему гарантий процессуальной деятельности судебного эксперта.

Практическая реализация данного принципа проявляется в самостоятельности эксперта в части определения структуры исследования, использовании методов, методик и технических средств⁵⁰, что непосредственно связывает принцип независимости с другими важнейшими, хотя и носящими специальный характер, принципами судебно-экспертной деятельности: объективностью, полнотой и всесторонностью экспертного исследования. Данная триединая формула «объективность – полнота – всесторонность» была привнесена в тео-

⁴⁸ См., например, Моисеева Т.Ф. Методы и средства экспертных исследований: учебник. М.: Московский психолого-социальный институт. 2006. С. 12.

⁴⁹ Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения // Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть I. / С.А. Смирнова : – М. : РФЦСЭ, 2012. С. 86.

⁵⁰ Основы судебной экспертизы. Часть I. Общая теория. М.: РФЦСЭ, 1997. С. 202.

рию криминалистики и судебной экспертизы из уголовно-процессуальной теории доказывания⁵¹ и соответствующих норм уголовно-процессуального законодательства⁵².

Термин «объективность» самым очевидным образом происходит от понятия «объект», который, будучи философской категорией, выражает «то, что противостоит субъекту в его предметно-практической или познавательной деятельности»⁵³. Словарь русского языка С.И. Ожегова называет три значения слова «объективный»⁵⁴: 1) существующий вне нас как объект; 2) связанный с внешними условиями, не зависящий от чьей-нибудь воли, возможностей; 3) непредвзятый, беспристрастный.

Т.В. Аверьянова, анализируя процесс познания в целом как исходное положение при построении учения о методах экспертного исследования, отмечает его двойственный, противоречивый характер. Она пишет: «Познание субъективно, поскольку носителем сознания является индивидуум, поскольку образы объекта в сознании субъективны ... В тоже время познание объективно, поскольку отражает объекты, независимые от сознания»⁵⁵. Это противоречие А.Б. Смушкин пытается «снять», не устраняя его как таковое, а посредством фиксации «равного» отношения воспринимающего субъекта к различным объектам. Он формулирует следующее определение принципа объективности: «принцип объективности характеризует одинаковое отношение и одинаковый подход к проведению исследований абсолютно любых объектов, по поручению абсолютно любых органов»⁵⁶. Иными словами, в предложенной трактовке принцип объективности рассматривается как раз с точки зрения отношения субъекта к

⁵¹ В качестве примера приведем мнение проф. С.А. Шефлера, который указывает на обязанность следователя «вести расследование полно, объективно и всесторонне» - Шефлер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: НОРМА. 2009. С. 4.

⁵² Так, например, ст. 152 УПК РФ допускает проведение расследования по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей «в целях обеспечения его полноты и объективности», а ст. 154 допускает выделение дел в отдельное производство, «если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования».

⁵³ Советский энциклопедический словарь. Под ред. А.М. Прохорова. М.: СОВЕТСКАЯ ИНЦИКЛОПЕДИЯ, 1987. С. 914.

⁵⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: РУССКИЙ ЯЗЫК. 1990. С. 439.

⁵⁵ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма. 2008. С. 226.

⁵⁶ Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации". - Система ГАРАНТ, 2011 г. URL: <http://base.garant.ru/55070824/#ixzz4E5m7Z1A2> (дата обращения – 10.07.2016 г.).

объекту или, точнее, к разным объектам. По нашему мнению, данное замечание очень ценно, но не достаточно для понимания принципа объективности экспертного исследования. Для полного раскрытия данного требования законодательства необходимо отметить то важное обстоятельство, что экспертом исследуются реально существующие объекты окружающего мира⁵⁷, а получаемые им сведения соответствуют реально существующим фактам, по крайней мере в тех пределах, в которых познание истины субъектом возможно⁵⁸.

Непосредственно к принципу объективности примыкают такие предусмотренные законом требования к экспертному исследованию, как его полнота, всесторонность, научная обоснованность, проверяемость и компетентность. Так, требование полноты и всесторонности исследования предполагает, что исследованию в равной степени будут подвергнуты все представленные на экспертизу материалы, применены несколько методов исследования, а также проверены все возможные экспертные версии. В.Я. Колдин так увязывает полноту и объективность исследования при анализе причин того или иного явления: «Даже при кажущейся очевидности причины принцип объективности исследования требует выдвижения контрверсии, допускающей возможность случайного совпадения, инсценировки, фальсификации улики. Не могут быть отброшены без проверки и маловероятные версии, одна из которых может оказаться единственно правильной»⁵⁹.

Как уже отмечалось, эксперт свободен в выборе методического обеспечения производимой им экспертизы. Но это не означает, что могут использоваться любые методы и средства. Необходимость обеспечения научной обоснованности и компетентности исследования в свою очередь предъявляют требования к методам (методикам) экспертного исследования, их соответствию современ-

⁵⁷ В данном случае мы не обсуждаем вопрос о их природе: предметной или событийной, а также соотношение между материальными объектами-носителями и информационными объектами-следами.

⁵⁸ О некоторых аспектах дискуссии в отношении применимости понятия «объективная истина» в юриспруденции см. Пржиленский, В.И. Юриспруденция, философия и поиск объективной истины: проблемы институционализации одного философского понятия // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). М.: Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и Академическая издательская группа NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа»). 2013, № 4. С. 353 - 360

⁵⁹ Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания. Под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина. М: НОРМА, 2002. С. 58.

ному уровню развития науки и техники, апробации и валидации, а также к уровню знаний и навыков эксперта, его способности применять те или исследовательские методы, пользоваться средствами экспертизы, что порождает потребность в соответствующей правовой регламентации данного аспекта судебно-экспертной деятельности.

Вообще, проблема правового регулирования экспертного исследования не является тривиальной, поскольку не тривиальна проблема соотношения правовых и технических норм. Рассматривая систему социальной регуляции, теория права, среди прочих, выделяет две интересующие нас группы: социальные и технические. «Под социальными нормами, – пишет А.В. Мелехин, – принято понимать правила поведения людей в общественной жизни, побудительными мотивами которого являются: внутреннее убеждение, понятие справедливости, жизненные принципы и другие»⁶⁰. С другой стороны, «техническими нормами считаются правила эксплуатации технических средств и механизмов»⁶¹. При этом считается, что нормы права в своем подавляющем большинстве относятся к социальным нормам. Технические нормы, содержащиеся в различного рода инструкциях, правилах или стандартах приобретают юридическую силу лишь в совокупности с бланкетными нормами соответствующих нормативно-правовых актов, устанавливающих обязательный характер технических норм и/или ответственность за их не исполнение. Однако, возрастание влияния технических факторов на различные аспекты жизни общества, а также эволюция самого права вносит определенные коррективы в сложившиеся подходы к классификации норм. В этом отношении примечательно замечание проф. В.Б. Исакова, которые так охарактеризовал происходящие перемены: «Юристы привыкли понимать под нормами положения традиционных отраслей права – гражданского, уголовного, семейного, трудового, экологического и т. д. Но при внимательном рассмотрении выясняется, что существует целый мир иных норм – технических норм и правил. Причем, чем более сложной и высокоорганизованной становит-

⁶⁰ Теория государства и права: учеб. / А. В. Мелехин. М. : Маркет ДС, 2007. С. 218

⁶¹ Там же, с. 221.

ся человеческая цивилизация, чем больше она опирается на разработанные человеком технические системы, тем большее значение приобретает знание и соблюдение технических норм»⁶².

В качестве общего для данных категорий выделяется их нормативность, т.е. технические нормы, подобно юридическим, содержат наборы общеобязательных правил, рассчитанных на неопределенный круг случаев и неопределенный круг лиц. Имеют место и существенные различия. Во-первых, подчеркивается природная и техническая обусловленность технических норм. Во-вторых, различия в механизме нормообразования и, следовательно, в документальной форме закрепления. Так, если юридические нормы формируются в процессе осуществления государственной, управленческой, судебной и правоохранительной деятельности, то технические - в ходе научно-познавательной и производственной практики.

На основе приведенного анализа, В.Б. Исакова делает важный вывод: «Между техническими и юридическими нормами существует «переходная зона», в которой нормы обладают одновременно признаками и технических, и юридических норм. Назовем эту «зону» технико-юридическими нормами. ... Отсюда вытекает очень важное следствие: существует целая система правового регулирования в области технических норм»⁶³. Такую систему регулирования, имеющую непосредственное отношение и к судебной экспертизе, образуют «конгломераты» юридических, технико-юридических и технических норм, «центрами» которых выступают такие законодательные акты, как Федеральный закон от 26.06.2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений», Федеральный закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации», Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации».

В качестве первой области регулирования, непосредственно связанной с

⁶² Исаков В.Б. Преемственность правовых норм в сфере технического регулирования // Юридическая техника. 2011, № 5. С. 184.

⁶³ Там же, с. 188.

судебно-экспертными исследованиями, можно выделить метрологический «блок», регламентация которого в национальном законодательстве основывается на Федеральном законе от 26.06.2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений». Как известно, использование специальных знаний в правоприменительной практике сопряжено со значительным объемом различного рода измерений. Необходимость обеспечения сходимости и сопоставимости результатов таких измерений, их научной обоснованности, достоверности и проверяемости предопределило распространение области регулирования названного законодательного акта процесс и результаты применения специальных знаний, в том числе, на экспертные исследования. Так, часть 3 ст. 1 данного закона устанавливает, что его требования распространяются на измерения, выполняемые при «выполнении поручений суда, органов прокуратуры, государственных органов исполнительной власти».

Закон «Об обеспечении единства измерений» в первую очередь содержит предписания, обеспечивающие прослеживаемость измерений. Сюда относятся требования к самим измерениям, единицам измерения, стандартным образцам, средствам измерения и т.п. Устанавливаются правила подтверждения соответствия средств измерений метрологическим требованиям (поверка), определения действительных значений метрологических характеристик средств измерений (калибровка) и метрологической аттестации методик (методов) измерения.

Проблема точного определения области применения Федерального закона «Об обеспечении единства измерений» к судебно-экспертной деятельности еще не нашла своего полного разрешения. В частности, вызывают дискуссии вопросы, связанные с метрологической аттестацией судебно-экспертных методик. Согласно названному закону измерения, относящиеся к сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений, должны выполняться только по аттестованным методикам (за исключением прямых измерений). Вместе с тем, специфика судебно-экспертных исследований, вызванная особым статусом объектов исследования и необходимостью их исследовать вне зависимости от достаточности материала для проведения многократных испы-

таний, делает эту задачу трудновыполнимой. Следует согласиться с мнением С.А. Смирновой, которая отмечает: «аттестации не подлежат судебно-экспертные методики, методические рекомендации и методические пособия, содержащие описание экспертной технологии исследования объектов судебной экспертизы, которое включает выявление и криминалистическую оценку установленных совокупностей признаков и свойств, а также формулирование выводов»⁶⁴.

Многие положения Закона «Об обеспечении единства измерений» реализуются посредством их конкретизации целом комплексе нормативно-правовых и нормативно-технических актов, к числу которых относятся Постановления Правительства России по отдельным вопросам (направлениям) метрологической деятельности, нормативные документы Госстандарта России: ТР, ГОСТ Р, РД, МИ, ПР, ПМГ и др. Некоторые из них, как, например, ГОСТ Р ИСО 5725-1-2002 – ГОСТ Р ИСО 5725-6-2002. Точность (правильность и прецизионность) методов и результатов измерений. Части 1 – 6., выступают в качестве системообразующих в части формирования соответствующего понятийного аппарата, имплементация которого в судебно-экспертную деятельность составляет самостоятельную теоретическую и практическую проблему⁶⁵.

Другой блок вопросов, регулируемый комплексом технико-юридических норм и имеющий непосредственное отношение к судебно-экспертной деятельности, является стандартизация. Необходимость обеспечения единообразного понимания и применения требований и правил технического и организационно-технического характера в области судебно-экспертной деятельности на доктринальном уровне отмечался давно. Так, в рамках криминалистических чтений, происходивших во ВНИИСЭ в 1977 году, отмечалось, что «стандартизацией могут быть охвачены: методы и технические средства производства экспертиз,

⁶⁴ Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения // Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть I. М.: РФЦСЭ, 2012. С. 543.

⁶⁵ См., например, Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И., Бебешко, Г.И. Специфика применения основных терминов и определений международного стандарта ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 к деятельности судебно-экспертных лабораторий // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2012, № 2 (26). С. 56 – 67.

последовательность экспертного исследования и оформления его результатов; показатели обоснованности выводов (количество и качество признаков, способы фиксации совпадений и различий и др.); используемые экспертами понятия, термины, обозначения; правила упаковки, хранения, маркировки и транспортирования вещественных доказательств, обеспечивающие их сохранность и др.»⁶⁶. Вместе с тем, во многих случаях речь шла о формировании унифицированных подходов к решению конкретных проблем без задачи принятия соответствующих нормативно-технических актов, т.е., фактически, об унификации. На данную проблему обращает внимание Н.А. Замараева, подчеркивая различия между этими понятиями: «Стандартизация - достаточно сложный процесс, в котором можно выделить такие элементы, как типизация и унификация. Эти элементы являются одновременно и методами стандартизации, и отдельными самостоятельными видами работ»⁶⁷.

Формирование отношения к стандартизации в судебной экспертизе как элементу технического регулирования примерно совпадает с принятием Федерального закона от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании». Значимой вехой в данном процессе является разработка в 2007 году и последующее принятие ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025»⁶⁸ - первого отечественного стандарта в области судебной экспертизы.

В настоящее время значение стандартизации в области судебной экспертизы признается большинством авторов, и тот факт, что она должна осуществляться на основе соответствующего законодательства не вызывает сомнений⁶⁹. Так, С.А. Смирнова и Н.А. Замараева пишут: «Стандартизация в соответствии с федеральным законом «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ

⁶⁶ Вопросы теории судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1977, С. 222.

⁶⁷ Замараева Н.А. О роли стандартизации в совершенствовании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. М.:РФЦСЭ. 2015, № 2 (38). – С. 29.

⁶⁸ Усов, А.И. Особенности адаптации международных стандартов в судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. М.:РФЦСЭ. 2007. № 4 (8). С. 52 – 62.

⁶⁹ Отличные точки зрения в части применимости законодательства о техническом регулировании к сертификации компетентности экспертов мы рассмотрим в следующем параграфе.

является неотъемлемой частью технического регулирования»⁷⁰. С принятием в 2015 году Федерального закона от 29.06.2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» правовая основа стандартизации только расширилась. Отдельную роль в формировании нормативно-технической базы судебной экспертизы играет созданный на основании Приказа Росстандарта от 13.05.2015 № 561 Технического комитета по стандартизации 134 «Судебная экспертиза», а Приказом Росстандарта от 11.01.2016 г. № 4 за ТК 134 закреплена тематика международного комитета ИСО/ТК 272 в международной организации по стандартизации (ISO). В настоящее время в ТК 134 разрабатываются проекты 6-и стандартов в области судебной экспертизы.

Близким по области регулирования является комплекс нормативно-правовых и нормативно-технических актов в области аккредитации. Его основы составляет Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации», а также целый блок нормативных актов Министерство экономического развития Российской Федерации и Росаккредитации. Прежде всего, речь идет о системе приказов Минэкономразвития России в области формирования экспертного состава и критериев аккредитации. К данной категории относится и названный выше стандарт ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025», которые вместе образуют нормативно-правовую и нормативно-техническую основу аккредитации судебно-экспертных организаций.

Следует констатировать, что систему взглядов на принципы судебно-экспертной деятельности, сформировавшаяся к настоящему времени в теории судебной экспертизы и в практике деятельности крупнейших государственных судебно-экспертных учреждений, можно считать вполне устоявшейся и не предполагающей каких-либо существенных изменений, что следует из того факта, что проект нового закона «О судебно-экспертной деятельности в Рос-

⁷⁰ Смирнова С.А., Замираева Н.А. Возможности технического регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2015, № 1 (37). С. 47.

сийской Федерации», внесенный Правительством РФ и находящийся на рассмотрении в Государственной Думе, практически дословно воспроизводит принципы, сформулированные в действующем ФЗ о ГСЭД. Такая устойчивость взглядов, нашедшая закрепление на законодательном и законотворческом уровне, позволяет рассматривать существующую систему принципов (требований) как методологическую основу при конструировании понятия «качество» и его критериев в судебно-экспертной деятельности.

Однако, и на современном этапе развития законодательства о судебной экспертизе остается большое количество нерешенных проблем. Речь прежде всего о том, что даже принятие нового варианта закона «О судебно-экспертной деятельности» не снимает всего комплекса противоречий, имеющих место в действующем процессуальном законодательстве. Кроме того, судебная медицина и судебная психиатрия, являющиеся хоть и весьма специфическими, но все таки направлениями (классами) в общей системе судебной экспертизы, оказываются вне общего правового регулирования. В целом, существование различного, не согласованного между собой регулирования использования специальных знаний в рамках различных видов процесса воспринимается многими учеными как проблема, требующая своего разрешения. Так, Е.Р. Россинская пишет: «насущной стала задача унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности вне зависимости от вида процесса»⁷¹. В этой связи представляется чрезвычайно интересным мнение проф. В.Ф. Орловой, высказанное ею в статье «Проблемы унификации правовой основы судебной экспертизы и пути их решения»⁷². Автор подробно анализирует накопившиеся в действующем законодательстве нерешенные проблемы, в качестве причин которых называет неполный охват законодательным регулированием субъектов судебно-экспертной деятельности; несогласованность некоторых положений процес-

⁷¹ Россинская Е.Р. Правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности как часть системы судебной экспертологии // Судебная экспертиза: науч.-практический журнал. Волгоград: ВА МВД России. 2016, № 1 (45). С. 10.

⁷² Орлова В.Ф. Проблемы унификации правовой основы судебной экспертизы и пути их решения // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2007, № 4 (8). С. 14 – 24.

суального законодательства, норм ФЗ о ГСЭД и ведомственных актов; отсутствие единых, закрепленных в законодательстве, принципов и форм организации судебно-экспертной деятельности. Отмечая объективную сложность охватить весь круг вопросов, связанных с регламентацией судебной экспертизы, в рамках одного закона, В.Ф. Орлова видит решение продляемы в подготовке кодифицированного федерального закона о судебной экспертизе. В названной статье предлагается не только сама идея принятия такого кодекса, но и содержится подробная структура его возможных разделов, а также их постатейный состав. Фактически, речь идет о формировании новой отрасли права – экспертного права, как самостоятельной, не зависящей от конкретных видов процесса, системы кодифицированных норм. Такое комплексное решение проблемы систематизации правовой основы судебно-экспертной деятельности, возможно, дополненный отдельными положениями в части стандартизации и управления качеством, представляется оптимальным направлением развитием законодотворческой деятельности, поскольку полностью согласуется с объективными закономерностями практического развития института судебной экспертизы в системе правоприменения нашей страны.

§3. Современные модели судебно-экспертных организаций как субъектов судебно-экспертной деятельности

Важнейшим аспектом судебно-экспертной деятельности является наличие предусмотренных законом специальных субъектов ее осуществления. Современная теория судебной экспертизы в качестве одной из своих составных частей включает учение о субъектах. В то же время дискуссии в научном сообществе по вопросу трактовки данного понятия имеют место и в настоящее время. Прежде всего, споры ведутся по вопросу о составе лиц, образующих понятие субъектов судебно-экспертной деятельности. Мнения различаются в диапазоне от отнесения к субъектам СЭД одного лишь судебного эксперта, до включения в их состав, наряду с прочими, лиц, в отношении которых проводится экспертиза. Так, Т.В. Аверьянова считает, что «субъектом всякого иссле-

дования, выступает только непосредственный исполнитель, который это исследование осуществляет, в данном случае – судебный эксперт»⁷³.

Другую крайнюю точку зрения высказывает Ю.К. Орлов, относящий к числу субъектов (участников) судебной экспертизы органы и лица, ее назначившие (суд, следователь, дознаватель); лица, осуществляющие ее производство (эксперт, руководитель СЭУ); участники уголовного процесса (в узком смысле слова, то есть лица, имеющие по делу собственный или представляемый интерес) – подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, его представитель, законные представители; а также лица, в отношении которых производится экспертиза, – подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель⁷⁴.

Большинство авторов склоняется к той или иной позиции, носящей «промежуточный» характер по отношению к приведенным выше. Так, в словаре основных терминов судебных экспертиз, изданном под редакцией Ю.Г. Корухова, содержится следующая трактовка: «Субъекты экспертной деятельности – а) органы и лица, назначившие экспертизу (суд, судья, следователь, лицо, производящее дознание), в производстве которых находится дело, требующее проведение экспертизы; б) судебно-экспертные учреждения в лице их руководителей, организующих производство судебной экспертизы; в) судебные эксперты, производящие экспертизу»⁷⁵.

Иную позицию по отношению к составу субъектов судебно-экспертной деятельности занимают Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина: «В качестве субъектов государственной судебно-экспертной деятельности выступают государственные судебно-экспертные учреждения, на которых возложены функции организации производства судебной экспертизы, а также государственные судебные эксперты, производящие судебные экспертизы по поручению руководителя

⁷³ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма. 2008. С. 203

⁷⁴ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: РФЦСЭ, 2005. С. 56.

⁷⁵ Словарь основных терминов судебных экспертиз / Редактор-составитель д.ю.н., проф. Ю.Г. Корухов. М.: ИПК РФЦСЭ, 2007. С. 90

государственного судебно-экспертного учреждения»⁷⁶. Т.е., по их мнению, к субъектам СЭД следует относить судебных экспертов, судебно-экспертные учреждения и руководителей таких СЭУ.

Очевидно, что все приведенные мнения в равной мере обоснованно формулируют круг субъектов судебно-экспертной деятельности, но различаются специфическими задачами конкретного исследования, в рамках которого такая формулировка дается. Если рассматривать судебно-экспертную деятельность под углом изучения ее гносеологического содержания, то вполне оправданной можно считать позицию проф. Т.В. Аверьяновой об особом статусе эксперта, как субъекта познавательного процесса. Мнение Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной очень точно соответствует модели правового регулирования судебной экспертизы, положенной в основу конструирования положений ФЗ о ГСЭД. В то же время расширенные взгляды на состав субъектов СЭД, присущие Ю.Г. Корухову и, особенно, Ю.К. Орлову, как нельзя лучше способствуют анализу сложной системы процессуальных отношений, возникающих в рамках и по поводу производства судебной экспертизы. Важно отметить, что наличие столь широкого спектра мнений по рассматриваемому вопросу ни в коей мере не свидетельствует об отсутствии теоретической базы учения о субъектах СЭД, а наоборот, углубляет и обогащает последнее, предоставляя в распоряжение исследователей необходимый инструментарий для дальнейших разноаспектных исследований.

Вместе с тем, потребности формирования целостного представления о судебно-экспертной деятельности требуют определенной конкретности в очерчивании круга лиц, относимых к субъектам СЭД. Поскольку включение в этот круг тех или иных субъектов, наделенных законодателем специфическим комплексом процессуальных прав и обязанностей, а в отношении таких, как органы и лица, назначившие экспертизу, - и целей и задач, интересно не само по себе, а в части их влияния на содержание самого понятия судебно-экспертной дея-

⁷⁶ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи : Судебная экспертиза : Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации. М.: Проспект, 2010. С. 34.

тельности. Например, отнесение к субъектам СЭД сторон в процессе ставит вопрос о рассмотрении заявляемых ими ходатайств о содержании вопросов эксперту как элемента судебно-экспертной деятельности. В этом отношении справедливо отмечает Л.Г. Эджубов: «понятие субъекта экспертной деятельности в известном смысле является конвенциональным, и необходимо просто остановиться на наиболее приемлемом варианте»⁷⁷. Поэтому лаконичная форма, закрепленная в ФЗ о ГСЭД, представляется достаточной для конструирования большинства теоретических и практических систем в области судебно-экспертной деятельности.

В качестве субъектов государственной судебно-экспертной деятельности ФЗ о ГСЭД определяет государственные судебно-экспертные учреждения и государственных судебных экспертов. С учетом сделанных нами ранее оговорок можно в более общем виде говорить о таких субъектах судебно-экспертной деятельности как судебно-экспертная организация и судебный эксперт. Отметим, что простота предусмотренной в Законе двучленной структуры понятия субъектов судебно-экспертной деятельности лишь кажущаяся. Но прежде чем приступить к анализу взаимосвязи эксперта и экспертной организации в рамках осуществления судебно-экспертной деятельности, кратко охарактеризуем обоих поименованных субъектов.

В рамках учения о субъектах СЭД существует большое количество работ в области судебной экспертизы, посвященных изучению правового статуса, содержания деятельности, компетенции и иных специфических характеристик судебного эксперта, процессу формирования его специальных знаний, внутреннего убеждения и т.п. Известно, что в соответствии с действующим законодательством судебный эксперт может осуществлять производство судебных экспертиз как в составе соответствующей экспертной организации, так и индивидуально. Однако применительно к проблеме управления качеством судебно-экспертной деятельности отношение имеет лишь деятельность эксперта в со-

⁷⁷ Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы // Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть II. Под ред. С.А. Смирновой. М. : РФЦСЭ, 2012. С. 348.

ставе организации. Качество своей работы эксперт, производящий экспертизу индивидуально, обеспечивает самостоятельно в соответствии с собственными представлениями о надлежащем порядке организации труда.

Все судебно-экспертные организации, существующие в настоящее время в Российской Федерации, можно условно разделить на два больших группы: государственные СЭУ и негосударственные судебно-экспертные организации.

История существования государственных судебно-экспертных учреждений насчитывает уже более столетия. Первыми специализированными судебно-экспертными учреждениями стали, образованные в системе Министерства юстиции на основе специально принятого Закона Российской Империи от 11.07.1912 г. № 142, кабинеты научно-судебной экспертизы: в Санкт-Петербурге (1912 г.), в Москве (1914 г.), а затем в Киеве и Одессе. После Октябрьской революции формирование судебно-экспертных возобновилось с создания экспертных подразделений, образованных в составе уголовного розыска 1 марта 1919 года. В том же году подотделом медицинской экспертизы, входивший до этого в состав отдела Гражданской медицины Наркомздрава РСФСР, стал самостоятельным подразделением.

Действующую в наше время систему государственных СЭУ образуют учреждения или приравненные к ним структурные подразделения федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации. Как справедливо отмечает С.А. Смирнова, «судебно-экспертная система характеризуется интегрированностью, что, в свою очередь, предполагает вертикальную и горизонтальную согласованность ее структурных элементов»⁷⁸. Созданные в рамках различных ведомств, ГСЭУ были спрофилированы на решение экспертных задач, наиболее востребованных в рамках деятельности этих ведомств. Кроме того, в рамках каждого ведомства, наряду с головными судебно-экспертными учреждениями федерального уровня, была сформирована иерархическая система территориальных экспертных учреждений.

⁷⁸ Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения // Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть I. М. : РФЦСЭ, 2012. С. 389.

Авторы учебника «Судебная экспертология», выделяют три принципа построения системы ГСЭУ в России: ведомственный, территориальный и принцип единства научно-методического подхода при производстве экспертиз⁷⁹. Полностью соглашаясь с такой классификацией принципов построения системы ГСЭУ, необходимо отметить, что в практическом плане степень реализации этих принципов оказалась весьма не одинаковой. Если в отношении практической реализации первых двух принципов вопросы не возникают, ситуация с третьим не однозначна. Так, в соответствии с требованием ст. 11 ФЗ о ГСЭД «государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов». Однако, как показала практика, несмотря на регулярную деятельность такого органа, как Федеральный межведомственный координационно-методический совет по судебной экспертизе и экспертным исследованиям (далее – ФМКМС)⁸⁰, методическое обеспечение, разрабатываемое в экспертных учреждениях различных ведомств, приводит подчас не только к несопоставимым, но и к противоречащим друг-другу выводам⁸¹.

В целом система государственных судебно-экспертных учреждений России складывается из подсистем таких министерств и ведомств, как Министерство юстиции (далее – Минюст России), Министерство внутренних дел (МВД России), Министерство здравоохранения (Минздрав России), Министерство обороны (МО РФ), Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычай-

⁷⁹ Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. Под ред. Е.Р. Россинской. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. С. 176 – 177.

⁸⁰ Федеральный межведомственный координационно-методический совет по судебной экспертизе и экспертным исследованиям (ФМКМС) – создан в 1996 г. в Москве по инициативе руководства РФЦСЭ при Минюсте России и ЭКЦ МВД России и действует на общественных началах с целью оказания организационной и научно-методической помощи по вопросам совершенствования государственной судебно-экспертной деятельности.

⁸¹ О проблеме различия в методических подходах к решению вопросов об отнесении патронов к категории боеприпасов см., в частности, Рябов С.А. О последствиях дискуссии о содержании термины «боеприпасы» // Материалы совещания по проблеме отнесения патронов к боеприпасам 11 февраля 2009 г. М.: РФЦСЭ. 2009. С. 80 – 82.; Жигалов Н.Ю., Гольчевский В.Ф. О необходимости координации взаимодействия и сотрудничества экспертных учреждений различных ведомств // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности». М.:ПРОСПЕКТ. 2016. С. 121.

ным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС РФ), а также Следственного комитета (СК РФ), Федеральной службы безопасности (ФСБ РФ) и Федеральной таможенной службы (ФТС РФ). Своя система экспертных подразделений имела и в существовавшей до недавнего времени Федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН РФ).

По данным на конец 2011 года общее количество производимых в год в государственных судебно-экспертных учреждениях экспертиз и исследований оценивается в 6 - 7 млн.⁸² и постоянно растет. Основную нагрузку по их проведению несут ведущие экспертные системы Минздрава России (около 3,5 млн. экспертиз и исследований в год), МВД России (порядка 2,5 млн.) и Минюста России (примерно 150 тыс.)⁸³.

В рамках системы экспертных учреждений Министерства здравоохранения Российской Федерации производятся судебно-медицинские и судебно-психиатрические экспертизы, составляющие, как это было показано ранее, примерно половину всех экспертиз и экспертных исследований, проводимых в стране. Специальной правовой основой судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы, производимой в системе Минздрава России, являются положения ФЗ о ГСЭД и ст. 62 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Положение «О Министерстве здравоохранения Российской Федерации», утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 19.06.2012 г. № 608 «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации» устанавливает, что Минздрав России «является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по ... оказанию государственных услуг в сфере здравоохранения, включая ... проведение судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз» (п. 1), а также наделяет

⁸² Общее количество экспертиз, произведенных по назначению судов, составляет порядка 45 тыс. в год - Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения // Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть I. М. : РФЦСЭ, 2012. С. 396.

⁸³ Данные приводятся на основании Информационно-аналитической справки к оперативному совещанию Совета Безопасности Российской Федерации по вопросу «О мерах по совершенствованию судебно-экспертной деятельности в интересах противодействия терроризму, обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью в стране», 2011.

Минздрав правом самостоятельного принятия в качестве нормативного правового акта «порядка проведения судебно-медицинской экспертизы и судебно-психиатрической экспертизы» (п. 5.2.77).

Структура государственных судебно-медицинских учреждений системы Минздрава России выглядит следующим образом. Главным судебно-медицинским экспертным и научным учреждением страны является Федеральное государственное учреждение Российский центр судебно-медицинской экспертизы, в котором функционируют экспертные, научные, методические и организационные подразделения, ученый и диссертационный советы, научная библиотека. В научно-методическом и организационном плане ему подчиняются региональные учреждения (бюро) судебно-медицинской экспертизы (далее – БСМЭ), образованные органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и находятся в ведении органов управления здравоохранением субъектов РФ. В части финансово-хозяйственной деятельности БСМЭ подчиняется региональным управлениям здравоохранения субъектов Федерации. В настоящее время в стране действует 89 региональных БСМЭ (по числу субъектов), в составе которых 79 городских, 746 районных и 457 межрайонных структурно обособленных подразделений.

Отдельную подсистему в рамках системы судебной экспертизы Минздрава России образуют судебно-психиатрические экспертные учреждения. В соответствии с требованиями действующего законодательства судебно-психиатрическая экспертиза производится в специализированных учреждениях государственной системы здравоохранения. Само наименование «судебно-психиатрическое экспертное учреждение» носит условный характер, поскольку в судебной психиатрии отсутствуют самостоятельные учреждения, исключительной функцией которых является производство судебных экспертиз. Даже головное судебно-психиатрическое учреждение России, которым является Федеральное государственное бюджетное учреждение Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского (ФГБУ ФМИЦПН им. В.П. Сербского), занимается не только производством

судебных экспертиз. В Центре ведется научно-исследовательская и научно-методическая работа также по отличным от экспертного направлениям судебной психиатрии (в частности, по проблемам организации и проведения принудительного лечения психически больных, по вопросам психиатрической помощи в местах лишения свободы и т.п.).

Следующим звеном в системе государственных судебно-психиатрических экспертных учреждений являются региональные центры судебной психиатрии. Учреждения регионального уровня, подобно головному Центру, объединяют в себе функции не только экспертных, но и научно-методических центров, действующих на достаточно обширной территории, включающей, по общему правилу, несколько субъектов Федерации. Такие центры создаются на базе крупных психиатрических учреждений общего профиля. Центры осуществляют научно-методическую и практическую деятельность в области судебно-психиатрической экспертизы, принудительного лечения и профилактики опасных действий лиц с тяжелыми психическими расстройствами.

Организационной основой экспертной деятельности в области психиатрии являются судебно-психиатрические экспертные комиссии (СПЭК) и судебно-психиатрические экспертные отделения (СПЭО), создаваемые в составе психиатрических учреждений общего профиля, таких как психиатрические больницы и диспансеры. СПЭК и СПЭО занимаются производством судебно-психиатрических экспертиз на регулярной основе в соответствии с общими требованиями к экспертной деятельности в экспертных учреждениях.

Важно отметить, что экспертная деятельность судебно-медицинских и судебно-психиатрических учреждений системы Минздрава России, за исключением исследований по делам, связанным с оценкой качества медицинских услуг, носит ведомственный, независимый характер, т.е. не порождает конфликта интересов между судебно-медицинскими экспертами и соответствующими экспертными учреждениями и задачами головного Министерства в иных, отличных от экспертной, видах деятельности.

Судебно-экспертная деятельность в структуре МВД России строится на основе сложной иерархической системы экспертно-криминалистических подразделений данного ведомства. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в качестве одного из основных направлений деятельности полиции закрепляет экспертно-криминалистическую деятельность (п. 12 ч. 1 ст. 2). Какие либо полномочия в области судебной экспертизы данным Законом, а равно принятым вслед за ним Положением «О Министерстве внутренних дел Российской Федерации» и утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 01.03.2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» МВД России не предоставлены.

Экспертно-криминалистические подразделения системы МВД России производят экспертизы по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, относящихся к подследственности органов внутренних дел, однако больший объем их деятельности составляет проведение специальных исследований, направленных на обеспечение оперативно-розыскной деятельности, участие экспертов-криминалистов в следственных действиях в качестве специалистов, ведение криминалистических учетов и т.д.

Централизованное организационное и научно-методическое руководство экспертными подразделениями системы Министерства внутренних дел осуществляет Федеральное государственное казенное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФКУ «ЭКЦ МВД России»), являющийся головным экспертно-криминалистическим подразделением Системы. ЭКЦ МВД специализируется на производстве наиболее сложных, комплексных и повторных экспертиз. К его компетенции также относятся экспертизы по уголовным делам, носящим межрегиональный характер, и расследованием которых занимается Следственный комитет МВД России.

Функции по научно-методическому руководству ЭКЦ МВД осуществляет прежде всего посредством разработки новых и совершенствования существующих методов и методик экспертных исследований, а также внедрением их

в экспертную практику подчиненных территориальных и «линейных» экспертно-криминалистических подразделений.

Номенклатура экспертиз и экспертных исследований, выполняемых в ЭКЦ МВД, чрезвычайно широка. Прежде всего это экспертизы, относящиеся к классу криминалистических (почерковедческие, трасологические, баллистические и т.п.). Значительное место в практике ЭКЦ МВД составляет производство и экспертиз, относящихся к другим классам: инженерно-технических (компьютерно-технических, фоноскопических, автотехнических и др.), материаловедческих и т.д.

Систему экспертно-криминалистических подразделений на местах образуют входящие в структуру региональных управлений или отделов внутренних дел специализированные подразделения. Это экспертно-криминалистические управления ГУВД субъектов Федерации; экспертно-криминалистические отделы УВД районов и городов; а также отделы, отделения, группы или лаборатории, входящие в состав территориальных органов МВД России. Свою подсистему образуют также экспертно-криминалистические подразделения органов МВД на различных видах транспорта.

В целом, следует отметить, что для экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России характерно, что производство ими судебных экспертиз сочетается с другими видами деятельности, являющимися по своей сути правоохранительными, а сами они в той или иной степени входят в состав подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную и следственную деятельность или, по крайней мере, подчиняются единому руководству. В этом отношении показательно замечание П.Л. Гришина, сделанное в отношении задач ЭКУ ГУВД г. Москвы, которое должно: «направлять нижестоящие подразделения на выполнение, прежде всего, основной задачи, стоящей перед органами внутренних дел - предупреждение, раскрытие и расследование преступлений»⁸⁴.

⁸⁴ Гришин П. Л. Правовые и организационные проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в условиях сверхкрупного города : Автореф... дис. канд. юр. наук. 12.00.09. М.: 2001.

В рамках Министерства юстиции Российской Федерации сформирована целостная трехуровневая система государственных судебно-экспертных учреждений. Все судебно-экспертные учреждения данной системы являются в полной мере специализированными, т.е. их основной задачей является именно производство судебных экспертиз, а их учредителем напрямую выступает Министерство юстиции РФ. Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», установлено полномочие данного ведомства по осуществлению организационного и методического руководства деятельностью судебно-экспертных учреждений Минюста России (подп. 31 п. 7).

В систему СЭУ входят: Федеральное бюджетное учреждение Российской Федерации федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России), 9 региональных центров (РЦСЭ) и 42 лаборатории судебной экспертизы. Судебно-экспертные учреждения Минюста России проводят экспертизы по уголовным, гражданским, арбитражным делам, делам об административных правонарушениях, а в последнее время и экспертизы, назначаемые в рамках проверки сообщений о преступлениях. Кроме того, в соответствии со ст. 37 ФЗ о ГСЭД ГСЭУ Минюста России проводят «экспертные исследования» по обращениям физических и юридических лиц⁸⁵.

Экспертное обеспечение правоохранительных органов, судов СЭУ обеспечивается по зональному принципу, определенному приказом Минюста России от 03.02.2012 № 14 «Об установлении территориальных сфер экспертного обслуживания федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России и утверждении Перечня курируемых федеральным бюджетным учреждением РФЦСЭ при Минюсте России и федеральными бюджетными учреждениями региональными центрами судебной экспертизы Минюста Рос-

⁸⁵ Данные приводятся на основании информации, размещенной на официальном сайте ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. URL: <http://www.sudexpert.ru> (дата обращения – 29.05.2016 г.)

сии федеральных бюджетных учреждений лабораторий судебной экспертизы».

В СЭУ выполняется более двадцати пяти родов (видов) судебных экспертиз и экспертных исследований, утвержденных приказом Минюста России. Виды экспертиз для каждой конкретной лаборатории утверждаются исходя из потребностей судебной и следственной практики конкретного региона и при наличии подготовленных экспертов и необходимого материально-технического оснащения.

Функции головного учреждения в области научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности в рамках системы Минюста России выполняет РФЦСЭ. В соответствии с Уставом, утвержденным приказом Минюста России от 31.03.2014 г. № 49, целью его деятельности является «защита интересов государства, прав и свобод гражданина, прав юридического лица посредством проведения объективных научно обоснованных судебных экспертиз и экспертных исследований» (п. 2.1), а основными задачами – «оказание содействия органам или лицам, имеющим право назначать судебную экспертизу, в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также при проверке сообщения о преступлении посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, путем организации и производства судебных экспертиз и экспертных исследований» и «выполнение роли головного судебно-экспертного учреждения по научно-методическому обеспечению производства судебной экспертизы в судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (п. 2.2).

ФБУ РФЦСЭ имеет собственную зону экспертного обслуживания (г. Москва и Московская область), а также выполняет наиболее сложные и повторные экспертизы по заданиям судов и следственных органов из всех регионов Российской Федерации.

На основании Устава и в соответствии с Положением об организации научно-методического обеспечения судебной экспертизы федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденного приказом Минюста России от 06.06.2014 г. № 123,

РФЦСЭ проводит работу в области разработки новых и совершенствования существующих методик экспертных исследований по широкому спектру родов (видов) судебной экспертизы. В целях нашего исследования важно отметить, что внедрение в экспертную практику нового научно-методического обеспечения в СЭУ Минюста России реализуется посредством использования самых современных механизмов обеспечения качества и оценки пригодности – валидации экспертных методик⁸⁶.

Одной из важнейших (по крайней мере с точки зрения нашего исследования) характеристик организации системы государственных судебно-экспертных учреждений является их «ведомственная независимость», т.е. отсутствие каких-либо отношений соподчиненности с органами, осуществляющими следственную или иную правоохранительную деятельность. Следует также отметить, что ряд экспертных лабораторий (отделов) РФЦСЭ при Минюсте России аккредитован на соответствие международному стандарту ИСО/МЭК 17025.

Система судебно-экспертных учреждений существует также в Министерстве обороны Российской Федерации. Организационное и методическое руководство военными экспертными учреждениями осуществляет Главное военно-медицинское управление МО РФ⁸⁷. Следует отметить, что Положение о Министерстве обороны РФ, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, не содержит каких-либо полномочий ведомства в области судебной, судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы.

Главным судебно-экспертным учреждением системы МО России является ФГКУ «111-й главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации» (ФГКУ 111 ГГЦСМиКЭ МО РФ)⁸⁸. Начальник 111 ГГЦСМиКЭ МО РФ

⁸⁶ См. Омелянюк Г.Г. К вопросу о валидации судебно-экспертных методик // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2010, № 2 (18). С. 64-68.

⁸⁷ Данные приводятся по официальному сайту МО РФ. URL: http://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=9586@egOrganization (дата обращения – 29.05.2016 г.)

⁸⁸ Информация с официального сайта 111 ГГЦСМиКЭ МО РФ. URL: <http://www.111centr.ru> (дата обращения –

является по должности главным судебно-медицинским экспертом МО РФ. Главным судебно-психиатрическим экспертом Министерства обороны РФ является начальник соответствующего отдела 111 ГГЦСМиКЭ МО РФ⁸⁹.

Отдельное место в системе ГСЭУ МО РФ занимает Центральная лаборатория медико-криминалистической идентификации личности (ЦЛМКИ), которая занимается производством идентификационных экспертиз для органов военной юстиции и дознания.

Низовое звено системы образуют судебно-медицинские лаборатории видов Вооруженных Сил и военных округов (флотов), которые проводят экспертизы в соответствии с Перечнем видов экспертных исследований в экспертных учреждениях МО РФ, ежегодно утверждаемом 111 ГГЦСМиКЭ МО РФ.

Судебно-психиатрические экспертизы проводятся судебно-психиатрическими экспертами судебно-медицинских лабораторий, врачами-психиатрами штатных и нештатных судебно-психиатрических экспертных комиссий.

Достаточно развитая система экспертных подразделений существует в Федеральной таможенной службе. Ее основу составляет Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление, а территориальными органами являются 10 Экспертно-криминалистических служб – филиалов ЦЭКТУ и 38 структурных экспертно-криминалистических подразделений, расположенных непосредственно в пунктах пропуска через таможенную границу Таможенного союза. Основным видом деятельности ЦЭКТУ и его структурных подразделений является производство таможенных экспертиз в соответствии с Таможенным кодексом таможенного союза. Производство судебных экспертиз (в основном, по делам об административных правонарушениях) составляет относительно небольшую часть общей работы.

Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление ак-

29.05.2016 г.)

⁸⁹ Подробнее об организации и субординации в системе ГСЭУ МО РФ см. Мурашкин И.А., Яловой О.В. Судебно-экспертные учреждения Министерства обороны Российской Федерации : Учебное пособие. М.: ЮРКНИГА. 2004.

кредитовано в качестве испытательного центра в области обеспечения единства измерений в сфере обороны и безопасности государства Аттестат № РОСС СОБ 7.00013.2012 на техническую компетентность по проведению испытаний и аналитического контроля в соответствии с ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий».

Отсутствие формальной подчиненности ЦЭКТУ и его экспертов органам, осуществляющим таможенный контроль и административное расследование, к сожалению, не избавляет их от общего «фискального» уклона, характерного для деятельности ФТС в целом. Поэтому экспертизы, выполненные экспертами ЦЭКТУ, часто не воспринимаются судами как «независимые», а повторные исследования, проведенные в СЭУ Минюста России, не подтверждают первичные выводы.

Систему судебно-экспертных подразделений ФСБ РФ образуют Институт криминалистики Центра специальной техники ФСБ России, управление информационных технологий Центра информационной безопасности ФСБ России, Пограничный научно-исследовательский центр ФСБ России, а также экспертные подразделения территориальных органов безопасности⁹⁰. Судебные экспертизы производятся для органов дознания, предварительного следствия и судов в соответствии с перечнем. В силу специфики Ведомства основная часть экспертиз производится по уголовным делам.

Экспертные подразделения Федеральной службы безопасности имеет собственную классификацию родов (видов) экспертиз, утверждаемую приказом ФСБ России, экспертных специальностей, систему подготовки и аттестации ее экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз. Обязанности по научно-методическому обеспечению возложены на головные экспертные организации Ведомства с учетом их экспертного профиля. Эксперты ФСБ России используют в своих исследованиях методическое обеспечение,

⁹⁰ П. 2 Приложение 2 к Приказу ФСБ России от 12.05.2011 г. № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности».

разработанное в экспертных учреждениях других органов исполнительной власти, а свои разработки передают им лишь в тех случаях, когда «это не противоречит интересам криминалистического обеспечения деятельности оперативных подразделений органов безопасности»⁹¹.

Имеются свои экспертные учреждения и в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Организационно они относятся к структурам Федеральной противопожарной службы, что в значительной степени определяет их экспертную специализацию.

Функции головного судебно-экспертного подразделения федеральной противопожарной службы МЧС России выполняет Исследовательский центр экспертизы пожаров, который на основании Приказа МЧС России от 25.10.2013 г. № 683 «О создании Научно-исследовательского института перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, и ликвидации Санкт-Петербургского филиала ФГБУ ВНИИПО МЧС России, Санкт-Петербургского филиала ЦСК МЧС России» действует в составе научно-исследовательского института перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (ИЦЭП СПбУГПС МЧС России)⁹².

Наряду с производством судебных экспертиз ИЦЭП осуществляет организационно-методическое руководство судебно-экспертными учреждениями и экспертными подразделениями ФПС МЧС России, проводит научные исследования в области экспертизы пожаров, разрабатывает и внедряет образцы новой техники, методов и методик.

В качестве региональных экспертных подразделений системы ФПС МЧС

⁹¹ П. 1.5 Приложения 1 к Приказу ФСБ России от 31.01.2002 г. № 60 «Об утверждении Положения об экспертных подразделениях в органах федеральной службы безопасности».

⁹² Использована информация с официального сайта ИЦЭП СПбУГПС МЧС России. URL: <http://www.fire-expert.spb.ru/about> (дата обращения - 30.05.2016 г.)

России выступают 78 территориальных федеральных государственных бюджетных учреждений - испытательных пожарных лабораторий.

Судебно-экспертные учреждения системы ФПС России прежде всего производят экспертизы по уголовным делам о пожарах и нарушении правил пожарной безопасности, а также по делам об административных правонарушениях, отнесенным к компетенции ФПС. Наряду с этим на платной основе проводятся экспертизы по гражданским делам и экспертные исследования по обращениям физических и юридических лиц.

Система СЭУ ФПС России имеет собственную систему подготовки и аттестации экспертных кадров, утвержденную приказом МЧС России от 09.06.2006 г. № 351.

В заключении обзора государственных судебно-экспертных учреждений России приведем краткие сведения о относительно молодой и еще формирующейся системы экспертных подразделений Следственного комитета Российской Федерации. В его структуре существует Главное управление криминалистики, в состав которого в свою очередь входит Управление организации экспертно-криминалистической деятельности. Низовое звено экспертной системы составляют криминалистические подразделения следственных органов.

На прошедшем 24.03.2015 г. заседании коллегии Следственного комитета «О практике назначения судебных экспертиз, в том числе платных, и проведения освидетельствования в ходе рассмотрения сообщений о преступлении и расследования уголовных дел, а также об эффективности использования их результатов в доказывании» было отмечено, что в 2014 году экспертами Следственного комитета проведено более 22 тысяч экспертиз и исследований. Однако, как следует из обнародованных данных, собственные экспертные возможности СК РФ еще далеки от потребностей следствия. Так, за тот же период следователями СК было назначено 342 тыс. судебных экспертиз или исследований, т.е. примерно в 16 раз больше собственного производства⁹³.

⁹³ Данные приводятся по материалам официального сайта СК РФ. URL: <http://sledcom.ru/news/item/918705/> (дата обращения – 30.05.2016 г.)

Вместе с тем, в вопросах, связанных с организацией производства судебных экспертиз в Следственном комитете РФ, имеет место одна существенная проблема. Как известно, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 11 ФЗ о ГСЭД государственные судебно-экспертные учреждения могут быть созданы исключительно федеральными органами исполнительной власти, а также органами исполнительной власти субъектов Федерации. Кроме того, ч. 2 данной статьи распространяет правовой режим государственного судебно-экспертного учреждения и на структурные подразделения названных выше властных субъектов на период производства ими судебной экспертизы. Однако, как следует из текста ст. 1 Федерального закона от 28.12. 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», СК РФ не отнесен Законодателем к числу исполнительных органов государственной власти Российской Федерации. И хотя Положение о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденное указом Президента Российской Федерации от 14.01.2011 г. № 38, включает в число полномочий СК осуществление судебно-экспертной деятельности (ч. 1 ст. 7), одновременно подчеркивает, что такая деятельность осуществляется в «в соответствии законодательством Российской Федерации», т.е., в том числе, и в соответствии с ФЗ о ГСЭД. Таким образом, до внесения изменений в действующее законодательство, на подразделения СК РФ, производящие судебные экспертизы, не распространяется правовой режим государственных судебно-экспертных учреждений, а их эксперты не приобретают статуса государственных судебных экспертов.

Отдельную большую группу субъектов экспертной деятельности составляют так называемые «негосударственные» экспертные организации. Данный термин вряд ли можно считать удачным уже в силу того, что к данной категории относятся юридические лица или их подразделения, как отличных от государственных форм собственности, так и организации, созданные и принадлежащие государству, но не отвечающие требованиям, предъявляемым к ГСЭУ⁹⁴.

⁹⁴ На тенденцию назначения экспертиз по уголовным делам именно в организации такого рода (государственные НИИ, ВУЗы и т.п.) указывается в своей статье Муженская Н.Е. Производство судебных экспертиз вне гос-

Вероятно, более точным было бы именовать их «судебно-экспертные организации, не имеющие статуса государственных СЭУ». Однако, в силу явной громоздкости данной словесной конструкции продолжим использовать термин «негосударственные судебно-экспертные организации», обозначив их для краткости НСЭО.

Действующее процессуальное законодательство не устанавливает приоритета назначения экспертиз в государственные судебно-экспертные организации. Напротив, в нормах процессуального права речь идет об экспертной организации вообще, без указания на ее принадлежность к государственным или негосударственным СЭО⁹⁵. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» дает разъяснение, что экспертиза может производиться как в государственных, так и в негосударственных судебно-экспертных учреждениях, а также лицами не работающими в каком-либо экспертном учреждении (п. 2). Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ идет дальше и подчеркивает, что «суд не может отказать в проведении экспертизы в негосударственной экспертной организации, а равно лицом, обладающим специальными знаниями, но не являющимся работником экспертного учреждения (организации), только в силу того, что проведение соответствующей экспертизы может быть поручено государственному судебно-экспертному учреждению»⁹⁶.

Проблемы организации негосударственной судебной экспертизы и деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций занимают заметное место в тематике публикаций и выступлений на различного рода конференциях. Однако, отсутствие серьезного регулирования данного вида экспертной деятельности в законодательстве делает непростой задачей даже самого определения ее объема. В отсутствии каких-либо вызывающих доверие реестров экспертных организаций назвать их количество даже примерно затруд-

ударственных судебно-экспертных учреждений // Законность. 2011, № 12. С. 40 – 44.

⁹⁵ Такие положения содержатся в ст. 195 УПК РФ, ст. 79 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ, 26.4 КоАП и ст. 77 КАС РФ.

⁹⁶ П. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

нительно. Субъективные оценки, высказываемые судьями, следователями и государственными судебными экспертами, разнятся в диапазоне от «много» до «очень много». Только на интернет-сайте Арбитражного Суда г. Москвы имеется список экспертных учреждений, насчитывающий 468 организаций⁹⁷. Руководители некоммерческого партнерства «Палата судебных экспертов» со ссылкой на данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации представили статистические данные, из которых следует, что только в 2014 году судебной системой страны в негосударственные экспертные организации было назначено почти 169 тыс. судебных экспертиз, назначенных судебными органами, т.е. примерно 61% от общего количества⁹⁸.

Возникновение и бурный, по большей части, не контролируемый рост негосударственной экспертизы породили целый ряд серьезнейших проблем в области организации судебно-экспертной системы в целом. Прежде всего они связаны с качеством экспертиз, производимых в данном секторе системы. Мнения представителей государственной судебной экспертизы на этот счет хорошо известны и предсказуемы, что определяется результатами повторных экспертиз, производимых в ГСЭУ после негосударственных экспертов. Так, анализ экспертной практики ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России показал, что количество неподтвержденных выводов, сделанных представителями негосударственного сектора, превышает 87% (см. Приложение 1). В этой связи показательна оценка ситуации со стороны представителей самого негосударственного сектора. Обратимся вновь к выступлению руководителей Палаты судебных экспертов. «Лет 6 – 7 назад, – пишут авторы доклада, характеризуя ситуацию в среде негосударственных экспертов, – это была хаотическая масса. Никем не обучаемая, не регулируемая, не учитываемая, которая творила как хотела»⁹⁹. Отнесение авторами описанной ситуации в прошедшее время, не смотря на некоторые

⁹⁷ Данные взяты из раздела «Справочная информация – Информация об экспертных учреждениях» официального сайта Арбитражного Суда г. Москвы. URL: http://www.msk.arbitr.ru/expert_organizations?page=0 (дата обращения – 30.05.2016 г.)

⁹⁸ Корухов Ю.Г., Киселев С.Е., Гречуха Н.М. О состоянии ведомственной и вневедомственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации Материалы // Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности». М.: ПРОСПЕКТ. 2016. С. 155.

⁹⁹ Там же, с. 151.

положительные тенденции, по нашему мнению, представляется несколько оптимистичной. В целом, процесс развития негосударственных экспертных организаций и по сей день носит стихийный характер. Большинство «экспертных фирм» не имеют в своем штате постоянно работающих экспертов, а действуют скорее на подобии диспетчерских служб: получив «заказ», пускаются на поиски необходимых специалистов и оборудования.

Отметим, что имеют место попытки наведения определенного порядка в данной области. Так, наблюдается процесс объединения негосударственных судебно-экспертных организаций в различного рода объединения, декларирующие (по крайней мере, на словах) наличие единых стандартов деятельности их членов. К таким объединениям, прежде всего, можно отнести, пожалуй, крупнейшее на сегодняшний день некоммерческое партнерство «Палата судебных экспертов», объединяющее на момент написания настоящей работы более 140 экспертных организаций и почти полторы тысячи физических лиц¹⁰⁰. К основным целям деятельности Палаты относятся: подготовка и повышение квалификации экспертов, их сертификация, сертификация методического обеспечения судебной экспертизы и т.п.

Для реализации этих целей Палатой созданы и зарегистрированы в Росстандарте «Системы добровольной сертификации негосударственных судебных экспертов» (свидетельство о регистрации № РОСС RU.И597.04 НЯ00 от 16.10.2009 г.) и «Системе добровольной сертификации негосударственных судебно-экспертных лабораторий» (свидетельство о регистрации № РОСС.RU.И643.04.СЭЛ0 от 22.04.2010 г.). В первом случае объектом сертификации является компетентность экспертов, а во втором - методические материалы по производству судебной экспертизы, методы и средства судебной экспертизы, а также негосударственные судебно-экспертные лаборатории.

Основным направлением деятельности Палаты являются подготовка экспертных кадров и их сертификация. К сожалению, каких-либо признаков регу-

¹⁰⁰ Сведения приводятся по материалам официального сайта НП «Палата судебных экспертов»: Интернет-ресурс. URL: <http://www.sudex.ru> (дата обращения – 21.07.2016 г.).

лирования деятельности организаций–членов не наблюдается как на научно-методическом, так и на организационном уровне. Так, остается неясным, что именно представляет из себя «сертификация негосударственных судебно-экспертных лабораторий». Учитывая, что в соответствии с ФЗ от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» под сертификацией понимается «форма осуществляемого органом по сертификации подтверждения соответствия объектов требованиям технических регламентов, документам по стандартизации или условиям договоров», главным вопросом такой системы остаются критерии сертификации, которые на сайте Партнерства отсутствуют.

Если в отношении «Палаты судебных экспертов» справедливо отметить высокий уровень их образовательной и издательской деятельности, то в других объединениях негосударственных экспертов дела обстоят заметно хуже. Так, НП «Федерация судебных экспертов» на момент подготовки настоящей работы объединяло лишь порядка «20 членов в виде автономных некоммерческих организаций»¹⁰¹. Федерация «осуществляет методическую, организационную и финансовую помощь членам организации», а также предлагает свои членам «возможность развиваться и зарабатывать вместе с нами». В качестве первого преимущества, получаемого членами Федерации, является «скидки на сертификацию судебных экспертов». Трудно сказать, о какой именно сертификации идет речь. Например, на сайте НП «Национальная коллегия судебных экспертов» приводится список экспертных организаций, сертифицированных в системе, «зарегистрированной Федеральным агентством по метрологии и сертификации»¹⁰². При этом авторов не смущает отсутствие такого ведомства в структуре исполнительной власти нашей страны.

Вообще, проблема подтверждения квалификации судебных экспертов носит крайне острый характер. Всего на сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии РФ (Росстандарта) присутствует 31 заре-

¹⁰¹ Сведения приводятся по материалам официального сайта НП «Федерация судебных экспертов»: Интернет-ресурс. URL: <http://фсэ.рф> (дата обращения – 21.07.2016 г.).

¹⁰² Сведения приводятся по материалам официального сайта НП «Национальная коллегия судебных экспертов»: Интернет-ресурс. URL: <http://expert-rf.ru/serтифициrovannnye-ekspertnye-uchrez> (дата обращения – 21.07.2016 г.).

гистрированная система сертификации в области судебной экспертизы¹⁰³. Подавляющее большинство из них ориентировано на подтверждение компетентности негосударственных судебных экспертов. Однако, практика организации экспертной работы показывает, что большинство из них не обеспечивают реального подтверждения экспертной компетенции сертифицированных лиц.

Вместе с тем, наличие негативных явлений в области сертификации судебных экспертов и методического обеспечения судебной экспертизы не должно дискредитировать саму идею подтверждения соответствия. Практика использования такой формы контроля качества подготовки экспертов положительно зарекомендовала себя во многих странах. Так, например, в Латвийской республике на законодательном уровне закреплена обязательная сертификация судебных экспертов¹⁰⁴. Кандидат перед сертификацией должен не только иметь высшее образование но и пройти специальную программу обучения. Эта программа включает две части – общую (юридическую) и специализированную (для каждой специальности). Названная программа утверждается Советом судебных экспертов Латвии, в который входят руководители государственных судебно-экспертных учреждений и представители частных экспертов, что обеспечивает единство требований к судебным экспертам в стране. Состав Совета утверждается Министром юстиции Латвии. Сертифицированные эксперты вносятся в Государственный реестр, который ведет Министерство юстиции Латвии. В тех случаях, когда в реестре отсутствуют эксперты необходимой специальности, производство экспертизы может быть поручено другому лицу, имеющему требуемые специальные знания. Подобная, так называемая, приоритетная экспертная система существует и в других европейских странах, например, во Франции, Нидерландах, Германии и Словении. Законодательное закрепление подобного подхода в нашей стране было поддержано в ряде публикаций¹⁰⁵.

¹⁰³ Официальный сайт Росстандарта – раздел «Подтверждение соответствия». URL: <http://gost.ru/wps/portal/pages/directions/confirmation/voluntaryvalidation> (дата обращения – 21.07.2016 г.).

¹⁰⁴ Репеле М., Алксне М., Ченторицка М. Аккредитация судебно-экспертных учреждений и сертификация судебных экспертов в Латвии // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2014, № 1 (34). С. 31 – 33.

¹⁰⁵ Дубрович О.В., Ковалева И.Ю. Применение сертификации экспертов в процессе судопроизводства Российской Федерации и стран Европейского Союза // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2014, том 14, № 1. С. 52 – 56.

Следует отметить, что действующий прообраз подобной системы, носящей, правда, добровольный характер, существует в нашей стране с 2005 года. Именно тогда в РФЦСЭ при Минюсте России была создана и зарегистрирована в Росстандарте «Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы» (рег. № РОСС RU.B175.04ОЭ00 от 02.03.2005). Данная система, включающая в себя три подсистемы: сертификацию методических материалов, средств экспертизы и компетентности судебных экспертов, и, по мнению А.И. Усова, «предназначена для проведения независимой квалифицированной оценки и подтверждения соответствия, как методического обеспечения судебной экспертизы, так и компетентности судебных экспертов в рамках конкретной экспертной специальности требованиям Системы»¹⁰⁶. Главной отличительной чертой данной системы сертификации является то, что в качестве критериев, соответствие которым и подтверждается этой процедурой, является соответствующая нормативная база Министерства юстиции РФ: перечень родов (видов) производимых экспертиз, номенклатура экспертных специальностей и программы подготовки экспертов, что обеспечивает единство научно-методических подходов к производству экспертиз государственными и негосударственными экспертами, а также унификацию требований к их компетенции. Сама процедура сертификации в значительной степени приближена к действующей в отношении государственных судебных экспертов процедуре их аттестации, в том числе, в части углубленного изучения профессиональной подготовки кандидата путем научно-методического рецензирования его экспертных заключений. Предусмотрены и специфические формы проверки деятельности сертифицированного эксперта – инспекционный контроль, инструкция о порядке организации и проведении которого утверждена приказом Директора РФЦСЭ при Минюсте России от 28.01.2011 г. № 16/1-1. Кроме того, распоряжением заместителя Министра юстиции РФ действие Системы было расширено на всю территорию страны путем привлечением к процессу серти-

¹⁰⁶ Усов А.И. Перспективы развития системы добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2006, № 1 (1). С. 60.

фикации Региональных центров судебной экспертизы Минюста России.

Анализ опыта функционирования данной системы позволил С.А. Смирновой так охарактеризовать ее результаты: «Применение сертифицированных экспертных методик, единых квалификационных требований к экспертам соответствующих экспертных специальностей, дает реальную возможность получения с использованием современных достижений науки и техники результатов экспертизы, характеризующихся объективностью, всесторонностью и полнотой исследования»¹⁰⁷. Положительные стороны данной системы отмечают и авторы научно-практического пособия «Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе». Они отмечают: «Система добровольной сертификации, функционирующая в РФЦСЭ, важна для практикующих негосударственных экспертов, которые тем самым могут легитимизировать свой статус как судебных экспертов»¹⁰⁸.

Вместе с тем, в литературе высказывались и иные взгляды на сертификацию судебных экспертов как форму подтверждения их компетентности. Так, в частности, Я.В. Комиссарова высказывает сомнения в правомерности использования сертификации как механизма, регламентируемого законодательством о техническом регулировании, для подтверждения компетентности судебных экспертов. Ее аргументация сводится к следующему: правовой основой сертификации является Федеральный закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», область применения которого не распространяется на судебно-экспертную деятельность в силу ее процессуального характера¹⁰⁹. Действительно, вопросы связанные с созданием и функционированием систем сертификации (подтверждения соответствия) в нашей стране регламентируются названным законом, в то время как судебно-экспертная деятельность относится к области регулирования процессуального и специализированного «экспертно-

¹⁰⁷ Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения // Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть I. М.: РФЦСЭ, 2012. С. 100.

¹⁰⁸ Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе: научно-практическое пособие. Под ред. д.ю.н., проф. Россинской Е.Р. М.: Вектор-Медиа. 2006. С. 26.

¹⁰⁹ Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 76 – 79.

го» законодательства. Однако, по нашему мнению, здесь нет принципиального противоречия. Ч. 1 ст. 1 Закона «О техническом регулировании» устанавливает, что областью его регулирования являются отношения, возникающие при «разработке, принятии, применении и исполнении на добровольной основе требований к продукции, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг; оценке соответствия». Как видно из приведенной дефиниции, законодатель отделяет (разделяет точкой с запятой) оценку соответствия от иных вопросов, связанных с регулированием требований к продукции, работам и услугам. При этом, в ст. 2 данного закона сертификация определяется как «форма осуществляемого органом по сертификации подтверждения соответствия объектов требованиям технических регламентов, положениям стандартов или условиям договоров», т.е. рассматривается как форма оценки соответствия. Такая правовая конструкция, использованная законодателем, позволяет заключить, что соотнесение сертификации с понятиями «продукция», «работы» и «услуги» не является обязательной и не ограничивает области применения норм закона. Поэтому мы присоединяемся к мнению А.В. Нестерова, отмечавшего, что «существующая международная и отечественная практика говорит о том, что методическое обеспечение исследований в рамках судебных экспертиз, специальных исследований или экспертных исследований в соответствии с 73-ФЗ РФ, должны соответствовать международным и национальным стандартам, а также стандартам организаций в соответствии с 184-ФЗ РФ «О техническом регулировании»¹¹⁰.

Отдельным вопросом является регламентация организационно-правовых форм, в которых могут создаваться и функционировать судебно-экспертные организации. Ш.Н. Хазиев, анализируя проблему организационно-правовых форм судебно-экспертных организаций, приходит к выводу, что в данном случае толкования термина «учреждение» в чисто цивилистическом понимании некорректно. Он пишет: «Судебно-экспертные учреждения и организации, являющи-

¹¹⁰ Нестеров А.В. Методология объективизации судебно-экспертной деятельности как фактор повышения доказательственного значения результатов судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2015, № 4 (40). С. 168.

еся юридическими лицами, относятся, скорее, к юридическим лицам смешанного типа, с элементами публичного права. Это обусловлено наличием значительного публичного начала в целях их деятельности и сфере приложения своих средств и усилий»¹¹¹. Однако, большинство авторов остаются на позициях буквального истолкования положений ФЗ о ГСЭД¹¹², и, что особенно важно, это соответствует практике создания государственных судебно-экспертных учреждений.

Действующее законодательство регулирует лишь организационно-правовой статус государственного судебно-экспертного учреждения. Ст. 11 ФЗ о ГСЭД устанавливает, что государственными судебно-экспертными учреждениями могут являться специализированные государственные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации. Здесь же законодатель приравнивает к ГСЭУ и экспертные подразделения, созданные федеральными или субъектовыми органами исполнительной власти. Последнее прежде всего характерно для организации судебно-медицинских экспертных учреждений, где наряду с ФБУ Российский центр судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, действует система государственных бюджетных учреждений здравоохранения, созданных органами исполнительной власти субъектов Федерации (например, бюджетное учреждение здравоохранения Воронежской области «Воронежское областное бюро судебно-медицинской экспертизы»). Имеются и отдельные примеры существования многопрофильных ГСЭУ, созданных субъектами Российской Федерации. Таким примером является Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Московский Исследовательский Центр» (сокращенное наименование - ГБУ г. Москвы «МИЦ»)¹¹³. Существование ГСЭУ субъектного уровня вызывает обоснованные вопросы, связанные прежде всего с возможностью обеспе-

¹¹¹ Хазиев Ш.Н. Об уголовно-процессуальном понятии судебно-экспертного учреждения // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2007, № 1 (5). С. 37.

¹¹² Борисов, А.Н. Комментарий к положениям уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по проведению судебно-экономических экспертиз, ревизий и документальных проверок / А.Н. Борисов. М.: Юстинформ. 2003.

¹¹³ Данные приводятся по информации официального сайта Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции г. Москвы. URL: <http://m-i-c.org/rekvizit.html> (дата обращения: 27.05.2016 г.).

чения необходимого уровня их финансирования из средств бюджетов субъектов Федерации. Так, в информационно-аналитической справке, подготовленной ФМКМС к оперативному совещанию Совета Безопасности Российской Федерации по вопросу «О мерах по совершенствованию судебно-экспертной деятельности в интересах противодействия терроризму, обеспечению правопорядка и борьбе с преступностью в стране», руководители федеральных судебно-экспертных учреждений России отмечают, что «серьезные проблемы имеются при назначении и проведении самой востребованной в уголовном судопроизводстве судебно-медицинской экспертизы». Основной причиной этого называется их децентрализация и финансирование из средств региональных бюджетов преимущественно «по остаточному принципу».

Попыткой разрешения данной проблемы является существенное изменение круга субъектов государственной власти, наделенных правом создания государственных судебно-экспертных учреждений. В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности», внесенного Правительством РФ в Государственную Думу, говорится, что «правом создания специализированных экспертных организаций и экспертных подразделений наделяются федеральные органы государственной власти (в т.ч. Следственный комитет Российской Федерации), уполномоченные в области судебно-экспертной деятельности, созданные для организации и производства судебной экспертизы». Данный подход заметно отличается от закрепленного в действующем ФЗ о ГСЭД. Помимо того, что теперь предполагается существование государственных судебно-экспертных организаций только федерального уровня, претерпел изменения и перечень органов государственных власти, наделенных правом создавать ГСЭУ. С одной стороны, число таких субъектов не ограничивается только органами исполнительной власти, а с другой, сами они в своих правоустанавливающих документах должны быть наделены полномочиями в области судебно-экспертной деятельности. Такой подход, без сомнения, должен положительно повлиять на упорядочение процесса создания государственных судебно-экспертных организаций.

В настоящее время в отношении государственного судебно-экспертного учреждения ФЗ о ГСЭД в ст. 11 устанавливает ряд специальных требований. Во-первых, ГСЭУ создается в форме учреждения. Действующее законодательство предусматривает три вида государственных учреждений: автономное, бюджетное и казенное¹¹⁴ (ст. 9.1 ГК РФ).

Учреждения всех видов осуществляют основную деятельность, направленную на достижение целей, ради которых они созданы. Имущество учреждений передается учредителями и находится у них на праве оперативного управления, при этом собственником имущества остается учредитель (ст. 120, 296 ГК РФ). Кроме того, общей чертой правового статуса любых учреждений является право на ведение приносящей доход деятельности. Так, согласно ст. 50 ГК РФ учреждения, будучи некоммерческими организациями, вправе осуществлять предпринимательскую деятельность. Однако, такая деятельность должна соответствовать целям, ради которых они созданы.

Порядок финансового обеспечения деятельности государственных учреждений устанавливается законом и различается для учреждений разного вида (абз. 3 п. 2 ст. 120 ГК РФ). На казенные учреждения распространяется режим сметно-бюджетного финансирования (п. 2 ст. 161 БК РФ), а субсидии не предоставляются (п. 10 ст. 161 БК РФ). В отличие от казенных, финансовое обеспечение деятельности бюджетных и автономных учреждений осуществляется в виде субсидий (ст. 78.1 БК РФ), которые выдаются им для обеспечения оказания государственных услуг, выполнению работ в рамках реализации государственного задания, которое формируется учредителем. Для казенных учреждений такое задание не предусмотрено, они создаются для оказания государственных услуг и выполнения государственных функций (ст. 6 БК РФ).

В результате реформы системы государственных учреждений и принятия Федерального закона от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенство-

¹¹⁴ Данная норма содержится в ст. 9.1. Федеральном законе от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

ванием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» государственные судебно-экспертные учреждения были преобразованы в федеральные казенные и бюджетные учреждения в зависимости от ведомственной принадлежности. Так, для ГСЭУ системы МВД, ФСБ и Министерства обороны России была избрана форма федеральных казенных учреждений, а для СЭУ Минюста, Минздрава и МЧС России – бюджетные учреждения.

В основе различий ведомственных подходов к выбору конкретных видов учреждений лежит различная трактовка административно-правовой сущности такой деятельности, как «оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу», т.е. вопрос о том, является ли судебно-экспертная деятельность «функцией государства» или «государственной услугой». Так, рассуждая об оптимальной форме построения системы судебно-экспертного обеспечения в стране, В.Ф. Орлова задолго до реформы государственных учреждений пишет: «Судебно-экспертная деятельность призвана содействовать осуществлению правосудия в стране и организовываться она должна не на принципах «объединения по интересам», а как служба, выполняющая государственную функцию»¹¹⁵.

Еще более определенную позицию по данному вопросу высказывает начальник ФГКУ ЭКЦ МВД России в письме в Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии Минпромторга России от 17.12.2015 г. № 37/3-7597: «В системе МВД России экспертно-криминалистическая деятельность не относится к государственным услугам (работам), оказываемым органами внутренних дел российской Федерации»¹¹⁶. Эту точку зрения ЭКЦ МВД объясняет положением п. 12 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», который предусматривает экспертно-

¹¹⁵ Орлова В.Ф. Проблемы унификации правовой основы судебной экспертизы и пути их решения // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2007, № 4 (8). С. 17.

¹¹⁶ Письмо начальника ФГКУ ЭКЦ МВД России в Руководителю Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии Минпромторга России от 17.12.2015 г. № 37/3-7597 «О техническом комитете по стандартизации «Судебная экспертиза».

криминалистическую деятельность как одну из функций полиции, а также утверждением, что «производство судебной экспертизы – это лишь одно из направлений указанной деятельности».

Такая позиция ЭКЦ, по нашему мнению, не являются безупречной в правовом смысле. Во-первых, утверждение о том, что судебная экспертиза является частью экспертно-криминалистической деятельности, не имеет своего закрепления в действующем законодательстве. Подобная точка зрения была распространена в криминалистической литературе в 60 – 70-х годах прошлого века, но в настоящее время встречается все реже. Во-вторых, ст. 2 закона «О полиции» определяет не функции, а, в соответствии со своим названием, содержит перечень основных направлений деятельности полиции, т.е. апелляция к ней в данном контексте носит не вполне корректный характер.

Принципиально иную позицию занимают Минздрав России, органы исполнительной власти в области здравоохранения субъектов Федерации и подведомственные им судебно-медицинские учреждения. Приказом Минздрава России от 31.12.2014 г. № 970н «Об утверждении ведомственного перечня государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) находящимися в ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации федеральными государственными учреждениями в качестве основных видов деятельности»¹¹⁷ производство судебно-медицинских экспертиз включено в число государственных услуг (работ) и отнесено к категории «работы».

Примерно так же, как и в Минздраве, решен вопрос по поводу административной сущности судебно-экспертной деятельности и в МЧС России. Приказом МЧС от 28.01.2013 г. № 52 «Об утверждении ведомственного Перечня государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) находящимися в ведении Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий федеральными государственными учреждениями в качестве основных видов дея-

¹¹⁷ Приказом Минздрава России от 04.12.2015 г. № 889 «О признании утратившими силу некоторых приказов Министерства здравоохранения Российской Федерации» названный выше приказ признан утратившим силу, однако новым не заменен.

тельности» «экспертные исследования по делам о пожарах и нарушениях требований пожарной безопасности» отнесены к категории «работы». Несмотря на определенную двусмысленность наименования данных работ, тот факт, что в качестве их потребителей приказ называет «уполномоченных должностных лиц МЧС России, МВД России, Минюста России, органов прокуратуры Российской Федерации, Следственного Комитета Российской Федерации, судов различных инстанций», не оставляет сомнения, что речь идет, в том числе, и о судебно-экспертной деятельности.

Нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность СЭУ Минюста России также относят производство судебных экспертиз к категории государственных работ. Ведомственный перечень государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) находящимися в ведении Минюста России федеральными бюджетными учреждениями в качестве основных видов деятельности, утвержденный приказом Минюста России от 20.03.2014 г. № 35, в Раздел II «Государственные работы, выполняемые федеральными бюджетными учреждениями Минюста» содержит следующую формулировку данного вида работ: «Производство судебных экспертиз по уголовным, гражданским, арбитражным делам и по делам об административных правонарушениях, судебных экспертиз и экспертных исследований при проверке сообщения о преступлении» (в случаях, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации расходы возмещаются (отнесены) за счет средств федерального бюджета)» (п. 2.1.). В качестве их потребителя Перечень указывает «Суды и органы предварительного расследования». Более того, Базовый (отраслевой) перечень услуг и работ, утвержденный заместителем Министра финансов РФ и размещенный на официальном сайте Минфина, в разделе «Деятельность в области юстиции» содержит аналогичную формулировку¹¹⁸.

Еще одним важным различием между государственными судебно-экспертными организациями, созданными в форме бюджетных и казенных

¹¹⁸ Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <http://depfin.admhmao.ru/otkrytyy-byudzhets/byudzhetsnaya-reforma/gosudarstvennye-munitsipalnye-uslugi/351509/bazovyy-otraslevoy-perechen-uslug-i-rabot> (дата обращения - 25.07.2016 г.).

учреждений, является наличие у первых еще одного источника финансирования – производства экспертиз и экспертных исследований на платной основе. Порядок и источники финансирования производства экспертиз находится в непосредственной связи с тем, в рамках какого судопроизводства такая экспертиза проводится.

Часть 3 ст. 37 ФЗ о ГСЭД устанавливает право ГЭСУ «проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц, взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским, административным и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях». Таким образом, из сферы платных услуг законодатель выводит производство экспертиз по уголовным делам. На это обстоятельство обращается внимание, в частности, в разъяснениях о порядке оплаты экспертиз в письмах заместителя Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Ю.М. Ныркова от 22.02.2008 г. № 238-1397-08 и начальника Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации А.В. Паламарчука от 30.07.2008 г. № 73.2-735-08, – содержатся выводы о недопустимости взимания платы при производстве экспертиз по уголовным делам. Однако, на сегодняшний день действующее законодательство содержит ряд противоречий, порождающих проблемы в части финансового обеспечения даже этой категории судебных экспертиз. Прежде всего это касается проведения экспертиз в судебно-медицинских учреждениях субъектного уровня. В соответствии с положениями ч. 1 и 2 ст. 37 ФЗ о ГСЭД государственное субсидиарное финансирование судебно-экспертных организаций, созданных в форме бюджетных учреждений, осуществляется из средств соответствующего бюджета (федерального или бюджета субъекта Российской Федерации) и формируется исходя из объема производимых экспертиз и их себестоимости. В этом случае под количеством производимых экспертиз понимается число экспертиз, выполненных по постановлениям/определениям полномочных органов соответствующего региона. Обязательный характер требования производить экспертизы для органов до-

знания, органов предварительного следствия и судов в соответствии с принципами районирования, закрепленными в ведомственной нормативной базе, устанавливается ч. 8 ст. 11 ФЗ о ГСЭД. Там же предусматривается возможность (но не обязанность) в определенных законом случаях назначать судебные экспертизы в ГСЭУ, расположенные в других регионах. Из такой конструкции нормы ФЗ о ГСЭД следует, что производство экспертиз, назначенных не в соответствии с принципом «районирования», не носит для ГСЭУ обязательного характера. Более того, отнесение учреждением затрат на производство таких экспертиз на счет бюджета «своего» региона может рассматриваться как нарушение финансовой дисциплины и не целевое расходование бюджетных средств. Это вступает в прямое противоречие с положениями уголовно-процессуального законодательства, где законодатель предусматривает исчерпывающий перечень оснований, по которым судебно-экспертная организация может отказаться от производства назначенной экспертизы (ч. 3 ст. 199 УПК РФ). К таким обстоятельствам относятся: отсутствие в экспертной организации эксперта требуемой экспертной специальности или специальных условий для производства необходимого исследования.

Решение названной проблемы, по крайней мере в отношении судебно-медицинской экспертизы, выделось в «федерализации» судебно-медицинских учреждений, т.е. законодательного закрепления прав на создание государственных судебно-экспертных учреждений только за федеральными органами исполнительной власти, что предусматривалось в Перечне Поручений Президента Российской Федерации № Пр-267 от 03.02.2012 г. Однако, разработанный и внесенный Правительством РФ в Государственную Думу проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности», как это следует из пояснительной записки к нему, не распространяется на судебно-медицинские и судебно-психиатрические экспертные учреждения (подразделения), деятельность которых будет осуществляться в соответствии с Федеральным законом от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Существуют свои проблемы и с возмещением издержек государственных судебно-экспертных учреждений при производстве экспертиз по гражданским делам. Действующим законодательством суммы, подлежащие выплате экспертам, отнесены к процессуальным издержкам (ч. 1 ст. 88, ст. 94 ГПК РФ). В соответствии со ст. 96 ГПК РФ денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, должны предварительно вноситься на специально открываемые счет соответствующего органа судебной системы (суду или органу, обеспечивающему его деятельность). Однако, на практике такие счета либо не открываются, либо суды не обязывают стороны депонировать соответствующие средства, а просто возлагают оплату экспертизы на одну из сторон или обе стороны в определенных долях.

Федеральным законом от 28.06.2009 № 124-ФЗ внесены изменения в часть вторую ст. 85 ГПК РФ, согласно которым эксперт или судебно-экспертная организация не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения. В последнем случае эксперт или экспертная организация должны провести назначенную судом экспертизу и вместе с заявлением о возмещении понесенных расходов направить заключение эксперта в суд с документами, подтверждающими понесенные расходы, для решения судом вопроса о возмещении этих расходов соответствующей стороной.

Применение названных новелл гражданско-процессуального законодательства на практике привело к массовой неоплате работ, выполняемых государственными судебно-экспертными учреждениями, и росту их кредиторской задолженности¹¹⁹. Такое положение самым негативным образом сказывается на уровне финансового обеспечения государственных судебно-экспертных организаций, существующих в форме федеральных бюджетных учреждений, что, в свою очередь, приводит к недофинансированию мероприятий по научно-

¹¹⁹ Только в 2015 году остались неоплаченными 46% всех экспертиз, произведенных в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России по поручениям судов общей юрисдикции. – По данным письма ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Председателю Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 г. № 01-3019.

методическому, материально-техническому обеспечению судебно-экспертной деятельности и, что важнее всего, к невозможности обеспечить должный уровень оплаты труда судебных экспертов. Учитывая, что необходимая законодательная база для обеспечения полной и своевременной оплаты работ, производимых ГСЭУ, существует, естественным разрешением сложившейся ситуации было бы принятие Пленумом Верховного Суда РФ по гражданским делам соответствующего разъяснения, обеспечившего бы надлежащее исполнение судами общей юрисдикции требований действующего законодательства в части возмещения расходов, понесенных экспертными организациями в ходе производства судебных экспертиз.

В отношении негосударственных судебно-экспертных организаций до настоящего времени отсутствует законодательная регламентация их деятельности. В литературе достаточно давно обсуждаются вопросы допустимых организационно-правовых форм негосударственных судебно-экспертных организаций. Доминирующую точку зрения по данному поводу выразили Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина в статье «Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы»: «в контексте действующего российского уголовно-процессуального законодательства и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», понятие судебно-экспертного учреждения может толковаться исключительно как некоммерческая организация, созданная целевым путем для обеспечения организации и производства судебных экспертиз. Под такое определение подпадают как государственные судебно-экспертные учреждения, так и экспертные организации, не носящие коммерческий характер, но созданные специально для содействия в обеспечении потребностей судопроизводства за счет применения специальных знаний (общественные организации, автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнерства и т. д.)»¹²⁰. В последствии Пленума Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспер-

¹²⁰ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // Законность, 2009, № 2. С. 28 – 32.

тизе по уголовным делам» ограничил возможность выбора организационно-правовых форм, в которых может существовать негосударственная судебная экспертиза, только некоммерческими организациями, «осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами» (абз. 4 п. 2). Данная позиция нашла свое отражение и в проекте нового закона о судебно-экспертной деятельности – «Негосударственными судебно-экспертными организациями являются некоммерческие организации, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации, к основным видам деятельности которых относится судебно-экспертная деятельность, осуществляемая в соответствии с установленными требованиями к производству судебной экспертизы» (ч. 3 ст. 12 Проекта).

Таким образом, можно констатировать, что как в законодательной и судебной практике, так и в научной среде сформировался консенсус в отношении приемлемости тех или иных организационно-правовых форм негосударственных судебно-экспертных организаций. Такие организации, по общему мнению, могут создаваться и функционировать лишь в формах некоммерческих организаций.

§ 4. Новейшие тенденции и перспективы развития правового регулирования деятельности судебно-экспертных организаций

Анализ сформировавшейся в нашей стране системы судебно-экспертных организаций показывает, что данная проблема еще содержит большое количество вопросов, нуждающихся в дальнейшем теоретическом осмыслении и законодательном регулировании. Будучи неразрывно связанным со сложной сущностью судебно-экспертной деятельности, которая, как мы отмечали выше, имеет многоаспектный характер, проблема понятия «субъектов» представляет собой не простую сумму судебного эксперта и экспертной организации, но комплекс взаимосвязей, возникающих между ними по поводу различных элементов СЭД, неоднородных как во времени, так и в зависимости от форм организации судебного учреждения, его места в системе судебно-экспертного обес-

печения в целом.

Как и все общественные феномены, судебная экспертиза переживает различные этапы своего исторического развития. Диалектика развития подсказывает, что по мере своего роста сложные системы накапливают и, с одной стороны, опыт, и, с другой стороны, нерешенные проблемы. На определенном этапе мы сталкиваемся с проблемой «масштабирования», когда решения, пригодные на одном уровне сложности, становятся неэффективными на другом. Рост востребованности специальных знаний в рамках правоприменительной деятельности, усложнение экспертных задач, как следствие усложнения общественной, технологической и правовой систем страны, закономерный процесс дифференциации научного знания, приводящий к появлению новых родов и видов экспертиз – все эти и многие другие факторы выступают активным драйвером изменений в системе организации экспертного обеспечения правоприменения в целом, т.е. судебно-экспертной деятельности в широком смысле слова. Можно выделить несколько основных направлений, где наиболее отчетливо наблюдается необходимость модернизации организационно-правовой структуры судебно-экспертной деятельности.

Во-первых, качественный рост судебно-экспертного обеспечения правоприменения невозможен без перехода на новый уровень разработки и применения всего спектра методического обеспечения судебной экспертизы. В качестве первоочередной задачи, конечно, стоит необходимость его унификации, подтверждения его научной состоятельности и соответствия целям и задачам экспертизы. Конечно, речь не идет о том, чтобы в каждом виде экспертизы существовала только одна экспертная методика, а все исследования производились с помощью одного и того же оборудования. Вместе с тем, не может иметь место и ситуация, когда методики, используемые экспертами различных ведомств (или негосударственными экспертами) дают различные, взаимоисключающие результаты. Необходимы общие для всех субъектов СЭД требования к методическому обеспечению, единообразные процедуры его разработки, апробации и проверки пригодности.

К данной категории вопросов относится и проблема публичности и равной доступности методического обеспечения¹²¹. Это не простая проблема, особенно в условиях, когда целые категории судебных экспертов и судебно-экспертных организаций работают в условиях полного или частичного самофинансирования и как хозяйствующие субъекты вынуждены обеспечивать свое существование в конкурентной среде. Решение может быть найдено путем создания предусмотренного законом единого депозитария методических материалов, а также возможности лицензирования прав на его использование.

Во-вторых, необходимо урегулирование прав ведения судебно-экспертной деятельности всеми ее субъектами. Если в отношении государственных судебно-экспертных учреждений на сегодняшний день существует законодательное регулирование¹²², то деятельность организаций, не являющихся государственными судебно-экспертными учреждениями, остается вне правовой регламентации. При этом, представляется целесообразным выделить в отдельную категорию те субъекты СЭД, которые в силу своей ведомственной принадлежности или структуры не могут обеспечить в полном объеме «ведомственную независимость», т.е. отсутствие прямой или косвенной зависимости от интересов следственной, фискальной или иной деятельности. В качестве критерия такого разделения могло бы выступать закрепление на законодательном уровне, наряду с принципом независимости эксперта, понятие «конфликта интересов» в отношении как эксперта, так и экспертной организации в целом. В отношении негосударственных экспертных организаций мерой по обеспечению их соответствия требованиям законодательства о судебной экспертизе могло бы являться лицензирование их деятельности, на что, в частности, указывает по результатам системной проверки практики назначения и производства судебных экспертиз Генеральная Прокуратура РФ¹²³.

¹²¹ Мы не видим противоречия в том, что в рамках действия данного принципа доступ к отдельным методическим материалам и даже возможность производства некоторых видов экспертиз законодательно может быть закреплена лишь за некоторыми категориям судебных экспертов и судебно-экспертных организаций.

¹²² Об отдельных недостатках такого регулирования мы говорили выше в данном параграфе.

¹²³ Интервью начальника управления Генпрокуратуры России Людмилы Куровской от 23 мая 2016 г. // Размещено на официальном сайте Генпрокуратуры РФ. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1085599/> (дата обращения – 25.07.2016 г.)

В-третьих, существенной проблемой роста общего уровня экспертной деятельности является комплекс вопросов, связанных с формированием экспертных компетенций, подготовкой и повышением квалификации экспертных кадров, а также подтверждения их компетентности. И дело здесь не в наличии каких-либо нерешенных теоретических проблем или в отсутствии «мощностей» образовательных учреждений. В этом отношении Россия относится к той малой группе стран, где в полном объеме сформирована национальная научная школа судебной экспертизы, имеется огромный опыт подготовки и переподготовки экспертных кадров в самих государственных судебно-экспертных учреждениях и высших учебных заведениях. Примерами тому может являться сформированная в Минюсте России система программ подготовки экспертов, недавно переработанная в рамках модульного подхода к обучению¹²⁴; образовательные программы, реализуемые в таких ВУЗах, как МГЮА им. Кутафина, РУДН и др. Трудности, как и в ряде других случаев, вызваны ведомственной разобщенностью и отсутствием согласования в ряде ключевых положений организации данного вида деятельности. Как уже отмечалось, до настоящего времени отсутствует единая классификация родов (видов) судебных экспертиз и, как следствие этого, единый перечень экспертных специальностей. Соответственно, в такой ситуации невозможно формирование единообразной системы квалификационных требований к экспертам, определение профилей деятельности судебно-экспертных организаций и т.п.

К данной проблеме примыкает и вопрос о системе подтверждения компетентности судебного эксперта. Так, в соответствии с ФЗ о ГСЭД каждое ведомство, в составе которого имеются свои судебно-экспертные учреждения, создает и утверждает собственную систему аттестации экспертных кадров, основанную на ведомственной классификации экспертных специальностей. Системы сертификации негосударственных судебных экспертов носят добровольный характер и базируются на различных методических подходах. В ряде публикаций

¹²⁴ Силабусы по судебной экспертизе : учебно-методический комплекс // Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть III. Под ред. С.А. Смирновой. М. : РФЦСЭ, 2012.

давно высказывается мнение, что назрела необходимость на законодательном уровне установить в нашей стране обязательную сертификацию всех категорий судебных экспертов и сформировать приоритетную экспертную систему, т.е. систему, при которой производство судебной экспертизы может быть поручено не сертифицированному эксперту только в том случае, если отсутствует сертифицированный необходимой экспертной специальностью¹²⁵. Мы разделяем такую точку зрения.

В-четвертых, необходимо внедрение международно признанных методов и процедур подтверждения качества и технической компетентности судебно-экспертных лабораторий и организаций. Деятельность СЭО в условиях глобализации рассматривается в наше время с точки зрения международных стандартов обеспечения качества. Это имеет непосредственное отношение не только для случаев использования специальных знаний в зарубежных и международных судах, но и на национальном уровне, когда одной из сторон выступают иностранные юридические лица или решение суда подлежит исполнению в иностранном государстве. Да и в случаях, когда судебное разбирательство никак не связано с внешнеэкономической деятельностью или иными внешними факторами, стороны в процессе все чаще заявляют ходатайства о назначении судебной экспертизы в аккредитованную лабораторию¹²⁶.

И, наконец, в-пятых, в существенной перестройке нуждается организация международного сотрудничества в области судебной экспертизы. В настоящее время данная деятельность организуется каждым ведомством самостоятельно. В качестве примера и не претендуя на полноту рассмотрения данного вопроса, отметим, что активное участие в международных контактах судебно-экспертных организаций принимают СЭУ Минюста России. Так, РФЦСЭ и С-3

¹²⁵ Дубровин О.В., Никитин С.Г., Поминов А.В. Приоритетная экспертная система и саморегулируемая организация как механизмы управления уровнем квалификации судебных экспертов в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2013, № 5 (6). С. 70 – 73.

¹²⁶ Так, например, Арбитражный суд Смоленской области в своем определении от 04.08.2015 г. по делу № А62-3069/2015 специально указал, что производство экспертизы поручается эксперту лаборатории судебной компьютерно-технической экспертизы, аккредитованной в соответствии с требованиями Международного стандарта ИСО/МЭК 17025:2005 (ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2006) и ИЛАК G 19: 2002 (ГОСТ Р 52960-2008) – сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - Интернет-ресурс. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/BUoLDAJvY56X/> (дата обращения – 25.07.2016 г.)

РЦСЭ с 2002 года являются членами Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI)¹²⁷, принимая активное участие в работе 11 рабочих групп по конкретным видам экспертиз. Существуют и многочисленные двусторонние связи с судебно-экспертными учреждениями Китая, Монголии, Вьетнама, Австралии, стран Южной Америки и т.д. Но особое место в этой деятельности занимал проект международного сотрудничества судебно-экспертных учреждений государств-участников Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)¹²⁸.

В 2010 году Евразийское экономическое сообщество (далее - ЕврАзЭС, Сообщество) было учреждено пятью государствами – Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. Особое место в деятельности Сообщества занимало и осуществление гармонизации судебно-экспертной деятельности в государствах-членах ЕврАзЭС. Первым шагом по унификации судебно-экспертной деятельности явилось подписание Соглашения о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности в рамках ЕврАзЭС от 30.06.2006 г. Для практической реализации данного Соглашения и в целях повышения эффективности судебно-экспертной деятельности, гармонизации законодательства в названной сфере в рамках ЕврАзЭС Советом министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС была создана Рабочая группа, в 2009 году преобразованная в Координационно-методическую комиссию по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС¹²⁹. Основной целью деятельности этой Комиссии является организация взаимодействия Сторон для распростра-

¹²⁷ Kjeldsen T., Neuteboom W. 20 Years of Forensic Cooperation in Europe. The History of ENFSI 1995 – 2015. ENFSI. 2015.

¹²⁸ Бородаев В.Е. Об основных направлениях сотрудничества государственных судебно-экспертных учреждений государств-членов Евразийского экономического сообщества // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РЦСЭ при Минюсте России. 2010, № 1 (17). С. 231 – 233.

¹²⁹ Подробнее о интеграционных процессах в области судебной экспертизы в ЕврАзЭС см. Международно-правовое сотрудничество в сфере судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества / А.В. Кадышев, В.Е. Бородаев, А.И. Усов, С.Н. Нефедов: под общ. ред. В.Г. Голованова. Минск, 2013. С. 61 – 65; Усов А.И., Говорина Н.В. О роли судебно-экспертного сотрудничества в Евразийской интеграции // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РЦСЭ при Минюсте России. 2015, № 1 (37). С. 96 – 104.

нения передового опыта экспертного производства в государствах Сообщества, что нашло свое отражение в номенклатуре разработанных ею документов, к числу которых относятся регламенты системы менеджмента качества СЭУ, перечень родов и видов судебной экспертизы, выполняемых в СЭУ, программы подготовки экспертов, кодекс профессиональной этики государственных экспертов, модельный закон «О судебно-экспертной деятельности».

К сожалению, в связи с завершением деятельности ЕврАзЭС в декабре 2014 году прекратили свою работу Совет Министров юстиции и Координационно-методическая комиссия по судебной экспертизе. Интеграционные процессы стран региона, продолжившиеся в формате нового объединения – Евразийского Союза (ЕАС), так до настоящего времени не выработали формы взаимодействия судебно-экспертных учреждений.

В тоже время, в рамках международной деятельности других министерств и ведомств на межгосударственном уровне также происходит согласование нормативной базы и методического обеспечения. О деятельности в этой области в рамках взаимодействия экспертных структур таможенных органов, в частности, пишут Е.И. Андреева, П. Вермке, А.В. Нестеров: «Международное сотрудничество в области гармонизации национального законодательства с международными нормами в области экспертной деятельности позволяет единообразно понимать экспертную компетентность, программы подготовки и аттестации экспертов, а также осуществлять взаимную аккредитацию экспертных структур. Кроме того, это позволяет взаимно признавать методическое обеспечение экспертной деятельности и получать заключения экспертов, обоснованных с необходимой точностью по содержанию и сопоставимых - по форме»¹³⁰. К сожалению, такая гармонизация, наряду с перечисленными положительными эффектами, переносит на международный уровень существующую на ведомственном уровне несогласованность в понимании родов (видов) экспертиз, экспертных специальностей и т.п.

¹³⁰ Андреева Е.И., Вермке П., Нестеров, А.В. О гармонизации таможенного законодательства в области экспертизы товаров // Право ВТО. 2012, № 2. С. 44.

Все перечисленные проблемы, по нашему мнению, имеют общую причину – отсутствие систематизированного законодательного регулирования и централизованной координации судебно-экспертной деятельности в национальном масштабе. Естественно, такой взгляд на причины современных проблем в организации судебно-экспертной деятельности выводит на первый план вопрос о том, в рамках каких организационных форм должно происходить дальнейшее развитие судебной экспертизы. Мы приводили уже позицию В.Ф. Орловой, которая является сторонницей создания в нашей стране Федеральной экспертной службы. Такую позицию разделяют многие ученые и практические работники государственных судебно-экспертных учреждений¹³¹. Поэтому представляется полезным кратко остановиться на том опыте объединения экспертных организаций и подразделений, который существует в ряде стран Евразийского Союза.

Наиболее последовательной и кардинальной представляется реформа судебно-экспертной системы Республики Беларусь. Впервые вопрос создания единой экспертной службы нашел свое отражение в Концепции судебно-правовой реформы, утвержденной постановлением Верховного Совета РБ от 23.04.1992 г. В соответствии с данной Концепцией создание единой службы должно осуществляться в структуре Минюста РБ. На момент начала реформы в Республике существовала следующая структура государственных экспертных служб: экспертно-криминалистические подразделения МВД, Центр судебных экспертиз и криминалистики Минюста, отдел исследований и экспертиз МЧС РБ, Государственная служба судебно-медицинских экспертиз, подчиненная Генеральному прокурору РБ, экспертные подразделения ГТК РБ, экспертная лаборатория Министерства обороны.

Указом Президента Республики Беларусь от 22.04.2013 г. № 202 «Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Бела-

¹³¹ В своей диссертационной работе С.М. Плешаков приводит такие результаты анкетирования сотрудников экспертных учреждений системы МВД и Минюста: «63 % из числа опрошенных положительно высказались за структурную реорганизацию системы судебно-экспертных учреждений; 60% - за создание в Российской Федерации единого экспертного учреждения (Федерального агентства, службы судебных экспертов). Причем 76% - за независимое положение этого органа». См. Плешаков С.М. Современные экспертные технологии в деятельности судебно-экспертных учреждений России: Дисс... к.ю.н. 12.00.09. Н. Новгород: ГНУ 2007. С. 92.

русью» все государственные судебно-экспертные учреждения страны были объединены в новый самостоятельный орган, подчиненный непосредственно Президенту Республики. Государственного комитета судебных экспертиз имеет в своей структуре центральный аппарат и систему территориальных органов.

В целом И.И. Лузгин так характеризует нынешнее положение в области судебной экспертизы в Республике Беларусь: «Дифференциационный этап развития СЭД в Республике Беларусь сменился интеграционным. Реорганизация выразилась в консолидации ранее ведомственно разобщенных, но методологически обусловленных и методически единых по содержанию деятельности и назначению сил и средств, отражая переход от формального подхода к оптимизации СЭД к формализации её развития по существу»¹³²

В Казахстане Указом Президента Республики от 22.04.1997 г. № 3465 «О дальнейшем реформировании системы правоохранительных органов Республики Казахстан» предусматривалось передача функции производства судебной экспертизы от органов уголовного преследования в Министерство юстиции, что положило начало формирования единой судебно-экспертной системы. Процесс консолидации экспертных подразделений в Республики носил постепенный и поэтапный характер. Наибольшие трудности представляла передача в ведение Минюста экспертных подразделений судебной медицины судебной психиатрии, что объясняется как существенной спецификой проводимых в рамках этих экспертиз исследований, так и специфическими потребностями таких подразделений в материально-техническом обеспечении (стационары, морги, специфическое медицинское оборудование). Поэтому заключительный этап построения единой системы судебно-экспертных учреждений осуществлялся на основе положений Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014 – 2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики от 31.12.2013 г., а также Плана

¹³² Лузгин И.И. Совершенствование судебно-экспертной деятельности на основе оптимизации условий применения специальных знаний // Материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы» (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). Астана. 2014. С. 184.

мероприятий по ее реализации, принятого постановлением Правительства РК от 01.04.2014 г. В соответствии с данным планом в 2014 г. Минюст РК были переданы функции по производству судебно-медицинских экспертиз, в 2015 г. – судебно-наркологических, а с 2016 г. – и судебно-психиатрических.

Организация негосударственной судебной экспертизы в Казахстане должна стать предметом регулирования нового закона «О судебно-экспертной деятельности», находящегося на рассмотрении Межилиса (Парламента) Республики. В соответствии с проектом данного закона негосударственная экспертиза в Казахстане подлежит лицензированию. Устанавливается обязательное участие в саморегулируемой организации – «Палате судебных экспертов», за деятельностью которой устанавливается государственный контроль.

Директор Центра судебной экспертизы РК И.Ш. Борчашвили так комментирует данный процесс: «Полагаю, что в данном случае судебно-экспертная система Республики Казахстан развивается по пути наших белорусских коллег, где, как известно, создан Государственный комитет судебных экспертиз, в котором объединены все экспертные учреждения страны»¹³³.

В литературе опыт в области централизации системы субъектов судебно-экспертной деятельности наших коллег из сопредельных стран оценивается по разному. Подводить итоги таких решений еще очевидно рано. Но, как справедливо отмечает И.В. Тишутина, «трудно себе представить, что возможность механического воспроизведения такой реформы в условиях нашей страны, с ее территориальными, национальными, социально-экономическими, правовыми и тому подобными особенностями»¹³⁴.

В нашей стране, как значительный шаг в направлении упорядочивания судебно-экспертной деятельности, можно считать подготовку проекта нового

¹³³ Борчашвили И.Ш. Перспективы развития судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан // Материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы» (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). Астана. 2014. С. 9.

¹³⁴ Тишутина И.В. Реформа системы судебно-экспертных учреждений: опыт Республики Беларусь и перспективы России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 42.

закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹³⁵. Как следует из подготовленного ко второму чтению в Государственной Думе текста, разработчики проекта уделили существенное внимание практически всем перечисленным выше проблемам.

Прежде всего, необходимо отметить, что предметом регулирования нового закона, наряду с собственно экспертной деятельностью, становится контроль и надзор за нею, создавая таким образом правовую основу для организации централизованного регулирования.

Важной новеллой является введение двух систем сертификации: методического обеспечения (п. 8 ст. 1) и компетентности экспертов (п. 9 ст. 1). При этом, как уже отмечалось, этот процесс выводится из-под юрисдикции Закона «О техническом регулировании» и передается в ведение соответствующим специально на то уполномоченным органам. Наделение конкретного органа исполнительной власти названными полномочиями оставлено за Правительством Российской Федерации. Одновременно с этим проект закона учреждает и два реестра (методических материалов и судебных экспертов), ведение которых поручается «федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по выработке и реализации политики и нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции», т.е. Министерству юстиции (п. 2 ст. 9).

Обозначен и подход к разрешению проблемы доступности методических материалов для всех участников СЭД – «Государственный реестр методических материалов по производству судебной экспертизы представляет собой открытый и общедоступный государственный информационный ресурс, за исключением случаев, если в интересах сохранения государственной или служебной тайны свободный доступ к таким сведениям в соответствии с законодательством Российской Федерации ограничен» (п. 3 ст. 9). Следует однако учитывать, что в реестре хранятся не сами методические материалы, а лишь их рекви-

¹³⁵ О ходе подготовки и согласовании первого варианта текста законопроекта см. Микляева О.В. О подготовке проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в 2013 году // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2014, № 1 (33). С. 164 – 167.

зиты, т.е. доступ к реестру может обеспечить лишь информацию о существовании определенной методики и подтвердить факт ее сертификации. Само содержание методических материалов предполагается размещать в специализированном «фонде методических материалов по судебной экспертизе» (п.п. 1 и 2 ст. 10), а его формирование и использование будет осуществляться Минюстом России в порядке, определенном Правительством РФ (п. 3 ст. 9).

Унифицированным должно стать и именование юридических лиц – субъектов судебно-экспертной деятельности. Разработчиками проекта независимо от формы собственности они называются «судебно-экспертными организациями», сопровождаемое префиксным уточнением: «государственные» или «негосударственные» (ст. 12). Оставлен без изменения подход действующего ФЗ о ГСЭД, в рамках которого к судебно-экспертным относятся как самостоятельные юридические лица (организации), так и подразделения федеральных органов исполнительной власти.

Поставлена точка и в вопросе об организационно-правовых формах негосударственных судебно-экспертных организациях. Ими, по мнению разработчиков проекта, могут быть только некоммерческие организации, «к основным видам деятельности которых относится судебно-экспертная деятельность». Последнее положение должно быть зафиксировано в уставах этих организаций. Деятельность негосударственных судебно-экспертных организаций лицензируется Министерством юстиции Российской Федерации (п. 2 ст. 12).

Важным шагом к решению обозначенной нами выше проблемы унификации систем классификации родов (видов) судебных экспертиз и экспертных специальностей является включение в Проект положения о том, что все судебно-экспертные организации, независимо от формы собственности, осуществляют свою деятельность на едином «перечне экспертных специальностей», утверждение которого Проект оставляет за Правительством РФ (п. 5 ст. 12).

Проект закона предъявляет специальные требования к квалификации судебного эксперта. Он должен обладать «специальными знаниями, то есть комплексом знаний, умений и практических навыков в области конкретной отрасли

науки, техники, искусства или ремесла» (п. 1 ст. 16)¹³⁶. Очевидно, что такая формулировка устраняет имевшую место неопределенность в требованиях к «базовому» образованию и создает правовую основу для конкретизации квалификационных требований в рамках соответствующих экспертных специальностей. Проект также содержит требования по периодическому получению всеми категориями экспертов дополнительного профессионального образования по конкретным экспертным специальностям. Кстати, определенные квалификационные требования предусматриваются и для руководителя судебно-экспертной организации. Предполагается, что им может являться гражданин РФ, «имеющий высшее образование в области судебной экспертизы, либо имеющий иное высшее образование и дополнительное профессиональное образование в области судебной экспертизы» (п. 2 ст. 14).

Компетентность судебного эксперта должна в соответствии с положениями Проекта быть подтверждена путем сертификации. При этом сертификация государственного судебного эксперта носит обязательный характер (п. 1 ст. 17), а негосударственного – добровольный (п. 2 ст. 17). Смысл такого разделения, предложенного разработчиками Проекта, не вполне понятен, поскольку ст. 15, устанавливающая требования к судебному эксперту, предусматривает наличие сертификата компетентности как для государственного, так и для негосударственного экспертов. Предусмотренное в п. 3 названной статьи исключение для случаев проведения экспертного исследования «новых, редких уникальных объектов, не обеспеченных методическими материалами» не меняет ситуацию в принципе. При этом из предложенной формулировки следует, что в названных случаях отсутствие сертификатов допускается и для государственного и для негосударственного экспертов.

В целях рассмотрения наиболее важных вопросов развития судебной экспертизы, имеющих межведомственный характер, реализации мер по обеспечению

¹³⁶ Как справедливо отмечает Е.В. Селина, объем понятия «специальные знания» весьма широк и не сводится исключительно к «комплексу знаний, умений и практических навыков», но также включает в себя «адаптацию к восприятию окружающего мира определенным образом, образ мышления, врожденные способности, научное предвидение и т.д.» - Селина, Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе : Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2003. С. 17.

нию научно-методического подхода и формированию мер государственного регулирования судебно-экспертной деятельности Проект предполагает формирование при Минюсте России Межведомственной комиссии по проблемам судебной экспертизы, порядок создания и деятельности которой должен быть определен Правительством РФ. В ее состав должны входить представители научных и образовательных организаций, а также профессиональных объединений в области судебной экспертизы (п. 6 ст. 33). Деятельность комиссии будет носить консультативный характер и заключаться в выработке различного рода рекомендаций и предложений.

Как мы отмечали выше, предложенный проект закона представляет собой большой шаг в развитии правового и организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности. Разработчики попытались создать новую конструкцию регулирования судебно-экспертной деятельности, основанную на единстве научно-методических подходов к ее осуществлению, унификации квалификационных требований к экспертам, их правового статуса, а также сочетании ведомственной специфики с умеренной централизацией.

К сожалению, не все требования времени нашли в рассматриваемом проекте свое воплощение. Так, главным недостатком предложенной концепции является, по нашему мнению, исключение из области регулирования создаваемого закона судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы. Здесь вызывают тревогу два аспекта проблемы. Во-первых, негативные явления, вызванные региональным («субъектовым») уровнем создания и подчинения судебно-медицинских учреждений (бюро), не нашли своего разрешения. Во-вторых, уже наметившийся отрыв судебной медицины от базовой для всей судебной экспертизы общей теории в условиях различного правового регулирования будет только усугубляться, что не может не сказаться негативным образом на всех аспектах взаимодействия судебных и судебно-медицинских экспертов, в том числе, при производстве комплексных экспертиз.

Другим, отрицательным, по нашему мнению, моментом, который остался в Проекте закона, является все еще слишком значительное влияние «ведом-

ственного» фактора. Вряд ли предложенная конструкция позволит полностью преодолеть те негативные тенденции, которые многими авторами назывались как присущие «ведомственной экспертизе»¹³⁷. В этом отношении представляется не оправданным дифференцированный подход к лицензированию экспертной деятельности, которое должно осуществляться лишь по отношению к негосударственным экспертным организациям. В условиях действия единых подходов к лицензированию в области образования или здравоохранения, такое решение представляется не достаточно последовательным.

Вызывает сожаление и отсутствие упоминаний в Проекте аккредитации судебно-экспертных организаций. Постановка данного вопроса на законодательном уровне (в виде указания на возможность добровольной аккредитации СЭО) создала бы правовую базу для формирования особых критериев такой аккредитации, а также выделения отдельной области аттестации экспертов по аккредитации и технических экспертов, что в настоящее время не поддерживается Министерством экономического развития Российской Федерации.

¹³⁷ О некоторых аспектах проблемы «ведомственной экспертизы» см. Хазиев Ш.Н. Тренды в судебной экспертизе: позитивные и негативные аспекты // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2013, № 3 (31). С. 15.

Глава 2. Частная теория менеджмента качества судебно-экспертной деятельности

§1. Теоретические, исторические и правовые предпосылки создания частной теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности

Изучение состояния судебно-экспертной деятельности, осуществляемой в судебно-экспертных организациях, проведенный в первой главе настоящей работы, показывает, что в современных условиях наблюдается качественный переход организации данного вида деятельности от производства, основанного на организации труда (включая создание необходимых условий) отдельных экспертов, к высокотехнологичным процессам массового экспертного производства. Тот факт, что производство каждой конкретной судебной экспертизы является процессуальным действием, а судебный эксперт - процессуальным лицом, независимость которого охраняется законом, то, что действующее законодательство предписывает каждому эксперту лично проводить исследования в полном объеме, не допуская, таким образом, принятое в других областях деятельности разделение труда, привносит существенную специфику в организацию судебно-экспертной деятельности, но не меняет ситуацию в целом. Возрастание наукоемкости экспертных исследований предполагает формирование более сложного, совершенного методического обеспечения данного вида исследований, разработка которого невозможна силами самого эксперта. Более того, в целом ряде случаев у эксперта нет и не может быть физической возможности лично проверить «правильность» такого обеспечения. Рассмотрим, в качестве примера, следующий случай. Современный программно-аппаратный комплекс для проведения масс-спектрометрического анализа включает в себя библиотеку масс-спектров, необходимую для идентификации химических соединений. Только одна из наиболее известных библиотек - NIST'14, насчитывает в своем составе

более 275 тыс. спектров. Очевидно, что ее проверка потребовала бы годы работы и миллионы экспериментов¹³⁸. И подобная ситуация характерна для большого числа и методических, и аппаратных, и информационных составляющих экспертной деятельности. Преодоления подобных трудностей невозможно без системных мер, направленных на обеспечение качества экспертной деятельности.

Названные проблемы появились не сегодня, и не сегодня они стали предметом пристального внимания ученых и практиков, работающих в области управления процессами производства в целом, и судебной экспертизы, в частности. Работы в данном направлении как теоретического, так и сугубо практического характера, мы рассматриваем как предпосылки формирования различных методов и средств организации качественного производства и, что особенно важно, системы научных знаний об этой стороне экспертной деятельности. В самом общем виде можно выделить следующие достижения различных наук, которые мы можем рассматривать в качестве таких предпосылок.

Во-первых, это формирование общей науки о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности, в составе которой многими авторами в качестве самостоятельного раздела выделяется комплекс вопросов, связанных с организационной стороной производства судебной экспертизы.

Во-вторых, к названным предпосылкам следует отнести достижения как философских наук, так и науки об управлении в области формирования общей концепции качества и технологий управления им в рамках организации производства. Практическим следствием таких разработок стало формирование целого комплекса национальных и международных стандартов в области управления качеством и обеспечения технической компетентности.

И, наконец, в-третьих, аккредитация судебно-экспертных организаций и, связанное с ней, внедрение в их деятельность систем менеджмента качества получает все более широкое распространение как за рубежом, так и в нашей

¹³⁸ Данные приводятся по материалам сайта компании Хроматэк. Интернет-ресурс - <http://www.chromatec.ru/products/main/gcms/ms-library/> (дата обращения – 31.07.2016 г.).

стране. Более того, именно системы подтверждения соответствия качества и компетентности экспертных организаций становятся основой их взаимодействия на мировом уровне и интеграции – на региональном.

Рассмотрим эти предпосылки подробнее.

Система теоретических знаний в области судебной экспертизы прошла длинный путь своего развития и совершенствоваться. Этот процесс условно можно разделить на четыре крупных этапа¹³⁹.

Начальный этап данного процесса характеризуется привлечением к решению задач раскрытия и расследования преступлений достижений науки и техники. Появляются первые примеры решения криминалистических задач с помощью методов и средств, специально для этого разработанных на основе достижений других наук или областей практической деятельности. К числу таких примеров, прежде всего, относится созданная А. Бертильоном система антропометрии, которая хотя и основывалась на методах и закономерностях антропологии, бала изначально сконструирована для нужд правоохранительной деятельности. Близкими по значению для развития криминалистики были и работы Ф. Гальтона в области обоснования уникальности папиллярного узора, и разработка Ф. Грейвеллом в 1925 году сравнительного микроскопа.

Другой важнейшей особенностью первого этапа становления научных основ криминалистики и судебной экспертизы является то, что именно в это время результаты научных исследований начинают приниматься следствием и, что особенно важно, судом в качестве доказательств.

На втором этапе теоретическому осмыслению и систематизации были подвергнуты отдельные направления применения специальных знаний для установления различных фактов, имеющих значение для судопроизводства и правоохранительной деятельности. Так на основе уже богатой практики происходит формирование теоретических и прикладных основ дактилоскопии (В. И. Лебедев, С.П. Митричев, Н.Н. Якимов), почерковедения (С.М. Потапов, А.И.

¹³⁹ Следует отметить, что такая периодизация не имеет точно определяемых и общепризнанных хронологических границ, а носит весьма условный и в большей степени методологический характер.

Винберг), технической экспертизы документов (Н.В. Терзиев, А.А. Эйсман), трасологии (Б.И. Шевченко, Г.Л. Грановский, Н.П. Майлис) и др. По мере накопления эмпирического материала начинают складываться и теории более высокого уровня – теория криминалистической идентификации (С.М. Потапов), учения о следах (Г.Л. Грановский) и т.д. Формируется наука криминалистика, внутренняя структура которой продолжала совершенствоваться еще много лет (И. Н. Якимов, В. И. Громов, С. М. Потапов, А.И. Винберг и С. П. Митричев и др.). Из теории права и процессуальной науки в криминалистику и судебную экспертизу приходят и адаптируются к новой предметной области учения о доказательствах (Л.Е. Владимиров – И.Л. Петрухин – А.А. Эйсман – А.Р. Шляхов – Ю.К. Орлов и другие), формируются междисциплинарные системы взглядов на эффективность в правоприменительной, судебной и экспертной деятельности (И.Л. Петрухин – В.Д. Арсеньев, Д.Я. Мирский – Э.С. Гордон), а также судебные, следственные и экспертные ошибки (Г.З. Анашкин, И.Л. Петрухин – Г.Л. Грановский – Р.С. Белкин – Е.Р. Россинская). Все это создает предпосылки для формирования общетеоретического уровня осмысления всего комплекса вопросов применения специальных знаний в правоохранительной деятельности и судопроизводстве.

В последующем система научных знаний о применении специальных знаний в расследовании преступлений и судопроизводстве переживает 3-й по счету этап синтеза, на котором уже сложившаяся масса частных теорий позволяет ученым данного направления подняться на следующий уровень теоретических обобщений, начав формирование общих теорий. Первенство здесь принадлежит криминалистике, в рамках которой в 60-е годы формируется самостоятельный раздел – общая теория криминалистики (Р.С. Белкин)¹⁴⁰. Близкие процессы наблюдаются и в судебной экспертизе. После серии отдельных публикаций коллектив ведущих ученых в области судебной экспертизы (А.Р. Шляхов, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Н.П. Майлис, В.Ф. Орлова, Ю.К. Орлов, Т.В. Аверьянова, И.А. Алиев, Л.Г. Эджубов, А.И. Каледин, З.И. Кирсанов и др.) по

¹⁴⁰ Белкин Р.С. Проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М.: Юрид. лит., 1987. – С. 9.

решению Ученого совета Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации выпускает в свет монументальный труд «Основы судебной экспертизы. Часть I. Курс общей теории»¹⁴¹, в котором не только констатирует достижение нового этапа в развитии знаний об экспертизе – создание общей теории судебной экспертизы, но и определяются ее предмет, методология, функции и система. Именно синтез всего комплекса накопленных на более ранних этапах знаний позволил сформировать такие важнейшие элементы науки о судебной экспертизе, как учение о предмете, объектах, субъектах и методах судебной экспертизы, что, в свою очередь позволило выстроить логически обоснованную систему классификации судебных экспертиз по их классам-родам-видам.

Важной вехой в развитии общей теории судебной экспертизы и, в определенной степени, окончательным ее оформлением как логически цельной и самодостаточной теории явилась работа Т.В. Аверьяновой «Судебная экспертиза: курс общей теории». Развив и дополнив высказанные ранее Ю.Г. Коруховым, И.А. Алиевым и другими авторами мнения, предложила модель структуры общей теории, включающая 12 разделов¹⁴². Для целей настоящего исследования важно, что в данной модели в качестве самостоятельного элемента выделяются «частные теории, в том числе и теории отдельных родов и видов судебных экспертиз».

Отправной точкой для нового шага в развитии системы научных взглядов на судебную экспертизу послужил тот факт что общая теория, сконструированная Т.В. Аверьяновой на основе праксеологического подхода, представляется как теория практической деятельности¹⁴³. Поэтому функции изучения правового обеспечения СЭД отводятся наукам о процессуальном законодательстве, а организационного – науке управления. В связи с этим проф. Е.Р. Россинская отмечает, что в настоящее время положение принципиально изменилось в связи

¹⁴¹ Основы судебной экспертизы. Часть I. Общая теория. – М.: РФЦСЭ, 1997. С. 18 – 65.

¹⁴² Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма. 2008. С. 34 – 35.

¹⁴³ Россинская Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2015. № 4 (40). С. 14.

с ростом экспертного производства в отличных от уголовного процесса отраслях права. Данная тенденция проявилась в формировании и развитии самостоятельного «надпроцессуального» законодательства в области судебной экспертизы, призванного создать унифицированную правовую базу экспертной деятельности, а в последующем, возможно, и иных форм использования специальных знаний в правоприменении.

Подобная ситуация складывается и в отношении вопросов методического и организационного обеспечения экспертной деятельности, что особенно заметно на примере формирования системы профильных национальных и международных стандартов, инвариантных к видам процесса и его стадиям, в рамках которых осуществляется применение специальных знаний.

Все эти общие для экспертной деятельности закономерности, осуществляемой в рамках различных видов правоприменительной деятельности, формируют новый, уникальный предмет изучения, что является важнейшим признаком возникновения самостоятельной науки. Как совершенно обоснованно отмечает Е.Р. Россинская, «теоретические основы правового, организационного и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности должны разрабатываться не теорией судебной экспертизы, а именно судебной экспертологией ... - наукой о судебной экспертизе, в то время как процессуальные аспекты остаются в ведении наук процессуального права»¹⁴⁴.

Структура науки экспертологии, предложенная проф. Россинской, наряду с общей теорией судебной экспертизы, включает в себя вопросы правового и организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности, а также судебно-экспертные технологии. В число последних, в частности, включается стандартизация, паспортизация и валидация экспертных методик¹⁴⁵.

Ко второй группе предпосылок возникновения отдельного направления научного знания о качестве судебно-экспертной деятельности и методологии управления им мы отнесли достижения управленческой науки в области общих

¹⁴⁴ Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин : под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. – С. 47.

¹⁴⁵ Там же, с. 49.

представлений о качестве и системах менеджмента качества. Анализ комплекса вопросов, связанных с этой проблематикой, предполагает изучение истории возникновения и развития осмысленно-научного подхода к управлению в целом и управлению качеством в частности. Мы не ставим перед собой задачу в рамках настоящего исследования детального рассмотрения исторического аспекта становления научной организации труда, формирования научно обоснованных методов и приемов организации менеджмента как феномена, изучаемого в рамках экономической науки и науки об управлении. Наша цель намного скромнее. Для нас важно на базе анализа ключевых этапов осмысления управленческих механизмов проследить эволюцию представлений о качестве деятельности человека и ее результатов, а также формирование теоретических представлений и положений организации работы по обеспечению качества, которые в последствии лягут в основу доктринальных, нормативно-правовых и нормативно-технических прескрипций в области менеджмента качества.

Начало мировой истории менеджмента качества принято связывать с именем американского инженера Фредерика Уинслоу Тейлора¹⁴⁶, который в начале XIX столетия сформулировал первые принципы научной организации труда. К таким принципам относились: научно обоснованный подход к каждой производственной операции, сотрудничество управленческого и исполнительного персонала, системный подход к обучению и разделение ответственности.

Оценка качества продукции, по Тейлору, означала установление соответствия продукции, получаемой на каждом этапе, требованиям установленных стандартов. Эта система устанавливала требования к качеству продукции в виде интервалов допусков, названных калибрами. Система Тейлора вводит и нового субъекта менеджмента: контроль за качеством осуществлялся инспекторами, имевшими специальную подготовку. Само качество понималось как соответствие характеристик продукции требованиям, сформулированным в соот-

¹⁴⁶ См., например, Павлов Ю.Н., Малышева Г.В. Система Тейлора. Взгляд через 100 лет // Российское предпринимательство. 2000, № 11 (11). С. 76-83. URL: <http://bgscience.ru/lib/276/> (дата обращения – 25.09.2016 г.).

ветствующей технической документации¹⁴⁷.

Система Тейлора находит своих адептов и в России. Одним из ярких их представителей являлся Александр Александрович Богданов (Малиновский) – философ, экономист и социолог¹⁴⁸. А.А. Богданов большое значение придавал научной организации труда. В опубликованной еще в 1913 году брошюре «Между человеком и машиной»¹⁴⁹ он анализирует систему управления Тейлора и ставит вопрос о необходимости ее внедрения в отечественную производственную практику.

В целом для первого этапа разработки основ менеджмента качества характерно то обстоятельство, что само управление качеством еще не выделяется из общей концепции управления (менеджмента), а рассматривается лишь как набор самостоятельных задач в череде общих целей управления, сводящихся, прежде всего, к контрольным функциям. Отношение к качеству еще не приобрело системного характера: объектом контроля и приложения управленческих усилий является не процесс производства в целом, а лишь производимый продукт (товар, изделие) и/или его составные части. При этом выработка критериев качества остается прерогативой самого производителя, т.е. «потребитель» еще не рассматривается как субъект формирования представлений о качестве.

Следующим ключевым шагом в теоретическом осмыслении и практической организации систем управления качеством считаются работы сотрудника лаборатории Александра Белла Уолтера Шухарта¹⁵⁰, давшие начало целого периода (конец 20-х – середина 50-х годов прошлого столетия) в развитии менеджмента качества. В работах этого ученого были впервые предложены статистические методы контроля и оценки качества продукции. Статистические карты Шухарта, как средство контроля качества, прочно заняли ведущее место среди основных средств оценки эффективности систем менеджмента качества и

¹⁴⁷ Наиболее распространенной формой таких документов в то время были технические условия, принимаемые самим производителем.

¹⁴⁸ О значении работ А.А. Богданова см. Антология русского качества. Под ред. Б.В. Бойцова, Ю.В. Крянева. М.: Академия проблем качества. 2007. С. 127.

¹⁴⁹ Богданов А.А. Между человеком и машиной. О системе Тейлора. Харьков. 1919.

¹⁵⁰ Гродзенский С.Я. Менеджмент качества : Учебное пособие. М.: Проспект. 2015. С. 10.

широко используются и по сей день как в производстве¹⁵¹, так и в практике производственных, в том числе исследовательских и, в частности, судебно-медицинских лабораторий¹⁵². Кроме того, именно Шухарту принадлежит первенство в формулировании такого основополагающего положения современного понимания управления качеством, как принцип постоянного улучшения.

Сам Шухарт в своих работах еще придерживается представлений о качестве, как о соответствии продукции техническим требованиям, однако его последователи делают следующий шаг в развитии концепции качества. Так, в работах американского ученого и практика Эдварда Деминг, вклад которого в становление знаменитого японского качества в послевоенный период считается выдающимся¹⁵³, упор при рассмотрении вопросов качества делается на их системном характере, т.е. фокус внимания с «изделия» переносится на производственный «процесс». Это смещение акцентов позволило включить в сферу контроля множество факторов, влияющих на качество конечного результата. При этом Деминг остается сторонником единства управления организацией и управления качеством, т.е. рассматривает последнюю лишь как подсистему первой. Отметим, что такой подход, нашедший понимание у многих авторов, ни в коей степени не противоречит практике выделения проблем управления качеством в методологических целях. В то же время появляется все больше публикаций, посвященных именно вопросам управления качеством, что свидетельствует о начале процесса дифференциации знаний в области управления.

Именно Деминг вводит в употребление термин качества в духе «соответствия требованиям потребителя», но ориентация на потребителя в системе его концептуальных высказываниях еще не становится неотъемлемой частью стратегии улучшения качества¹⁵⁴. Такой шаг делает другой американский ученый – специалист в области исследования качества Дж. М. Джуран.

¹⁵¹ См., например, Дюпин И.В. Повышение эффективности статистического управления технологическими процессами путем совершенствования метода использования контрольных карт Шухарта: Автореф... дис. канд. техн. наук. 05.02.23. Рыбинск: РГАТА. 2007.

¹⁵² Столяров Е.Е. Разработка хроматографических методик и методического подхода к метрологическому обеспечению химико-токсикологического анализа местных анестетиков: Автореф... дис. канд. фарм. наук. 14.04.02. Пермь: ПГФА, 2007. С. 7.

¹⁵³ Каору И. Японские методы управления качеством. М.: Экономика. 1988. С. 4 – 5.

¹⁵⁴ Деминг Э.У. Выход из кризиса. Тверь: Альба. 1994.

Роль Джозефа Мозес Джурана в становлении современных представлений о качестве столь значительна, что представляется целесообразным чуть подробнее остановиться на работах данного автора. В 1951 г. была опубликована его брошюра «Справочник по контролю качества»¹⁵⁵, переиздающаяся до настоящего времени, а в 1964 г. появилась известная работа «Революция в управлении предприятием»¹⁵⁶, в которой впервые вводится в употребление понятие «управление качеством». В. Дж. Джуран был первым, кто показал необходимость перехода от контроля качества к более общему и системному подходу - управлению качеством. Разработанная им специализированная алгоритмическая модель, известная как «спираль качества», определившая важнейшие этапы непрерывной деятельности по управлению. Теоретические положения в области качества, сформулированные Джураном, легли в основу многих работ по данной тематике в самых разных предметных областях, в том числе, что особенно важно для нашего исследования, в области криминалистики и судебной экспертизы. В качестве примера можно привести работу Джо Энна Гивена, который в своей известной книге «Менеджмент судебно-экспертной лаборатории»¹⁵⁷ при определении понятия качества непосредственно опирается на работы Джурана.

В целом для данного периода характерно формирование системного подхода к управлению качеством при сохраняющем ведущей позиции контрольном аспекте этой деятельности, начало разработки теоретических основ менеджмента качества и его выделение как самостоятельной подсистемы общего менеджмента предприятия. Само понятие качества эволюционирует от собственных представлений производителей в сторону нужд потребителя продукции, хотя о формировании механизмов, закрепляющих последние, еще говорить рано – пока доминируют стандарты предприятий, как бы они ни назывались.

Третий этап становления системы взглядов на проблему управления качеством хронологически начинается еще в недрах второго – его отправной точ-

¹⁵⁵ Juran J.M. Quality Control Handbook / J. M. Juran. New York: McGraw-Hill, 1951.

¹⁵⁶ Juran J.M. Managerial Breakthrough / J. M. Juran. New York: McGraw-Hill, 1964.

¹⁵⁷ Clair J.J. St., Given J.A., Clair M.W. St. Crime Laboratory Management. New York: Academic, 2003.

кой принято считать сформулированную в 50-е годы американским ученым Арманом Фейгенбаумом концепцию тотального (комплексного) контроля качества. На этом этапе появились документированные системы качества, устанавливающие полномочия и ответственность персонала, а также впервые делается акцент на роли всего руководящего состава предприятия в вопросах связанных с качеством.

В Советском Союзе в этот период работы в области научной организации труда (далее – НОТ), повышения эффективности и качества производства занимают достойное место в научной и практической деятельности. Первым случаем реализации системного подхода к организации производственной деятельности принято считать внедрение в середине 50-х годов XX века Саратовской системы бездефектного производства продукции (БИП)¹⁵⁸. Эта система и целый ряд ее модернизаций, внедренных на других предприятиях страны, в качестве главной цели ставили обеспечение высокого уровня качества труда, которое, по мнению разработчиков, в основном и определяет качество выпускаемой продукции, определяемого как соответствие техническим условиям (стандартам).

Данный этап, в основном, характеризуется развитием инструментария обеспечения качества. Системный подход все больше завоевывает позиции в понимании наиболее эффективных моделей обеспечения качества, однако упор все еще делается на контрольные функции, обеспечивающие выявления несоответствующей установленным требованиям продукции. Сами эти требования остаются в руках производителя. Роль потребителя уже осознана теоретиками систем обеспечения качества, но механизмы учета их потребностей еще находится только в стадии формирования. В целом отношение к качеству как мере соответствия установленным требованиям серьезно не меняется.

Одной из специфических разновидностей тотального (всеобщего) менеджмента качества является модель, получившая название «Шесть сигм»¹⁵⁹.

¹⁵⁸ Организация вспомогательных служб машиностроительного завода. Под ред. Б.В. Власова. М.: МАШИНОСТРОЕНИЕ. 1966. С. 281.

¹⁵⁹ Хотя адепты данной системы обычно противопоставляют ее тотальным системам качества, по нашему мне-

Разработанная в 1986 году в корпорации Motorola концепция уже к началу 90-х годов получила широкое распространение в практике менеджмента качества высокотехнологичных компаний, научных организаций, медицинских учреждений. В предисловии к книге Питера Панде Президент Ассоциации «Шесть Сигм» С.Ю. Глухов пишет: «Эта методика нашла широкое применение в таких полярных и специфических областях, как политика и борьба с терроризмом, повышение эффективности работы муниципальных органов и аудит, образование и снижение непроизводительных расходов в армии, а также многих других»¹⁶⁰.

Название концепции происходит от древнегреческой буквы σ («сигма»), используемой в математической статистике для обозначения среднеквадратичного отклонения (именуемого также стандартным отклонением) значений в генеральной совокупности. Суть данной концепции состоит в количественном выражении контролируемого показателя каждого из процессов, составляющих деятельность соответствующей организации, изучении его вариабельности в серии и выработки на этой основе критерия «приемлемого качества», а точнее, «приемлемого количества брака». Варьируя значениями таких «допусков», разработчики добиваются математического описания существующего уровня качества, выражая его в количестве среднеквадратичных отклонений.

Дальнейшее развитие понимания качества и систем управления им мы не станем разбивать на отдельные этапы и связывать его с каким-либо одним ученым или практическим деятелем. Начиная примерно с 70 – 80-х годов прошлого столетия процесс становится массовым. Анализируя тенденции данного периода, многие авторы отмечают, во-первых, бурное развитие систем стандартизации, происходящее как на национальном, так и на международном уровне. В интересующем нас аспекте отчетливо прослеживаются два направления стандартизации: стандарты, определяющие минимальное качество различных видов продукции (товаров и услуг), а также стандарты, определяющие системные

нию, их различия носят в большей мере маркетинговый, а не сущностный характер.

¹⁶⁰ Панде П., Холп Л. Что такое «шесть сигм»? Революционный метод управления качеством. Пер. с англ. 2-е изд. М. : Альпина Бизнес Букс. 2005. С. 1.

требования и условия подтверждения соответствия им систем менеджмента качества. При этом национальные и международные органы по стандартизации все чаще формируются не только из «производителей», но включают в себя представителей «потребителей» соответствующей продукции.

Эволюция стандартов по менеджменту и обеспечению качества с общим развитием и глобализацией экономики в XX веке, которая инициировала создание национальных стандартов качества в странах Европы и Америки. Вскоре интеграционные процессы в экономике сформировали потребность в разработке и принятии единой нормативно-технической базы для сертификации продукции, выпускаемой национальными производителями. Эти тенденции привели к пересмотру национальных стандартов в области качества и их гармонизации с международными стандартами. Стандартизация, возникшая прежде всего для решения вопросов, связанных с созданием условий обеспечения взаимозаменяемости продукции, и развивавшаяся в основном на национальном уровне, перерастает эти рамки и достигает своей кульминации созданием в 1946 году Международной организации по стандартизации (ИСО)¹⁶¹. Членами ИСО являются национальные органы по стандартизации, представляющие интересы своей страны в ИСО. Основной целью деятельности Организации, закрепленной в п. 2.1. ее Устава, является «содействие развитию стандартизации и связанных с нею областей деятельности во всем мире для облегчения международного обмена товарами и услугами, а также для развития сотрудничества в области интеллектуальной, научной, технической и экономической деятельности»¹⁶².

Значимой вехой в становлении новых подходов к средствам и методам обеспечения качества стало принятие Международной организацией по стандартизации в 1987 году комплекса международных стандартов серии 9000. Разработка этих документов осуществлялась техническим комитетом ИСО ТК 176 «Менеджмент качества и обеспечение качества» в сотрудничестве с нацио-

¹⁶¹ Официальное название на английском языке - International Organization for Standardization, ISO.

¹⁶² Устав ИСО // Официальный сайт ИСО. URL: http://www.iso.org/iso/ru/home/store/publication_item.htm?pid=PUB100322 (дата обращения: 27.03.2016).

нальными органами по стандартизации и большим количеством специалистов из разных стран. В литературе отмечается, что методологической основой стандартов ИСО серии 9000 стал системный подход к управлению качеством – «Всеобщее управление качеством (TQM)», предложенный А. Фейгенбаумом¹⁶³.

Одним из важнейших достижений стандартов ИСО серии 9000 является закрепление в международном стандарте единообразного понимания самого термина «качество». Так, в п. 3.1.1. стандарта ИСО 9000:2005 «Системы менеджмента качества – Основные положения и словарь» дает следующее определение¹⁶⁴: «качество - степень, с которой совокупность собственных характеристик выполняет требования». При этом термина «характеристика» и «требования» имеют следующие определения: «характеристика – отличительное свойство» (п. 3.5.1.) и «требование - потребность или ожидание, которое установлено, обычно предполагается или является обязательным» (п. 3.1.2.). В свою очередь в п. 3.12.1. содержится специальное разъяснение для требований, являющихся обязательными, в частности, вытекающими из положений закона: «требование: документально изложенный критерий, который должен быть выполнен, если требуется соответствие документу, и по которому не разрешены отклонения». Таким образом, завершилась трансформация понятия качества от соответствия нормативам производителя к степени соответствия «продукта» ожиданиям «потребителя». В связи с этим В.В. Ефимов отмечает: «Главная целевая установка систем качества, построенных на основе ИСО 9000, – обеспечение качества продукции, требуемого заказчиком или потребителем»¹⁶⁵.

Другим значимым положением стандартов ИСО серии 9000 является закрепление в них понятия «менеджмент качества», который в соответствии с п. 3.2.8. ИСО 9000:2005 представляет собой «скоординированную деятельность по руководству и управлению организацией применительно к качеству». При-

¹⁶³ Васильев А. Международные стандарты ISO серии 9000. История и развитие // Интернет-ресурс LeanZone.ru. URL: http://www.leanzone.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=182:-iso-9000-&catid=41:2008-12-22-17-57-43&Itemid=90 (дата обращения: 27.03.2016).

¹⁶⁴ Здесь и далее стандарта ИСО 9000:2005 приводится в переводе национального стандарта ГОСТ ISO 9000:2011.

¹⁶⁵ Ефимов, В.В. Средства и методы управления качеством : учебное пособие. М.:КНОРУС. 2007. С. 15.

мечание к данному пункту вносит существенное дополнение в понимание данного термина: «Руководство и управление применительно к качеству обычно включает в себя разработку политики в области качества и целей в области качества, планирование качества, управление качеством, обеспечение качества и улучшение качества». Сформулированные в таком виде основные элементы менеджмента качества раскрываются в последующих положениях стандарта. Так, под «политикой в области качества», понимаются «общие намерения и направление деятельности организации в области качества, официально сформулированные высшим руководством» (п. 3.2.4.); «целями в области качества» - «то, чего добиваются или к чему стремятся в области качества» (п. 3.2.5.); «планированием качества» - «часть менеджмента качества, направленная на установление целей в области качества и определяющая необходимые операционные процессы и соответствующие ресурсы для достижения целей в области качества» (п. 3.2.9.); «управлением качеством» - «часть менеджмента качества, направленная на выполнение требований к качеству» (п. 3.2.10.); «обеспечением качества» - «часть менеджмента качества, направленная на создание уверенности, что требования к качеству будут выполнены» (п. 3.2.11.); и, наконец, под «улучшением качества» понимается «часть менеджмента качества, направленная на увеличение способности выполнить требования к качеству» (п. 3.2.12).

Таким образом, приведенные в стандарт шесть основных элементов деятельности организации в области качества охватывают все основные этапы (модули) четко позиционированные как во времени, так и в их топологии между намерениями и конечным результатом.

Необходимо отметить, что значение стандартов серии ИСО 9000¹⁶⁶ шире собственно задачи построения типовой системы менеджмента качества. Прежде всего, эта серия стандартов задумана и реализована как система принципов менеджмента качества, о чем свидетельствует принятие и размещение на офици-

¹⁶⁶ В силу ограниченного объема настоящего исследования и отсутствия отдельной задачи подготовки полной историографии данных документов мы умышленно опускаем эволюцию самих стандартов ИСО серии 9000, претерпевших значительные изменения с выходом новых редакций 2000 года, и с которыми можно ознакомиться, например, в работе: Ребрин Ю.И. Управление качеством : Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ. 2004.

альном сайте ИСО отдельного информационного документа «Принципы менеджмента качества»¹⁶⁷. Такой подход разработчиков был направлен на формирование методологических основ создания гармонизированных систем менеджмента качества, разрабатываемых не только для внедрения в области производства товаров и услуг, но и в иных, подчас далеких от производства, видах деятельности¹⁶⁸.

Основной концепцией управления качеством, заложенной в стандарты ИСО серии 9000 является процессный подход. В соответствии с ней деятельность организации рассматривается как набор определенных процессов. В центре концепции лежит понятие процесса, который в соответствии со стандартом ИСО 9001 понимается как «совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, которые преобразуют входы в выходы».

Процессный подход был разработан в целях формирования горизонтальных связей в организациях. Сотрудники организации и ее структурные подразделения, включенные в один и тот же процесс, самостоятельно координируют свою работу и решают возникающие проблемы без привлечения руководства организации, что повышает оперативность принятия управленческих решений. Кроме того, такой подход переносит фокус внимания руководства организации с внутреннего содержания отдельных процессов, которые обретают определенный уровень самоуправления, на деятельность организации в целом. Это и является одним из основных отличий процессного подхода от функционального.

Системы менеджмента качества, построенные на основе международных стандартов ИСО серии 9000 получили очень широкое распространение как в промышленности, так и в некоторых других областях деятельности: образовании, государственном и муниципальном управлении, туризме и т.п. Однако, опыт внедрения систем менеджмента качества в практическую деятельность организаций, осуществляющих отличные от производства товаров и услуг виды

¹⁶⁷ Quality management principles // Официальный сайт ИСО. URL: <http://www.iso.org/iso/home/search.htm?qt=quality+management+principles&sort=rel&type=simple&published=on> (дата обращения: 27.03.2016).

¹⁶⁸ См. Заключительные положения указанного документа.

деятельности, показал два важных недостатка стандартов ИСО серии 9000. В первую очередь эти проблемы коснулись испытательных и калибровочных лабораторий, а в последующем и экспертно-криминалистических и судебно-экспертных организаций. Речь идет о следующем.

Во-первых, для систем менеджмента качества, изначально разработанных для применения на предприятиях, осуществляющих массовое производство относительно однотипных товаров и услуг, как нельзя лучше подходит процессный подход. Но этого нельзя сказать о лабораториях, осуществляющих наукоемкие исследования, которые, подчас, могут весьма существенно отличаться друг от друга как спецификой исследуемых объектов, так и набором применяемых методов. В этих условиях процессы, как они понимаются в стандартах ИСО серии 9000, носят неустойчивый характер и не могут быть основой СМК. Совершенствование взаимодействия различных элементов процесса «производства» в целях повышения качества его результатов, конечно, не утрачивает в полной мере своего значения, но его вклад в качество «продукта» существенно уступает вкладу других «ресурсов» организации – опыту и квалификации ее работников, объективности и независимости при проведении исследований, состоянию средств измерения и другого аналитического оборудования, а также уровню достоверности результатов, получаемых в результате применения тех или иных методов исследования. В силу этой специфики для обеспечения качества деятельности лабораторий наряду со значимостью внедрения процедур СМК критично важен такой фактор, как техническая компетентность.

Во-вторых, СМК, создаваемые в соответствии с требованиями стандартов ИСО серии 9000, содержат целый ряд элементов, ориентированных на массовое производство товаров и услуг, что делает их избыточно затратными, а подчас и нереализуемыми в практике испытательных, калибровочных или судебно-экспертных лабораторий. Здесь речь прежде всего идет о использовании калиметрических оценок с использованием статистических методов Шухарта, применимых скорее в исключительных случаях, чем как основного метода контроля состояния качества.

Осознание международным сообществом специалистов в области стандартизации трудностей по имплементации систем менеджмента качества, основанным на стандартах ИСО серии 9000, в деятельность научных и иных исследовательских организаций во многом предопределило появление и содержание другого важнейшего для целей нашего исследования международного стандарта ИСО/МЭК 17025 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий»¹⁶⁹. Анализируя сложившуюся в области стандартизации ситуацию, Дж. Клайер отмечает¹⁷⁰, что созданию данного стандарта предшествовало принятие ИСО трех редакций (1978 г., 1982 г. и 1990 г.) руководств G25 с аналогичным названием. Принятие этих документов позволило ряду испытательных лабораторий (таких, в частности, как Австралийская национальная ассоциация испытательных организаций и Канадский совет по стандартизации) разработать собственные комплекты документов для создания систем менеджмента качества испытательных лабораторий.

Следует отметить, что хотя в основе стандарта ИСО/МЭК 17025 лежит модель менеджмента качества стандартов ИСО серии 9000, он разработан с учетом специфики исследовательских организаций. В частности, стандарт оперирует такими отсутствовавшими в ИСО 9001 понятиями как аккредитация лаборатории национальными регулирующими органами и область технической компетенции лаборатории.

Процессы практического внедрения механизмов менеджмента качества в деятельность криминалистических и судебно-экспертных организаций (лабораторий), которые мы рассматриваем как еще одну предпосылку формирования целостной теории управления качеством в судебно-экспертной деятельности, в нашей стране и за рубежом вплоть до середины 2000-х годов развивались на основе разных концепций. В СССР превалировал подход «научной организации труда», в то время как за рубежом основной моделью обеспечения качества лабораторий была избрана стандартизация и аккредитация. Именно этот подход

¹⁶⁹ Оригинальное название – ISO/IEC 17025 «General requirements for the competence of testing and calibration laboratories».

¹⁷⁰ Clair J.J. St., Given J.A., Clair M.W. St. Crime Laboratory Management. New York: Academic, 2003. P. 103.

был избран и для оптимизации и повышения эффективности деятельности судебно-экспертных организаций. В этом отношении Р.С. Белкин писал: «Внимание ученых всех специальностей, в том числе и криминалистов, к этой проблематике вполне оправданно еще и потому, что в самой науке управления проблематика управления экспертными учреждениями и НОТ эксперта разработана еще крайне недостаточно. Поэтому следует всячески приветствовать исследование криминалистами на современном этапе организационных проблем экспертной деятельности как в аспекте сложившейся практики и организации, так и в прогностическом аспекте»¹⁷¹. Исследовались и вопросы внедрения НОТ в деятельность судебно-экспертных учреждений, в том числе, в системе Министерства юстиции¹⁷².

Резюмируя многочисленные исследования в данной области, проф. Н.И. Порубов выделяет шесть основных аспектов НОТ в экспертной деятельности¹⁷³.

Во-первых, отмечается систематический и долгосрочный характер деятельности в области научной организации труда, т.е. НОТ понимается как «непрерывный процесс совершенствования» методов и средств экспертной деятельности.

Во-вторых, для НОТ характерна выработка оптимальных способов организации труда, в том числе, его разделения и кооперации.

В-третьих, речь должна идти о выработке рекомендаций по установлению рационального режима труда, обеспечивающего наиболее высокую трудоспособность экспертов.

В-четвертых, это вопросы, связанные с условиями труда, эргономикой различного рода средств, используемых экспертами в своей работе.

¹⁷¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., доп. М.: Юнити; Закон и право, 2001. Т. 2. С. 199.

¹⁷² См., например, Зельдес И.М. Научная организация труда в учреждениях судебной экспертизы: Теоретические, процессуальные и организационные проблемы судебной экспертизы // Материалы Всесоюзной научной конференции «Современные тенденции развития судебной экспертизы вещественных доказательств и пути внедрения новых физических, химических и биологических методов исследования в экспертную практику»: Теоретические, процессуальные и организационные проблемы судебной экспертизы. М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1972. Ч. 1. С. 130-135.

¹⁷³ Порубов Н. И. Научная организация труда экспертной деятельности // Материалы Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», г. Москва, 14-15 февраля 2007 г. М.: Проспект. 2007. С. 20 – 21.

В-пятых, НОТ предполагает целый комплекс рекомендаций в области обеспечения надлежащего профессионального уровня экспертов. Речь идет о их профориентации, профотборе, обучении и т.п.

В-шестых, к сфере регулирования НОТ автор относит и большой комплекс вопросов, связанных с мотивацией персонала. Это и вопросы материального и морального стимулирования, выработки критериев оценки труда экспертов и т.п.

Как видно из приведенного перечня, НОТ во многих вопросах перекликается с системой взглядов, заложенных в основу стандартов качества и технической компетентности. Вместе с тем, очевиден «уклон» данного подхода в сторону «организации труда», т.е. собственно деятельности эксперта. При этом, за пределами внимания НОТ (по крайней мере, в таком ее понимании) остаются вопросы выбора и проверки пригодности методического обеспечения, состояния и пригодности технических средств, влияния условий окружающей среды не только на эксперта, но и на объекты исследования и т.п.

В зарубежных экспертных лабораториях наибольшее распространение получил подход к обеспечению качества экспертной деятельности, основанный на внедрении общих стандартов качества и технической компетентности, т.е. внедрении систем менеджмента качества и аккредитации. Начало этому процессу, как системному явлению, положила проведенная в середине 1970-х годов в США некоммерческим объединением The Forensic Sciences Foundation программа профессионального тестирования судебно-экспертных и криминалистических лабораторий, показавшая наличие серьезных проблем с качеством осуществляемой ими экспертной деятельности¹⁷⁴. Реакцией на такое положение стало принятие в 1982 Американским обществом директоров криминалистических лабораторий / Советом по аккредитации лабораторий (American Society of Crime Lab Directors / Laboratory Accreditation Board – ASCLD/LAB) программы

¹⁷⁴ The Police Chief Magazine, 11.2007. Электронный ресурс. URL: http://www.policechiefmagazine.org/magazine/index.cfm?fuseaction=display_arch&article_id=1323&issue_id=112007 (дата обращения – 19.06.2016 г.)

по аккредитации судебно-экспертных лабораторий¹⁷⁵. В качестве основного стандарта, требованиям которого должны соответствовать лаборатории, был выбран ISO/IEC 17025 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий», как стандарт, делающий акцент на конкретные требования к управлению ресурсами (обеспечение ресурсами выполнения методик в рамках области аккредитации): персоналу, помещениям и условиям окружающей среды, оборудованию, прослеживаемости измерений, отбору образцов, обращению с объектами испытаний, обеспечению качества результатов испытаний, отчетности о результатах¹⁷⁶. За двадцать лет реализации программ (с конца 1982 по начало 2003 года) только в Соединенных Штатах Америки было аккредитовано 237 из примерно 350 экспертных организаций. Кроме того аккредитацию прошли лаборатории из Австралии, Канады, Гонконга, Новой Зеландии и Сингапура. Важнейшей особенностью данных программ являлось то, что аккредитация предоставлялась судебно-экспертным лабораториям различных профилей, от занимающихся традиционными криминалистическими исследования, до исследования ДНК.

Параллельно с американскими криминалистами проблема аккредитации судебно-экспертных лабораторий обсуждается и в Европе. Лаборатории Англии и Голландии аккредитуются в ASCLD/LAB, а по мере развития интеграционных процессов в рамках Европейского союза. На первой встрече в марте 1993 года, которая предваряла создание Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI), уже намечается тематика общей работы в области аккредитации¹⁷⁷. Конституция ENFSI, принятая на учредительной встрече в Москве в 1999 году, предусматривала стремление всех лабораторий – членов организации к аккредитации.

¹⁷⁵ См. Tilstone W. Encyclopedia of Forensic Science. An Encyclopedia of History, Methods, and Techniques. ACB-CLIO. 2006.

¹⁷⁶ Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И., Бебешко Г.И. Специфика применения основных терминов и определений международного стандарта ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 к деятельности судебно-экспертных лабораторий // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2012, № 2 (26). С. 58.

¹⁷⁷ Kopp I., Sprangers W. History of European Network of Forensic science institutes. Problems of Forensic Sciences 2002 Vol. 50 (L) P. 203–217.

Названные два подхода: научная организация труда и аккредитация лабораторий, имеют весьма много схожего. Прежде всего, общим является переход от эмпирических приемов к научно-обоснованной системе рациональных методов организации и управления деятельностью соответствующей организацией. Иными словами, в обоих случаях обеспечение и повышение качества производства становится самостоятельной, методологически выделенной задачей организации и ее руководства.

Вместе с тем, данные подходы имеют и определенные различия, главным из которых, по нашему мнению, является присущая системе «научной организации труда» идеология «от производителя». Иными словами, данный подход предполагает формирование системы правил и рекомендаций, направленных на оптимизацию деятельности, внутри самого субъекта деятельности - «лаборатории», или его непосредственного руководства – «ведомства». Критерии оценки успешности такой оптимизации, как и сама оценка, так же остаются в ведении данного субъекта и соотносятся с ожиданиями «потребителя» лишь через призму восприятия «производителя». При этом, сами «системы научной организации труда» реализуются посредством принятия тех или иных документов «производителем» или, в лучшем случае, ведомственных нормативных актов. Очевидно, что такой подход неизбежно порождает разнообразие систем качества, совместимость которых не очевидна «потребителю».

Иначе обстоит дело с подходом, основанном на системах менеджмента качества и стандартах технической компетентности. В этом случае организация и критерии обеспечения качества, а также требования к компетентности «производителя» (в нашем случае – судебно-экспертной организации или криминалистической лаборатории) базируются на открытых, в том числе международных, стандартах (ИСО серии 9000 и ИСО 17025 соответственно). Подтверждение соответствия (сертификация и аккредитация) осуществляются соответствующим уполномоченным органом, обеспечивая как ведомственную независимость оценки, так и совместимость ее результатов и на национальном и на международных уровнях.

Во многом поэтому дальнейшее развитие основных подходов к вопросам обеспечения качества судебно-экспертной деятельности все больше опирается на единый подход международных стандартов качества и технической компетентности. Точкой отсчета процесса внедрения международных стандартов в область судебно-экспертной деятельности в нашей стране можно, по нашему мнению, считать вступление на рубеже XX и XXI в.в. двух крупнейших судебно-экспертных учреждений системы Минюста России: Российского федерального центра судебной экспертизы и Северо-Западного Регионального центра судебной экспертизы в Европейскую сеть судебно-экспертных учреждений (ENFSI)¹⁷⁸. В этом смысле мы вправе в дальнейшем рассматривать это развитие как единый процесс, происходящий в целом ряде стран и их объединений, несмотря на сохраняющиеся различия в правовых системах и научных школах.

В Российской Федерации в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» международные стандарты действуют посредством принятия аутентичного текста в национальной системе стандартизации. Поэтому в целях аккредитации судебно-экспертных организаций был разработан и принят ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025»¹⁷⁹. В соответствии с требованиями этого стандарта за последние годы процесс подтверждения соответствия требованиям ИСО 17025 прошли лаборатории ФБУ Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России¹⁸⁰ и ФБУ Северо-Западного Регионального центра судебной экспертизы Минюста России¹⁸¹. Примечательно в этом отно-

¹⁷⁸ Мы должны отметить, что ЭКЦ МВД РФ так же являлось членом ENFSI с 1994 г. Более того, Начальник ЭКЦ И.П. Карлин являлся одним из создателей этой организации. Вместе с тем, непринятие системой экспертных учреждений МВД России принципов обеспечения качества на основе аккредитации в последующем привело в 2010 г. к выходу ЭКЦ из ENFSI.

¹⁷⁹ Усов А.И. Особенности адаптации международных стандартов в судебно-экспертной деятельности в Российской // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. М.:РФЦСЭ. 2007. № 4 (8). С. 52 – 62.

¹⁸⁰ Усов А.И., Омелянюк Г.Г. Возможности аккредитации лабораторий СЭУ Минюста России на соответствие ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2009, № 2 (14). С. 52 – 57.

¹⁸¹ Замаараева Н.А. Опыт внедрения системы менеджмента качества в Северо-Западном РЦСЭ Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.:ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2014, № 3 (35). С. 142 – 145.

шении то, что Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2012 г. № 1735-р, в качестве одного из контрольных показателей предусматривается количество аккредитованных лабораторий СЭУ Минюста России.

Кроме этого имеются примеры прямой аккредитации экспертных учреждений по ИСО 17025, без учета специфики судебно-экспертной деятельности. Так, Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление аккредитовано в качестве испытательного центра в области обеспечения единства измерений в сфере обороны и безопасности государства (Аттестат № РОСС СОБ 7.00013.2012) на техническую компетентность по проведению испытаний и аналитического контроля в соответствии с ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий».

Опыт внедрения концепции управления качеством и аккредитации экспертных лабораторий показал, что составляющие судебно-экспертной деятельности, которые охватываются СМК, могут быть примерно сгруппированы в следующие блоки:

1. общие вопросы организации деятельности и управления СЭО, а также организация производства конкретных экспертиз;
2. подбор, обеспечение компетентности и мотивированности персонала;
3. разработка и внедрение в экспертную практику научно-методического и информационного обеспечения судебной экспертизы, а также условий проведения исследований;
4. материально-техническое и финансовое обеспечения СЭД;
5. обеспечение качества экспертного исследования и оформления его результатов;
6. обеспечение целостности и сохранности объектов экспертного исследования;
7. управление несоответствиями и улучшения.

Именно такая классификация элементов судебно-экспертной деятельности и была положена в основу разрабатываемых документов СМК аккредитуемых лабораторий.

Однако дальнейшее развитие процессов обеспечения качества и технической компетентности показали, что использование только одного ИСО 17025, ориентированного на обеспечение качества работы в лаборатории, очевидно недостаточно для нужд криминалистических и судебно-экспертных организаций. Прежде всего это связано с необходимостью «сквозного» использования специальных знаний на различных стадиях правоохранительной деятельности, что отмечает, в частности, в своей диссертационном исследовании А.М. Черенков¹⁸². Применение специальных знаний при работе на месте происшествия, исследование объектов, находящихся вне лабораторий, отбор проб и образцов, оказываются вне сферы регламентации данного стандарта. Поэтому все чаще имели место случаи аккредитации экспертных лабораторий не только по ИСО 17025, но и по международному стандарту ИСО 17020 «Общие критерии для деятельности различных видов контролирующих органов». Это и повлекло за собой пересмотр взглядов на построение модели СМК лабораторий. Данная особенность нашла свое отражение в новой редакции Руководства ИЛАК G-19:2014 «Модули в судебно-экспертной деятельности». При этом понятие «модуля», описывающего определенный элемент экспертной деятельности, в значительной мере воспроизводит идеологию «процессов», присущую концепции ИСО 9000. Такая необходимость совмещения в системе управления качеством разноплановых подходов привела к необходимости поиска новых, комплексных моделей СМК, позволяющих, помимо всего прочего, обеспечить сопоставимое представление различных по своей сущности показателей деятельности в рамках интегрированного понимания качества судебно-экспертной деятельности. Среди таких моделей систем менеджмента качества следует выделить и относительно новую, основанную на статистической оценке вариативности

¹⁸² Черенков А.М. Правовые, организационные и методические основы деятельности экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел в условиях мегаполиса: Автореф... дис. док. юр. наук. 12.00.09. М.: Академия управления МВД России. 2000. С. 12.

контролируемых показателей качества, концепцию «Шесть сигм», содержание которой мы описывали выше. В настоящее время имплементация этой модели СМК в деятельность криминалистических и судебно-экспертных лабораторий широко обсуждается в публикациях и практике зарубежных стран. Так, в частности, этот подход внедрен в систему менеджмента Института судебной экспертизы Министерства безопасности и юстиции Голландии¹⁸³. Имеется опыт применения данного подхода и в криминалистических лабораториях США. Как пишет американский интернет-журнал «PoliceOne.com», перестройка работы ДНК-лаборатории полиции графства Монро (шт. Нью-Йорк, США) в соответствии с принципами «Бережливого производства» и «Шесть сигм» позволило в двое сократить сроки проведения анализов и повысить производительность труда экспертов на 400%¹⁸⁴.

Говоря о предпосылках формирования системы научных представлений о проблеме качества в области судебной экспертизе, нельзя обойти вниманием ряд практических работ, которые и образуют их эмпирическую базу. В этом отношении крайне показательным является осуществленная ENFSI в 2005 – 2008 годах программа международной валидации комплексной методики идентификации продуктов производства горнометаллургических компаний, содержащих металлы платиновой групп (так называемый, CIP-Project)¹⁸⁵.

Причиной постановки вопроса о необходимости такой работы послужила потребность правоохранительных органов в криминалистическом обеспечении их борьбы с незаконным вывозом и реализацией в Европе платиносодержащих материалов, выработанных в России. Поскольку, по мнению правоохранителей, часть средств, поступающей от такой преступной деятельности направлялась на финансирование терроризма, в том числе, и международного, Институтом кри-

¹⁸³ Knowledge for a successful forensic chain provided by The Netherlands Forensic Institute // Published by: Netherlands Forensic Institute Ministry of Security and Justice. Rijksoverheid, November 2013. Размещено на официальном сайте NFI. [Электронный ресурс]. URL: http://www.forensicinstitute.nl/Images/brochure-nfi-academy-knowledge-for-a-successful-forensic-chain_tcm120-446193.pdf (дата обращения - 26.07.2016 г.).

¹⁸⁴ Wyllie D. NY crime lab improves efficiency with 'Lean Six Sigma' process // Интернет-журнал «PoliceOne.com» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.policeone.com/investigations/articles/6177004-NY-crime-lab-improves-efficiency-with-Lean-Six-Sigma-process/> (дата обращения – 26.07.2016 г.).

¹⁸⁵ Kjeldsen T., Neuteboom W. 20 Years of Forensic Cooperation in Europe. The History of ENFSI 1995 – 2015. ENFSI. 2015. P. 96 – 98.

миналистики ФСБ России была разработана и внедрена комплексная методика по установлению природы и источника происхождения материалов, содержащих драгоценные металлы. Однако, в силу того, что преследование преступников предполагалось и за пределами отечественной юрисдикции, письмом от 13.12.2005 г. № 04-6682 Директора Департамента правового регулирования, анализа и контроля деятельности подведомственных федеральных служб Минюста России Российскому федеральному центру судебной экспертизы при Минюсте России было поручено организовать международное подтверждение пригодности данной методики. Основные положения данного методического материала были представлены научной общественности в ряде публикаций¹⁸⁶, а ее научная обоснованность и пригодность для использования в судебно-экспертных целях подтверждена в Системе добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы (рег. № РОСС RU.B175.04OЭ00 от 02.03.2005).

На международном уровне был сформирован Научный Совет (с участием ведущих ученых Германии, Нидерландов, Швеции, Великобритании, США, ЮАР, России), состав которого был утвержден ENFSI. Возглавил Совет бывший начальник Национальной судебно-экспертной лаборатории Швеции проф. И. Копп. Общее курирование данного научного проекта продолжал выполнять Совет директоров ENFSI. Валидация Методики производилась в два этапа:

1. Валидация аналитических методов, предусмотренных методикой, независимой международной организацией;
2. Судебно-экспертная валидация, возложенная на Научный Совет.

Проведение первого этапа валидации было поручено голландской Организации прикладных научных исследований (TNO), как независимой аккредитованной лаборатории. Анализировалась общая методология предложенного в методике исследования, а также были выполнены эксперименты по установле-

¹⁸⁶ См. Фесенко А.В., Кучкин А.В., Богатырев В.С., Богданов А.В., Миловзоров Н.Г., Павлов А.О., Шумская Т.В., Перельгин А.С., Харьков Н.Е., Карпов Ю.А. Криминалистические исследования продуктов производства горнометаллургических компаний, содержащих металлы платиновой групп // Судебная экспертиза: науч.-практ. журн. Саратов. 2006, № 3 (7). С. 16 – 18.

нию природы и источника происхождения материалов в контрольных образцах. В результате этой работы были установлены научная обоснованность применяемых методов и общее соответствие предложенной методики международному стандарту ИСО/МЭК 17025.

Второй этап представлял собой судебно-экспертную интерпретацию результатов, получаемых на выходе инструментальных методов исследования. Совет дал оценку криминалистической значимости получаемой информации, возможностей и пределов применения Методики.

По результатам валидации Научным Советом был составлен отчет, представленный руководству ENFSI¹⁸⁷, опубликована статья в журнале «Forensic Science International»¹⁸⁸, а некоторые аспекты валидации доложены на международной конференции – 19-м Международном симпозиуме по судебной экспертизе (Мельбурн, Австралия)¹⁸⁹.

С точки зрения вопросов обеспечения качества значения приведенной работы заключается в том, что она явилась первым опытом международной валидации методического обеспечения судебной экспертизы, а наработанные в процессе выполнения методические подходы и практические решения во многом легли в основу, разработанного в последствии в РФЦСЭ при Минюсте России Регламента оценке пригодности (валидации) экспертных методик в судебно-экспертной деятельности, как элемента комплексной системы обеспечения качества судебно-экспертных исследований.¹⁹⁰

В рамках одной работы практически невозможно перечислить все те наработки, которые сделаны к настоящему времени в области систем управления качеством и их элементов в судебной экспертизе. В порядке перечисления

¹⁸⁷ В настоящее время отчет доступен на официальном сайте ENFSI. [Электронный ресурс]. URL: http://www.enfsi.eu/sites/default/files/documents/cip_project_report_0.pdf (дата обращения - 31.07.2016 г.).

¹⁸⁸ Perelygin A., Kuchkin A., Kharkov N. Criminalistic identification of PGM-containing products of mining and metallurgical companies. // Forensic Science International. 2008 № 1 (174). P. 12 – 15.

¹⁸⁹ Usov A., Perelygin A., Kuzmin S. Role of forensic science in spotting of the trans-border channels that are used for illegal conveyance of materials containing precious metals Domestic Crime to International Terror // Forensic Science Perspectives. 19th International Symposium on the Forensic Science. –Melbourne. 2008. P. 284.

¹⁹⁰ См. Омелянюк Г.Г. О Регламентах по проведению профессионального тестирования в судебно-экспертных учреждениях и оценке пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2011, № 1 (21). С. 46 - 53

отметим только активное обсуждение в специальной литературе вопросов организации аккредитации экспертных учреждений, в том числе в части выбора и формулирования области аккредитации¹⁹¹. Прделан большой объем работы в части формирования компетенций экспертов и организаторов экспертной деятельности. Здесь можно выделить три основных направления.

Во-первых, это создание концепции модульной подготовки экспертных кадров, логическим завершением которой стало создание комплекса силлабусов по конкретным экспертным специальностям¹⁹². Силлабус представляет собой документ, содержащий план подготовки соискателя по конкретной экспертной специальности, определяющий ее цели и содержание, объем, уровень формирования специальных знаний, подлежащих усвоению, а также порядок изучения конкретных тем/модулей, перечень рекомендованной литературы, критерии оценки результатов обучения и средства подтверждения успешности подготовки на право самостоятельного производства судебной экспертизы.

Во-вторых, это вопросы формирования компетенций руководящих работников судебно-экспертных организаций и лиц, ответственных за качество. Примером такой программы может служить разработанная кафедрой судебно-экспертной деятельности юридического факультета РУДН учебная программа дополнительного профессионального образования «Аккредитация и обеспечение качества судебно-экспертных лабораторий»¹⁹³ (Приложение 2).

Третью группу вопросов, связанных с проблемой формирования компетентности экспертов, составляют процедуры проверки ее уровня. Наиболее современной формой таких проверок, одновременно совмещенной с элементами тренинга, является профессиональное тестирование, которое направлено на оценку уровня компетентности не одного конкретного эксперта, а лаборатории как единого исследовательского коллектива. «Под профессиональным тестиро-

¹⁹¹ См., например, Джавадов Ф.М. Гибкая область аккредитации и повышение оперативности реагирования судебной экспертизы на вызовы времени // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2014, № 3 (35). С. 130 – 136.

¹⁹² Силлабусы по судебной экспертизе : учебно-методический комплекс // Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть III. Под ред. С.А. Смирновой : М. : РФЦСЭ, 2012.

¹⁹³ Одобрена Ученым советом ДПО РУДН (протокол от 17.12.2015 года № 10)

ванием в области судебной экспертизы, - пишет Г.Г. Омелянюк, - следует понимать организацию, проведение и оценку результатов испытаний одних и тех же или таких же объектов судебной экспертизы двумя или большим числом судебно-экспертных лабораторий в соответствии с заранее установленными условиями»¹⁹⁴. Участие в программах профессионального тестирования является важным фактором при аккредитации лаборатории, а разработка теоретических основ и форм практической реализации таких процедур – существенным элементом формирования системы менеджмента качества.

Как было показано в данном параграфе, процесс осмысления эмпирической базы и формирования теоретических основ управления качеством судебно-экспертной деятельности подошел к определенному рубежу. В практической деятельности экспертных учреждений менеджмент качества все чаще занимает одно из центральных мест системы управления и организации их деятельности.

§2. Категория качества в судебно-экспертной деятельности

Практические шаги, предпринимаемые в различных судебно-экспертных организациях в области внедрения передовых методов обеспечения качества поставили перед научным сообществом вопрос о необходимости формирования целостной системы взглядов на проблему качества судебно-экспертной деятельности как самостоятельной научной сущности. Эти процессы носили достаточно долгий и непростой характер, что обусловлено сложным сочетанием правовой и научно-познавательной сущностью экспертной деятельности.

Понятие качества в области оценки доказательств, в частности, в отношении судебной экспертизы до настоящего времени не нашло достаточного освещения в научной литературе, хотя сам термин используется весьма давно. Уже в работах выдающегося российского правоведа XIX в. Л.Е. Владимирова мы находим примеры применения данного понятия для обозначения интегральных характеристик судебного доказательств, прежде всего их достоверности. Так, в

¹⁹⁴ Омелянюк Г.Г. О Регламентах по проведению профессионального тестирования в судебно-экспертных учреждениях и оценке пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2011, № 1 (21). С. 51.

частности, от пишет: «... количество свидетелей есть только способ определения качества свидетельства»¹⁹⁵.

Применительно к проблемам судебной экспертизы чаще всего данный термин использовался при обсуждении прав руководителя в отношении контроля хода и результатов деятельности эксперта. В таком контексте мы встречаем данное понятие, в частности, в работах А.Р. Шляхова¹⁹⁶ и Р.С. Белкина¹⁹⁷. Из содержания работ следует, что авторы имеют в виду общий методический уровень экспертного исследования, его научную обоснованность, полноту, а также его надлежащее оформление. Аналогичным образом термин «качество» был использован в Федеральном законе от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», где в ст. 14 руководителю государственного судебно-экспертного учреждения (далее – СЭУ) вменено в обязанность «обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз ... , полнотой и качеством проведенных исследований».

Вместе с тем, с второй половины 80-х – начала 90-х годов появляются работы, посвященные теоретическому осмыслению понятия качества в экспертной деятельности, в частности, в судебной медицине. Так, Э.С. Гордон предпринимает первую попытку определить содержание данного понятия: «качество экспертизы определяется тем, насколько ее результат – заключение эксперта – является пригодным для достижений обозначенной в законе цели процесса, т. е. установления истины»¹⁹⁸. Позднее появляются работы, посвященные построению на их основе систем контроля качества. Так, в Пермском краевом бюро судебно-медицинских экспертиз в конце 2006 года была разработана и введена в действие «Программа организации контроля экспертной деятельности»¹⁹⁹. Один из разработчиков данной программы так характеризует ее резуль-

¹⁹⁵ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф. 2000. С. 52.

¹⁹⁶ Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: Юридическая литература. 1979. С. 74 – 80.

¹⁹⁷ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., доп. М.: Юнити; Закон и право, 2001. Т. 3. С. 79 – 80.

¹⁹⁸ Гордон Э.С. Судебно-медицинская экспертиза: проблемы и решения. Ижевск: Удмуртия. 1990. С. 96.

¹⁹⁹ Сивогринова Н.В. К вопросу об организации контроля качества экспертных исследований // Проблемы экспертизы в медицине. М.: ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России 2008 Т. 08. № 30-2. С. 5.

таты: «Использование системы дистанционного контроля качества экспертиз дало свои положительные результаты, что проявилось в успешной разработке и внедрении комплекса организационных мероприятий, направленных на повышение качества производства экспертных исследований и сокращения их сроков»²⁰⁰. Характерно, что анализ практики внедрения названной Программы приводит автора к пониманию проблемы обеспечения качества как комплекса мероприятий, затрагивающих не только само экспертное производство, но и организацию контроля деятельности («организация и проведение плановых проверок подразделений»), определения пригодности методического обеспечения («апробации и внедрения новых методов»), повышения квалификации экспертных кадров («организации семинаров по различным вопросам судебной медицины») и т.п.

Оригинальную информационную модель определения качества предложили Т.Л. Малкова и И.В. Сударев. Авторы отмечают, что «современная наука о качестве рассматривает лаборатории как специфические производства, продуктом деятельности которых является информация. Качество этого продукта характеризуется набором следующих показателей: объем (или полнота) представляемых данных, их форма, оперативность, стоимость, достоверность, сопоставимость с данными других лабораторий»²⁰¹. Однако, предложенная трактовка в сущности лишь излагает принятые в теории судебной экспертизы требования к заключению эксперта с использованием понятийного аппарата более характерного для информатики. Так, полноте экспертного исследования ставится в соответствие понятие объема информации, срокам производства экспертизы – оперативность ее предоставления, а проверяемости – сопоставимость. Последнее действительно высвечивает некоторый аспект требования «проверяемости», но в целом подход не привносит чего-либо нового в понимание проблемы. Возможно, в силу этого он и не получил дальнейшего развития в научной литературе.

²⁰⁰ Там же, с. 6.

²⁰¹ Малкова Т.Л., Сударев И.В. Разработка и внедрение СМК в государственных судебно-экспертных медицинских учреждениях // Ремедиум. 2009, № 5. С. 33.

Особое место в изучении проблемы качества в судебной экспертизе занимает ее сопоставление с другой категорией теории судебной экспертизы – «экспертной ошибкой»²⁰². Не требует специального доказывания тот факт, что данные категории находятся в отношении антагонизма: наличие экспертной ошибки исключает оценку заключения как качественного, и наоборот – качественное заключение не может содержать ошибок. В настоящее время наиболее общепринятым можно считать определение экспертной ошибки, данное Р.С. Белкиным. Он пишет: «В общем виде экспертную ошибку можно определить как не соответствующее объективной действительности суждение эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, если и искаженное суждение, и неверные действия представляют собой результат добросовестного заблуждения»²⁰³. Оставив в стороне вопрос о психическом отношении субъекта к своим действиям и их последствиям, остановимся на объективной стороне данного в определении описания экспертной ошибки. Проф. Р.С. Белкин выделяет два возможных источника ошибки (а для нашего рассмотрения, признака «некачественной» экспертизы): «не соответствующее объективной действительности суждение», т.е. порок познания, и «действия, не приводящие к цели экспертного исследования» или деятельностное упущение. В развитие данного определения Р.С. Белкиным была сконструирована классификация экспертных ошибок, включающая три типа: ошибки процессуального характера, гносеологические и деятельностные²⁰⁴. Данный подход к систематизации экспертных ошибок в настоящее время является наиболее распространенным. На его основе с определенными модификациями строит свои исследования целый ряд ученых-исследователей из разных областей науки об экспертизе²⁰⁵.

В литературе также была предпринята попытка сформулировать основ-

²⁰² Связь этих категорий была, в частности отмечена в работе Ю.Г. Плесовских: Плесовских Ю. Г. Проблемы контроля качества судебно-экспертного исследования следователем // Российский следователь. 2008, № 12. С. 4 – 6.

²⁰³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., доп. М. : Юнити; Закон и право, 2001. Т. 2. – С. 219 – 220.

²⁰⁴ Там же, с. 221.

²⁰⁵ См., например, Клевно В.А. Понятие и классификация экспертных ошибок // Судебная медицина. 2012, № 2. С. 37; Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: Автореф... дис. канд. юр. наук. 12.00.09. Челябинск: Ю-УГУ. 2010. С. 33.

ные критерии качества как антитезы основных видов экспертных ошибок в рамках названной системы их классификации²⁰⁶. Однако, данный подход, оправданный в целях анализа конкретного заключения, плохо применим к изучению судебно-экспертной деятельности как систематического процесса производства экспертизы.

Вместе с тем, существуют и другие системы классификации экспертных ошибок. Один из альтернативных подходов был предложен Г.Л. Грановским в статье «Природа, причины экспертных ошибок и пути их устранения»²⁰⁷. Исходя из анализа стадий экспертного исследования, автор выделяет следующие виды экспертных ошибок:

- ошибки в определении целей (задач) экспертизы;
- ошибки в восприятии – неверное отражение в сознании экспертов свойств исследуемых ими предметов или явлений;
- ошибки при конструировании экспертных версий;
- ошибки при выборе технологии (способа, метода, технического инструментария, химических реактивов и т.д.) экспертных исследований для решения экспертной задачи (подзадачи);
- ошибки мышления, которые выразились в неверном анализе диагностических и идентификационных признаков, их синтезе, или неправильном использовании абстракций и обобщений, связанных с обработкой выделенной информации и формулированием выводов;
- ошибки, связанные со взаимодействием между участниками экспертизы.

Классификация Г.Л. Грановского охватывает только проблемы, возникающие на стадии экспертного исследования, и не включает в себя процессуальные аспекты заключения эксперта. Вместе с тем, предложенный подход представляется крайне полезным для выявления критических элементов исследова-

²⁰⁶ Малкова Т.Л. Основные направления повышения качества судебно-химических экспертных исследований // Проблемы экспертизы в медицине. 2009. С. 5.

²⁰⁷ Грановский Г.Л. Природа, причины экспертных ошибок и пути их устранения. Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. // Экспресс-информ. ВНИИСЭ МЮ СССР. М.; 1983. Вып. 2. С. 5 – 6.

ния рассматриваемого с точки зрения процессного подхода, т.е. как единой последовательности взаимосвязанных действий эксперта. Конфигурационно схема возможных ошибок, где основанием их деления являются различные этапы исследования, в значительной степени совпадает с логикой построения системы обеспечения качества, направленной на предотвращение таких ошибок.

Примерно с середины 2000-х годов термин «качество» стал широко использоваться в отношении судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности²⁰⁸. Примечательна в этом отношении формулировка, используемая в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 20.09.2012 г. № 1735-р «Об утверждении концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы», где в качестве одной из важнейших задач данной программы предписывается «улучшить ... качество и оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз». При этом Концепция напрямую увязывает достижение этой цели с подтверждением соответствия деятельности экспертных учреждений требованиям стандарта, предусмотрев как один из контрольных показателей количество аккредитованных лабораторий. В рамках такой тенденции в научной литературе в области судебной экспертизы термин «качество» все чаще используется в контексте стандартизации²⁰⁹ и менеджмента²¹⁰.

Трудно сформулировать определение качества вообще. Данное понятие чрезвычайно многогранно и многоаспектно. Когда мы говорим о качестве жизни, то вкладываемые нами в это понятие смыслы и используемая нами при этом терминология во многом не совпадает со способами описания качества какой-то отдельной вещи или услуги. В этом смысле наше отношение к исследуемому объекту, задачи исследования и его методология во многом определяют фикси-

²⁰⁸ Важную попытку по определению объема данного понятия предпринял в своей диссертационной работе С.М. Плешаков. Однако в силу иной тематики исследования в целом данный вопрос остался на периферии его работы. См. Плешаков С.М. Современные экспертные технологии в деятельности судебно-экспертных учреждений России: Дисс... к.ю.н. 12.00.09. Н. Новгород: ГНУ 2007. С. 121 – 122.

²⁰⁹ См., например, Смирнова С.А., Замараева Н.А. Возможности технического регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2015, № 1 (37). С. 46-50.

²¹⁰ См., например, Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения // Мультимедальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть I. М.: РФЦСЭ, 2012. С. 483.

руемые нами результаты или, по крайней мере, наше восприятие таких результатов. Поэтому, говоря о качестве, мы всегда имеем в виду одну из двух задач: гносеологическую, т.е. собственно познание, изучение сущности, состава и внутренней структуры данного феномена, а также деятельную – направленную на ее изменение и, в частности, на создание системы такого воздействия. Из существеннее названных задач следует, что и подходы к пониманию качества могут быть ориентированы как на его содержание, так и на определение его относительного состояния, т.е. носить качественный и количественный характер²¹¹.

Для первого, качественного, подхода характерным является анализ содержания и внутренней структуры понятия. Как пример описания, сконструированного в этой парадигме, можно привести определение Ю.И. Ребрина: «качество – это совокупность свойств и характеристик продукции, которые придают ей способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности»^{212,213}.

Второй из обозначенных подходов делает акцент на динамической (деятельностной) составляющей качества, т.е. фиксирует различия в степени выраженности того или иного свойства у однородных объектов или у одного и того же объекта, но в разные моменты времени. Такие различия в степени выраженности определяются путем непосредственного сравнения этих свойств у однородных объектов, либо через посредство применения «мерного шаблона», т.е. путем измерения, и, следовательно, носит количественный характер.

В общей теории управления эти подходы иногда именуется теоретическим и прикладным, хотя это вряд ли можно считать вполне удачным, поскольку и тот и другой подходы подразумевают как теоретическое осмысление, так и

²¹¹ В сущности, такое разделение носит чисто методологический характер, поскольку речь идет лишь об описании одного и того же феномена с помощью разных «языков», разграничительная линия между которыми является весьма подвижной. В этом отношении примечательно приписываемое известному советскому математику Д.Б. Юдину высказывание: «качество - это непризнанное количество» - Цит. по Азгальдов Г.Г. Теория и практика оценки качества товаров (основы квалиметрии). М.: Экономика. 1982. С. 16.

²¹² Ребрин Ю.И. Управление качеством : Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ. 2004. С. 24.

²¹³ В рамках настоящей статьи мы опускаем вопрос о соотношении в данном контексте понятий «свойство» и «характеристика», отмеченное и подробно проанализированное проф. А.В. Нестеровым. См. Нестеров А.В. Философия качества // Компетентность. 2004, № 1 (13). С. 31 – 32.

использование в практической деятельности. Однако, бесспорно, что именно количественный (измерительный) подход имеет непосредственное отношение не только к процессу создания систем воздействия на качество, но также находит свое применение в процессе их непосредственного функционирования, составляя основу его настройки и корректировки. Не удивительно, что международные стандарты систем менеджмента качества ИСО серии 9000 опираются именно на такое понимание вопроса. Так, в п. 3.1.1 ИСО 9000 дается следующее определение качеству: «степень, с которой совокупность собственных характеристик выполняет требования»²¹⁴. Словарь русского языка С.И. Ожегова в качестве одного из значений слова степень приводит: «мера, сравнительная величина чего-нибудь»²¹⁵, что позволяет интерпретировать содержащееся в международном стандарте определение качества, как сконструированное на основе оценочного (измерительного) подхода.

Как видно из приведенных определений в зависимости от выбранного подхода качество рассматривается и как состояние чего-либо, и как мера этого состояния. Однако, отметим важную особенность: в обоих случаях собственные характеристики объекта, о качестве которого идет речь, в той или иной мере соотносятся с требованиями (ожиданиями) «потребителя». Такой подход, как отмечают Г.Г. Азгальдов и Э.П. Райхман, решает еще одну проблему – проблему выбора необходимого комплекса свойств объекта, который и воспринимается нами как его качество. Они пишут: «Как известно, любой предмет обладает практически бесконечным количеством свойств, составляющим в целом его качество. Но из этого бесконечного количества для характеристик качества продукции необходимо выделить лишь те свойства, которые в данный момент представляют интерес с точки зрения удовлетворения личных или общественных потребностей. Именно поэтому понятие качество продукции всегда связано со степенью удовлетворения каких-то потребностей индивидуума или общества»²¹⁶.

²¹⁴ Приводится по ГОСТ ISO 9000-2011.

²¹⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: РУССКИЙ ЯЗЫК. 1990. С. 764.

²¹⁶ Азгальдов Г.Г., Райхман Э.П. О квалитметрии. М.: Из-во стандартов. 1973. С. 9.

Наиболее предметно связь между характеристиками объекта и потребностями (ожиданиями) потребителя выражена в стандартах ИСО серии 9000. Так, под «требованиям», которым должны отвечать собственные характеристики объекта, стандарт подразумевает «потребность или ожидание, которое установлено, обычно предполагается или является обязательным» (п. 3.1.2.). Примечание 1 к данному пункту уточняет, что «обычно предполагается» - «означает, что это общепринятая практика организации, ее потребителей и других заинтересованных сторон, когда предполагаются рассматриваемые потребности или ожидания». Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» устанавливает, что задачей СЭД является «оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла», т.е. в качестве «потребителей» определяет судебные и правоохранительные органы. В таком контексте под качеством судебно-экспертной деятельности нам следует понимать главным образом качество ее результатов.

Как мы отмечали в § 1 настоящего исследования, результаты судебно-экспертной деятельности имеют двойственную природу. Во-первых, это заключения эксперта, составленные по постановлениям следователя или определению судов по конкретным делам. В этом случае результат СЭД предстает перед нами в виде единичного, индивидуально-обособленного заключения эксперта. С другой стороны, мы рассматриваем судебно-экспертную деятельность как определенный профессиональный вид деятельности ее субъектов, носящий систематический характер и выражающийся в производстве некоторого (обычно, весьма значительного) числа экспертиз, как правило, различных видов и выполненных для различных заказчиков (органов и лиц, их назначивших). В последнем случае мы можем говорить о таких характеристиках осуществляемой судебно-экспертным учреждением или системой СЭУ деятельности, как номенклатура родов (видов) производимых экспертиз, их общий научно-

методический уровень, доступность и экономичность экспертных услуг, количество (частота встречаемости) ошибочных выводов и т.п.

Оценка производства экспертиз не с точки зрения индивидуально-определенного заключения эксперта, а как вида деятельности, обычно, соотносилась авторами с понятием ее эффективности. Ставился вопрос об оценке эффективности судебной экспертизы в целом – как института²¹⁷. Предлагались различные критерии ее оценки: от обоснованности выводов и количества допускаемых экспертами ошибок, до сроков²¹⁸ проведения исследований, их экономичности²¹⁹ и выбора наиболее подходящих методов²²⁰. В целом, все авторы связывают качество/эффективность с тем, сколь полезной экспертиза является для «потребителя»²²¹.

Следует отметить, что понятия «качество» и «эффективность» достаточно близки, особенно, когда мы говорим о какой-либо деятельности. Однако они не являются совпадающими. По мнению основателя теории операций Е. С. Вентцель, эффективность операции представляет собой меру ее успешности, степень ее приспособленности к достижению поставленной перед ней цели²²². В то же время, «качество» в современном его понимании ориентировано не на задачи, стоящие перед продуцентом, а на требования, выдвигаемые «потребителем». Это понятия находятся в сложной взаимосвязи, которую Б. А. Матийченко характеризует следующим образом: «если качество не зависит от эффективности, то последняя не может быть независимой от качества»²²³.

²¹⁷ Арсеньев В. Д. Вопросы эффективности использования заключения эксперта как судебного доказательства // Проблемы эффективности судебно-экспертной деятельности. М., 1977. С. 19 – 23.

²¹⁸ Арсеньев В. Д., Матийченко Б. А. Некоторые положения эффективности судебно-экспертной деятельности // Общетеоретические вопросы судебной экспертизы: Сб. науч. тр. – М., 1982. С. 53-64.

²¹⁹ Винберг А. И., Кристи Н. М., Мирский Д. Я. Проблемы эффективности и оценки методов исследования в судебной экспертизе // Общее учение о методах судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1977. Вып. 28. С. 94 – 131.

²²⁰ Мирский Д. Я. Предварительные результаты анализа эффективности отдельных методов экспертного криминалистического исследования // Методы экспертных криминалистических исследований: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1977, Вып. 29. С. 196 – 240.

²²¹ См., например, Мирский Д. Я., Ростов М. Н., Устьянцева Т. В. Вопросы эффективности исследования при решении экспертных задач // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР: Сб. науч. тр. М., 1980. Вып. 42. С. 44 – 63.

²²² Вентцель Е. С. Исследование операций: задачи, принципы, методология : учебное пособие. 5-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2010. С. 13.

²²³ Арсеньев В. Д., Матийченко Б. А. Изучение эффективности производства экспертиз в судебно-экспертных учреждениях МЮ СССР: Метод. Рекомендации. М., 1981. С. 23.

Говоря о требованиях, соответствие которым и составляет содержание качества, следует отметить, что они также не являются однородными. Точнее, существует, по крайней мере, три уровня таких требований, отличающиеся друг от друга носителями и выразителями соответствующего уровня потребностей, а также степенью их обобщенности. Мы уже касались данного вопроса при исследовании принципов судебно-экспертной деятельности (см. § 2 настоящей главы), однако представляется целесообразным кратко рассмотреть его под углом зрения взаимоотношения «производителя» (продуцента²²⁴) судебных экспертиз и их «потребителя» или, точнее, «потребителей», т.е. с объемом содержащейся в ней доказательственной информации²²⁵.

Во-первых, мы должны выделять общие потребности общества и государства, закрепленные в Конституции и других федеральных законах, а также сформулированные в виде принципов права и реализуемые через действие целых комплексов правовых норм. Здесь мы фактически говорим о наиболее общем уровне общественных потребностей, проявляющих себя в форме целых «блоков» правового режима государства. Сюда, прежде всего, относятся требования выполнения принципов законности (п.2 ст.15 Конституции РФ), защиты прав, свобод и законных интересов граждан (п.2 ст.18 Конституции РФ), прав юридических лиц, доступности правосудия, его доступности, неотвратимости наказания за совершенное преступление и др. Эта категория требований характеризуется наивысшим уровнем обобщенности и обычно реализуется на практике через соответствие требованиям более «низкого» уровня.

Вторая группа потребностей судебной и правоохранительной систем находит свое закрепление в виде требований к судебно-экспертной деятельности и проведению отдельных экспертиз в процессуальном законодательстве и законодательстве о судебной экспертизе. Сюда, по нашему мнению, следует относить потребность судопроизводства в специальных знаниях, при обеспече-

²²⁴ Термин «продуцент», понимаемый как «изготовитель, производитель, исполнитель, продавец», применительно к проблемам качества вводит проф. А.В. Нестеров – см. Нестеров А.В. Философия качества. // Компетентность. 2004; № 13 (1). – С. 28 – 47.

²²⁵ Грановский Г.Л. Научно-техническая революция и перспектива совершенствования судебных экспертиз // Вопросы судебной экспертизы. М.:ВНИИСЭ, 1980. Вып. 43. С. 35 – 36.

нии общих требований к экспертизе как доказательству: относимости, допустимости и достоверности. Такие требования раскрываются в процессуальном и специальном законодательстве о судебной экспертизе через требования объективности, всесторонности и полноты экспертного исследования, проведения его на современном уровне развития науки и техники.

Третью группу составляют потребности конкретных судебных или правоохранительных органов в решении конкретных задач в рамках проведения экспертизы. Это, собственно, те вопросы, которые ставят перед экспертами должностные лица, следователи или суды в своих постановлениях (определениях). К этой же группе относятся и потребности, которые могут быть выражены не в виде вопросов, а в виде условий проведения экспертного исследования (например, запрет на уничтожение, повреждение или видоизменение объекта исследования).

К последней, четвертой, категории, по нашему мнению, должно быть отнесено и требование к срокам проведения экспертизы. Однако, здесь нужно дать некоторое пояснение. В действующем в настоящее время законодательстве необходимость произвести экспертизу в сроки, установленные судом, указывается наряду с требованием обеспечения качества экспертного исследования. Такая позиция законодателя представляется не бесспорной. Поскольку мы исходим из того, что качество экспертизы определяется ее соответствием требованиям, то к последним мы относим и требование законности и, как частную реализацию последнего, требование допустимости. Соблюдение установленных законом процессуальных сроков (включая понятие «разумные сроки») является таким же важным элементом режима законности, как и другие требования в этой области. Так, ст. 61 УПК РФ устанавливает, что уголовное судопроизводство должно осуществляться в разумный срок, включающий в себя период с момента начала уголовного преследования до момента его прекращения или вынесения обвинительного приговора. Данная правовая позиция отражается и в постановлениях Европейского Суда по правам человека, принятых в отношении Российской Федерации и касающихся защиты права лица на разумные сро-

ки судебного разбирательства: «основная ответственность за неоперативное проведение экспертного исследования возлагается на государство»²²⁶. Поэтому, понимая качество, как соответствие собственных характеристик «продукта» потребностям «заказчика», нельзя вычленять и противопоставлять один из элементов процессуальной пригодности заключения другим²²⁷.

Применительно к системе требований, которым должны соответствовать результаты судебно-экспертной деятельности, следует отметить, что в их формулировании принимает участие как потребитель, так и производитель. Конечно, основная их часть, основанная на общих потребностях общества и государства, формируется законодательной властью в форме норм права²²⁸. Вместе с тем, ряд требований имеет другие источники. Так, требования технического характера формулируются в нормативно-технических документах национального и международного²²⁹ уровня. В этом случае документы принимаются органами по стандартизации с учетом позиции заинтересованных сторон.

Целая группа требований, предъявляемых к экспертному исследованию, заключению эксперта и другим элементам судебно-экспертной деятельности, формулируется производителем, т.е. самим судебно-экспертным учреждением или ведомством, в составе которого оно действует. В значительной мере, это конкретизация законодательных требований, развитых и детализированных в ведомственных нормативных актах. Такие акты существуют во всех ведомствах, имеющих свою систему судебно-экспертных учреждений. Прежде всего, это инструкции о порядке организации и производстве экспертиз, приказы, утверждающие перечни проводимых родов (видов) экспертных исследований, а так-

²²⁶ Практика Европейского Суда по правам человека за 2009-2010 годы по делам в отношении Российской Федерации в связи с нарушением права на разумные сроки судебного разбирательства и/или исполнение судебного решения в разумные сроки. Бюллетень Верховного Суда РФ 2011. № 3.

²²⁷ Анализ экспертной практики ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России показал, что исключение срока производства экспертизы из критериев оценки ее качества снижает общую эффективность работы СМК. Как следует из данных, приведенных в Приложении 1, внедрение в деятельность экспертной лаборатории механизмов обеспечения качества, предусмотренных стандартом ИСО/МЭК 17025 (т.е. аккредитация лаборатории), само по себе еще приводит к сокращению сроков экспертных исследований.

²²⁸ Следует, однако, отметить, что конституционные нормы явились продуктом прямой демократии в результате принятия Конституции РФ на референдуме 12.12.1993 г.

²²⁹ Некоторые новеллы в подходах к аккредитации судебно-экспертных и криминалистических лабораторий см. Кузьмин С.А. Руководство ИЛАС G-19:2014 «Модули в судебно-экспертной деятельности» – качественно новый шаг к аккредитации судебно-экспертных организаций // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2015. № 2 (38). С. 24 – 27.

же документы, закрепляющие различные аспекты формирования и подтверждения экспертных компетенций. Отдельную группу составляют материалы методического характера²³⁰. В последнее время появились и примыкающие к ним документы, устанавливающие требования к экспертным методикам. В качестве примечательного случая, необходимо отметить разработку и принятие в Российском федеральном центре судебных экспертиз при Минюсте России Регламента по оценке пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности²³¹.

Примечательно, что сторона-производитель, а конкретно, судебный эксперт, имеет предусмотренные законом полномочия по уточнению на основе его специальных знаний потребностей заказчика. Такая специфическая возможность в теории судебной экспертизы получила название экспертной инициативы и заключается в праве эксперта давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования²³².

Суммируя изложенное, попытаемся определить понятие качества в судебно-экспертной деятельности. Итак, по нашему мнению, *качество судебно-экспертной деятельности представляет собой степень, с которой совокупность ее характеристик выполняет требования, предъявляемые к ней правовой системой государства, а также органами или лицами, назначающими судебно-экспертную экспертизу.*

Такой взгляд на качество СЭД автоматически ставит вопрос о критериях и способах его оценки. Прежде всего, речь должна идти о самой возможности «измерить» качество СЭД, т.е. количественно определить ту степень, с которой ее собственные характеристики отвечают предъявляемым требованиям. И если

²³⁰ О месте методологии в общей теории судебной экспертизы см. Эджубов Л.Г., Усов А.И. О месте методологии в общей теории судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2009, № 16 (4). С. 10 – 14.

²³¹ См. Омелянюк Г.Г. О Регламентах по проведению профессионального тестирования в судебно-экспертных учреждениях и оценке пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2011, № 1(21). С.46–53.

²³² Такое право предусмотрено, в частности, ч. 2 ст. 204 УПК РФ.

применительно к организации производства такие вопросы нашли свое теоретическое разрешение (в частности, в работах Г.Г. Азгальдова и Э.П. Райхмана) и практическое воплощение, то в области судебной экспертизы рассмотрение вопросов о количественной оценке качества находится в начальной стадии²³³. Отдельные публикации по этому вопросу содержат, скорее, постановку проблемы, чем пути ее решения²³⁴. На трудности в количественной оценке показателей качества при производстве судебно-медицинских экспертиз указывает, в частности, в своей докторской диссертации Ю.А. Хрусталева. Она, в частности, отмечает: «Несмотря на имеющиеся результаты в квалиметрии при производстве судебно-медицинских экспертиз методики количественного анализа признаков не получили в настоящее время широкое распространение, что затрудняет полноценный разбор патогенеза для экспертной диагностики»²³⁵.

Прежде всего, применительно к оценке качества конкретной экспертизы необходимо помнить, что в силу особого процессуального статуса этого документа, его оценка возможна только специально уполномоченными субъектами: следователем или судом. Такая оценка осуществляется названными субъектами либо на основе своего внутреннего убеждения, либо путем назначения повторной экспертизы. Попытки подменить таких субъектов оценки иными, пусть и предусматриваемыми в общих моделях менеджмента качества, будут нарушать принцип независимости эксперта и вступать в противоречие с действующим законодательством. Однако, такое положение не исключает технических процессов корректирующего или предотвращающего характера, осуществляемых руководителем судебно-экспертного учреждения в рамках своих полномочий и не нарушающего принцип независимости эксперта. Проблемы этой тонкой грани изучались ведущими учеными на заре формирования теории судебной экс-

²³³ В определенном смысле данные проблемы были предметом анализа отечественных ученых в аспекте исследования критериев и способов оценки эффективности правосудия. См., например, Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. В 2 томах. М. 1975. Т. 1. С. 32 – 48.

²³⁴ Баранов П.Ю., Завдольева И.Г. Количественная оценка качества судебной оценочной экспертизы объектов недвижимости // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности». М.: ПРОСПЕКТ. 2016. С. 20 – 25.

²³⁵ Хрусталева Ю.А. Причинно-следственные связи в судебной медицине: содержание, способы выявления и значение при механической травме: Автореф... дис. д.м.н. 14.03.05. СПб. 2011. С. 27.

пертизы²³⁶ и остаются в центре внимания и по сей день²³⁷.

Разработка подходов к определению уровня качества (его измерению, оценке) должна четко устанавливать область своей применимости и носить комплексный характер, учитывая различную природу и различную значимость характеристик объекта и предъявляемых к нему требований. А.В. Нестеров справедливо отмечает, что «не все потребности или ожидания можно формализовать, т.к. некоторые, например, информационные, творческие потребности даже не подвергаются вербализации, поэтому принципиально невозможно получить абсолютное соответствие качества продукта требованиям качества»²³⁸. Это в определенном смысле справедливо и в отношении потребностей инициатора экспертного задания и в отношении общих потребностей общества, предъявляющих свои требования к экспертной деятельности.

Помимо того, состояние соответствия требованиям некоторых характеристик судебной экспертизы носит бинарный характер, т.е. не имеет промежуточных значений. Такие характеристики могут либо соответствовать требованиям, либо – нет. Невозможно представить себе «в некоторой степени допустимое» заключение эксперта. Эту проблему отмечал еще А.А. Эйсман, подчеркивая: «Не вызывает сомнений, что к решениям суда, равно как и к интересующим нас непосредственно заключениям эксперта, может и должно быть предъявлено требование достоверности. Иначе говоря, судебное исследование, а также исследование, проводимое в более узких рамках экспертизы, должно строиться таким образом, чтобы истинный результат его был обеспечен, гарантирован»²³⁹.

По нашему мнению, система квалиметрии судебно-экспертной деятельности должна основываться на интегральной оценке качества ее элементов. На индивидуально-определенном уровне (т.е. в рамках производства судебной экспертизы) такие показатели должны выявляться и фиксироваться в рамках контрольных мероприятий, осуществляемых руководителем СЭУ или уполномо-

²³⁶ Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: Юридическая литература. С. 74 – 80.

²³⁷ Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. Под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. С. 198 – 207.

²³⁸ Нестеров А.В. Философия качества // Компетентность. 2004, № 1 (13). С. 28 – 36.

²³⁹ Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. лит. 1967. С. 112.

моченным им лицом, а на статистическом уровне (т.е. на уровне деятельности СЭО) – путем фиксации и анализа различного рода несоответствий (информации о не принятии судами заключений в качестве доказательств, назначении и результатах повторных экспертиз, поступивших жалоб и т.п.). При этом, упор должен делаться на оценку состояния «непроцессуальных» составляющих экспертной деятельности: состоянии научно-методического обеспечения, компетентность экспертов, наличие стандартных образцов и т.п.

§3. Общая характеристика и примерная структура частной теории системы менеджмента качества судебно-экспертной деятельности

К настоящему времени в вопросах обеспечения качества судебной экспертизы уже сформировалось целое направление деятельности по построению систем менеджмента качества и аккредитации судебно-экспертных лабораторий как в нашей стране, так и за рубежом. Существенные процессы происходят и в плане научного исследования данного направления практической деятельности. Это выражается в возрастающем потоке научных публикаций, отражающих результаты изучения и обобщения эмпирических данных и выявления основных закономерностей действий субъектов судебно-экспертной деятельности области управления качеством. Результаты таких обобщений находят свою практическую реализацию как в организации деятельности отдельных судебно-экспертных учреждений, так и в формировании на национальном и международном уровне нормативно-правовой и нормативно-технической базы менеджмента качества в области криминалистики и судебной экспертизы. В таких условиях закономерно возникает вопрос о систематизации наших знаний в данной области и определении их места в общей системе науки о судебной экспертизе и экспертной деятельности.

Современные представления о научном познании, как оно понимается в контексте европейской цивилизации, принято связывать с именем Рене Декарта и его «Рассуждении о методе». Однако мы не будем так глубоко погружаться в историю вопроса. Отметим лишь, что философским аспектам научного позна-

ния посвящены работы таких ученых, как Карл Поппер²⁴⁰, Кедров Б.М.²⁴¹, Томас Кун²⁴² и многих других. Среди трудов этих авторов выделяется работа советского философа науки О.М. Сичивицы «Методы и формы научного познания»²⁴³. Данная работа, помимо своей научной полноты и логической выверенности, примечательна для нас еще одним обстоятельством. Дело в том, что именно к изложенным в ней положениям в той или иной степени апеллируют в вопросах конструирования и анализа теорий в области криминалистики и судебной экспертизы Р.С. Белкин²⁴⁴, Ю.Г. Корухов²⁴⁵ и Т.В. Аверьянова²⁴⁶. С другой стороны, методология, предложенная в рассматриваемой работе, используется и учеными других специальностей, в том числе (что особенно важно для нас), в области исследования качества²⁴⁷, права и управления²⁴⁸.

В философии науки выделяют два уровня научного познания: эмпирический и теоретический. Основу первого, эмпирического, составляет накопление и систематизация фактов, их анализ, формирование адекватного им понятийного аппарата и даже формулирование эмпирических законов, основанных непосредственно на обобщении фактического материала. Теоретический уровень характеризуется синтезом знаний, полученных на предыдущем этапе, в единую, объединенную центральной идеей, систему – теорию.

В качестве форм научного познания О.М. Сичивица называет *проблему*, как форму констатации недостаточности существующего на текущий момент знания в какой-либо области; *вопрос*, т.е. концентрированное выражение проблемы; *идею* – центральная мысль, вокруг которой осуществляется синтез знаний в рассматриваемой области; *принцип* или *закон*, т.е. обобщение определенных эмпирических знаний. Высшей формой научного знания О.М. Сичивица

²⁴⁰ Поппер К. Логика научного исследования. М.: Республика. 2004.

²⁴¹ Кедров Б.М. Классификация науки. М.: Мысль. 1985.

²⁴² Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ. 2015.

²⁴³ Сичивица О.М. Методы и формы научного познания. М.: Высшая школа. 1972.

²⁴⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., доп. М.: Юнити; Закон и право, 2001. Т. 1. С. 177.

²⁴⁵ Основы судебной экспертизы. Часть I. Общая теория. М.: РФЦСЭ, 1997. С. 6 – 33.

²⁴⁶ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма. 2008. С. 10 – 13.

²⁴⁷ См. Субетто А.И. Сочинения. В 13 томах. СПб. - Кострома. 2008 - 2009. Т. 8. С. 89 – 90.

²⁴⁸ См. Кешикова Н.В. Философское обоснование познания принципов порядка формирования государственных органов // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012, № 4. С. 127.

считает *теорию* – систему знаний, описывающих и объясняющих целую совокупность явлений изучаемой области действительности²⁴⁹. Более развернутое определение теории дает П.В. Копнин. Он пишет: «Теорией называется обширная область знаний, описывающая и объясняющая совокупность явлений, дающая знание реальных оснований всех выдвинутых положений и сводящая отдельные в данной области законы к единому объединяющему началу»²⁵⁰.

Предложенная О.М. Сичивицей классификация форм при определенных условиях может рассматриваться и как система, описывающая динамический процесс роста научного знания, в которой каждая последующая форма характеризует собой новый этап на пути от простого наблюдения действительности к высшим формам ее теоретического осмысления. При этом, все предваряющие возникновение теории этапы мы вправе расценивать в качестве ее предпосылок. Именно с такой, динамической точки зрения мы и рассматриваем эволюцию наших знаний и воззрений на проблему качества судебно-экспертной деятельности.

Отправной точкой возникновения теории является осознание проблемы. Мы уже писали, что динамика роста количества производимых экспертиз и усложнение решаемых экспертами задач породили практическую *проблему* обеспечения качества в судебно-экспертной деятельности. С точки зрения выбранной методологии мы можем сказать, что и в рамках теоретических изысканий и непосредственно в практике была сформулирована *идея* разрешения осознанной проблемы. Такой идеей мы полагаем попытки использования в судебной экспертизе созданных в рамках науки и практики управления концепций научной организации труда и менеджмента качества. Именно наличие двух не совпадающих способов разрешения проблемы, по нашему мнению, отличает стадию (форму) идеи от более зрелых этапов формирования системы научного знания.

Представляется целесообразным выделить еще одну, промежуточную

²⁴⁹ В данном кратком обзоре мы не затрагиваем такие специфические формы знания как гипотеза и модель.

²⁵⁰ Копнин В.П. *Идея, как форма мышления*. Киев.: Изд-во Киевского ун-та. 1963. С. 74.

стадию эволюции наших представлений о проблеме качества в судебной экспертизе и путях ее разрешения. В качестве такой стадии следуют назвать *гипотезу*, т.е. форму осмысления фактического материала, «перехода от фактов к законам»²⁵¹. «Особенностью гипотезы, – пишет Н.И. Сидоренко, – является то, что она представляет собой форму научного познания, выражающуюся в вероятностном объяснении наблюдающихся явлений и процессов на основе имеющихся у ученого знаний. Гипотетичность знания означает его приблизительность, неполную достоверность и частичную обоснованность»²⁵². Именно такой уровень научных знаний характерен для первых этапов конструирования систем менеджмента качества в экспертных организациях, когда процесс их аккредитации еще не опирался на сформировавшуюся и закрепленную в инструктивных документах ИЛАК систему взглядов на формы и способы подтверждения качества и компетентности в области судебной экспертизы. Научному сообществу, субъектам экспертной деятельности и органам по аккредитации еще предстояло осознать данную тенденцию как проявившуюся *закономерность* развития деятельности экспертных организаций в области качества. И в этом смысле мы можем говорить о гипотезе как переходной форме научного знания от *идеи* к *теории*.

Вновь возникающая теория, по мнению, О.М. Сичивицы, для того, чтобы претендовать на статус научной, должна отвечать ряду требований²⁵³. 1. Так, она должна быть адекватна описываемому объекту, т.е. в определенном смысле служить моделью объекта. 2. Отвечать требованию полноты описания исследуемой области действительности, т.е. включать в свой предмет все наиболее существенные характеристики объекта, описывать их при помощи ее основных принципов, понятий, абстракций и т.п. 3. Теория должна обеспечивать собственную объяснительную целостность, т.е. взаимосвязи ее элементов и их поведение должно вытекать из базисных положений такой теории. 4. Она должна

²⁵¹ Сичивица О.М. Методы и формы научного познания. М.: Высшая школа. 1972. С. 80.

²⁵² Сидоренко Н.И. Гипотеза как форма научного познания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2014, № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 169.

²⁵³ Сичивица О.М. Методы и формы научного познания. М.: Высшая школа. 1972. С. 78.

быть внутренне непротиворечивой и соответствовать опытным данным.

Для анализа такой предлагаемой теории и ее соответствия названным требованиям необходимо определить объект, предмет, структуру, набор основных закономерностей и принципов теории, ее место в системе наук и, прежде всего, соотношение с общей наукой о судебной экспертизе (как общей теорией судебной экспертизы, так и экспертологией).

И в науке и в языке понятие объекта носит очень широкий характер. В общефилософском плане под объектом принято понимать, «то, на что направлена активность (реальная или познавательная) субъекта»²⁵⁴. Применительно к управлению, его объектом выступает «и организационная система и объективные явления, и процессы материального мира, подлежащие воздействию, преобразованию и использованию в интересах людей»²⁵⁵. С учетом специфики современных моделей комплексного (всеобщего) управления качеством, под объектом менеджмента качества понимают всю деятельность организации. Так, по мнению Т.А. Салимовой, «менеджмент качества в настоящее время – это не ограниченная рамками производственного процесса узкая специфическая деятельность, а управление всеми аспектами жизнедеятельности организации»²⁵⁶. Поэтому, мы вправе говорить об объекте менеджмента качества судебно-экспертной деятельности, как судебно-экспертной деятельности во всей ее полноте, включая процессуальные и непроцессуальные составляющие. В таком понимании объект менеджмента качества практически совпадает с объектом общей теории судебной экспертизы, поскольку его принято понимать как «саму экспертную деятельность во всем многообразии различных ее аспектов, рассматриваемую в качестве некоторой единой системы, включающей большое число компонентов»²⁵⁷. Такое совпадение не удивительно, поскольку современные модели менеджмента исходят из комплексного понимания качества как такового и сконструированы для воздействия на все аспекты деятельности ор-

²⁵⁴ Новая философская энциклопедия. М.: 2001. Т. 4. С. 650.

²⁵⁵ Елкина О.С. Роль субъекта и объекта в системе управления. // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006, № 5. С. 34 – 35.

²⁵⁶ Салимова Т.А. Управление качеством: учебник. М.:Омега-Л. 2009. С. 6.

²⁵⁷ Основы судебной экспертизы. Часть I. Общая теория. М.: РФЦСЭ, 1997. С. 24.

ганизации, в том числе, и судебно-экспертной.

В свою очередь, объектом теории менеджмента качества выступает, наряду с объектом самого управления, те специфические методы и средства, посредством которых и достигается управление качеством. Здесь можно выделить две категории таких элементов. Во-первых, существует некоторое количество специфических методов и процедур, отделение которых от самой экспертной деятельности возможно, по крайней мере, на методологическом уровне. Сюда следует отнести такие, выраженные, как правило, в документах, элементы СМК как «Политика организации в области качества», «Руководство по качеству», «Область аккредитации» и т.п. В тоже время, основная часть СМК настолько тесно переплетена с самой деятельностью, в том числе, с ее процессуальными составляющими, что ее «вычленение» представляется невозможным. Так, например, и до возникновения систем управления качеством существовали процедуры апробации методического обеспечения, проверки возможностей его применения теми или иными экспертными подразделениями или учреждениями ведомственной системы учреждений, в том числе, на межлабораторном уровне. Замена такой практики регламентированными процедурами валидации и верификации не может рассматриваться как «внешний» по отношению к экспертной деятельности элемент СМК.

Изучая объект теории управления качеством судебно-экспертной деятельности, мы не можем обойти вниманием и еще одну проблему. В системе наших знаний объект предстает перед нами не как нечто статичное, неизменное, но как развивающаяся, эволюционирующая система. Рассматривая его как часть внешнего (объективного) мира, мы должны учитывать, что и сама судебно-экспертная деятельность, и ее правовая основа, и те методы и средства, которые применяются в рамках управления качеством, созданы и реализуются людьми. Любые изменения, внесенные в законодательное или нормативно-техническое регулирование судебно-экспертной деятельности, непосредственно отразятся на объекте изучения теорий менеджмента качества. В частности, изменения процессуального законодательства могут сказаться на допустимости

применения тех или иных методов контроля качества или устранения выявленных недостатков. Более того, мы должны также учитывать, что сам факт познания может вносить определенные изменения в предмет. Так, обнаружение источника экспертных ошибок уже само по себе стать фактором их сокращения. В этом смысле мы может говорить о влиянии теории на онтологию²⁵⁸.

Тот факт, что теория менеджмента качества судебно-экспертной деятельности изучает практически тот же объект, что и наука о судебной экспертизе вообще, представляется целесообразным предварительно проанализировать содержание предмета общей науки о судебной экспертизе. При этом, как отмечалось ранее, принимается во внимание тот факт, что сама эта наука прореживает период своего качественного изменения: существенные изменения в практике и правовом регулировании судебно-экспертной деятельности, расширение сфер применения специальных знаний, а также накопление и систематизация нового фактического материала, по выражению Е.Р. Россинской, «поднимают ее до уровня полноценной науки»²⁵⁹, образуя тем самым науку экспертологию.

Сам процесс выработки научных представлений о предмете общей теории судебной экспертизы имеет длительную историю и не завершен до настоящего времени. В научной литературе содержится обширный и весьма детальный его анализ, в том числе, в хронологическом плане. Здесь необходимо отметить работы таких видных ученых и их коллективов, как Т.В. Аверьянова, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская, коллектив авторов «Основы судебной экспертизы. Общая теория» и др. Не пытаясь повторить эту работу, отметим только, остановимся лишь на проблеме соотношения общей и частных теорий в судебной экспертизе. В целом можно выделить два подхода к данной проблеме.

Так, С.Ф. Бычкова определяет теорию судебной экспертизы, как «система теоретического знания, отражающая на метапредметном уровне наиболее об-

²⁵⁸ Подробнее о философских аспектах проблемы влияния теории на онтологию см., например, Окладной В.А. Преобразование онтологии в процессе формирования новой научной теории. // Сервис в России и за рубежом. 2012, № 5. С. 145 – 156.

²⁵⁹ Россинская Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2015, № 4 (40). С. 14.

щие закономерности развития научных основ судебных экспертиз и экспертной деятельности, либо как система теоретического знания, являющаяся методологической основой судебно-экспертных отраслей знаний»²⁶⁰, фактически придавая частным теориям статус самостоятельных областей знания.

Авторы «Основы судебной экспертизы. Общая теория» включают в структуру общей теории судебной экспертизы раздел «Соотношение общей теории судебной экспертизы с частными теориями», однако, указывают, что данный раздел «не является по сути частью общей теории. Его назначение – показать связь общей и частных теорий, то, что в науковедении обозначают как «теория и внешняя среда»²⁶¹. Как видно из приведенного фрагмента, здесь также наблюдается весьма существенная автономия частных теорий.

Отличной точки зрения придерживается Т.В. Аверьянова. «Общая теория судебной экспертизы, – по ее мнению, – это система мировоззренческих и праксеологических принципов как самой теории, так и ее объекта – экспертной деятельности, частных теоретических построений в этой области научного знания, методов развития теории и осуществления экспертных исследований, процессов и отношений – комплексное научное отражение судебно-экспертной деятельности как единого целого»²⁶². В части соотношения общей и частных теорий она пишет: «Любая частная теория отражает лишь сторону, один из элементов (или совокупность элементов), группу связей и отношений предмета общей теории судебной экспертизы, лишь некоторые закономерности объективной действительности. Поскольку ни одна из частных теорий не может охватить весь предмет общей теории судебной экспертизы, она охватывает лишь какую-то его сторону. Рассматривая определенную сторону предмета, углубляясь в эту материю, частная теория имеет возможность заниматься деталями, но связанными тем не менее с общей теорией судебной экспертизы и направленными на ее развитие. Другими словами, эта детализация частной тео-

²⁶⁰ Бычкова С.Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. Алма-Ата, 1994. С. 139.

²⁶¹ Основы судебной экспертизы. Часть I. Общая теория. М.: РФЦСЭ, 1997. С. 62.

²⁶² Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма. 2008. С. 43.

рии осуществляется в рамках общей теории судебной экспертизы»²⁶³.

Е.Р. Россинская рассматривает общую науку о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности уже в свете нового уровня ее научного обобщения – экспертологии. По ее мнению, предметом этой науки являются: «теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности в целом; закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий на основе единой методологии, унифицированного понятийного аппарата и с учетом постоянного обновления и видоизменения судебно-экспертных знаний, и разрабатываемые на основе познания этих закономерностей единое для всех видов судопроизводства правовое и организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, единые унифицированные экспертные технологии, стандарты экспертных компетенций и сертифицированных экспертных лабораторий»²⁶⁴. В предложенной проф. Е.Р. Россинской модели судебной экспертологии частные теории напрямую не содержатся, однако все аспекты судебной деятельности, составляющие предметы таких теорий, отражаются в пяти тематических блоках, таковую образующих²⁶⁵.

Анализируя предметы общей теории судебной экспертизы (в интерпретации Т.В. Аверьяновой) и судебной экспертологии, проф. Россинская отмечает важное различие. Общая теория судебной экспертизы, по мнению Т.В. Аверьяновой, имеет своим предметом определенную область практической деятельности и не должна включать в него «развития ее методологических, правовых и организационных основ»²⁶⁶. Данные вопросы она относит к компетенции науковедения, процессуальных наук и управления.

Нам представляется, что такой подход не вполне применим в отношении частной теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности. Во-

²⁶³ Там же, с. 63 – 64.

²⁶⁴ Россинская, Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2015, № 4 (40). С. 16.

²⁶⁵ Там же, с. 17.

²⁶⁶ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма. 2008. С. 38.

прос даже не в том, что нормативно-правовые акты и нормативно-технические документы в огромной степени формируют объект и предмет теории. Сама теория, как мы отмечали, непосредственно влияет на собственный объект. Именно на основе научных представлений о менеджменте качества были разработаны и приняты международным органом по аккредитации инструктивные документы в отношении подтверждения соответствия криминалистических и судебно-экспертных лабораторий ИЛАС G19:2002 «Руководство по аккредитации судебно-экспертных лабораторий» и ИЛАС G19:2014 «Модули в судебно-экспертной деятельности». Ведущаяся в настоящее время в ИСО разработка проекта международного стандарта «Словарь терминов в области судебной экспертизы» также осуществляется на основе научных рекомендаций в области управления качеством. На национальном уровне мы наблюдаем схожие процессы. Учеными РФЦСЭ при Минюсте России был разработан проект утвержденного в 2008 году национального стандарта ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025». Дальнейшая работа в данном направлении ведется Техническим комитетом по стандартизации 134, созданным Федеральным Агентством по техническому регулированию и метрологии России и включающим в свой состав представителей ведущих судебно-экспертных учреждений систем Минюста, МВД, ФСБ, ФТС и др.

Имеются примеры прямого влияния научных знаний в области качества судебно-экспертной деятельности и в нормах межгосударственного законодательства. Так, ст. 12 Типового проекта законодательного акта (Модельного закона) «О судебно-экспертной деятельности», принятого Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС от 11.04.13 № 15-6, гласит: «Компетентность государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций (подразделений) подтверждается добровольной аккредитацией в сфере судебно-экспертной деятельности, осуществляемой в порядке, установленном органом исполнительной власти».

Но главное, что специализированное законодательство России в области

судебной экспертизы разрабатывается на основе выводов науки об экспертизе. ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» создавался на основе разработок ведущих экспертных учреждений их научных коллективов. Аналогичная ситуация и с проектом его приемника – нового закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в котором уже предусмотрены такие важные элементы обеспечения качества в судебной экспертизе, как сертификация и валидация методического обеспечения, а также современные формы подтверждения компетентности судебных экспертов.

Весь этот, далеко не полный, перечень правовых вопросов, решение которых осуществляется в непосредственной связи с достижениями науки о качестве и управлении им в области судебно-экспертной деятельности, показывает, что «развитие правовых основ» является важнейшей составляющей предмета частной теории менеджмента качества СЭД.

Аналогичным образом обстоит дело и с «организационными основами». Как уже неоднократно отмечалось, ст. 1 ФЗ о ГСЭД определяет содержание судебно-экспертной деятельности, как состоящей в «организации и производстве судебной экспертизы». Современные научные воззрения на данный вопрос, нашедшие свое отражение в проекте нового закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», значительно расширяет это понятие за счет включения в него ряда организационных, кадровых и финансовых аспектов деятельности. Фактически, менеджмент качества и представляет собой совокупность организационных мер, направленных на планирование, обеспечение и улучшение качества экспертной деятельности. При этом, как мы отмечали, большое их количество неотделимы от самой экспертной деятельности, а роль СМК заключается в определении оптимальных форм их реализации.

Таким образом, по нашему мнению, теория менеджмента качества судебно-экспертной деятельности носит частный характер по отношению к общей науке о судебной экспертизе. При этом в отношении общей теории судебной экспертизы она выступает как относительно автономный элемент, основываю-

щийся в своей базе на системе понятий, принципов и закономерностей, образующих предмет общей теории. В этом мы солидаризируемся с точкой зрения авторов монографии «Основы судебной экспертизы» в части их понимания соотношения общей и частной теории как отношения общего и частного.

Что касается места частной теории МК в судебной экспертологии, то мы полагаем, что последняя, как наука, охватывающая своим предметом весь комплекс закономерностей в области судебной экспертизы, в полном объеме вмещает в себя частную теорию, образуя при этом отношение целого и части.

Многие ученые²⁶⁷, изучавших проблему формирования теории, определяют ее как систему знаний, раскрывающую закономерности функционирования отражаемой действительности, основанной на эмпирическом материале, описывающую и объясняющую эту действительность с помощью понятий, определений, категорий, различной степени иерархии. Говоря о создании теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности, необходимо иметь в виду те закономерности существующих в практике субъектов СЭД отношений, которые возникают у таких субъектов как между собой, так и между ними и «внешней средой». Эти отношения возникают и реализуются по поводу судебно-экспертной деятельности, в процессе ее осуществления и в отношении ее результатов. Анализ таких отношений, проделанный в предыдущих параграфах настоящей работы, позволяет выделить следующие закономерности менеджмента качества судебно-экспертной деятельности.

1. Закономерности возникновения и развития нормативно-правовых и нормативно-технических основ обеспечения качества судебно-экспертной деятельности. Данные закономерности проявляются в формировании законодательной базы применения методов менеджмента качества в судебной экспертизе, а также в расширении сфер стандартизации в данной области.

2. Закономерность получения в результате экспертной деятельности информации о фактах или обстоятельствах, отвечающей требованиям к судебным

²⁶⁷ См. например: Андреев И.Д. Теория как форма организации научного знания. М., 1979. С. 9; Зотов А.Ф. Структура научного мышления. М., 1973. С. 120.

доказательства. Фактически, мы говорим о закономерном росте качества конкретных индивидуально-определенных результатов экспертной деятельности, т.е. заключений экспертов. Такой рост качества является следствием внедрения в экспертную практику механизмов управления качеством и систем обеспечения технической компетентности экспертных организаций.

3. Закономерность возрастания значения внешнего подтверждения качества деятельности и компетентности судебно-экспертной организации в условиях ускорения научно-технического прогресса и услужения восприятия результатов их деятельности лицами, не обладающими соответствующими специальными знаниями. На практике данная закономерность воплощается в возрастании значения аккредитации судебно-экспертных подразделений и/или сертификации их СМК.

4. Закономерное возрастание способности системы менеджмента качества обеспечивать совместимость с другими одноименными системами, поддерживая заданный уровень доверия к качеству. Такая закономерность четко просматривается в смещении акцента современных требований к СМК в сторону универсальных решений, закрепленных в стандартах ИСО серии 9000, при сохранении собственной специфики (прежде всего, в области компетентности персонала), определяемой использованием стандартов ИСО 17025, ИСО 17020 или ИСО 15189. Потребность в такой совместимости возрастает по мере роста потребности в «сквозном» обеспечении качества деятельности различных по своему процессуальному статусу и ведомственной принадлежности носителей специальных знаний, увеличения количества комплексных исследований, а также внедрения СМК, построенных на основе стандартов ИСО серии 9000, в организациях (например, органах исполнительной власти), в состав которых входят экспертно-криминалистические или судебно-экспертные подразделения.

5. Практика выполнения судебных экспертиз и экспертных исследований одними и теми же экспертными организациями в рамках различных видов процесса, либо в рамках непроцессуальной деятельности (например, оперативно-розыскной или таможенной) формирует объективную потребность в унифика-

ции методов и средств управления качеством и образует закономерность в поддержании оптимального уровня инвариантности к правовой среде экспертной деятельности. Аналогичные закономерности проявляются и в построении СМК экспертных организаций, действующих в нескольких юрисдикциях. Наличие данной закономерности не свидетельствует о «не юридическом» или «техническом» характере теории, а напротив, является стимулом к формированию и совершенствованию специального законодательства в области судебной экспертизы, а в последующем, возможно, и в области использования специальных знаний в правоприменении.

6. Объективизация методов и приемов контроля качества как в области представления и интерпретации результатов исследований, так и в области проверки пригодности методов и средств судебной экспертизы. Данная закономерность в своем первом качестве проявляется, в частности, в смене концепции погрешности измерения концепцией неопределенности, а во втором – в развитии таких методов проверки пригодности методического обеспечения, как валидация и верификация.

7. Закономерность формирования специфического понятийного аппарата, языка теории, адаптирующего понятия, заимствованные из науки управления, к судебно-экспертной деятельности.

В науки достаточно часто ее предмет или предмет определенной теории выражают через систему изучаемых закономерностей. Так, по нашему мнению, *предметом частной теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности являются теоретические, правовые и организационные закономерности управления качеством в судебной экспертизе, включая ее правовое, организационное, методическое, кадровое и ресурсное обеспечение, а также закономерности разработки, внедрения и функционирования СМК в судебно-экспертной организации.*

Важнейшим элементом любой теории, как сложного целого, является ее система, описывающая ее внутреннее строение, состав и структуру взаимосвязей между ее элементами. В целом, система теории во многом определяется си-

стемой ее объекта и предмета, по крайней мере, на структурном уровне. Соотношение структуры научной теории со структурой ее объекта представляет собой отдельную проблему, вокруг которой ведутся дискуссии учеными-философами. Так, по мнению авторов монографии «Логика научного исследования», структура научного знания не обязательно должна повторять структуру изучаемого объекта. Они пишут: «Невозможность однозначного выведения способа строения знания, исходя из структурных особенностей объекта, еще более характерна для сложных систем знания, подобных научной теории. Одну и ту же совокупность знания мы можем упорядочить каждый раз совершенно иным образом, принимая в качестве исходных совершенно разные принципы и устанавливая далеко не однотипные логические связи между элементами знания, не нарушая и не искажая в то же время истины. И как бы мы глубоко ни проникали в сущность предмета, как бы тонко ни прослеживали способы связи составных частей его, мы не в состоянии будем указать, каким способом необходимо систематизировать полученные о нем знания»²⁶⁸. Такая позиция была подвержена обоснованной критике А.В. Кузнецовым в статье «Структура научной теории и структура объекта»²⁶⁹. По его мнению, объект и теория находятся в сложном взаимодействии. Допуская определенный полиморфизм, т.е. наличие некоторой автономности структуры теории, А.В. Кузнецов обосновывает существующие между этими феноменами некоторого отношения подобия. Мы так же считаем, что структура теории в значительной степени должна воспроизводить структуру объекта, но не сводиться к ней. Ранее мы высказывали наше мнение о структуре судебно-экспертной деятельности, рассматриваемой с точки зрения обеспечения ее качества. Данная структура может быть использована как основа для описания системы теории, но дополненная общими положениями. Нам проставляется, что структура частной теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности могла бы выглядеть следующим образом.

²⁶⁸ Логика научного исследования. Под. ред. Копнин П.В.; Попович М.В. М.:Наука, 1965. С. 84.

²⁶⁹ Кузнецов А.В. Структура научной теории и структура объекта // Вопросы философии. 1968. № 5. С. 33 – 39.

1. Общие положения теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности, включающие ее концептуальные основы, объект, предмет, систему, принципы, методы и задачи общего характера.

2. Общие задачи менеджмента качества судебно-экспертной деятельности.

3. Система частных задач СМК в различных областях судебно-экспертной деятельности:

- 1) задачи в области организации деятельности и управления СЭО, а также организации производства конкретных экспертиз;
- 2) задачи в области подбора, обеспечения компетентности и мотивированности персонала;
- 3) задачи в области разработки и внедрения в экспертную практику научно-методического и информационного обеспечения судебной экспертизы, а также условий проведения исследований;
- 4) задачи в области материально-технического и финансового обеспечения СЭД;
- 5) задачи в области обеспечения качества экспертного исследования и оформления его результатов;
- 6) задачи в области обеспечения целостности и сохранности объектов экспертного исследования;
- 7) задачи в области управления несоответствиями и улучшения.

По мере изложения основных положений данной теории мы уже коснулись вопросов связанных с объектом, предметом и системой теории и ее местом в общей науке о судебной экспертизе. Поэтому обратим наше внимание на принципы. По мнению О.М. Сичивицы, «принцип в науке выступает как непосредственное обобщение опыта, фактов»²⁷⁰, при этом «любой принцип ... представляет собой закон науки, поскольку в нем выражаются существенные и необходимые отношения действительности»²⁷¹. А поскольку практика менедж-

²⁷⁰ Сичивица О.М. Методы и формы научного познания. М.: Высшая школа. 1972. С. 77.

²⁷¹ Там же.

мента качества неотделима от самой экспертной деятельности, то и принципы, в известной степени, представляют собой симбиоз закономерностей самой деятельности и управления ею: общие принципы организации и функционирования системы менеджмента качества, предусмотренные международными стандартами ИСО серии 9000, ИСО 17025, ИСО 17020 и для судебно-медицинской деятельности ИСО 15189, гармонизированные с принципами судебно-экспертной деятельности, закрепленные в ФЗ о ГСЭД. К ним относятся:

Принцип законности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица - заключается в точном исполнении требований Конституции РФ и иных нормативных правовых актов при осуществлении управления качеством судебно-экспертной деятельности. Данный принцип, в том числе, устанавливает приоритет норм российского законодательства над требованиями национальных и международных стандартов.

Данный принцип теории в значительной степени созвучен одноименному принципу судебно-экспертной деятельности, закрепленному в ст. ФЗ о ГСЭД и подробно рассмотренному в § 1 первой главы настоящей работы. Вместе с тем, в рамках теории менеджмента качества СЭД его роль приобретает определенную специфику. Мы полагаем, что основной смысл выделения данного принципа заключается в необходимости обеспечить приоритет процессуального и специализированного законодательства в области судебной экспертизы по отношению к требованиям нормативно-технических документов. Последние, будучи универсальными по своему характеру, не всегда согласуются с процессуальными нормами и их некритичное применение может поставить под сомнение значение экспертного заключения как доказательства.

Принцип независимости. Прежде всего данный принцип включает установленный действующим законодательством принцип независимости судебного эксперта, однако не сводится лишь к нему. В МК требования к независимости распространяются на судебно-экспертную организацию в целом в части ее деятельности по организации и обеспечению производства экспертиз. Кроме того, принцип независимости действует и в отношении организации взаимо-

действия персонала и внутренних структур организации, прежде всего в части организации внутреннего аудита.

Важным дополнением к традиционному для судебной экспертизы пониманию независимости является то обстоятельство, что данное требование касается не только на «фактической», но и «воспринимаемой» независимости, что в определенной мере сближает данное понятие с категорией «репутации».

Принцип приоритета потребностей заказчика (лица или органа, назначившего судебную экспертизу). Данный принцип прежде всего определяется назначением судебно-экспертной деятельности, как она определяется в ст. 2 ФЗ о ГСЭД – «оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла». Этот принцип в своем проявлении в отношении единичного акта СЭД – производства конкретной судебной экспертизы, предполагает нацеленность СМК на максимально полное «удовлетворение потребностей заказчика», вырезающееся в даче судебным экспертом обоснованного и объективного заключения по поставленным перед ним вопросам. Однако данный принцип действует не только непосредственно в рамках дачи конкретного экспертного заключения, но соответствующей организации всей деятельности СЭО в области организационного, научно-методического, финансового и информационного обеспечения.

Реализация принципа приоритета потребностей заказчика предполагает установление системы обратной связи с инициаторами экспертных заданий, обобщении их мнений, жалоб и претензий, мониторинга оценки экспертных заключений следователями и судами, прогнозирования динамики изменений потребностей правоприменения и выработки соответствующих реакций СЭУ, в том числе путем развития и совершенствования научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Принцип конфиденциальности. Этот принцип специфичен именно для си-

стемы менеджмента качества судебно-экспертной деятельности. Во-первых, ФЗ о ГСЭД предусматривает ряд норм, направленных на ограничение распространения информации, связанной с делом, в рамках которого назначена та или иная судебная экспертиза. Так в числе прочего закон возлагает на руководителя ГСЭУ и государственного судебного эксперта обязанность²⁷² «не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну». Кроме того, на руководителя ГСЭУ возложена обязанность в целом «обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов». В отношении эксперта (не только государственного) УПК РФ уточняет данное положение запретом «разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса», устанавливая за его нарушение ответственность.

Стандарты качества ИСО серии 9000 не содержат каких-либо требований в области конфиденциальности информации, однако уже в ИСО 17025 такие положения содержит и распространяет их на весь персонал, предписывая организации иметь документированные процедуры обеспечения «конфиденциальности информации и прав собственности ее заказчиков» (п. 4.1.5с), «обеспечивать конфиденциальность по отношению к другим заказчикам» (п. 4.7.1), хранить все записи по качеству и техническим вопросам «в условиях безопасности и конфиденциальности» (п. 4.13.1.3), а также внедрить процедуры защиты компьютерных данных, обеспечивающие их целостность и конфиденциальность (п. 5.4.7.2b). Руководство ИЛАК по аккредитации криминалистических и судебно-экспертных подразделений G19:2014, описывая последовательность элементов

²⁷² Характерно, что обязанность в этом отношении руководителя ГСУ (абз. 7 ч. 1 ст. 14) и обязанность эксперта, закрепленная в абз. 4 ч. 1 ст. 16, совпадают текстуально.

(модулей) деятельности сведущих лиц «от места преступления до зала суда», еще больше внимания уделяет вопросам защиты информации и предписывает аккредитуемым субъектам иметь детальные документированные процедуры по данному вопросу.

Принцип лидерства руководителя СЭО. Правовой статус руководителя государственного судебно-экспертного учреждения (и частично, руководителя негосударственного СЭУ) в рамках осуществления судебно-экспертной деятельности закреплен в ФЗ о ГСЭД и ведомственных нормативных правовых актах. Его полномочия методологически можно разделить на две группы: процессуальные и административные. Первые связаны с производством конкретных экспертиз (принятие к производству, назначение конкретного эксперта или экспертов, возвращение без исполнения и т.п.), а вторые - относящиеся к организации обеспечения производства экспертиз (научно-методического, организационного, кадрового, ресурсного и т.п.). При этом объем этих полномочий в значительной степени ограничен принципом независимости эксперта, что прямо закреплено в действующем законодательстве. В части контроля и обеспечения качества это выражается в прямом запрете на вмешательство в производство конкретной экспертизы, при том, что закон возлагает на руководителя ГСЭУ обязанность «обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта» (ст. 14 ФЗ о ГСЭД). Разрешению этого противоречия в определенной степени должен способствовать принцип лидерства руководителя. Руководитель определяет связь основной цели и направлений деятельности судебно-экспертной организации, должен обеспечить такое внутреннее состояние организации, при котором все сотрудники оказываются вовлечены в решение стоящих перед коллективом задач.

Стандарт ИСО 9001 устанавливает, что «для создания системы менеджмента качества требуется стратегическое решение организации». Такая стратегическая линия должна быть разработана руководством организации и доведена до сведения всего коллектива.

На руководство СЭО ложится и ответственность за ресурсы (п. 5.1д ИСО 9001), необходимые для осуществления судебно-экспертной деятельности. Поэтому весь раздел 6 «Менеджмент ресурсов» данного стандарта также должен учитываться при разработке СМК СЭО.

Понимание руководством СЭО реального положения дел в организации, включая текущие и будущие запросы системы правоприменения, возможно только тогда, когда оно вовлечено в процесс «анализа со стороны руководства» (п. 6.5 ИСО 9001, п. 4.15 ИСО 17025, п. 8.5 ИСО 17020). Стратегическая деятельность руководства в соответствии со стандартами ИСО серии 9000, ИСО 17025 и ИСО 17020 должна быть нацелена на постоянные улучшения. Только в этом случае можно достигнуть удовлетворенности потребителя.

Принцип квалификации и вовлеченности всего персонала. Люди - основа любой организации, что для судебно-экспертной организации имеет особое значение. Это вытекает прежде всего из особого правового (процессуального) статуса центрального субъекта судебно-экспертной деятельности – судебного эксперта. Работа судебного эксперта всегда индивидуальна в значительно большей степени, чем это характерно для любой другой профессии. Законодательно он не только, в определенном смысле, обособлен от остального коллектива СЭО, но и специальным образом защищен от внешнего влияния. Это, однако, не означает, что вся его деятельность происходит «в вакууме». Как член коллектива, он постоянно находится в определенной нравственной, интеллектуальной, научно-методической и технико-технологической среде. Вопрос лишь в том, какое влияние такая среда оказывает на эксперта и результаты его труда. Стандарты ИСО серии 9000, ИСО 17025 и другие, регулирующие вопросы качества и технической компетентности, содержат требование, чтобы персонал получал всю необходимую информацию. Это необходимо для осознания коллективом как собственных целей каждого работника, так и стратегических задач, стоящих перед организацией в целом.

Другой аспект данного принципа выражается в том, что стандарт ИСО 9001 и, в еще в большей степени, ИСО 17025 устанавливают требование компе-

тентности персонала всех уровней. Но если на нормативно-техническом уровне не выдвигаются специальные требования к тому, как эта квалификация получена - важно ее наличие, то законодательство, регулирующее судебно-экспертную деятельность, придает этому вопросу существенно большее внимание. В ч. 1 ст. 13 ФЗ о ГСЭД устанавливает, что государственным судебным экспертом может быть гражданин России, «имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности». В ч. 2 этой же статьи устанавливается требование к периодичности пересмотра уровня профессиональной подготовки государственных судебных экспертов один раз в пять лет.

Реализуя принцип квалификации, система менеджмента качества в судебно-экспертной организации должна содержать в своих документах описание системы подготовки и переподготовки персонала, либо сведения о внешней системе обеспечения квалификации персонала, услугами которой пользуется организация. Кроме того, в СЭО должен существовать документированный учет состояния квалификации работников и планы по ее повышению/подтверждению.

Принцип профилактики негативных проявлений в экспертной практике. Развитие теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности и внедрение основанных на ней систем управления качеством в практическую деятельность экспертных организаций будет иметь еще одно чрезвычайно важное последствие. Будучи ориентированной на выявление, анализ и искоренение причин экспертных ошибок и иных негативных факторов, сказывающихся на качестве экспертной деятельности, сам факт внедрения системы менеджмента качества, предусматривающий плановость и прозрачность процедур, является важным шагом в борьбе с такими негативными проявлениями, как коррупция, профессиональные деформации, дисциплинарные нарушения. Воспринимаемые системой как «несоответствия», такие явления запускают автоматические процессы корректирующих и предотвращающих действий, а в дальнейшем, и выработку мер улучшения организации деятельности. В этом смысле было бы

оправдано рассматривать СМК как своеобразный аналог иммунной системы организма.

Процессно-функциональный подход к управлению качеством. Современная теория менеджмента качества в целом исходит из того, что процессный подход к управлению является более прогрессивным, чем сменяемый им функциональный. Однако, как отмечалось ранее, это правило не является всеобщим. В организациях, чья деятельность не нацелена на серийное производство однотипных товаров и услуг, и оценка пригодности продукции которой в большей степени зависит от компетентности персонала, более эффективным остается функциональный подход, основанный на управлении процедурами и ресурсами. Менеджмента качества в судебно-экспертной деятельности, интегрирующей в себе процессуальные действия с исследовательскими и производственными элементами, строиться на сочетании функционального и процессного подходов. При этом функциональный подход является основным для менеджмента качества на уровне лаборатории/отдела при производстве моно-экспертиз. Вместе с тем, в рамках организации в целом должны существовать документированные описания процессов применительно к организации производства комплексных экспертиз и/или комплекса экспертиз, поскольку на данном уровне интеграции особое значение приобретают вопросы обеспечения качества при взаимодействии организационно обособленных субъектов экспертной деятельности, будь то эксперты разных лабораторий одной экспертной организации, и, в особенности, эксперты различных экспертных организаций (например, при производстве межведомственных исследований).

Принцип системного подхода к менеджменту – является продолжением предыдущего принципа и предполагает, что организация рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, таких как персонал, структура, задачи и методическое обеспечение их решения, которые ориентированы на достижение общих целей.

Принцип постоянного улучшения. Этот принцип составляет важнейшее место в идеологии системы менеджмента качества. Он отражает взаимосвязь

систем менеджмента качества и изменения в требованиях и ожиданиях потребителей. Современная судебная экспертология выделяет несколько закономерностей развития судебной экспертизы, которые характеризуют процессы таких изменений. Это и расширение номенклатуры родов (видов) за счет развития уже существующих и в результате возникновения новых, генезис общих и типовых экспертных задач и объектов исследования и т.д.²⁷³ В этих условиях задача обеспечения качества судебной экспертизы может быть достигнуто только как результат постоянного мониторинга и совершенствования всех элементов управления качеством.

П. 8.1 стандарта ИСО 9001 устанавливает, что организация должна планировать и проводить мониторинг, анализ и улучшения, необходимые для постоянного улучшения результативности СМК. Однако уже в п. 8.4 указывается, что на основе сбора и анализа данных организация должна оценивать, «в какой области возможно постоянное повышение результативности системы менеджмента качества». Другими словами, стандарты улучшения должны осуществляться не вообще, а только там, где они необходимы и возможны. Выявление таких участков может быть реализовано только при анализе ситуации в организации в целом, а не на уровне отдельных ее элементов (процессов, структурных подразделений и т.п.). Из этого можно сделать вывод, что и критерии оценки улучшений должны находиться на системном уровне.

Формулирование целей и стратегии улучшения входит в компетенцию руководства СЭУ. Цели по улучшению отдельных элементов процесса экспертного производства или обеспечивающих мероприятий должны согласовываться с Политикой организации в области качества.

Фактологический принцип принятия решений предполагает, что принятие решений в рамках управления качеством должно базироваться на тщательно изученных и ясно сформулированных фактах. В частности, это касается вопросов организации внутренних аудитов, работы с жалобами и обращениями и т.п.

²⁷³ Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. Под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. С. 49.

Особое значение для понимания состояния качества экспертного производства представляет анализ причин назначения повторных и дополнительных экспертиз, а также их результатов.

Входящий контроль - предполагает оценку и, по возможности, обеспечение качества всех внешних по отношению к СЭО факторов и объектов, оказывающих влияние на процесс и результат собственной деятельности – производство судебных экспертиз. Такие внешние элементы можно достаточно четко разделить на две группы.

Первую группу составляют документы о назначении судебной экспертизы, а также объекты экспертного исследования и иные материалы, представляемые инициатором задания эксперту. С правовой точки зрения такую группу можно назвать «процессуальной», а с гносеологической – «исходные данные». Контроль их качества осуществляется различными субъектами судебно-экспертной деятельности. Так, персоналом СЭО уже на стадии приема и регистрации поступающих материалов осуществляется проверка некоторых параметров их оформления, комплектности и т.п. Далее, руководителем СЭО на основании анализа поступивших материалов и возможностей экспертной организации принимается решение о принятии к производству или отказе в производстве экспертизы. Судебный эксперт (эксперты) уже на стадии производства экспертизы оценивает полноту представленных материалов и их достаточность для проведения требуемого исследования и ответа на поставленные вопросы. Важной особенностью реализации данного принципа СМК в судебной экспертизе является то обстоятельство, что закон не только прямо запрещает судебному эксперту самостоятельно собирать доказательства (ст. 16 ФЗ о ГСЭД, п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ), но также ограничивает ГСЭУ в праве «истребовать без постановления или определения о назначении судебной экспертизы объекты исследования или материалы дела, необходимые для производства судебной экспертизы» (ст. 14 ФЗ о ГСЭД). Законодательно предусмотрена специальная форма коммуникации эксперта с инициатором задания – ходатайство, в рамках которого эксперт может запросить необходимые ему для производства экспер-

тизы дополнительные материалы (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). Есть у него и право «приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права» (п. 5 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

Кроме того, не только не противоречит закону, но и считается положительной практикой²⁷⁴ информирование судебных и следственных органов о специфике формирования исходных данных, необходимых для решения тех или иных экспертных задач. Такое информирование возможно как в отношении конкретной экспертизы, так и как элемент общего взаимодействия экспертного учреждения (системы экспертных учреждений) с судьями, следователями, прокурорами и адвокатами. Международные стандарты качества и технической компетентности, а также руководства ИЛАК по их применению к деятельности криминалистических и судебно-экспертных организаций закрепляют целесообразность такой деятельности. Так, стандарт ИСО 15189 в п. 4.7 в отношении медицинских лабораторий указывает, что «профессиональный лабораторный персонал должен предоставлять консультации относительно выбора исследований и использования услуг».

Ко второй группе внешних элементов, оказывающих влияние на качество деятельности судебно-экспертной организации, относятся приобретаемые ею у третьих лиц товары и услуги. К их числу относится различное исследовательское, в том числе измерительное, оборудование, услуги по его ремонту, поверке и калибровке, химические реактивы, стандартные образцы, натурные коллекции, информационные источники и т.п. Нередко СЭО закупаются и услуги по обучению и повышению квалификации своего персонала. Последнее относится не только экспертному составу организации, но и к лицам, выполняющим руководящие или обеспечивающие функции. Международные стандарты качества и технической компетентности требуют от СМК организации иметь документированные политику и процедуры закупки товаров (запасов) и услуг, влияю-

²⁷⁴ Своеобразным примером такого информирования можно считать изданный РФЦСЭ при Минюсте России для следователей и судей Справочник экспертных подразделений, содержащий, наряду с необходимой контактной информацией, краткое описание задач, решаемых в рамках различных родов (видов) экспертиз и примерных перечней исследуемых объектов. См. Справочник экспертных подразделений РФЦСЭ при Минюсте России. М.: Юридический центр-Пресс. 2011.

щих на качество проводимых исследований. В частности, п. 4.6.3. ИСО 17025 устанавливает, что «Закупочная документация на каждую единицу (партию) закупаемой продукции или услугу, которая влияет на качество результатов работы лаборатории, должна содержать данные, описывающие эту продукцию или услугу. Описание должно быть проанализировано, а его техническое содержание одобрено, прежде чем эта продукция или услуга будет допущена к использованию». Вместе с тем, в данном вопросе имеет место проблема несоответствия некоторых положений международных стандартов действующему в России законодательству. Так, например, требование п. 4.6.4. ИСО 17025 к организации иметь «перечень утвержденных поставщиков», в отношении государственных судебно-экспертных учреждений и иных государственных организаций, на которых распространяется действие федерального закона 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», является трудновыполнимым. Кроме того, нельзя считать способствующей выполнению требований обеспечения качества сложившуюся в некоторых ведомствах практику проведения закупок не самими экспертными подразделениями, а специализированными, организационно-обособленными структурами.

В силу указанных причин в условиях существования специального правового режима государственных закупок особое значение с точки зрения управления качеством приобретает деятельность самих экспертных подразделений по анализу состояния рынка необходимых для их деятельности товаров и услуг, оценки пригодности уже закупленных ресурсов, выработки рекомендаций (в частности, в форме технических заданий) для следующего этапа материально-технического обеспечения судебно-экспертной деятельности. Такая работа в СЭО должна вестись квалифицированным персоналом на постоянной основе, подчиняясь принципам системности и постоянного улучшения²⁷⁵.

Система методов частной теории менеджмента качества судебно-

²⁷⁵ Некоторые аспекты данной проблемы рассматриваются, в частности, в статье Пинчук П.В., В.В. Калкутин, Васнецова О.А. О перспективах регламентации оснащения государственных судебно-экспертных учреждений Российской Федерации // Проблемы экспертизы в медицине. 2005, том 05, № 18-2. С. 3 – 5.

экспертной деятельности в значительной степени повторяет общую систему методов науки. К таким методам принято относить²⁷⁶ наблюдение, сравнение, измерения, эксперимент и другие. Определенную специфику имеют методы самого менеджмента качества и мы постараемся их осветить в рамках рассмотрения вопроса о частных задачах теории.

Описание любой теории, и частная теория МК СЭД в этом отношении не исключение, будет не полным без описания ее функций, которые в общем виде понимаются как «роль, которую выполняют различные процессы и структуры по поддержанию целостности и устойчивости систем, частями которых они являются»²⁷⁷. В литературе принято выделять следующие функции (или группы функций) теорий в области судебной экспертизы: гносеологические, методологические, информационные, синтезирующие, эвристические, практические и прогностические²⁷⁸. Конечно, применительно к теории менеджмента качества в судебно-экспертной деятельности все эти функции имеют свою специфику. Однако, представляется более продуктивным рассмотреть их через призму задач, решаемых самой системой менеджмента качества и системой производных от них задач частной теории. При этом мы исходим из того, что задачами теории является реализация ее функций в отношении своего объекта, решающего, в свою очередь, собственные задачи.

В этом аспекте мы можем выделить две основные группы задач системы менеджмента качества судебно-экспертной деятельности, в отношении каждой из которых теория проявляется посредством реализации (выполнения) своих функций.

Общие задачи СМК судебно-экспертной деятельности относятся ко всем элементам системы и реализуются на всех этапах деятельности. К ним можно отнести планирование, обеспечение и контроль качества судебно-экспертной деятельности организации.

²⁷⁶ Сичивица О.М. Методы и формы научного познания. М.: Высшая школа. 1972. С. 7.

²⁷⁷ Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. С. 636.

²⁷⁸ См. Корухов, Ю.Г. Избранные научные труды. В 3 томах. М.:СУДЕКС. Т. 2. С. 39 – 45.

Планирование качества – выявление требований к качеству судебно-экспертной деятельности, а также определение путей их удовлетворения. На данном этапе определяется минимально допустимый уровень качества, а при последующих итерациях цикла – его повышение.

Обеспечение качества предполагает регулярную проверку работы структурных подразделений СЭО в целях установления соответствия всех составляющих СЭД критериям, определенным в законодательстве, ведомственной нормативно-правовой базе и документах по качеству.

Контроль качества – отслеживание конкретных результатов деятельности лаборатории/организации в целях определения их соответствия стандартам и требованиям по качеству и определения путей устранения причин реальных и потенциальных несоответствий.

В отношении этих задач теория выступает как форма их осознания, теоретического объяснения, прогнозирования тенденций в их развитии.

Частные задачи **СМК в области организации деятельности и управления СЭО** вытекают из специфики функционирования судебно-экспертной организации как субъекта судебно-экспертной деятельности и как лаборатории, стремящейся соответствовать мировым стандартам качества. Система менеджмента качества строится на сочетании полномочий и ответственности всех субъектов этой деятельности. Такое сочетание невозможно без определенного уровня правовой субъектности организационной структуры, в рамках которой и функционирует СМК.

Вопрос об организационно-правовых формах, в которых могут существовать судебно-экспертные организации, мы рассмотрели выше. С точки зрения системы управления качеством статус юридического лица, его учредители и организационно-правовые формы не является существенным. Для целей качества важно, чтобы организация имела определенный правовой статус. Стандарт ISO 17025 в п. 4.1.1 следующим образом решает данный вопрос: «Лаборатория или организация, в состав которой входит лаборатория, должна являться самостоятельной правовой единицей, способной нести юридическую ответствен-

ность». Аналогичную по своему содержанию норму содержит и стандарт ISO 15189. Такая обособленность необходима для обеспечения независимости и беспристрастности при проведении исследований от иных юридических или физических лиц либо подразделений.

Другой важной задачей СМК является формирование и принятие руководством СЭО политики в области качества²⁷⁹. Как было отмечено ранее, одним из принципов системы менеджмента качества СЭД, является лидерство руководства СЭО. Разработка политики в области качества является одной из составляющих такого лидерства, призванной закрепить ответственность руководства за создание системы взглядов, намерений и принципов, на основании которых будет происходить развитие организации в вопросах менеджмента качества – т.е. собственно политики. Поэтому ее разработка должна осуществляться с непосредственным участием руководителя организации.

Задачи СМК в области организации подбора, обеспечения компетентности и мотивированности персонала представляют собой комплекс организационных, кадровых, образовательных и финансово-экономических мероприятий, направленных на обеспечение компетентности и мотивирование персонала СЭО к качественному труду и качеству его результатов. Персонал экспертной лаборатории должен обладать специальной профессиональной подготовкой, специальными и техническими знаниями, навыками и опытом. При этом, в судебно-экспертной организации должны иметься однозначно сформулированные и документированные требования к компетентности экспертного (в соответствии с классификацией экспертных специальностей) и неэкспертного персонала (в зависимости от выполняемых функций). Такие требования к квалификации должны содержаться не только в материалах методического характера, но и в документах, для ознакомления с которыми персонала существует формальная процедура (например, в приказах, должностных инструкциях, регламентах и т.п.). Компетентность всех экспертов должна быть подтверждена

²⁷⁹ Практика организации СМК имеет примеры оформления политики организации в области качества в форме отдельного документа или составной части руководства по качеству. Однако, в любом случае политика в области качества является письменным документом.

путем аттестации или сертификации. Все действия в области образования и подтверждения компетентности персонала должны документироваться.

Задачами теории в этом направлении, по нашему мнению, является формирование научно обоснованных рекомендаций в области формирования и, особенно, подтверждения компетентности. Представляется вполне актуальным расширение объема знаний, необходимых всему персоналу экспертного учреждения (в том числе, и неэкспертному) в области основ менеджмента качества. Другой важнейшей задачей является разработка критериев количественной оценки (квалиметрии) уровня компетентности персонала.

Частные задачи СМК в области научно-методического и информационного обеспечения судебной экспертизы, а также условий проведения исследований, прежде всего, состоят не столько в разработке, сколько в процессе внедрения и использования методического и информационного обеспечения. Главным требованием качества является то, что такое обеспечение должно быть оценено, т.е. определена его пригодность для нужд конкретного рода (вида) исследований. Formой такого подтверждения обычно выступает валидация. Подлежат оценки и собственные характеристики метода с точки зрения показателей его качества (селективность, чувствительность, линейность, предел обнаружения, предел количественного определения, а к показателям качества – прецизионность и правильность методик и точность или неопределенность результата измерения)²⁸⁰. Используемые в экспертной организаций методики, основанные на измерениях, должны быть стандартизованными и аттестованными методики, соответствующие ГОСТ Р 8.563-2009. При этом, ответственность за выбор метода испытаний несет эксперт.

Эксперт выбирает методику, исходя из своих специальных знаний, опыта работы, специфики поступивших на исследование объектов и поставленных на разрешение вопросов. Одной из важнейших особенностей этого процесса, от-

²⁸⁰ См., например, Панева В.Н. Оценка пригодности методик количественного анализа в лаборатории Заводская лаборатория // Заводская лаборатория. Диагностика материалов ООО Издательство «ТЕСТ-ЗЛ». 2008, № 8, том. 74. С. 68 – 72; Ваганова О.А., Касаткин И.А., Скобелев Д.О. Валидация аналитических методик // Методы соответствия. 2008, №8. С. 12 – 14.

личающей экспертное исследование от иных видов познавательной деятельности, является требование применять неразрушающие методы исследования. Смысл данного требования вытекает из места и роли экспертизы в процессе процессуального доказывания, что нашло свое закрепление в ст. 16 ФЗ о ГСЭД, где эксперту прямо запрещается «уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу».

Учитывая, что Приказ Министерства юстиции РФ от 06.06.2014 г. № 123 «Об утверждении Положения об организации научно-методического обеспечения судебной экспертизы федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» средства экспертизы относит к категории методического обеспечения, в данную группу задач мы включаем и вопросы, связанные с оборудованием, используемым при производстве судебной экспертизы. Для осуществления своей деятельности экспертная организация должна располагать необходимым оборудованием для проведения пробоотбора, пробоподготовки и исследований. Система менеджмента качества на основе требований законодательства, нормативно-технических актов, характеристик технических средств и особенностей применяемых методов обеспечивает поддержание надлежащего состояния измерительного и иного используемого при производстве экспертиз оборудования, путем обеспечения проведения своевременной его поверки и калибровки.

К компетенции СМК относятся и вопросы обеспечения условий проведения экспертных исследований. Здесь можно выделить, по крайней мере, три аспекта. Во-первых, условия окружающей среды должны обеспечивать сохранность исследуемых объектов; во-вторых, соответствовать требованиям эксплуатации оборудования и применения методов; и, в-третьих, поддерживать безопасные и комфортные условия работы эксперта. В тех случаях, когда условия окружающей среды могут влиять на результаты исследований, они должны документироваться, что подтверждает достоверность и обеспечивает воспроизводимость исследований.

Роль теории управления качеством в вопросах информационного и методического обеспечения заключается (но не ограничивается) вопросами выработки оптимальных форм оценки пригодности такого обеспечения, контроля его внедрения и создания критериев оценки эффективности применения.

Важна роль СМК и **в области материально-технического и финансового обеспечения СЭД**. Здесь, прежде всего, идет об обеспечении гарантированного качества приобретаемого организацией оборудования и материалов. Требования СМК, выработанные на основе обобщения опыта и его научного осмысления, должны находить свое применения уже на стадии формирования технических заданий при проведении процедур закупок. В экспертных лабораториях должны быть разработаны и утверждены научно-обоснованные процедуры выбора, приемки и проверки (валидации) приобретаемых средств экспертизы.

Необходимо участие СМК и в вопросах финансирования экспертной деятельности. Задача обеспечения независимости и беспристрастности экспертной организации не может быть реализована без учета источников ее финансирования. Поэтому достижения теории менеджмента качества должны использоваться в определении приемлемости оснований и способов финансирования организации, прежде всего, с точки зрения оценки репутационных рисков.

Вопросы **обеспечение качества экспертного исследования и оформления его результатов** также имеют непосредственное отношение к области действия системы менеджмента качества. Для судебно-экспертной организации характерно особое отношение к выбору методов контроля качества с учетом требований принципа независимости эксперта, а процедура оценки заключения эксперта находится в исключительной компетенции следствия и суда. В тоже время, в организации должны быть разработаны и внедрены процедуры обеспечения качества экспертного производства. Речь, прежде всего, идет о стимулировании самоконтроля эксперта. Немаловажна и роль руководителя судебно-экспертной организации, который в пределах своих полномочий обеспечивает качество экспертного производства. Теория менеджмента качества, со своей

стороны, должна предложить оптимальные процедуры выявления и анализа экспертных ошибок, систематизировать знания о них, полученные в рамках планового мониторинга, и предложить пути устранения их причин. В практике менеджмента качества, обычно, применяются методы внутреннего и внешнего контроля. И роль теории в выработке таких форм контроля, которые бы обеспечивали его эффективность не вступая в противоречия с процессуальным законодательством.

Мы уже касались проблемы **обеспечения целостности и сохранности объектов экспертного исследования**. Часть этой задачи решается путем правильного выбора методов экспертного исследования. Вместе с тем, СМК призвана обеспечить сохранность и надежную идентификацию объектов на всех стадиях их нахождения в экспертной организации. Это касается вопросов маркировки, упаковки, условий хранения, документирования фактов передачи объектов от одного эксперта другому.

Как уже отмечалось, принцип постоянного улучшения является одним из краеугольных в современной концепции менеджмента качества. И в этом отношении особую роль играют задачи СМК **в области управления несоответствиями и улучшения**. Под несоответствиями в теории управления качеством понимаются любые отклонения от планируемого уровня качества. В основе этого подхода лежит достаточно простая схема: ни одно несоответствие не должно избежать оценки и, по возможности, необходимой реакции, обобщенные же результаты таких оценок должны стать основой для повышения качества и улучшения самой СМК. И если первые (оценка и реакция), в основном, носят практический характер, то второе (улучшение) может быть достигнуто только на базе соответствующей теории.

Давая общую характеристику частной теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности, нельзя обойти вопрос о ее природе, т.е. о том, относится ли она к сфере юридических знаний или существует как элемент иной научной отрасли, привнесенной в область юриспруденции в уже достаточно цельном виде. Это важно еще и потому, что проблема отнесения органи-

зации деятельности судебных экспертов в литературе трактовалась неоднозначно. Для иллюстрации сложности рассматриваемого вопроса приведем мнение Р.С. Белкина: «Разработка данной проблематики (научной организации труда – СК) необходима, однако это не аргумент для включения этого комплекса вопросов «навечно» в теорию экспертизы, так как к предмету данной теории они не относятся. Их исследование, в принципе, должно вестись в рамках науки управления и в соответствии с ее предметом независимо от научной специальности исследователя»²⁸¹.

Касаясь проблемы места знаний об организации экспертной деятельности в системе наук, Т.В. Аверьянова высказывается менее категорично: «Основное место в этом учении, на наш взгляд, должны занимать организационные проблемы экспертной деятельности, решаемые с привлечением положений науки управления и ее раздела - научной организации труда эксперта»²⁸².

Е.Р. Россинская включает организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, а также вопросы стандартизации и валидации научно-методического обеспечения судебной экспертизы в структуру науки судебной экспертологии²⁸³, юридическая природа которой, в свою очередь, убедительно показана, в частности, в работе О.Г. Дьяконовой²⁸⁴.

По нашему мнению, приведенные различия точек зрения известных ученых на природу знаний об организационной стороне судебно-экспертной деятельности в значительной мере отражают эволюцию взглядов на место проблемы качества в целом. Если высказывания Р.С. Белкина и Т.В. Аверьяновой относятся к научной организации труда, как управленческой теории, то оценка Е.Р. Россинской отражает складывающееся в настоящее время представление о качестве как базовой концепции любой деятельности. Ведь то обстоятельство, что материалистические воззрения первоначально сформировались в рамках

²⁸¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., доп. М. : Юнити; Закон и право, 2001. Т. 2. С. 199 – 200.

²⁸² Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма. 2008. С. 48.

²⁸³ Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. Под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. С. 48 – 49.

²⁸⁴ Дьяконова О.Г. О природе судебной экспертологии // Судебная экспертиза: науч.-практический журнал. Волгоград: ВА МВД России. 2015, № 2 (42). С. 8 – 17.

философских наук, не делает физику или биологию частями философии. Подобным же образом возникновение концепции управления качеством в рамках науки управления еще не предопределяет управленческую природу теории менеджмента качества такой специфической деятельности как судебно-экспертная.

В таком контексте представляется интересной методология решения подобной проблемы в отношении криминалистики, общей теории судебной экспертизы и экспертологии, использованная в работах Р.С. Белкина²⁸⁵, Г.А. Матусовского²⁸⁶, Т.В. Аверьяновой²⁸⁷ и О.Г. Дьяконовой²⁸⁸. Данная методология, называемая еще «матрицей», предполагает анализ пяти аспектов той или иной системы научных знаний с позиций ее отношения к юридическим наукам. Попробуем и мы проанализировать теорию управления качеством судебно-экспертной деятельности сквозь эту «матрицу».

Первым аргументом, позволяющим рассматривать предлагаемую теорию как элемент юридической науки является то обстоятельство, что ее объект и предмет относятся к правовым явлениям. Действительно, мы полагаем объектом теории судебно-экспертную деятельность в целом, а ее предметом - теоретические, правовые и организационные закономерности управления качеством в судебной экспертизе, включая ее правовое, организационное, методическое, кадровое и ресурсное обеспечение, а также закономерности разработки, внедрения и функционирования СМК в судебно-экспертной организации. Очевидно, что как сама судебно-экспертная деятельность, так и закономерности ее осуществления и развития лежат в плоскости юридических явлений. Само понятие качества в судебной экспертизе на нормативном уровне определяется правовыми принципами и требованиями процессуального и специализированного судебно-экспертного законодательства, предъявляемыми к порядку прове-

²⁸⁵ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: НОРМА. 2001. С. 86.

²⁸⁶ Матусовский Г. А. Криминалистика в системе юридических наук и ее межнаучные связи: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 13.

²⁸⁷ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма. 2008. С. 64.

²⁸⁸ Дьяконова О.Г. О природе судебной экспертологии // Судебная экспертиза: науч.-практический журнал. Волгоград: ВА МВД России. 2015, № 2 (42). С. 8 – 9.

дения и результатам экспертного исследования. На доктринальном уровне понимание качества судебно-экспертной деятельности неотделимо от сформированных в юридических науках понятий доказательства и теории доказывания.

Вторым блоком вопросов, определяющим принадлежность теории к сфере юридических наук является оценка ее служебных функций и задач. Анализ функций и задач частной теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности, приведенный выше в этом параграфе работы, показывает их однозначную принадлежность к сфере деятельности судебно-экспертных организаций, выступающих как субъекты судебно-экспертной деятельности. При этом даже те вопросы, которые не относятся непосредственно к процессуальным составляющим СЭД, в свете современных тенденций в законодательстве лежат в области правового регулирования судебно-экспертной деятельности.

В-третьих, частная теория менеджмента качества судебно-экспертной деятельности формирует систему рекомендаций, носящих правовой характер, т.е. основанных на положениях законодательства в области судебной экспертизы. Именно эта особенность отличает управление качеством в данной области от одноименного менеджмента в сфере производства и управления. Для рассматриваемой теории характерно то, что ее положения и, в частности, рекомендации представляют собой не нечто, привнесенное в судебную экспертизу извне, а лишь способ реализации положений закона о судебной экспертизе.

В-четвертых, природа теории определяется областью реализации ее рекомендаций. Рекомендации, формируемые в рамках частной теории менеджмента качества, предполагают свою реализацию посредством принятия соответствующих норм, модернизирующих и дополняющих существующее законодательство о судебной экспертизе. В целом ряде случаев, как то вопросы сертификации компетентности экспертов и сертификации и валидации методического обеспечения судебной экспертизы, такие рекомендации уже нашли свое отражение в законодательных инициативах, а также реализованы в модельном межгосударственном законодательстве, о чем мы подробно писали в § 4 главы 1 настоящей работы. Но наибольшее значение рекомендации предлагаемой

теории имеют для формирования системы нормативно-технического обеспечения судебно-экспертной деятельности, что наглядно проявляется в уже принятых и разрабатываемых стандартах системы ГОСТ Р в области судебной экспертизы.

Наконец, в-пятых, следует рассмотреть соотношение и связи теории управления качеством судебно-экспертной деятельности с другими науками и областями знаний. В определенной степени (и прежде всего это касается терминологии) менеджмент качества как система взглядов зародился вне правовых наук. Однако, это свидетельствует лишь о том, что такой подход был несколько ранее осознан в системе управления, чем в юриспруденции. В то же время, практически все аспекты судебной экспертизы, которые на современном этапе мы ассоциируем с понятием качества, были изначально присущи науке о судебной экспертизе. Это касается и вопросов обеспечения достоверности экспертных выводов, научной обоснованности методического обеспечения, и компетентности экспертов, и эффективности самой экспертной деятельности. Теория менеджмента качества лишь по-новому систематизирует уже сложившиеся в правовых науках взгляды на организацию использования специальных знаний в правоприменении, открывая этим новые возможности для перехода на качественно иной уровень развития системы организации и производства судебных экспертиз.

Таким образом, предлагаемое понимание частной теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности делает ее неотъемлемой частью общей науки о судебной экспертизе, юридическая природа которой была неоднократно и убедительно доказана в работах большого числа выдающихся ученых.

§4. Формирование компетенции лиц, ответственных за качество в судебно-экспертной организации

Важнейшей составляющей системы управления качеством судебно-экспертной деятельности является формирование, актуализация и проверка уровня компетентности всего персонала экспертной организации. Прежде всего

это касается судебных экспертов, как носителей специальных знаний, составляющих сущность судебной экспертизы. Но и компетентность других работников непосредственно сказывается на качестве деятельности организации в целом. Поэтому международный стандарт ИСО/МЭК 17025, являющийся де-факто основой построения систем менеджмента качества в криминалистике и судебной экспертизе, формулирует самые общие требования к компетентности персонала. В п. 5.2.1 закрепляются требования к руководству СЭО «гарантировать компетентность всех, кто работает со специальным оборудованием, проводит испытания и/или калибровки, оценивает результаты и подписывает протоколы испытаний и сертификаты о калибровке». Кроме того, примечание к данному пункту гласит, что «в некоторых технических областях ... может потребоваться, чтобы сотрудники, выполняющие некоторые задания, прошли сертификацию».

Проблема формирования компетенции судебных экспертов во всем богатстве ее аспектов находится в центре внимания научной общественности и широко представлена в публикациях таких ученых, как Е.Р. Россинская, С.А. Смирнова, Н.П. Майлис, А.И. Усов и многих других. Отдельные вопросы, связанные с требованиями к подготовке судебных экспертов и руководителей судебно-экспертных организаций, затрагивались в предыдущих разделах работы. Вместе с тем, проблема в целом далеко выходит за пределы целей настоящего исследования и не может быть рассмотрена в нем в должном объеме. В то же время, необходимо отметить один аспект, до настоящего времени не получивший достаточного освещения в отечественной научной литературе. Речь идет о формировании комплекса знаний работников судебно-экспертных организаций в области менеджмента качества судебно-экспертной деятельности.

В настоящее время подготовка специалистов в области судебной экспертизы осуществляется, в основном, в двух форматах: в самих экспертных учреждениях и в специализированных учебных заведениях²⁸⁹. В первом случае су-

²⁸⁹ О преимуществах и недостатках каждого из подходов см. Майлис Н.П. О подготовке экспертных кадров в учебных заведениях и в системе государственных судебно-экспертных учреждений // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2007. № 2 (6). С. 34 – 36.

дебных экспертов готовят путем дополнительного профессионального образования лиц, обладающих естественнонаучным, техническим, юридическим или иным базовым образованием. В результате работникам присваивается право производства экспертиз конкретного рода (вида). Такая практика существует, в частности, в СЭУ Минюста России, где дополнительное профессиональное образование экспертного состава осуществляется в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России²⁹⁰. Обучение ведется по дополнительным профессиональным программам (переподготовки и повышения квалификации), обеспечивающих единый уровень профессиональной компетентности.

Другим способом формирования компетентности экспертных кадров являлось получение экспертами высшего профессионального образования в соответствующих высших учебных заведениях. Как отмечает Е.Р. Россинская, до 1996 года единственным высшим учебным заведением, осуществляющим подготовку экспертов, являлся Факультет экспертов-криминалистов (ФЭК) Волгоградской академии МВД России (ранее - Высшей следственной школы МВД СССР)²⁹¹. Подготовка велась, в основном, по направлениям традиционных криминалистических экспертиз. Принятый в 2000 году Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 350600 - Судебная экспертиза, предусматривающего формирование компетенции судебного эксперта по образовательным программам в форме специалитета. Редакция данного стандарта, утвержденная приказом Министерства образования и науки российской Федерации от 17.01.2011 г. № 40, наряду с экспертной и технико-криминалистической, предусматривает подготовку специалиста к таким видам профессиональной деятельности в области судебной экспертизы, как организационно-управленческая и организационно-методическая (п. 4.3 Стандарта). Готовность к таким видам деятельности раскрывается через формирование у обучаемых способности решать задачи по «организации работы малых коллективов и групп исполнителей в процессе решения конкретных

²⁹⁰ ФБУ РФЦСЭ имеет лицензию на осуществление образовательной деятельности от 29.05.2012 г. № 0021.

²⁹¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.:НОРМА, 2006. С. 76.

профессиональных задач» и «распространения и внедрения современных достижений науки, техники, отечественной и зарубежной судебно-экспертной практики» (п. 4.4). Среди профессиональных компетенций, приобретаемых в процессе подготовки, называются, в частности, «способность составлять планы и отчеты по установленной форме (ПК-13)» и «способность к организации и осуществлению мероприятий по технической эксплуатации, поверке и использованию технических средств в экспертной практике (ПК-15)» (п. 5.2).

Вместе с тем, Стандарт ограничивается лишь пятью специализациями, по которым осуществляется подготовка: криминалистические, инженерно-технические, экономические, речеведческие экспертизы и экспертизы веществ, материалов и изделий. Иными словами, организационно-управленческая и организационно-методическая деятельность рассматриваются как элементы подготовки экспертов по отдельным экспертным специальностям, а не как самостоятельные специализации.

В последнее время достаточно широкое развитие получила еще одна форма подготовки кадров по направлению судебной экспертизы – магистратура, где в рамках соответствующих программ обучения готовятся квалифицированные юридические кадры, обладающие профессиональными компетенциями в области использования специальных знаний²⁹². В определенном смысле возникновение такой формы обучения созвучно идеям Т.В. Аверьяновой, высказанным еще в 1994 году: «целесообразно наладить подготовку экспертов, отбирая студентов четвертых-пятых курсов соответствующих факультетов университетов и вузов и осуществляя на выпускном курсе необходимую подготовку в области правовых наук и по судебной экспертизе»²⁹³. Подобные магистратские программы реализуются в Институте судебных экспертиз МГЮА им. О.Е. Кутафина, Юридическом институте РУДН, на Юридическом факультете ННГУ им. Н.И. Лобачевского и в некоторых других вузах страны.

²⁹² См. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин : под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. С. 153.

²⁹³ Аверьянова, Т.В. Организационные и методические проблемы развития и внедрения методов экспертного // Использование достижений науки и техники в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений. Саратов, 1994. С. 18.

Вместе с тем, ни подготовка специалистов в соответствии с образовательным стандартом, ни в магистерских программах не предусматриваются дисциплины, посвященные вопросам управления качества судебно-экспертной деятельности. Подобное положение существует и при подготовке экспертов в рамках программ ДПО, где названные вопросы лишь затрагиваются в модулях «основы судебной экспертизы» и «основы криминалистики».

В области управления существуют образовательные стандарты третьего поколения по направлению подготовки 221400.62 «Управление качеством», на базе которых строится система подготовки управленческих кадров. Однако, будучи ориентированной на управление производством, данные образовательные программы не отражают специфику деятельности судебно-экспертных организаций, для которых само понятия производства в значительной степени относится не к управленческим, а к процессуальным вопросам.

Поэтому, сложившаяся потребность государственных и некоторых негосударственных судебно-экспертных организаций в создании признаваемой и надежной системы обеспечения качества своей деятельности породила дефицит квалифицированных специалистов в области управления качеством экспертного производства. Те работники, на плечи которых в основном ложится бремя проектирования и внедрения системы менеджмента качества, а это, прежде всего, руководители судебно-экспертных организаций, руководители структурных подразделений и лица, на которых специально возложена ответственность за качество, не обладают необходимыми знаниями и умениями в данной области. Привлечение же новых работников, имеющих профильное образование в области управления качеством, затруднено проблемами установленной штатной численности, ограниченными финансовыми ресурсами и необходимостью длительного их ознакомления со спецификой судебной экспертизы.

Совершенствование сложившиеся системы профессиональной подготовки персонала судебно-экспертных организаций требует инновационного подхода к формированию знаний в области управления качеством. Прежде всего, речь идет о создании новой модели комплекса компетенций определенной ка-

тегории работников СЭО, ответственных за проектирование, поддержание и развитие систему управления качеством. Такая модель может быть представлена следующими элементами:

1. основы знаний в области содержания и принципов управления качеством судебно-экспертной деятельности;
2. понимание сущности организационно-правового и нормативно-технического обеспечения менеджмента качества судебно-экспертной деятельности;
3. способности к практической деятельности в области обеспечения качества экспертного производства на уровне лаборатории и организации;
4. практические навыки по подготовке документов системы управления качеством судебно-экспертной лаборатории/организации;
5. способности к обоснованию административных решений с учетом современных концепций обеспечения качества и рационального использования ресурсов в области судебной экспертизы.

Предложенная модель была использована автором настоящей работы для разработки программы дополнительного профессионального образования «Аккредитация и обеспечение качества судебно-экспертных лабораторий», созданной на кафедре судебно-экспертной деятельности юридического института РУДН и одобренного решением Ученого совета ДПО РУДН от 17.12.2015 г. В настоящее время данная программа открыта приказом Проректора по ДО РУДН от 31.12.2015 г. № 1507/цп (Приложение 2).

Заключение

В процессе диссертационного исследования проблем управления качеством судебно-экспертной деятельности диссертантом сформулирован ряд выводов и предложений, наиболее значимыми из которых представляются следующие.

1. Внедрение систем менеджмента качества в судебно-экспертную деятельность отражает объективные закономерности развития ее субъектов – судебно-экспертных организаций. Этот инновационный подход выводит судебно-экспертные организации на новый уровень организации своей деятельности в условиях постоянного роста экспертной нагрузки и возрастания сложности экспертных исследований.

2. Анализ правовой регламентации, содержащейся в действующем законодательстве России, а также сложившейся практики организации судебно-экспертной деятельности позволили автору сформулировать предложения в области построения системы регулирования судебно-экспертных организаций в стране. Такая система должна строиться на основе ведомственно-независимого подхода, множественности субъектов СЭД, обеспечения их компетентности и качества деятельности.

3. Несмотря на распространение отдельных элементов и целых систем менеджмента качества в практике судебно-экспертных организаций, до настоящего времени развитие теоретических основ, концептуальных подходов к ее структуре и способам построения еще находятся на начальном уровне развития. Поэтому автором было предложено определение центрального понятия в концепции управления качеством судебно-экспертной деятельности – самого качества: *качество судебно-экспертной деятельности представляет собой степень, с которой совокупность ее характеристик выполняет требования,*

предъявляемые к ней правовой системой государства, а также органами или лицами, назначающими судебную экспертизу.

4. Формирование научного определения качества судебно-экспертной деятельности имеет непосредственное практическое значение для построения модели эффективной работы судебно-экспертных организаций. Прежде всего, это касается разработки критериев оценки качества и создания на их основе оптимальной модели управления. Система квалиметрии судебно-экспертной деятельности, по мнению автора, должна основываться на интегральной оценке качества ее элементов. На индивидуально-определенном уровне (т.е. в рамках производства судебной экспертизы) такие показатели должны выявляться и фиксироваться в рамках контрольных мероприятий, осуществляемых руководителем СЭУ или уполномоченным им лицом, а на статистическом уровне (т.е. на уровне деятельности СЭО) – путем фиксации и анализа различного рода несоответствий (информации о не принятии судами заключений в качестве доказательств, назначении и результатах повторных экспертиз, поступивших жалоб и т.п.). При этом, упор должен делаться на оценку состояния «непроцессуальных» составляющих экспертной деятельности: состоянии научно-методического обеспечения, компетентность экспертов, наличие стандартных образцов и т.п.

5. Исторический опыт развития науки о судебной экспертизе свидетельствует, что она находится в процессе непрерывного развития, а постоянно действующим фактором ее эволюции являются процессы дифференциации и интеграции знаний об этой предметной области. На практике это означает постоянное возникновение новых областей научного знания, углубленная разработка которых часто приводит к возникновению новых теорий внутри материнской науки. Такие теории, обретая определенную степень автономии и углубляя наши знания в пределах своего предмета, уже на новом теоретическом уровне встраиваются в ткань базовой науки, обогащая ее. Такой процесс, по мнению автора, происходит в настоящее время с системой знаний о менеджменте каче-

ства судебно-экспертной деятельности, создание частной теории которой в составе науки экспертологии предложено констатируется в настоящей работе.

6. Настоящее исследование позволило сформулировать основные закономерности, присущие процессу управления качества судебно-экспертной деятельности. К их числу относятся:

- закономерности возникновения и развития нормативно-правовых и нормативно-технических основ обеспечения качества судебно-экспертной деятельности;
- закономерность получения в результате экспертной деятельности информации о фактах или обстоятельствах, отвечающей требованиям к судебным доказательствам;
- закономерность возрастания значения внешнего подтверждения качества деятельности и компетентности судебно-экспертной организации в условиях ускорения научно-технического прогресса и услужения восприятия результатов их деятельности лицами, не обладающими соответствующими специальными знаниями;
- закономерное возрастание способности системы менеджмента качества обеспечивать совместимость с другими одноименными системами, поддерживая заданный уровень доверия к качеству;
- закономерность унификации методов и средств управления качеством и поддержания ее инвариантности к правовой среде экспертной деятельности;
- закономерность объективизации методов и приемов контроля качества как в области представления и интерпретации результатов исследований, так и в области проверки пригодности методов и средств судебной экспертизы;
- закономерность формирования специфического понятийного аппарата, языка теории, адаптирующего понятия, заимствованные из науки управления, к судебно-экспертной деятельности.

7. Объем знаний, систематизируемых той или иной теорией, а также ее место в общей системе науки определяется ее предметом. В науке достаточно часто предмет теории выражают через систему изучаемых закономерностей, обобщенных и сформулированных в форме определения. Так, по нашему мнению, *предметом частной теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности являются теоретические, правовые и организационные закономерности управления качеством в судебной экспертизе, включая ее правовое, организационное, методическое, кадровое и ресурсное обеспечение, а также закономерности разработки, внедрения и функционирования СМК в судебно-экспертной организации.*

8. Важнейшим элементом любой теории, как сложного целого, является ее система, описывающая ее внутреннее строение, состав и структуру взаимосвязей между ее элементами. Основываясь на анализе структуры экспертной деятельности, автором предложена следующая система теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности:

- Общие положения теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности, включающие ее концептуальные основы, объект, предмет, систему, принципы, методы и задачи общего характера.
- Общие задачи менеджмента качества судебно-экспертной деятельности.
- Система частных задач СМК в различных областях судебно-экспертной деятельности:
 - задачи в области организации деятельности и управления СЭО, а также организации производства конкретных экспертиз;
 - задачи в области подбора, обеспечения компетентности и мотивированности персонала;
 - задачи в области разработки и внедрения в экспертную практику научно-методического и информационного обеспечения судебной экспертизы, а также условий проведения исследований;
 - задачи в области материально-технического и финансового обес-

печения СЭД;

- задачи в области обеспечения качества экспертного исследования и оформления его результатов;
- задачи в области обеспечение целостности и сохранности объектов экспертного исследования;
- задачи в области управления несоответствиями и улучшения.

9. Значение частной теории менеджмента качества заключается также и в обобщении непосредственного опыта организации такой деятельности, которое может быть выражено в виде системы принципов теории. Ее, по мнению автора, образуют:

- принцип законности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лиц;
- принцип независимости;
- принцип приоритета потребностей заказчика (лица или органа, назначившего судебную экспертизу);
- принцип конфиденциальности;
- принцип лидерства руководителя судебно-экспертной организации;
- принцип квалификации и вовлеченности всего персонала;
- принцип профилактики негативных проявлений в экспертной практике;
- процессно-функциональный подход к управлению качеством;
- принцип системного подхода к менеджменту;
- принцип постоянного улучшения;
- фактологический принцип принятия решений;
- принцип сходящего контроля.

Основные положения и выводы, представленные в настоящей работе, могут иметь значение для организации работы судебно-экспертных организаций и дальнейшего развития судебной экспертологии.

Список сокращений и условных обозначений

БСМЭ – Бюро судебно-медицинской экспертизы

ГСИ – государственная система обеспечения единства измерений

ГСЭД – государственная судебно-экспертная деятельность

ГСЭУ – государственное судебно-экспертное учреждение

ДПО – дополнительное профессиональное образование

ИЛАК (ILAC) – Международная организация по аккредитации лабораторий (International Laboratory Accreditation Cooperation)

ИСО (ISO) – Международная организация по стандартизации (International Organization for Standardization)

МК – менеджмент качества

МЭК (IEC) - Международная электротехническая комиссия (International Electrotechnical Commission)

НОТ – научная организация труда

НСЭО – негосударственная судебно-экспертная организация

СМК – система менеджмента качества

СПЭК - Судебно-психиатрическая экспертная комиссия

СПЭО - Судебно-психиатрическое экспертное отделение

СЭД – судебно-экспертная деятельность

СЭО – судебно-экспертная организация

СЭУ – судебно-экспертное учреждение

ФМКМС – Федеральный межведомственный координационно-методический совет по судебной экспертизе и экспертным исследованиям

ASCLD/LAB – Американское общество директоров криминалистических лабораторий / Совет по аккредитации лабораторий (American Society of Crime Lab Directors / Laboratory Accreditation Board)

ENFSI – Европейская сеть судебно-экспертных учреждений (European Network of Forensic Science Institutes)

QCC ENFSI – Комитет по качеству и компетенции Европейской сети судебно-экспертных учреждений

Список использованной в диссертации литературы*Официальные документы, нормативные и нормативно-технические акты*

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс]: (ред. от 05.02.2014) // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 24.07.2002 г. № 95-ФЗ [Электронный ресурс]: (ред. от 23.06.2016 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ [Электронный ресурс]: (ред. от 03.07.2016 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.03.2016 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ [Электронный ресурс]: (в ред. Федеральных законов от 29.06.2015 № 190-ФЗ, от 30.12.2015 № 425-ФЗ, от 15.02.2016 № 18-ФЗ, от 05.04.2016 № 103-ФЗ, от 02.06.2016 № 169-ФЗ, от 28.06.2016 № 223-ФЗ, от 03.07.2016 № 303-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]: (ред. от 06.07.2016 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

<http://www.consultant.ru/>).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]: (ред. от 06.07.2016 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

9. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: (в ред. Федеральных законов от 30.12.2001 № 196-ФЗ, от 05.02.2007 № 10-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ, от 28.06.2009 № 124-ФЗ, от 06.12.2011 № 409-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 25.11.2013 № 317-ФЗ и от 08.03.2015 № 23-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

10. Федеральный закон от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [Электронный ресурс]: (в ред. Федеральных законов от 27.07.2010 № 240-ФЗ, от 08.11.2010 № 293-ФЗ, от 29.11.2010 № 313-ФЗ, от 07.02.2011 № 3-ФЗ, от 18.07.2011 № 239-ФЗ, от 30.11.2011 № 361-ФЗ, от 06.12.2011 № 402-ФЗ, от 29.12.2012 № 273-ФЗ, от 05.04.2013 № 44-ФЗ, от 07.05.2013 № 104-ФЗ, от 28.12.2013 № 396-ФЗ, от 28.12.2013 № 418-ФЗ, от 05.05.2014 № 99-ФЗ, от 04.10.2014 № 283-ФЗ, от 31.12.2014 № 512-ФЗ, от 03.11.2015 № 301-ФЗ, от 29.12.2015 № 406-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

11. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [Электронный ресурс]: (в ред. Федеральных законов от 09.05.2005 № 45-ФЗ, от 01.05.2007 № 65-ФЗ, от 01.12.2007 № 309-ФЗ, от 23.07.2008 № 160-ФЗ, от 18.07.2009 № 189-ФЗ, от 23.11.2009 № 261-ФЗ, от 30.12.2009 № 384-ФЗ, от 30.12.2009 № 385-ФЗ, от 28.09.2010 № 243-ФЗ, от 21.07.2011 № 255-ФЗ, от 30.11.2011 № 347-ФЗ, от 06.12.2011 № 409-ФЗ, от 28.07.2012 № 133-ФЗ, от 03.12.2012 № 236-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 23.07.2013 № 238-ФЗ, от 28.12.2013 № 396-ФЗ, от 23.06.2014 № 160-ФЗ, от 20.04.2015 № 102-ФЗ, от 29.06.2015 № 160-ФЗ, от 13.07.2015 № 216-ФЗ, от 28.11.2015 № 358-ФЗ, от

05.04.2016 № 104-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

12. Федеральный закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» [Электронный ресурс]: (в ред. Федеральных законов от 18.07.2011 № 242-ФЗ, от 30.11.2011 № 347-ФЗ, от 28.07.2012 № 133-ФЗ, от 02.12.2013 № 338-ФЗ, от 23.06.2014 № 160-ФЗ, от 21.07.2014 № 254-ФЗ и от 13.07.2015 № 233-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

13. Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» [Электронный ресурс]: (в ред. Федерального закона от 23.06.2014 № 160-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

14. Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: (в ред. Федеральных законов от 05.04.2016 № 104-ФЗ, от 03.07.2016 № 296-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

15. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» [Электронный ресурс]: // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

16. Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс]: // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

17. Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]: // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

18. Постановлению Правительства РФ от 06.10.1994 г. № 1133 «О судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс]: (ред. от 07.12.2011) // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

19. Определение Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Проня А.В. на нарушение его конституционных прав п. 4 ч. 4

ст. 47, п. 2 ч. 1 ст. 53, ст.ст. 74, 85 и 86 УПК РФ от 4 марта 2004 г. // Российская газета. - 7 июля 2004 г.

20. Положение об аттестации работников на право самостоятельного производства экспертизы в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации. Утверждено приказом Министра юстиции РФ от 23 января 2002 г. № 20 «Об утверждении Положения об аттестации работников на право самостоятельного производства судебной экспертизы в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс]: // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

21. Положение об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки, утвержденное приказом МВД России от 14.01.2005 г. № 21 (ред. от 28.12.2006) «Об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки» [Электронный ресурс]: // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

22. Приказ Госкомитета РФ по высшему образованию от 5 марта 1994 г. № 180 «Об утверждении государственного образовательного стандарта в части классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования» [Электронный ресурс]: // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

23. Приказ МВД России от 30 мая 2003. №366 «О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел» [Электронный ресурс]: // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

24. Приказ Министра юстиции от 14 мая 2003 г. № 114 «Перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в

государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ» [Электронный ресурс]: // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

25. Приказ Министра юстиции РФ от 20 декабря 2002 г. № 347 «Инструкция по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс]: // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

26. Приказ МВД РФ от 29 июня 2005г. № 511. «Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно- криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]: // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

27. Практика Европейского Суда по правам человека за 2009-2010 годы по делам в отношении Российской Федерации в связи с нарушением права на разумные сроки судебного разбирательства и/или исполнение судебного решения в разумные сроки // Бюллетень Верховного Суда РФ 2011. № 3.

28. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. [Электронный ресурс]: // ЭФПиНТД «Кодекс» (URL: <http://docs.cntd.ru>).

29. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования. [Электронный ресурс]: // ЭФПиНТД «Кодекс» (URL: <http://docs.cntd.ru>).

30. ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий. [Электронный ресурс]: // ЭФПиНТД «Кодекс» (URL: <http://docs.cntd.ru>).

31. ГОСТ Р ИСО 15189-2015. Лаборатории медицинские. Частные требования к качеству и компетентности. [Электронный ресурс]: // ЭФПиНТД «Кодекс» (URL: <http://docs.cntd.ru>).

32. ГОСТ Р ИСО/МЭК 17020-2012. Оценка соответствия. Требования к работе различных типов органов инспекции. [Электронный ресурс]: // ЭФПиНТД «Кодекс» (URL: <http://docs.cntd.ru>).

33. ГОСТ ISO/IEC 17043-2013. Оценка соответствия. Основные требования к

проведению проверки квалификации. [Электронный ресурс]: // ЭФПИНТД «Кодекс» (URL: <http://docs.cntd.ru>).

34. ГОСТ Р ИСО 13053-1-2015. Статистические методы. Количественные методы улучшения процессов Шесть сигм. Часть 1. Методология DMAIC. [Электронный ресурс]: // ЭФПИНТД «Кодекс» (URL: <http://docs.cntd.ru>).

35. ГОСТ Р ИСО 13053-2-2015. Статистические методы. Количественные методы улучшения процессов Шесть сигм. Часть 2. Методы. [Электронный ресурс]: // ЭФПИНТД «Кодекс» (URL: <http://docs.cntd.ru>).

36. ГОСТ Р ИСО 5725-1-2002 – ГОСТ Р ИСО 5725-6-2002. Точность (правильность и прецизионность) методов и результатов измерений. Части 1 – 6. [Электронный ресурс]: // ЭФПИНТД «Кодекс» (URL: <http://docs.cntd.ru>).

Монографии, учебники, учебные пособия

37. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма. 2008. – 480 с.

38. Административное право : учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 4-е изд., пересмотр. и доп. – М.:Норма. 2009. – 907 с.

39. Азгальдов, Г.Г. Теория и практика оценки качества товаров (основы квалиметрии) / Г.Г. Азгальдов. – М.: Экономика. 1982. – 256 с.

40. Азгальдов, Г.Г., Райхман, Э.П. О квалиметрии / Г.Г. Азгальдов, Э.П. Райхман. – М.: Из-во стандартов. 1973. –172 с.

41. Андреев, И.Д. Теория как форма организации научного знания / И.Д. Андреев. – М., 1979. – 302 с.

42. Аристотель Сочинения. В 4-х т.: Т. 1 / Аристотель / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса. –М.: Мысль. 1976. – 550 с.

43. Арсеньев, В. Д., Матийченко Б. А. Изучение эффективности производства экспертиз в судебно-экспертных учреждениях МЮ СССР: Метод. Рекомендации / В.Д. Арсеньев, Б.А. Матийченко. – М., 1981. – 167 с.

44. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р.С. Белкин. – М.: НОРМА. 2001. – 240 с.

45. Белкин, Р.С. Проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р. С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1987. – 303 с.
46. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. / Р. С. Белкин : 3-е изд., доп. – М. : Юнити; Закон и право, 2001. - 837 с.
47. Богданов, А.А. Между человеком и машиной. О системе Тейлора / А.А. Богданов. – Харьков. 1919. – 15 с.
48. Борисов, А.Н. Комментарий к положениям уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по проведению судебно-экономических экспертиз, ревизий и документальных проверок / А.Н. Борисов. –М.: Юстиформ. 2003. – 127 с.
49. Бородин, С.В., Палиашвили А.Я. Вопросы теории и практики судебной экспертизы (по материалам Верховного суда СССР и Верховного суда РСФСР). Под ред. проф. Д.С. Карева. –М.: Юридическая литература. 1963. –180 с.
50. Бычкова, С.Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе / С.Ф. Бычкова. – Алма-Ата, 1994. – 288 с.
51. Вентцель, Е. С. Исследование операций: задачи, принципы, методология : Учебное пособие / Е.С. Вентцель. –5-е изд., стер. –М. : КНОРУС, 2010. – 192 с.
52. Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания. Под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина. –М:НОРМА. 2002. – 768 с.
53. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула: Автограф. 2000. – 464 с.
54. Вопросы теории судебной экспертизы // Сб. науч. тр. ВНИИСЭ – М.:ВНИИСЭ, 1977. – 367 с.
55. Гордон, Э.С. Судебно-медицинская экспертиза: проблемы и решения , Э.С. Гордон. –Ижевск : Удмуртия. 1990 . – 140 с.
56. Гродзенский С.Я. Менеджмент качества : Учебное пособие / С.Я. Гродзенский. – М.: Проспект. 2015. –200 с.
57. Деминг, Э.У. Выход из кризиса / Э.У. Деминг. – Тверь: Альба. 1994. – 498 с.
58. Ефимов, В.В. Средства и методы управления качеством : учебное пособие /

В.В. Ефимов. –М.:КНОРУС. 2007. – 232 с.

59. Зинин, А.М., Майлис, Н.П. Научные и правовые основы судебной экспертизы : Курс лекций / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. –М.: Изд-во Моск. акад. МВД России. 2001. – 205 с.

60. Зотов, А.Ф. Структура научного мышления / А.Ф. Зотов. – М., 1973. – 181 с.

61. Каору, И. Японские методы управления качеством / И. Каору. – М : Экономика. 1988. – 199 с.

62. Кедров, Б.М. Классификация науки. / Б.М. Кедров. – М. : Мысль. 1985. – 543 с.

63. Комиссарова, Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве / Я.В. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ. 2010. – 238 с.

64. Копнин, В.П. Идея, как форма мышления / В.П. Копнин. – Киев.: Изд-во Киевского ун-та. 1963. –108 с.

65. Корухов, Ю.Г. Судебная экспертиза в гражданском процессе. Практическое пособие для экспертов и судей / Ю.Г. Корухов. – М. : СУДЕКС. 2012. – 109 с.

66. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : АСТ. 2015. – 320 с.

67. Логика научного исследования. Под. ред. Копнин, П.В.; Попович, М.В. – М.:Наука, 1965. – 360 с.

68. Международно-правовое сотрудничество в сфере судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества / А.В. Кадышев, В.Е. Бородаев, А.И. Усов, С.Н. Нефедов: под общ. ред. В.Г. Голованова. – Минск, 2013. – 116 с.

69. Минаев, В.В. Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. / В.В. Минаев. Изд. 4-е, перерос. и доп. -М.-Берлин : Директ-Медиа. 2014. – 639с.

70. Моисеева, Т.Ф. Методы и средства экспертных исследований: учебник / Т.Ф. Моисеева. –М.: Московский психолого-социальный институт. 2006. –216с.

71. Морозова, Л.А. Теория государства и права: Учебник / Л.А. Морозова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Российское юридическое образование. 2010. –3 84 с.

72. Мурашкин, И.А., Яловой О.В. Судебно-экспертные учреждения Министер-

- ства обороны Российской Федерации : Учебное пособие / И.А. Мурашкин, О.В. Яловой. –М.: ЮРКНИГА. 2004. – 55 с.
73. Нестеров, А.В. Основы экспертной деятельности: учебное пособие / А.В. Нестеров. –М. : Изд. дом Гос. ун-та – ВШЭ. 2009, – 167 с.
74. Организация вспомогательных служб машиностроительного завода. Под ред. Б.В. Власова. –М.:Машиностроение. 1966. –523 с.
75. Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов. – М.: РФЦСЭ. 2005. –262 с.
76. Панде, П., Холп, Л. Что такое «шесть сигм»? Революционный метод управления качеством / П. Панде, Л. Холп. / Пер, с англ. –2-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс. 2005. – 160 с.
77. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М.: Академический Проект. 2000. – 880 с.
78. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И.Л. Петрухин. –М.: Юрид. лит. 1964. – 152 с.
79. Поппер, К. Логика научного исследования / К. Поппер. –М.:Республика. 2004. – 448 с.
80. Ребрин, Ю.И. Управление качеством : Учебное пособие / Ю.И. Ребрин. – Таганрог: Изд-во ТРТУ. 2004. –174 с.
81. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. –М.: Норма, 2006. –656с.
82. Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И. Настольная книга судьи : Судебная экспертиза : Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. –М.: Проспект. 2010. – 464 с.
83. Салимова, Т.А. Управление качеством: учебник / Т.А. Салимова. – М.:Омега-Л. 2009. –414 с.
84. Силабусы по судебной экспертизе : учебно-методический комплекс // Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть III. / под ред. С.А. Смирновой : – М. : РФЦСЭ, 2012. – 656 с.
85. Сичивица, О.М. Методы и формы научного познания / О.М. Сичивица. –

М.: Высшая школа. 1972. – 95 с.

86. Смирнова, С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения // Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть I. / С.А. Смирнова : – М. : РФЦСЭ, 2012. – 656 с.

87. Смушкин, А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / А.Б. Смушкин - Система ГАРАНТ, 2011.

88. Субетто, А.И. Сочинения. / А.И. Субетто. В 13 томах. – СПб. - Кострома. 2008 - 2009.

89. Теория государства и права: учеб. / А. В. Мелехин. – М. : Маркет ДС, 2007. – 640 с.

90. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе: научно-практическое пособие. Под ред. Е.Р. Россинской. – М. : Викор-Медиа. 2006. – 431 с.

91. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин : под ред. Е.Р. Россинской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. – 368 с.

92. Фейгенбаум, А. Контроль качества продукции / А. Фейгенбаум. –М.: Экономика. 1986. –471 с.

93. Шефлер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам / С.А. Шефлер. –М.: НОРМА. 2009, –125 с.

94. Шляхов, А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение / А.Р. Шляхов. –М.: Юридическая литература. 1979. –191 с.

95. Эйсман, А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А.А. Эйсман –М.: Юрид. лит. 1967. –152 с.

96. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. Под ред. ч-к. РАН В.Н. Кудрявцева. В 2 томах. –М. 1975. –597 с.

Статьи, тезисы докладов

97. Аверьянова, Т.В. Организационные и методические проблемы развития и

внедрения методов экспертного исследования / Т.В. Аверьянова // Использование достижений науки и техники в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений. – Саратов, – 1994. – С. 15 – 18.

98. Аветов, Г.Н. Руководитель экспертного учреждения и его роль при проведении экспертизы в суде / Г.Н. Аветов // Эксперт-криминалист. Издательская группа "ЮРИСТ". – 2008, – № 2. – С. 6 – 7.

99. Азгальдов, Г.Г., Гличев, А.В. Квалиметрия - наука об измерении качества продукции. / Г.Г. Азгальдов, А.В. Гличев // Стандарты и качество. – 1968, – № 1. – С. 34 - 35.

100. Алькина, Г.И., Герба, В.А. Сущность государственных услуг. / Г.И. Алькина, В.А. Герба // Вестник ТоГУ. – 2009, – № 3 (14). – С. 129 - 134.

101. Андреева, Е.И., Вермке, П., Нестеров, А.В. О гармонизации таможенного законодательства в области экспертизы товаров. / Е.И. Андреева, П. Вермке, А.В. Нестеров // Право ВТО. – 2012, – № 2. – С. 42 – 49.

102. Арсеньев, В. Д. Вопросы эффективности использования заключения эксперта как судебного доказательства / В.Д. Арсеньев // Проблемы эффективности судебно-экспертной деятельности. – М., – 1977. – С. 19 – 23.

103. Арсеньев, В.Д., Матийченко, Б.А. Некоторые положения эффективности судебно-экспертной деятельности / В.Д. Арсеньев, Б.А. Матийченко // Общетеоретические вопросы судебной экспертизы: Сб. науч. тр. –М., 1982. –С. 53-64.

104. Баранов, П.Ю., Завдольева, И.Г. Количественная оценка качества судебной оценочной экспертизы объектов недвижимости / П.Ю. Баранов, Завдольева И.Г.// Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности». – М.: ПРОСПЕКТ. – 2016. – С. 20-25.

105. Бебешко, Г.И., Войтов, С.А., Омелянюк, Г.Г., Усов, А.И. К вопросу об использовании байесовских методов для метрологической оценки и интерпретации результатов судебно-экспертного исследования / Г.И. Бебешко, С.А. Войтов, Г.Г. Омелянюк, А.И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы:

- науч.-практ. журнал. –М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2014. – № 1 (33). – С. 148 - 158
106. Белкин, Р.С., Корухов, Ю.Г. Судебная экспертиза: нужды и перспективы развития / Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов // Социалистическая законность. – М.: Известия, – 1989, – № 7. С. 54-56.
107. Болдырев, И. В., Шевелёва, В. И. Постоянное улучшение системы менеджмента лаборатории / И.В. Болдырев, В.И. Шевелёва // Заводская лаборатория. Диагностика материалов ООО. Издательство «ТЕСТ-ЗЛ». – 2011, – № 08 (77). – С. 73 – 77.
108. Болдырев, И.В. «Гибкая» область аккредитации испытательной лаборатории / И.В. Болдырев // Заводская лаборатория. Диагностика материалов. ООО Издательство «ТЕСТ-ЗЛ». – 2012, – № 04 (78). – С. 70 – 73.
109. Болдырев, И.В. Оценка соответствия. Понятия и терминология / И.В. Болдырев // Заводская лаборатория. Диагностика материалов. ООО Издательство «ТЕСТ-ЗЛ». – 2010, – № 4 (76). – С. 66 – 71.
110. Бородаев, В.Е. Об основных направлениях сотрудничества государственных судебно-экспертных учреждений государств–членов Евразийского экономического сообщества / В.Е. Бородаев // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. –М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2010, – № 1 (17). – С. 231 – 233.
111. Борчашвили, И.Ш. Перспективы развития судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан / И.Ш. Борчашвили // Материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы» (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). – Астана. 2014 – С. 8 – 13.
112. Вавилин, Я.А. Разработка и исследование системы менеджмента качества с позиции общей теории систем / Я.А. Вавилин // Стандарты и качество. – 2010, – № 5. – С. 77 – 80.
113. Ваганова, О.А., Касаткин, И.А., Скобелев, Д.О. Валидация аналитических методик / О.А. Ваганова, И.А. Касаткин, Д.О. Скобелев // Методы соответствия.

– 2008, – №8. – С.12 – 14.

114. Варданян, С.Г., Гальцов, Ю.В., Тартаковский, Д.Ф. Оценка заключения судебного эксперта с учетом неопределенности табличных справочных данных / С.Г. Варданян, Ю.В. Гальцов, Д.Ф. Тартаковский // Вектор науки ТГУ Тольяттинский государственный университет. – 2013, – № 2 (24). – С. 260 – 263.

115. Васильев, А. Международные стандарты ISO серии 9000. История и развитие. / А. Васильев // Интернет-ресурс LeanZone.ru. URL: http://www.leanzone.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=182:-iso-9000-&catid=41:2008-12-22-17-57-43&Itemid=90 (дата обращения: 27.03.2016).

116. Ватолкина, Н. Ш. Систематизация подходов к определению категории «качество услуг» / Н.Ш. Ватолкина // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2012, – № 4 (64). – С. 82 – 93.

117. Винберг, А.И., Кристи, Н.М., Мирский, Д.Я. Проблемы эффективности и оценки методов исследования в судебной экспертизе / А.И. Винберг, Н.М. Кристи, Д.Я. Мирский // Общее учение о методах судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – М., – 1977. – Вып. 28. – С. 94 – 131.

118. Вопленко, Н.Н., Рудковский, В.А. Понятие и классификация принципов права / Н.Н. Вопленко, В.А. Рудковский // Ленинградский юридический журнал. – 2014, – № 4 (38). – С. 35 – 48.

119. Гореева, Ж.А., Козлова, Н.С., Ломакина Ю.С. Методика количественной оценки результативности и улучшения системы менеджмента качества испытательной лаборатории / Ж.А. Гореева, Н.С. Козлова // Заводская лаборатория. Диагностика материалов. ООО Издательство «ТЕСТ-ЗЛ». – 2011, – № 12, – том 77. – С. 61 – 64.

120. Грановский, Г.Л. Научно-техническая революция и перспектива совершенствования судебных экспертиз / Г.Л. Грановский // Вопросы судебной экспертизы. – М.:ВНИИСЭ, – 1980. – Вып. 43. – С. 35 – 36.

121. Грановский, Г.Л. Природа, причины экспертных ошибок и пути их устранения. Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы / Г.Л. Грановский // Экспресс-информ. ВНИИСЭ МЮ СССР. –

М.; – 1983. – Вып. 2. – С. 1 – 9.

122. Гусев, А.В. К вопросу о необходимости уточнения понятия «экспертно-криминалистическая деятельность» / А.В. Гусев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012, – № 2 (16) – С. 58 – 61.

123. Дворкин В.И. Внутрिलाбораторный контроль качества. Ведение контроля стабильности и другие способы контроля / В.И. Дворкин // Заводская лаборатория. Диагностика материалов ООО Издательство «ТЕСТ-ЗЛ». – 2011. – № 08 (77). – С. 58 – 72.

124. Дворкин В.И. Внутрिलाбораторный контроль качества. Организация контроля стабильности и оценка характеристик процесса измерений / В.И. Дворкин // Заводская лаборатория. Диагностика материалов. ООО Издательство «ТЕСТ-ЗЛ». – 2011, – № 06 (77). – С. 60 – 68.

125. де Киндер, Ян Европейская сеть судебно-экспертных учреждений (ENFSI) / Ян де Киндер // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2011, – № 4 (24). – С. 200 – 204.

126. де Киндер, Ян. О рентабельности валидации и аккредитации / Ян де Киндер // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2014, – № 3 (35). – С. 148 – 150.

127. Джавадов, Ф.М. Гибкая область аккредитации и повышение оперативности реагирования судебной экспертизы на вызовы времени / Ф.М. Джавадов // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2014, – № 3 (35). – С. 130 – 136.

128. Дубровин, О.В., Никитин, С.Г., Поминов, А.В. Приоритетная экспертная система и саморегулируемая организация как механизмы управления уровнем квалификации судебных экспертов в Российской Федерации / О.В. Дубровин, С.Г. Никитин, А.В. Поминов // Евразийская адвокатура. – 2013, – № 5 (6). – С. 70–73.

129. Дубрович, О.В., Ковалева, И.Ю. Применение сертификации экспертов в процессе судопроизводства Российской Федерации и стран Европейского Сою-

за / О.В. Дубрович, И.Ю. Ковалева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2014, – том 14, – № 1. – С. 52 – 56.

130. Дьяконова, О.Г. Возможные способы предотвращения и исправления ошибок (на примере судебно-психиатрических и психологических экспертиз) / О.Г. Дьяконова // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика. Под общей ред. С.П. Кушниренко. – СПб.: Изд-ий Дом СПбГУ, – 2012. – С. 250 – 257.

131. Дьяконова, О.Г. О природе судебной экспертологии / О.Г. Дьяконова // Судебная экспертиза: науч.-практический журнал. – Волгоград: ВА МВД России. – 2015, – № 2 (42). – С. 8 – 17.

132. Елкина, О.С. Роль субъекта и объекта в системе управления / О.С. Елкина // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2006, – № 5. – С. 34 – 37.

133. Ермолин, А.В. Развитие системы менеджмента качества в судебно-медицинской экспертизе / А.В. Ермолин // Актуальные вопросы медико-криминалистической экспертизы: современное состояние и перспективы развития: материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию МКО БСМЭ Московской области (27-29 марта 2013 г.). - М.: ГБУЗ МО «Бюро СМЭ». – 2013. – С. 45 – 50.

134. Ермолин, А.В., Зими́на, Э.В., Клевно, В.А. Оценка взаимной удовлетворенности процессами взаимодействия сотрудников судебно-медицинской службы московской области и территориальных правоохранительных органов / А.В. Ермолин, Э.В. Зими́на, В.А. Клевно // Медицинская экспертиза и право. – 2015, – № 3. – С. 28-31.

135. Жгенти, О. В. Проблемы управления процессом производства судебных экспертиз / О.В. Жгенти // Теоретические вопросы судебной экспертизы. –М. – 1981 – С. 107 – 108.

136. Жигалов, Н.Ю., Гольчевский, В.Ф. О необходимости координации взаимодействия и сотрудничества экспертных учреждений различных ведомств / Н.Ю. Жигалов, В.Ф. Гольчевский // Материалы Международной научно-

практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности». – М.:ПРОСПЕКТ. – 2016. – С. 119 – 123.

137. Жигалов, Н.Ю., Хоменко, А.Н. Ответственность в профессиональной деятельности судебного эксперта / Н.Ю. Жигалов, А.Н. Хоменко // Вестник Томского государственного университета. – 2011 – № 343 – С. 128 - 130.

138. Жуланов, А.Л. К вопросу о соотношении понятий объекта и предмета науки в классическом и неклассическом естествознании / А.Л. Жуланов // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2013, – № 1. – С. 17 – 26.

139. Замараева, Н.А. Опыт внедрения системы менеджмента качества в Северо-Западном РЦСЭ Минюста России / Н.А. Замараева // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.:ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2014, – № 3 (35). – С. 142 – 145.

140. Замараева, Н.А. Замараева, Н.А. О роли стандартизации в совершенствовании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. / Н.А. Замараева // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. – М.:ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2015, – № 2 (38). – С. 28 – 32.

141. Замараева, Н.А., Гаврилова, Н.Ю. Проблемы оценки качества судебно-экспертных исследований / Н.А. Замараева, Н.Ю. Гаврилова // Эксперт-криминалист. Издательская группа «ЮРИСТ». – 2012, – № 3. – С. 30 – 34.

142. Зельдес, И.М. Научная организация труда в учреждениях судебной экспертизы / И.М. Зельдес // Материалы Всесоюзной научной конференции «Современные тенденции развития судебной экспертизы вещественных доказательств и пути внедрения новых физических, химических и биологических методов исследования в экспертную практику»: Теоретические, процессуальные и организационные проблемы судебной экспертизы. – М.:ВНИИСЭ. – 1972. – Ч. 1. – С. 130 – 135.

143. Зинин, А.М. К вопросу об оценке методического уровня судебных экс-

пертиз / А.М. Зинин // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности». – М.:ПРОСПЕКТ. – 2016. – С. 133 – 135.

144. Иванова, Е. В. О нормативной регламентации процедуры исследования в судебно-экспертной деятельности / Е.В. Иванова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013, – № 4 – 2. – С. 227 – 234.

145. Исаев, Л.К. О возможном расширении области аккредитации лабораторий / Л.К. Исаев // Заводская лаборатория. Диагностика материалов ООО Издательство «ТЕСТ-ЗЛ». – 2010. – № 10 (76). – С. 70 – 72.

146. Исаев, Л.К. Оценка соответствия - инструмент эффективного участия России в ВТО / Л.К. Исаев // Заводская лаборатория. Диагностика материалов ООО Издательство «ТЕСТ-ЗЛ». – 2011, – № 01 (78). – С. 102 – 103.

147. Исаков, В.Б. Преимущество правовых норм в сфере технического регулирования / В.Б. Исаков // Юридическая техника. – 2011, – № 5. – С. 184 – 191.

148. Кешикова, Н.В. Философское обоснование познания принципов порядка формирования государственных органов / Н.В. Кешикова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012, – № 4. – С. 125 – 131.

149. Клевно, В.А. Понятие и классификация экспертных ошибок / В.А. Клевно // Судебная медицина. – 2012, – № 2. – С. 36 – 38.

150. Клименко, Н.И. Общая и частные криминалистические теории / Н.И. Клименко // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Юридические науки». – Том 26 (65). – 2013, – № 1. – С. 226 – 232.

151. Колдин, В.Я. Рецензия на «Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 при аккредитации судебно-экспертных лабораторий» / В.Я. Колдин // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2007, – № 4 (8). – С. 66 – 67.

152. Колдин, В.Я., Крестовников, О.А. Судебно-экспертные науки и техноло-

- гии / В.Я. Колдин, О.А. Крестовников // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2006. – № 1 (1). – С. 10 – 17.
153. Комраков, Н.Л. О понятии неопределенности и его использовании в экспертной практике / Н.Л. Комраков // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2011. – № 2 (22). – С. 57 – 61.
154. Корнакова, С.В. Соотношение понятий «достоверность» и «истинность» доказательств в уголовном процессе / С.В. Корнакова // Криминалистический журнал Байкальского государственного университета экономики и права Байкальский государственный университет экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 69 – 75.
155. Корухов, Ю.Г., Киселев, С.Е., Гречуха, Н.М. О состоянии ведомственной и вневедомственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации Материалы / Ю.Г. Корухов, С.Е. Киселев, Н.М. Гречуха // Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности». – М.: ПРОСПЕКТ. – 2016. – С. 147 – 155.
156. Кузнецов, А.В. Структура научной теории и структура объекта / А.В. Кузнецов // Вопросы философии. – 1968. – № 5. – С. 33 – 39.
157. Кузьмин, С.А. Аккредитация лабораторий как основа международной интеграции судебно-экспертных организаций / С.А. Кузьмин // «Современные стандарты качества судебно-экспертной деятельности» материалы по итогам проведения международной научно-практической конференции. – Бишкек. – 2014. – С. 20 – 26.
158. Кузьмин, С.А. Использование современных статистических подходов для повышения качества экспертного производства / С.А. Кузьмин // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2014, – № 2 (34). – С. 36 – 40.
159. Кузьмин, С.А. Перспективные направления использования современных

методов обработки судебно-экспертных данных / С.А. Кузьмин // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2009, – № 3 (15). – С. 135 – 137.

160. Кузьмин, С.А. Руководство ИЛАС G-19:2014 «Модули в судебно-экспертной деятельности» – качественно новый шаг к аккредитации судебно-экспертных организаций / С.А. Кузьмин // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2015. – № 2 (38) – С. 24 – 27.

161. Кузьмин, С.А., Усов А.И. Перспективы внедрения международных стандартов по электронным доказательствам в судебно-экспертную деятельность / С.А. Кузьмин, А.И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.:ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013, – № 2(30). – С. 32–37.

162. Кузьмин, С.А., Усов, А.И., Говорина, Н.В. Перспективы развития судебно-археологического направления в судебно-экспертном производстве государств-членов ЕврАзЭС / С.А. Кузьмин, А.И. Усов, Н.В. Говорина // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013, – № 4 (32). – С. 121 – 125.

163. Лазарева, Л.В. Экспертные ошибки: причины возникновения и пути устранения / Л.В. Лазарева // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика. Под общей ред. С.П. Кушниренко. – СПб.: Из-ий Дом СПбГУ. – 2012. – С. 300 – 311.

164. Лузгин, И.И. Совершенствование судебно-экспертной деятельности на основе оптимизации условий применения специальных знаний / И.И. Лузгин // Материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы» (г. Алматы, Казахстан, 6 ноября 2014 г.). – Астана. – 2014. – С. 183 – 188.

165. Любимов, Ю.С. Роль криминалистики на современном этапе развития системы СЭУ Минюста России / Ю.С. Любимов // Теория и практика судебной

экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2012, – № 1 (25). – С. 12 – 17.

166. Майлис, Н.П. Интеграция знаний как закономерность формирования новых научных направлений в судебной экспертизе. Криминалистика, XXI век. / Н.П. Майлис // Материалы науч.-практ. конф: В 2 т. – М.: ГУ ЭКЦ МВД России. – 2001 – С. 33-36.

167. Майлис, Н.П. О подготовке экспертных кадров в учебных заведениях и в системе государственных судебно-экспертных учреждений / Н.П. Майлис // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2007, – № 2 (6). – С. 34 – 36.

168. Малкова, Т. Л. Пути повышения качества подготовки кадров для государственных судебно-экспертных учреждений системы здравоохранения / Т.Л. Малкова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010, – № 5-1, – том 12. – С. 54 – 57.

169. Малкова, Т.Л. Основные направления повышения качества судебно-химических экспертных исследований / Т.Л. Малкова // Проблемы экспертизы в медицине. – 2009. – С. 5 – 11.

170. Малкова, Т.Л., Сударев, И.В. Разработка и внедрение СМК в государственных судебно-экспертных медицинских учреждениях / Т.Л. Малкова, И.В. Сударев // Ремедиум. – 2009, – № 5. – С. 32 – 36.

171. Маргулис, А.В. Конкретно-исторический характер деятельности / А.В. Маргулис // Философские науки. – М. – 1978, – № 2. – С. 6 – 11.

172. Мезинов, Д.А. О соотношении понятий «цель» и «задача» в науке уголовного процесса / Д.А. Мезинов // Вестник Томского государственного университета. – 2010, – № 340. – С. 129 – 131.

173. Мельников, В. С. Управление персоналом как важный компонент судебно-медицинской экспертной деятельности / В.С. Мельников // Вятский медицинский вестник. – 2003, – № 4. – С. 49 – 51.

174. Микляева, О.В. О подготовке проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в 2013 году / О.В. Микляева

ва // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2014, – № 1 (33). – С. 164 – 167.

175. Мирский, Д.Я. Предварительные результаты анализа эффективности отдельных методов экспертного криминалистического исследования / Д.Я. Мирский // Методы экспертных криминалистических исследований: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – М., – 1977, – Вып. 29. – С. 196 – 240.

176. Мирский, Д.Я., Ростов, М.Н., Устьянцева, Т.В. Вопросы эффективности исследования при решении экспертных задач / Д.Я. Мирский, М.Н. Ростов, Т.В. Устьянцева // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР: Сб. науч. тр. – М., – 1980. – Вып. 42. – С. 44 – 63.

177. Морозов, Л.П. Вопросы совмещения функций специалиста и эксперта в одном лице по одному и тому же уголовному делу / Л.П. Морозов // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2014, – № 1 (34). – С. 36 – 38.

178. Муженская, Н.Е. Производство судебных экспертиз вне государственных судебно-экспертных учреждений / Н.Е. Муженская // Законность. – 2011, – № 12. – С. 40 – 44.

179. Нежиховский, Г.Р. Метрологические исследования методик количественного анализа / Г.Р. Нежиховский // Заводская лаборатория. Диагностика материалов ООО Издательство «ТЕСТ-ЗЛ». – 2012, – № 02 (78). – С. 69 – 75.

180. Нестеров, А.В. Методология объективизации судебно-экспертной деятельности как фактор повышения доказательственного значения результатов судебной экспертизы / Г.Р. Нестеров // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2015, – № 4 (40). – С. 166 – 170.

181. Нестеров, А.В. Философия качества / А.В. Нестеров // Компетентность. – 2004, – № 1 (13). – С. 28 – 36.

182. Новосельцева, Т.А., Копытов, С.Г., Вишневецкий, П.И. О реализации законодательных и нормативных требований при аккредитации испытательных лабораторий (обобщающая статья) / Т.А. Новосельцева, С.Г. Копытов, П.И. Виш-

невский // Заводская лаборатория. Диагностика материалов. ООО Издательство «ТЕСТ-ЗЛ». – 2013, – № 12 (79). – С. 57 – 62.

183. Окладной, В.А. Преобразование онтологии в процессе формирования новой научной теории / В.А. Окладной // Сервис в России и за рубежом. – 2012, – № 5. – С. 145 – 156.

184. Омелянюк, Г.Г. Использование инновационных механизмов повышения качества экспертного производства при совершенствовании законодательства о судебно-экспертной деятельности / Г.Г. Омелянюк // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2014, – № 1 (33). – С. 10 – 17.

185. Омелянюк, Г.Г. К вопросу о валидации судебно-экспертных методик / Г.Г. Омелянюк // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2010, – № 2 (18). – С. 64 – 68.

186. Омелянюк, Г.Г. О Регламентах по проведению профессионального тестирования в судебно-экспертных учреждениях и оценке пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности / Г.Г. Омелянюк // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2011, – № 1 (21). – С. 46 – 53.

187. Омелянюк, Г.Г., Бебешко, Г.И., Король, С.Г. Методические подходы к проведению оценки компетентности судебно-экспертных лабораторий посредством межлабораторного профессионального тестирования / Г.Г. Омелянюк, Г.И. Бебешко, С.Г. Король // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2011. – № 4(24). – С. 52–62.

188. Орлова, В.Ф. Проблемы унификации правовой основы судебной экспертизы и пути их решения / В.Ф. Орлова // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2007, – № 4 (8). – С. 14 – 24.

189. Павлов, Ю.Н., Малышева, Г.В. Система Тейлора. Взгляд через 100 лет / Ю.Н. Павлов, Г.В. Малышева // Российское предпринимательство. – 2000, – №

11 (11). – С. 76 – 83.

190. Панева, В.И., Исаев, Л.К. Состояние и перспективы системы аккредитации аналитических лабораторий (центров) / В.И. Панева, Л.К. Исаев // Заводская лаборатория. Диагностика материалов ООО Издательство «ТЕСТ-3Л». – 2012, – № 1, – том 78. – С. 104 – 111.

191. Панева, В.Н. Оценка пригодности методик количественного анализа в лаборатории Заводская лаборатория / В.Н. Панева // Заводская лаборатория. Диагностика материалов ООО Издательство «ТЕСТ-3Л». – 2008, – № 8, – Т. 74. – С.68–72.

192. Перельгин, А.С. Криминалистическая идентификация продуктов производства горнометаллургических компаний, содержащих металлы платиновой групп / А.С. Перельгин // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2007, – № 3 (7). – С. 16 – 18.

193. Пинчук, П.В., Калкутин, В.В., Васнецова, О.А. О перспективах регламентации оснащения государственных судебно-экспертных учреждений Российской Федерации / П.В. Пинчук, В.В. Калкутин, О.А. Васнецова / Проблемы экспертизы в медицине. – 2005, – том 05, – № 18-2. – С. 3 – 5.

194. Перепечина, И.О. Проблема категорического экспертного вывода в судебной ДНК-идентификации и разработка подходов к ее решению / И.О. Перепечина // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – М.:Издательский дом «Компьютерный аудит». – 2003, – № 2. – С. 287 – 296.

195. Плесовских, Ю. Г. Проблемы контроля качества судебно-экспертного исследования следователем / Ю.Г. Плесовских // Российский следователь. – 2008, – № 12. – С. 4 – 6.

196. Плесовских, Ю.Г. Проблемы контроля качества судебно-экспертного исследования руководителем судебно-экспертного учреждения / Ю.Г. Плесовских // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном федеральном округе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 24-25 апреля 2008 г. В 2-х частях. – Хабаровск:Изд-во Дальневост. юрид. ин-та

МВД РФ. – Часть 2. – 2008. – С. 505 – 509.

197. Плесовских, Ю.Г. Проблемы правового обоснования контроля качества судебно-экспертного исследования / Ю.Г. Плесовских // Эксперт-криминалист. Издательская группа «ЮРИСТ». – 2008, – № 4. – С. 34 – 38.

198. Пономарева, О.Б., Шпакова С.П. Методическое обеспечение работ по аккредитации аналитических лабораторий / О.Б. Пономарева, С.П. Шпакова // Западская лаборатория. Диагностика материалов ООО Издательство «ТЕСТ-ЗЛ». – 2010, – № 8 (76). – С. 61 – 65.

199. Попандопуло, Н.А. Юридическое содержание категории «правовые основы» / Н.А. Попандопуло // Вопросы современной юриспруденции. – 2013. – № 29. – С.134 – 139.

200. Порубов, Н. И. Научная организация труда экспертной деятельности / Н.И. Порубов // Материалы Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», г. Москва, 14 - 15 февраля 2007 г. – М.:Проспект. – 2007. – С. 20 – 22.

201. Працко, Г.С. Сущность и соотношение понятий «цель» и «задачи» уголовно-процессуальной деятельности / Г.С. Працко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009, – № 4. – С. 102 – 106.

202. Преображенский, Д. А., Мирзоян, Н. С. Разграничение функций и услуг как фактор повышения эффективности муниципального управления / Д.А. Преображенский, Н.С. Мирзоян // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2010, – № 2-1. – С. 301 – 305.

203. Пржиленский, В.И. Юриспруденция, философия и поиск объективной истины: проблемы институционализации одного философского понятия / В.И. Пржиленский // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). –М.:Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и Академическая издательская группа NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа»). – 2013, – № 4. – С. 353 – 360.

204. Прытков, В.П. Познавательные функции и типология научных проблем / В.П. Прытков // Теория и практика общественного развития. – 2013, – № 5. – С. 29 – 34.

205. Репеле, М., Алксне, М., Ченторицка, М. Аккредитация судебно-экспертных учреждений и сертификация судебных экспертов в Латвии / М. Репеле, М. Алксне, М. Ченторицка // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2014, – № 1 (34). – С. 28 – 34.
206. Россинская, Е.Р. Правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности как часть системы судебной экспертологии / Е.Р. Россинская // Судебная экспертиза: науч.-практический журнал. – Волгоград: ВА МВД России. – 2016, – № 1 (45). – С. 8 – 30.
207. Россинская, Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности / Е.Р. Россинская // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2015, – № 4 (40). – С. 10 – 18.
208. Россинская, Е.Р. Современное состояние и перспективы подготовки судебных экспертов / Е.Р. Россинская // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2006. – № 1 (1). – С. 48 – 52.
209. Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина // Законность, – 2009, – № 2. – С. 28 – 32.
210. Ручкин, В.А. Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности / В.А. Ручкин // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2009, – № 2 (49). – С. 55 – 59.
211. Рябов, С.А. О последствиях дискуссии о содержании термины «боеприпасы» / С.А. Рябов // Материалы совещания по проблеме отнесения патронов к боеприпасам 11 февраля 2009 г. – М.: РФЦСЭ. – 2009. – С. 80 – 82.
212. Савицкая, И.Г. К вопросу об ошибках, допускаемых экспертом при производстве экспертиз / И.Г. Савицкая // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2006, – № 2 (2). – С. 118 – 120.

213. Семенова, Е.А. Участие специалиста в осмотре трупа: пути совершенствования законодательства / Е.А. Семенова // Эксперт-криминалист. Издательская группа «ЮРИСТ». – 2009, – № 1. – С. 13 – 15.
214. Сивогривова, Н.В. К вопросу об организации контроля качества экспертных исследований / Н.В. Сивогривова // Проблемы экспертизы в медицине. – М.: ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России – 2008 – Т. 08. – № 30-2. – С. 4 – 7.
215. Сидоренко, Н.И. Гипотеза как форма научного познания / Н.И. Сидоренко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики в 3-х ч. – Тамбов: Грамота. – 2014, – № 5 (43) – Ч. III. – С. 168 – 173.
216. Смирнова, С.А. Актуальные вопросы взаимодействия правоприменителя и судебного эксперта: проблемы и пути решения / С.А. Смирнова // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2014, – № 3 (35). – С. 44 – 48.
217. Смирнова, С.А. Модернизация судебно-экспертной деятельности (на примере РФЦСЭ) в связи с изменением правового положения государственных учреждений / С.А. Смирнова // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2011, – № 2(22). – С. 26 – 29.
218. Смирнова, С.А., Замараева, Н.А. Возможности технического регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С.А. Смирнова, Н.А. Замараева // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2015, – № 1 (37). – С. 46 – 50.
219. Смирнова, С.А., Омелянюк, Г.Г. О концепции модернизации профессиональной подготовки судебных экспертов в СЭУ Минюста России / С.А. Смирнова, Г.Г. Омелянюк // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2012. – № 3 (27). – С. 66 – 71.
220. Смирнова, С.А., Омелянюк, Г.Г., Усов, А.И. Актуальные проблемы за-

конодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С.А. Смирнова, Г.Г. Омелянюк, А.И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2016. – № 1 (41). – С. 26 – 35.

221. Смирнова, С.А., Омелянюк, Г.Г., Усов, А.И. Законодательное закрепление инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С.А. Смирнова, Г.Г. Омелянюк, А.И. Усов // Российский журнал правовых исследований. – 2016, – № 1 (6). – С. 220 – 227.

222. Смирнова, С.А., Омелянюк, Г.Г., Усов, А.И., Бебешко, Г.И. Специфика применения основных терминов и определений международного стандарта ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 к деятельности судебно-экспертных лабораторий / С.А. Смирнова, Г.Г. Омелянюк, А.И. Усов, Г.И. Бебешко // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2012, – № 2 (26). – С. 56 – 67.

223. Смирнова, С.А., Усов, А.И., Омелянюк, Г.Г., Бебешко, Г.И., Король, С.Г. Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 / С.А. Смирнова, Г.Г. Омелянюк, А.И. Усов, Г.И. Бебешко, С.Г. Король // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2011, – № 2 (22). – С. 40 – 56.

224. Струсь, К.А., Попандопуло, Н.А. Методология исследования юридических понятий: на примере категории «Правовые основы» / К.А. Струсь, Н.А. Попандопуло // Universum: экономика и юриспруденция. – 2014, – № 2 (3). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/925> (дата обращения: 21.08.2016).

225. Струсь, К.А., Попандопуло, Н.А. Категория «Правовые основы»: к вопросу о классификации / К.А. Струсь, Н.А. Попандопуло // Вопросы современной юриспруденции. – 2013. – № 32. – С. 85 – 88.

226. Тишутина, И.В. Реформа системы судебно-экспертных учреждений: опыт Республики Беларусь и перспективы России / И.В. Тишутина // Известия Туль-

ского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014, – № 3-2, – С. 39 – 46.

227. Толоконников, В.К. Проблемные вопросы процессуального статуса судебного эксперта и руководителя экспертного учреждения / В.К. Толоконников // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия:Право. – 2011, – № 2. – С.6 – 68.

228. Турковский, Г.С. Допустимая общая ошибка определения аналита и использование её в качестве стандарта аналитического качества в медицинских лабораториях / Г.С. Турковский // Сайт менеджмента качества в сфере лабораторной медицины. Интернет-ресурс. URL: <http://15189.ru/med-laboratorii/dopustimaya-obshchaya-oshibka-opredeleniya-analita-i-metodologiya-shest-sigm-v-ocenke-i-planirovanii-analiticheskogo-kachestva/> (дата обращения – 26.07.2016 г.).

229. Тушканова, О.В. Особенности применения специальных познаний в области компьютерной информации на стадиях выявления, раскрытия и расследования преступлений / О.В. Тушканова // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2008, – № 3 (11). – С. 99 – 102.

230. Усов, А.И. Перспективы развития системы добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы / А.И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2006, – № 1 (1). – С. 58 – 66.

231. Усов А.И. Особенности адаптации международных стандартов в судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / А.И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. – М.:РФЦСЭ. – 2007. – № 4 (8). – С. 52 – 62.

232. Усов, А.И., Говорина, Н.В. О роли судебно-экспертного сотрудничества в Евразийской интеграции / А.И. Усов, Н.В. Говорина // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2015, – № 1 (37). – С. 96 – 104.

233. Усов, А.И., Омелянюк, Г.Г. Возможности аккредитации лабораторий СЭУ Минюста России на соответствие ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 / А.И. Усов, Г.Г. Омелянюк // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2009, – № 2 (14). – С. 54 – 57.
234. Усов, А.И., Омелянюк, Г.Г., Ламухина, О.А. Возможности использования международных стандартов в судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / А.И. Усов, Г.Г. Омелянюк, О.А. Ламухина // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2009, – № 3 (15). – С. 56 – 62.
235. Усов, А.И., Торопова, М.В. Совершенствование системы профессионального образования государственных судебных экспертов / А.И. Усов, М.В. Торопова // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2015, – № 1 (37). С. 34 – 39.
236. Фесенко, А.В., Кучкин, А.В., Богатырев, В.С., Богданов, А.В., Миловзоров, Н.Г., Павлов, А.О., Шумская, Т.В., Перелыгин, А.С., Харьков, Н.Е., Карпов Ю.А. Криминалистические исследования продуктов производства горнометаллургических компаний, содержащих металлы платиновой группы / А.В. Фесенко, А.В. Кучкин, В.С. Богатырев, А.В. Богданов, Н.Г. Миловзоров, А.О. Павлов, Т.В. Шумская, А.С. Перелыгин, Н.Е. Харьков, Ю.А. Карпов // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал. – Саратов. – 2006, – № 3 (7). – С. 58 – 63.
237. Хазиев, Ш.Н. Об уголовно-процессуальном понятии судебно-экспертного учреждения / Ш.Н. Хазиев // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2007, – № 1 (5). – С. 36–39.
238. Хазиев, Ш.Н. Судебная экспертиза и судебно-экспертные учреждения в странах арабского мира / Ш.Н. Хазиев // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2014, – № 1 (33). – С. 110 – 115.
239. Хазиев, Ш.Н. Тренды в судебной экспертизе: позитивные и негативные аспекты / Ш.Н. Хазиев // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ.

журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013, – № 3 (31) – С. 10 – 16.

240. Чекачкова, Н.Г. Принцип законности в государственной судебно-экспертной деятельности / Н.Г. Чекачкова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011, – № 4. – С. 175 – 178.

241. Эджубов, Л.Г., Усов, А.И. О месте методологии в общей теории судебной экспертизы / Л.Г. Эджубов, А.И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2009, – № 16 (4). – С. 10-14.

242. Яковлева, Е. В. Взаимосвязь стандартов ГОСТ ISO 9001-2011 и ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009. / Е.В. Яковлева // Ресурсоэффективные системы в управлении и контроле: взгляд в будущее. Сборник научных трудов III Международной конференции школьников, студентов, аспирантов, молодых ученых, 06 - 11 октября 2014 г. – 2014. – С. 368 – 370.

243. Ялышев, П.С. К вопросу об истории применения измерений при производстве следственных действий / П.С. Ялышев // Эксперт-криминалист. Издательская группа «ЮРИСТ» – 2008. – № 3. – С. 9 – 11.

Авторефераты и диссертации

244. Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: Автореф... дис. канд. юр. наук. 12.00.09 / Аубакирова Анна Александровна. – Челябинск:Ю-УГУ. 2010. – 44 с.

245. Гришин П.Л. Правовые и организационные проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в условиях сверхкрупного города : Автореф... дис. канд. юр. наук. 12.00.09 / Гришин Петр Львович. – М.: 2001. – 29 с.

246. Дюпин И.В. Повышение эффективности статистического управления технологическими процессами путем совершенствования метода использования контрольных карт Шухарта: Автореф... дис. канд. техн. наук. 05.02.23 / Дюпин Иван Викторович. –Рыбинск: РГАТА. 2007. –21 с.

247. Лотов Н.Д. Мировой опыт внедрения систем менеджмента качества на основе международных стандартов ИСО серии 9000: Автореф... дис. канд. экон. наук. 08.00.14 / Лотов Николай Дмитриевич. –Ст-Петербург: СПбГУ. 2005. –24 с.
248. Матусовский Г.А. Криминалистика в системе юридических наук и ее межнаучные связи: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.09 / Матусовский Григорий Абрамович. –М., 1980. – 30 с.
249. Плешаков С.М. Современные экспертные технологии в деятельности судебно-экспертных учреждений России: Дисс... к.ю.н. 12.00.09 / Плешаков Сергей Михайлович. – Н. Новгород: ГНУ 2007. – 205 с.
250. Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Селина Елена Викторовна. – Краснодар, 2003. – 43 с.
251. Сорокина В.В. Процессуальная форма юридической деятельности в современной России: вопросы теории и практики: Автореф... дис. канд. юр. наук. 12.00.01 / Сорокина Виктория Владимировна. –Саратов, 2009. –26 с.
252. Столяров Е.Е. Разработка хроматографических методик и методического подхода к метрологическому обеспечению химико-токсикологического анализа местных анестетиков: Автореф... дис. канд. фарм. наук. 14.04.02 / Столяров Евгений Евгеньевич. –Пермь: ПГФА, 2007. –20 с.
253. Толстухина Т.В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий. Дисс. ... док. юрид. наук. 12.00.09 / Толстухина Татьяна Викторовна -М.: Академия управления МВД РФ. 1999. - 320 с.
254. Хрусталева Ю.А. Причинно-следственные связи в судебной медицине: содержание, способы выявления и значение при механической травме: Автореф... дис. д.м.н. 14.03.05 / Хрусталева Юлия Александровна – Ст.-Петербург. 2011. –40 с.
255. Цветков С. И. Состояние и перспективы использования данных науки управления в криминалистике. Дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.09 / Цветков

Сергей Иванович. –М. 1977. –142 с.

256. Черенков А.М. Правовые, организационные и методические основы деятельности экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел в условиях мегаполиса: Автореф... дис. док. юр. наук. 12.00.09 / Черенков Александр Михайлович. – М.:Академия управления МВД России. 2000. – 37 с.

Справочники, словари

257. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. –М.: РУССКИЙ ЯЗЫК. 1990. –924 с.

258. Словаре основных терминов судебных экспертиз // Редактор-составитель Ю.Г. Корухов. – М.:СУДЕКС 2012 119 с.

259. Советский энциклопедический словарь. Под ред. А.М. Прохорова. –М.: СОВЕТСКАЯ ИНЦИКЛОПЕДИЯ, 1987 1599 стр.

260. Справочник экспертных подразделений РФЦСЭ при Минюсте России. – М.: Юридический центр-Пресс. 2011 -52 с.

261. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001 719 с.

262. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы // Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть II. / под ред. С.А. Смирновой : – М. : РФЦСЭ, 2012. – 456 с.

Иностранные источники

263. Camp R.C. Benchmarking: The Search for Industry, Best Practices that Lead to Superior Performance. ASQC Quality Press 1989.

264. Clair, J.J. St., Given, J.A., Clair, M.W. St. Crime Laboratory Management / J.J. St. Clair, J.A. Given, M.W. St. Clair. New York: Academic, 2003.

265. Juran J.M. Quality Control Handbook / J. M. Juran. New York: McGraw-Hill, 1951. – 278 p.

266. Juran J.M. Managerial Breakthrough. New York: McGraw-Hill, 1964. – 396 p.

267. Kjeldsen T., Neuteboom W. 20 Years of Forensic Cooperation in Europe. The History of ENFSI 1995 – 2015. ENFSI. 2015

268. Knowledge for a successful forensic chain provided by The Netherlands Forensic Institute Published by: Netherlands Forensic Institute Ministry of Security and Justice. Rijksoverheid, November 2013. 2013
269. Kopp I., Sprangers W. History of European Network of Forensic science institutes. Problems of Forensic Sciences 2002 Vol. 50 (L) P. 203–217
270. Leigland R., Krings A.W. A Formalization of Digital Forensics International Journal of Digital Evidence 2004 Fall 2004, Volume 3, Issue 2
271. Mehta B. Implementing ISO/IEC 17025:2005. Practical Guide ASQ Quality Press. Milwaukee, Wisconsin. 2013 P. XV.
272. Perelygin A., Kuchkin A., Kharkov N. Criminalistic identification of PGM-containing products of mining and metallurgical companies Forensic Science International. 2008 № 1 (174). P. 12 – 15.
273. Tilstone W. Encyclopedia of Forensic Science. An Encyclopedia of History, Methods, and Techniques. ACB-CLIO. 2006. – 307 p.
274. Usov A., Perelygin A., Kuzmin S. Role of forensic science in spotting of the trans-border channels that are used for illegal conveyance of materials containing precious metals Domestic Crime to International Terror. Forensic Science Perspectives. 19th International Symposium on the Forensic Science. –Melbourne. 2008. – 284 p.
275. Wyllie D. NY crime lab improves efficiency with 'Lean Six Sigma' process Интернет-журнал «PoliceOne.com» URL: <https://www.policeone.com/investigations/articles/6177004-NY-crime-lab-improves-efficiency-with-Lean-Six-Sigma-process/> (дата обращения – 26.07.2016 г.).

Приложения

Приложение 1.

Результаты анализа экспертной практики ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в 2015 году.

1. Формирование выборки наблюдательных производств.

Всего 17-ю экспертными подразделениями ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в 2015 году было проведено 3570 экспертиз. Из этого числа для последующего исследования было случайным образом отобрано 890 наблюдательных производств, т.е. 25% от общего числа произведенных экспертиз.

По направлениям экспертной деятельности отобранные наблюдательные производства распределены следующим образом.

Экспертное подразделение	Код	Аккред.	Всего выполнено экспертиз	Отобрано наблюдательных производств	%
Отдел экспертных исследований пожаров и взрывов	ОСЭПиВ	нет	74	20	27,0%
Лаборатория судебно-почерковедческой экспертизы	ЛСПЭ	нет	382	95	24,9%
Лаборатория криминалистической экспертизы волокнистых материалов	ЛКЭВМ	да	163	40	24,5%
Отдел судебно-товароведческой экспертизы	ОСТЭ	нет	153	35	22,9%
Лаборатория судебно-баллистической экспертизы	ЛСБЭ	нет	134	35	26,1%
Лаборатория судебной психологической и лингвистической экспертизы	ЛСПиЛЭ	нет	192	50	26,0%
Отдел судебно-экономических экспертиз	ОСЭЭ	нет	41	10	24,4%
Лаборатория судебно-почвоведческих и биологических экспертиз	ЛСПиБЭ	нет	54	15	27,8%
Лаборатория судебной строительно-технической экспертизы	ЛССТЭ	нет	246	60	24,4%
Отдел судебных товароведческих экспертиз	ОСАТЭ	нет	230	60	26,1%
Лаборатория судебной компьютерно-технической экспертизы	ЛСКТЭ	нет	121	30	24,8%
Лаборатория криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий	ЛКЭМВИ	нет	279	70	25,1%
Лаборатория судебно-экологической экспертизы	ЛСЭЭ	да	243	60	24,7%
Лаборатория судебной экспертизы видео-и звукозаписей	ЛСЭВиЗ	нет	47	10	21,3%

Лаборатория судебно-трасологической экспертизы	ЛСТЭ	нет	86	20	23,3%
Лаборатория судебно-технической экспертизы документов	ЛСТЭД	нет	470	120	25,5%
Лаборатория судебно-автотехнической экспертизы	ЛСАТЭ	нет	655	160	24,4%
	ВСЕГО:		3 570	890	24,9%

Кроме того из общего числа произведенных экспертиз (3570) целенаправленно было отобрано 236 наблюдательных производств по повторным экспертизам. Данные экспертизы анализировались отдельно от остальных отобранных наблюдательных производств только на предмет оценки первичных экспертных исследований.

2. Анализ сроков производства экспертиз по экспертным подразделениям.

Код экспертного подразделения	Всего наблюдательных производств	Сроки производства экспертиз							
		до 10 дн.		до 20 дн.		до 30 дн.		свыше 30 дн.	
		кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%
ОСЭПиВ	20	0	0,0%	0	0,0%	3	15,0%	17	85,0%
ЛСПЭ	95	17	17,9%	9	9,5%	18	18,9%	51	53,7%
ЛКЭВМ	40	30	75,0%	4	10,0%	4	10,0%	2	5,0%
ОСТЭ	35	26	74,3%	4	11,4%	2	5,7%	3	8,6%
ЛСБЭ	35	5	14,3%	7	20,0%	16	45,7%	7	20,0%
ЛСПиЛЭ	50	0	0,0%	12	24,0%	26	52,0%	12	24,0%
ОСЭЭ	10	0	0,0%	0	0,0%	5	50,0%	5	50,0%
ЛСПиБЭ	15	0	0,0%	6	40,0%	4	26,7%	5	33,3%
ЛССТЭ	60	0	0,0%	2	3,3%	25	41,7%	33	55,0%
ОСАТЭ	60	37	61,7%	14	23,3%	6	10,0%	3	5,0%
ЛСКТЭ	30	3	10,0%	3	10,0%	7	23,3%	17	56,7%
ЛКЭМВИ	70	36	51,4%	22	31,4%	11	15,7%	1	1,4%
ЛСЭЭ	60	31	51,7%	12	20,0%	7	11,7%	10	16,7%
ЛСЭВиЗ	10	0	0,0%	0	0,0%	4	40,0%	6	60,0%
ЛСТЭ	20	11	55,0%	5	25,0%	4	20,0%	0	0,0%
ЛСТЭД	120	22	18,3%	49	40,8%	11	9,2%	38	31,7%
ЛСАТЭ	160	1	0,6%	49	30,6%	67	41,9%	43	26,9%
ИТОГО:	890	219	24,6%	198	22,2%	220	24,7%	253	28,4%

Примечание: курсивом выделены аккредитованные экспертные подразделения.

Экспертные подразделения	Всего наблюдательных производств	Сроки производства экспертиз							
		до 10 дн.		до 20 дн.		до 30 дн.		свыше 30 дн.	
		кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%
Аккредитованные подразделения	250	86	34,4%	68	27,2%	29	11,6%	67	26,8%
Не аккредитованные подразделения	640	133	20,8%	130	20,3%	191	29,8%	186	29,1%

3. Анализ результатов повторных экспертиз.

Категории экспертов/СЭО	Всего	Подтверждено		Не подтверждено (частично или полностью)	
		Кол.	%	Кол.	%
После экспертов СЭУ МЮ РФ	92	51	55,4%	41	44,6%
После экспертов ГСЭУ других ведомств	81	42	51,9%	39	48,1%
После экспертов иных организаций, учреждений (не относящихся к государственным СЭУ) и частнопрактикующих экспертов	63	8	12,7%	55	87,3%
ИТОГО:	236	102	43,2%	135	56,8%

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

«Аккредитация и обеспечение качества судебно-экспертных лабораторий»

Программа разработана на основе профессиональной части федерального государственного образовательного стандарта ВПО по направлению подготовки 40.05.03 – Судебная экспертиза. Целью обучения является повышение квалификации, совершенствование профессиональных компетенций по направлениям подготовки высшего профессионального образования, сопряженных с судебно-экспертной деятельностью.

Общее количество часов: 72 академических часа

Курс предназначен для руководителей судебно-экспертных организаций и их подразделений, а также работников таких организаций, ответственных за обеспечение качества судебно-экспертной деятельности (менеджеров по качеству).

Цель программы – научить слушателей, знакомых с организацией судебно-экспертной деятельности, подходам к разработке, внедрению и функционированию систем управления качеством судебно-экспертных лабораторий/организаций.

Задачами программы являются:

- формирование у слушателей понимания качества экспертного производства как важного фактора обеспечения законности, защиты прав, свобод и законных интересов граждан, а также интересов общества в целом и государства;
- понимание сущности организационно-правового и нормативно-технического обеспечения менеджмента качества судебно-экспертной деятельности;
- способности к практической деятельности в области обеспечения каче-

ства экспертного производства на уровне лаборатории и организации;

- практические навыки по подготовке документов системы управления качеством судебно-экспертной лаборатории/ организации;
- способности к обоснованию административных решений с учетом современных концепций обеспечения качества и рационального использования ресурсов в области судебной экспертизы.

В результате прохождения обучения слушатель сможет:

- разрабатывать документацию системы менеджмента качества судебно-экспертной лаборатории/организации;
- организовывать практическую реализацию требований качества в экспертном производстве;
- анализировать основные показатели качества судебно-экспертной лаборатории/организации и осуществлять предупреждающие и/или корректирующие действия.

Содержание курса:

Тема 1. Предмет и область управления качеством.

Тема 2. Методологические основы управления качеством.

Тема 3. Содержание современных подходов к управлению качеством.

Тема 4. Судебно-экспертная деятельность как специфический объект системы управления качеством.

Тема 5. История и современный уровень развития системы менеджмента качества в судебной экспертизе.

Тема 6. Нормативно-техническое обеспечение судебно-экспертной деятельности.

Тема 7. Требования к менеджменту судебно-экспертной лаборатории.

Тема 8. Требования к персоналу судебно-экспертной лаборатории.

Тема 9. Управление документами судебно-экспертной лаборатории.

Тема 10. Требованиям к методам судебной экспертизы.

Тема 11. Требования к средствам судебной экспертизы и прослеживаемость измерений.

Тема 12. Требования к помещениям, условиям окружающей среды и охране труда.

Тема 13. Объекты экспертного исследования.

Тема 14. Обеспечение качества результатов экспертных исследований.

Тема 15. Требования к организации и проведению экспертного осмотра.

Тема 16. Требования к организации коллективной работы экспертов.

Тема 17. Результирующий документ экспертного исследования: процессуальные и нормативно-технические требования.

Тема 18. Сертификация компетентности персонала, методов и средств судебной экспертизы.

Тема 19. Аккредитация судебно-экспертной лаборатории – важнейший элемент системы обеспечения качества судебно-экспертной деятельности.

Тема 20. Документы системы менеджмента качества судебно-экспертной лаборатории.

Тема 21. Роль и основные задачи лица, ответственного за качество в судебно-экспертной лаборатории.

УЧЕБНЫЙ ПЛАН ПРОГРАММЫ

«Аккредитация и обеспечение качества судебно-экспертных лабораторий»

Цель: повышение квалификации, совершенствование профессиональных компетенций по направлениям подготовки высшего профессионального образования, сопряженных с судебно-экспертной деятельностью.

Категория слушателей: лица с высшим профессиональным образованием и опытом работы в области судебно-экспертной деятельности.

Срок обучения: 72 академических часа.

Форма обучения: очная, заочная, очно-заочная.

№	Наименование разделов, дисциплин и тем	Всего час.	в том числе		
			лекции	практические лабораторные семинарские	Форма контроля
1.	Предмет и область управления качеством	2	2	0	
2.	Методологические основы управления качеством	2	2	0	
3.	Содержание современных подходов к управлению качеством	2	2	0	
4.	Судебно-экспертная деятельность как специфический объект системы управления качеством	4	2	2	
5.	История и современный уровень развития системы менеджмента качества в судебной экспертизе	2	2	0	
6.	Нормативно-техническое обеспечение судебно-экспертной деятельности	2	2	0	
7.	Требования к менеджменту судебно-экспертной лаборатории	6	2	4	

8.	Требования к персоналу судебно-экспертной лаборатории	4	2	2	
9.	Управление документами судебно-экспертной лаборатории	4	2	2	
10.	Требованиям к методам судебной экспертизы	4	2	2	
11.	Требования к средствам судебной экспертизы и прослеживаемость измерений	2	2	0	
12.	Требования к помещениям, условиям окружающей среды и охране труда	2	2	0	
13.	Объекты экспертного исследования	4	2	2	
14.	Обеспечение качества результатов экспертных исследований	4	2	2	
15.	Требования к организации и проведению экспертного осмотра	2	1	1	
16.	Требования к организации коллективной работы экспертов	2	1	1	
17.	Результирующий документ экспертного исследования: процессуальные и нормативно-технические требования	4	2	2	
18.	Сертификация компетентности персонала, методов и средств судебной экспертизы	4	2	2	
19.	Аккредитация судебно-экспертной лаборатории - важнейший элемент системы обеспечения качества судебно-экспертной деятельности	4	2	2	
20.	Документы системы менеджмента качества судебно-экспертной лаборатории	6	2	4	
21.	Роль и основные задачи лица, ответственного за качество в судебно-экспертной лаборатории	4	2	2	
	Итоговый контроль	2		2	зачет
	Итого часов	72	40	32	

УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ПРОГРАММЫ

«Аккредитация и обеспечение качества судебно-экспертных лабораторий»

Цель: повышение квалификации, совершенствование профессиональных компетенций по направлениям подготовки высшего профессионального образования, сопряженных с судебно-экспертной деятельностью.

Категория слушателей: лица с высшим профессиональным образованием и опытом работы в области судебно-экспертной деятельности.

Срок обучения: 72 академических часа.

Форма обучения: очная, заочная, очно-заочная.

№	Наименование разделов, дисциплин и тем	Всего час.	в том числе		
			лекции	практические лабораторные семинарские	Форма контроля
1.	Предмет и область управления качеством	2	2	0	
1.1.	Значение качества в современном мире и формирование научных основ управления качеством		2	0	
2.	Методологические основы управления качеством	2	2	0	
2.1.	Общие методологические приемы управления качеством продукции		2	0	
3.	Содержание современных подходов к управлению качеством	2	2	0	
3.1.	Основные представления о качестве и процессе управления им: история и современные представления		2	0	
4.	Судебно-экспертная деятельность как	4	2	2	

	специфический объект системы управления качеством				
4.1.	Системы менеджмента качества в судебно-экспертной деятельности		2	0	
4.2.	Особенности организации и процессуальные ограничения применимости приемов обеспечения качества в судебно-экспертной деятельности		0	2	
5.	История и современный уровень развития системы менеджмента качества в судебной экспертизе	2	2	0	
5.1.	История возникновения и современный уровень развития системы менеджмента качества в судебной экспертизе за рубежом и в Российской Федерации		2	0	
6.	Нормативно-техническое обеспечение судебно-экспертной деятельности	2	2	0	
6.1.	Стандарты и руководства в области судебной экспертизы		2	0	
7.	Требования к менеджменту судебно-экспертной лаборатории	6	2	4	
7.1.	Особенности организации деятельности судебно-экспертной организации с учетом требований системы менеджмента качества		2	0	
7.2.	Управление несоответствиями, улучшения, корректирующие и предотвращающие действия		0	2	
7.3.	Внутренние проверки (внутренний аудит)			2	
8.	Требования к персоналу судебно-экспертной лаборатории	4	2	2	
8.1.	Основные требования к персоналу судебно-экспертной лаборатории		2	0	
8.2.	Кодекс этики в судебно-экспертной лаборатории		0	1	
8.3.	Меры по обеспечению компетентности персонала		0	1	
9.	Управление документацией судебно-экспертной лаборатории	4	2	2	
9.1.	Общие принципы работы с документа-		2	0	

	ми в судебно-экспертной лаборатории				
9.2.	Организация документооборота в судебно-экспертной лаборатории		0	2	
10.	Требованиям к методам судебной экспертизы	4	2	2	
10.1.	Методы и методики экспертного исследования: понятия, классификация, специфика		2	0	
10.2.	Оценка пригодности методов (валидация)		0	1	
10.3.	Судебно-экспертная стандартная операционная процедура (СЭ СОП)		0	1	
11.	Требования к средствам судебной экспертизы и прослеживаемость измерений	2	2	0	
11.1.	Управление оборудованием и материалами. Обеспечение прослеживаемости измерений		2	0	
12.	Требования к помещениям, условиям окружающей среды и охране труда	2	2	0	
12.1.	Общие характеристики и специальные требования условий проведения экспертных исследований		2	0	
13.	Объекты экспертного исследования	4	2	2	
13.1.	Специфика объектов судебно-экспертного исследования и их отличие от исследования продукции		2	0	
13.2.	Методические подходы к отбору проб и образцов		0	2	
14.	Обеспечение качества результатов экспертных исследований	4	2	2	
14.1.	Основные способы обеспечения качества результатов экспертных исследований		2	0	
14.2.	Проблемы допустимости отдельных способов менеджмента качества на стадии оценки результатов исследований в судебной экспертизе		0	2	
15.	Требования к организации и проведению экспертного осмотра	2	1	1	
15.1.	Экспертный осмотр и натурные исследова-		1	0	

	дования как самостоятельный модуль производства судебной экспертизы				
15.2.	Обеспечение качества экспертного осмотра на основе требований ИСО/МЭК 17020		0	1	
16.	Требования к организации коллективной работы экспертов	2	1	1	
16.1.	Формы коллективной работы экспертов: процессуальное и нормативно-техническое регулирование		1	0	
16.2.	Приемы обеспечения качества при коллективной работе экспертов		0	1	
17.	Результирующий документ экспертного исследования: процессуальные и нормативно-технические требования	4	2	2	
17.1.	Заключение судебного эксперта: процессуальная и нормативно-техническая регламентация		2	0	
17.2.	Заключение эксперта и наблюдательное производство		0	2	
18.	Сертификация компетентности персонала, методов и средств судебной экспертизы	4	2	2	
18.1.	Существующие системы сертификации компетентности персонала, методов и средств судебной экспертизы: достоинства и недостатки		2	0	
18.2.	Подтверждение соответствия методов и средств судебной экспертизы		0	2	
19.	Аккредитация судебно-экспертной лаборатории - важнейший элемент системы обеспечения качества судебно-экспертной деятельности	4	2	2	
19.1.	Понятие, значение и организация аккредитации судебно-экспертных лабораторий в Российской Федерации		2	0	
19.2.	Критерии аккредитации судебно-экспертных лабораторий		0	2	
20.	Документы системы менеджмента качества судебно-экспертной лаборатории	6	2	4	

20.1.	Основные документы системы менеджмента качества в судебно-экспертной лаборатории		2	0	
20.2.	Руководство по качеству судебно-экспертной лаборатории: структура и содержание		0	4	
21.	Роль и основные задачи лица, ответственного за качество в судебно-экспертной лаборатории	4	2	2	
21.1.	Роль и задачи лица, ответственного за качество в судебно-экспертной лаборатории		2	0	
21.2.	Основные функции лица, ответственного за качество в судебно-экспертной лаборатории		0	2	